

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ. 2019. №2 (21)

Министерство науки и высшего образования РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Казанский национальный исследовательский технологический университет»

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ

2019 №2 (21)

март-апрель

Основан в 2015 году

Казань

2019

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2019 №2 (21) март-апрель

Основан в 2015 году

Выходит шесть раз в год

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС77-62437 от 27 июля 2015 г.

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по научным специальностям и соответствующим им отраслям.

Журнал входит в Научную электронную библиотеку (участвует в программе по формированию РИНЦ), договор №269-05/2016 от 05.05.2016 г.

Подписной индекс 80142. Информация размещена в каталоге «Газеты. Журналы» АО Агентство «Роспечать».

Учредитель и издатель: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Казанский национальный исследовательский технологический университет»

Адрес учредителя и издателя: 420015, г. Казань, ул. К. Маркса, д. 68, тел. 8(843) 231-42-00, office@kstu.ru

Адрес редакции: 420015, Российская Федерация, г. Казань, ул. К. Маркса, д. 68, ФГБОУ ВО «КНИТУ»,

Редакция журнала «Управление устойчивым развитием», тел. 8(843) 231-95-04, e-mail: development_knrту@mail.ru.

Главный редактор: Р. И. Зинурова – д-р социол. наук, проф., КНИТУ

Заместители главного редактора: А. Р. Тузиков – д-р социол. наук, проф., КНИТУ,

П. Н. Осипов – д-р пед. наук, проф., КНИТУ

Редакционная коллегия:

Аксянова А. В. – д-р экон. наук, проф., КНИТУ
Алексеев С.А. – канд. социол. наук, доцент, КНИТУ
Бурганова Л.А. – д-р социол. наук, проф., КНИТУ
Валеева Н.Ш. – д-р пед. наук, проф., КНИТУ
Ельшин Л.А. – д-р экон. наук, доцент, КНИТУ
Ивченков С. Г. – д-р социол. наук, проф., СГУ
Кондратьев В. В. – д-р пед. наук, проф., КНИТУ

Локосов В. В. – д-р социол. наук, проф., ИСЭПН РАН
Мингалеев Г. Ф. – д-р экон. наук, проф., КНИТУ-КАИ
Сафин Р.С. – д-р пед. наук, проф., КГАСУ
Сафиуллин А. Р. – д-р экон. наук, проф., К(П)КФУ
Сергеев С. А. – д-р полит. наук, проф., КНИТУ
Шагеева Ф. Т. – д-р пед. наук, проф., КНИТУ
Шинкевич А. И. – д-р экон. наук, проф., КНИТУ

Ответственный секретарь: Л. З.Фатхуллина

Editor-in-Chief: Zinurova R. I. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., KNRTU

Deputies of the editor-in-Chief: Tuzikov A. R. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., KNRTU

Osipov P. N. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU

Editorial Board:

Akhanova A. V. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU
Alekseev S.A. – Cand. Sci. (Sociol.), KNRTU
Burganova L.A. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., KNRTU
Valeyeva N. S. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU
Elshin L.A. – Dr. Sci. (Econ.), KNRTU
Ivchenkov S. G. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., SSU
Konratyev V. V. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU

Lokosov V. V. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., ISESP RAS
Mingaleev G. F. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU-KAI
Safin R.S. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KSUAE
Safullin A. R – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KFU
Sergeev S. A. – Dr. Sci. (Polit.), Prof., KNRTU
Shageeva F. T. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU
Shinkevich A. I. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU

Executive Secretary: L. Z. Fatkhullina

ISSN 2499-992X © Казанский национальный исследовательский технологический университет, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Буньковский Д. В.</i> Меры поддержки развития предпринимательства на местном уровне	5
<i>Владимирова И. С.</i> Статистическая оценка инвестиционной привлекательности регионов Приволжского федерального округа с учетом факторов риска и потенциала	13
<i>Галлямова Д. Х., Шинкевич М. В.</i> Современные вызовы и перспективы развития мирового рынка нефти	20
<i>Дырдонова А. Н.</i> Формирование территорий опережающего социально-экономического развития на основе кластерного подхода	26
<i>Лысенко А. Н.</i> Система социально-экономической безопасности региона: сущность, структура, угрозы, механизм управления	32
<i>Натфуллин А. Н., Зотов М. А., Поникарова А. С.</i> Проблемы и перспективы развития современных отечественных нефтехимических компаний (на примере «КВАРТ»)	40

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Тузиков А.Р., Зинурова Р.И.</i> Социальный заказ на междисциплинарную подготовку и бенчмаркинг германского опыта в области инженерной экономики	45
<i>Ахмадуллин И. Р.</i> Мистификация современной массовой культуры	53
<i>Ахметова Э. Ш., Пирогова С. В.</i> Экосистема монопромышленного города: оценка состояния и роль социальных институтов в ее развитии	58
<i>Малышева О. Л.</i> Трансформации российской корпоративной культуры: от неолиберального дискурса к нео-традиционализму?	64
<i>Махиянова А. В.</i> Занятость и безработица в республике Татарстан: по материалам социологического исследования	72
<i>Петрова Р. Г.</i> Кризис профессиональной идентичности у молодых врачей	77

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Григорьева О. Н.</i> Технология формирования навыков аудирования	83
<i>Максимов Н. В.</i> Воинские традиции как духовно-нравственный потенциал формирования ценностного отношения к противодействию экстремизму у курсантов	88
<i>Куршев А. В.</i> Детерминанты и основные направления модернизации военного образования	95
<i>Семушина Е. Ю.</i> Модульность как способ организации дистанционной поддержки при обучении иностранному языку в магистратуре	100
<i>Хасанова Г. Б.</i> Роль непрерывного образования социальных работников в решении социальных проблем за рубежом	105
<i>Яковлева Е. В., Макусева Т. Г.</i> Организация управляемой самостоятельной деятельностью студентов в ходе лекции	112

JOURNAL CONTENTS

ECONOMICS

<i>Bunkovsky D. V.</i> Measures of support of development of an entrepreneurship at the local level	5
<i>Vladimirova I. S.</i> Statistical assessment of investment attractiveness of regions of Volga federal district taking into account risk factors and potential	13
<i>Gallyamova D. Kh., Shinkevich M. V.</i> Modern challenges and development prospects of the world oil market	20
<i>Dyrdonova A. N.</i> Formation of advanced social and economic development areas on the basis of cluster-oriented approach	26
<i>Lysenko A. N.</i> The system of socio-economic security of a region: essence, structure, threat, management mechanism	32
<i>Natfullin A. N., Zotov M. A., Ponikarova A. S.</i> Problems and prospects of development of modern domestic petrochemical companies (example of «KVART»)	40

SOCIOLOGY

<i>Tuzikov A. R., Zinurova R. I.</i> Social demand for interdisciplinary training and benchmarking of the German experience in the field of engineering economics	45
<i>Akhmadullin I. R.</i> Hoax modern mass culture	53
<i>Akhmetova E. S., Pirogova S. V.</i> Ecosystem of monocomputing city: evaluation of the condition and role of social institutes in its development	58
<i>Malysheva O. L.</i> Transformations of Russian corporate culture: from neoliberal discourse to neo-traditionalism?	64
<i>Makhiyanova A. V.</i> Employment and unemployment in the republic of Tatarstan: on the materials of sociological research	72
<i>Petrova R. G.</i> Crisis of professional identity of newly qualified doctors	77

PEDAGOGICS

<i>Grigoryeva O. N.</i> The technology of listening skills development	83
<i>Maksimov N. V.</i> Military traditions of cadets for establishing values against extremism	88
<i>Kurshev A. V.</i> Determinants and main directions of modernization of military education	95
<i>Semushina E. Y.</i> Modularity as a way of organizing distance support of studying a foreign language when obtaining master's degree	100
<i>Khasanova G. B.</i> The role of continuous education of social workers in solving social problems abroad	105
<i>Yakovleva E. V., Makuseva T. G.</i> Organizing management of students' independent work during the lecture	112

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 338.242

Д. В. Буньковский

МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА МЕСТНОМ УРОВНЕ

Ключевые слова: предпринимательство, меры поддержки, местное самоуправление, инструменты управления

Регулирование (поддержка) государством предпринимательской активности во многом определяет степень экономического развития страны и ее регионов. От объективной политики на местах, принимающей во внимание все нюансы малого и среднего предпринимательства, зависит качество производства и хозяйственной деятельности во всей национальной экономике. Адекватная поддержка развития малого и среднего предпринимательства должна обеспечить его высокую динамику и сделать сферу малого и среднего предпринимательства способной оказывать существенное влияние на макроэкономическую сферу. Совершенствование малого и среднего предпринимательства будет способствовать расширению занятости, а также повышению действенности рыночных механизмов, препятствуя проявлению монополизма. В исследовании использованы системный и комплексный подходы к рассмотрению инструментария поддержки развития малого и среднего предпринимательства на местном уровне, а также такие методы научного познания как классификация, наблюдение, группировки, сравнение и обобщение. В ходе исследования выявлены и систематизированы меры поддержки развития малого и среднего предпринимательства на местном уровне. Все меры по развитию предпринимательства сгруппированы в соответствии со спецификой самих субъектов предпринимательства, а также с особенностями внешней среды предпринимательской деятельности. Приведены характеристики позитивных последствий и кратко описаны механизмы реализации мер поддержки развития малого и среднего предпринимательства на местном уровне. Сформулированы принципы выбора мер поддержки развития малого и среднего предпринимательства на местном уровне. Эффективная поддержка развития малого и среднего предпринимательства на местном уровне может быть построена на основе следующих принципов: органы местного самоуправления не должны подменять предпринимательские инициативы; следует оказывать предпринимателям те услуги, развивать которые частный сектор не способен; следует исходить из приоритетности развития общественных услуг, способствующих достижению целей и решению задач социально-экономического развития территории, несущих наибольший мультипликативный экономический эффект.

D. V. Bunkovsky**MEASURES OF SUPPORT OF DEVELOPMENT OF AN ENTREPRENEURSHIP
AT THE LOCAL LEVEL**

Keywords: text, entrepreneurship, support measures, local self-government, management tools

Regulation (support) of entrepreneurial activity by the state in many respects defines extent of economic development of the country and its regions. The quality of production and business activities in all national economy depends on the objective policy on places taking all nuances of a small and average entrepreneurship into account. Adequate support of development of a small and average entrepreneurship has to provide its high dynamics and make the sphere of a small and average entrepreneurship capable to have significant effect on the macroeconomic sphere. Improvement of a small and average entrepreneurship will promote employment expansion and also increase in effectiveness of market mechanisms, interfering with monopolism manifestation. In a research system and complex approaches to consideration of tools of support of development of a small and average entrepreneurship at the local level and also such methods of scientific knowledge as classification, observation, groups, comparison and generalization are used. In a research measures of support of development of a small and average entrepreneurship at the local level are revealed and systematized. All measures for development of an entrepreneurship are grouped according to specifics of subjects of an entrepreneurship and also with features of the external environment of business activity. Characteristics of positive consequences are given and mechanisms of implementation of measures of support of development of a small and average entrepreneurship at the local level are briefly described. The principles of the choice of measures of support of development of a small and average entrepreneurship at the local level are formulated. Effective support of development of a small and average entrepreneurship at the local level can be constructed on the basis of the following principles: local government authorities should not substitute entrepreneurial initiatives; it is necessary to render to entrepreneurs those services which I am not capable to develop the private sector; it is necessary to proceed from priority of development of the public services promoting achievement of the goals and the solution of the problems of social and economic development of the territory bearing the greatest multiplicative economic effect.

На локальные рынки влияет множество различных факторов. Некоторые из них можно оценить с помощью объективных экономических и социометрических показателей, некоторые можно оценить только качественно [1-3].

Приступая к разработке программ развития предпринимательства, органы местного самоуправления, как правило, оценивают необходимость развития предпринимательства с точки зрения увеличения доходной базы местного бюджета. И это целесообразно, поскольку увеличение доходов местного бюджета является основной мотивацией для взаимодействия органов местного самоуправления с предпринимателями [4-6].

Однако этого недостаточно. Прежде всего, потому, что целью деятельности предпринимателей вовсе не является пополнение местного бюджета. Для них данная проблема не находится даже на периферии их интересов, хотя, безусловно, каждый предприниматель знает, что часть налогов, которые он и его работники платят, оказывается в местном бюджете. Представителям местных властей необходимо хорошо понимать, что меры, предпринимаемые ими для развития предпринимательства, будут успешными и достигнут своей цели, если будут направлены на удовлетворение интересов и потребностей самих предпринимателей, для развития их бизнеса. И если условия будут улучшаться, то предприниматели смогут своими силами, самостоятельно развивать свой бизнес, а в результате этого увеличатся и поступления в местный бюджет.

Прежде чем разрабатывать программы социально-экономического развития территории и программы поддержки развития предпринимательства, необходимо выявить реальные потребности самих предприятий, что, в первую очередь, нужно предпринимателям по их собственному мнению. Однако, при этом необходимо определить объективную оценку состояния экономической среды предпринимательства, которая должна осуществляться независимым экспертным сообществом и специализированными учреждениями. Также важно выявить субъективную оценку состояния экономической среды со стороны предпринимателей. Кроме того, целесообразно определить и субъективную оценку состояния экономической среды предпринимательства с позиции органов местного самоуправления [7-11].

Сравнение различий этих трех оценок станет ключевым исходным материалом для разработки программ развития предпринимательства [12-16].

Меры по развитию предпринимательства следует разделить на три большие группы.

Основную группу составляют меры, распространяющиеся на все виды предпринимательской деятельности или на всех предпринимателей определенного сектора экономики.

Вторую группу составляют меры поддержки и помощи отдельным предприятиям и организациям или предпринимателям узкого сектора или профиля.

Третью группу составляют меры, связанные с наличием на территории специфических особенностей социально-экономического развития, которые могут применяться только при наличии этих условий.

Следует подчеркнуть, что любая форма помощи или предоставление каких-либо преференций отдельным предпринимателям или отдельным производствам, фирмам не может считаться поддержкой предпринимательства, если эти меры осуществляются негласно, без участия в принятии решений представительных органов, общественных объединений предпринимателей, в отсутствие местных нормативных актов, регулирующих порядок и условия предоставления такой помощи, наконец, в отсутствие утвержденных представительным органом программ развития предпринимательства.

Предлагаемые рекомендации и выделенные меры поддержки предпринимательства были сформулированы на базе опыта выполненных муниципальных и региональных программ поддержки малого и среднего предпринимательства, принятых в Иркутской области, городах Иркутск, Ангарск, Шелехов и др. Кроме того, для описания возможных механизмов реализации предлагаемых мер поддержки предпринимательства учитывались опыт стран Европейского Союза, специфика и нормативно-правовая база Российской Федерации и, в частности, Иркутской области [17-21].

Меры, способствующие развитию предпринимательства, влияющие на основные виды предпринимательской деятельности и всех предпринимателей определенного сектора экономики с характеристикой их позитивных последствий и описанием механизмов реализации сгруппированы в таблице 1.

Таблица 1 – Меры, способствующие развитию предпринимательства, влияющие на основные виды предпринимательской деятельности и всех предпринимателей определенного сектора экономики

№	Мероприятия	Позитивные последствия	Механизм реализации
1.	Сбор и предоставление предпринимателям информации и данных о состоянии локальной экономической среды, необходимых предпринимателям для планирования развития бизнеса.	Способствует долгосрочному планированию бизнеса, привлечению инвестиций.	Информация из внешних источников, статистики, собственные данные и исследования.
1.1.	Анализ состояния местной экономики.	Способствует краткосрочному планированию бизнеса.	Статистические данные, собственные данные.
1.2.	Определение перспективных секторов для роста.	Способствует принятию решений о развитии и диверсификации производства и услуг, привлечению инвесторов.	Маркетинговые исследования.
1.3.	Определение не используемых производственных мощностей и ресурсов (для подготовки инвестиционных проектов).	Способствует привлечению инвесторов.	Собственные исследования, взаимодействие с хозяйствующими субъектами.
1.4.	Определение секторов предложения, отстающих от среднестатистических.	Способствует принятию решений о развитии и диверсификации производства и услуг, привлечению инвесторов.	Маркетинговые исследования, внешние источники.
1.5.	Определение профиля трудовых ресурсов.	Необходимо при оценке инвестиционных проектов на соответствие потребностям обеспечения роста занятости населения.	Исследования рынка трудовых ресурсов.
2.	Развитие объектов инфраструктуры поддержки предпринимательства.	Способствует развитию бизнеса, повышению эффективности управленческих решений.	Прямые инвестиции (создание муниципальных учреждений), программы поддержки и развития действующих инфраструктурных учреждений.
2.1.	Создание специализированных подразделений по развитию предпринимательства.	Необходимо для формирования эффективной экономической политики в отношении предпринимательства, осуществления прямой и обратной связи с предпринимателями при осуществлении экономической политики.	Решения в рамках полномочий органов местного самоуправления.

2.2.	Создание муниципальных, поддержка создания частных консалтинговых учебных центров, бизнес-инкубаторов, инвестиционных, лизинговых, юридических, аудиторских, бухгалтерских и других подобных услуг.	Способствует снижению издержек производства, развитию и повышению конкурентоспособности местных производителей товаров и услуг, развитию новых секторов производства и услуг.	Прямые инвестиции, различные формы организационной помощи, стимулирующие ставки арендной платы и т.п.
2.3.	Организация постоянных ярмарок и выставок.	Способствует межотраслевой и территориальной кооперации, развитию рынков сбыта товаров и услуг.	Прямые инвестиции, различные формы организационной помощи, стимулирующие ставки арендной платы и т.п.
2.4.	Развитие муниципальных и поддержка сторонних поставщиков телекоммуникационных услуг.	Способствует привлечению инвесторов, развитию действующих производств.	Прямые инвестиции (ограниченные возможности), привлечение инвесторов, различные формы организационной помощи, стимулирующие ставки арендной платы и т.п.
3.	Обеспечение доступности ресурсов.	Способствует привлечению инвесторов, развитию действующих производств.	Обеспечение открытости информации и экономически эффективных условий цен и тарифов.
3.1.	Оценка и открытое предоставление информации о земельных ресурсах для развития производства.	Способствует привлечению инвесторов, открытию новых производств.	Постоянное информирование, конкурентный доступ (конкурсы, аукционы), обеспечение открытости информации.
3.2.	Развитие энергетических ресурсов.	Способствует привлечению инвесторов, развитию действующих производств.	Прямые инвестиции (ограниченные возможности), привлечение инвесторов, различные формы организационной помощи, налоговые льготы, инвестиционные налоговые кредиты, бюджетные кредиты.
3.3.	Развитие финансового рынка.	Способствует привлечению инвесторов, развитию действующих производств.	Привлечение кредитных учреждений, выпуск муниципальных ценных бумаг.
3.4.	Привлечение финансовых ресурсов.	Способствует формированию представления о стабильности и повышению доверия инвесторов.	Выпуск муниципальных ценных бумаг, предоставление муниципальных гарантий инвесторам.

4.	Реализация обязанностей по развитию малого предпринимательства.	Способствует повышению уровня занятости.	Выполнение обязанностей, предписанных законодательством.
5.	Принятие протекционистских мер по отношению к крупным производствам, находящимся на территории.	Способствует сохранению уровня занятости, повышению платежеспособного спроса населения на товары и услуги, способствует устойчивости малого предпринимательства.	Отсрочки и рассрочки налоговых платежей, налоговые и бюджетные кредиты.
6.	Поддержка сбыта товаров местных сельскохозяйственных производителей, строительство и организация торговых площадок и рынков (сезонных и постоянных), предоставление транспортных услуг.	Снижает напряженность на рынке труда. В российских условиях является важным средством, обеспечивающим население продуктами питания.	Маркетинговые исследования, прямые инвестиции, различные формы организационной помощи, стимулирующие ставки арендной платы.
7.	Создание условий для развития розничной торговли.	Повышение обеспеченности торговыми площадями на душу населения.	Формирование политики, стимулирующей застройщиков предусматривать торговые помещения, земельная политика.
8.	Участие в федеральных и региональных программах и разработка собственных программ развития жилищно-коммунального хозяйства, программ ликвидации ветхого жилья, программ обеспечения жильем молодых семей и т.д.	Жилищное строительство несет в себе значительный мультипликативный эффект и способствует развитию многих секторов местной экономики.	Прямые инвестиции, привлечение инвесторов.

Меры поддержки отдельных предприятий и организаций или предпринимателей узкого сектора или профиля с характеристикой их позитивных последствий и описанием механизмов реализации приведены в таблице 2. Меры, связанные с наличием на территории

специфических особенностей социально-экономического развития, которые могут применяться только при наличии этих условий, с характеристикой их позитивных последствий и описанием механизмов реализации представлены в таблице 3.

Таблица 2 – Меры поддержки отдельных предприятий и организаций или предпринимателей узкого сектора или профиля

№	Мероприятия	Позитивные последствия	Механизм реализации
1.	Протекционистская поддержка градообразующих предприятий.	Способствует сохранению уровня занятости, повышению платежеспособного спроса населения на товары и услуги.	Отсрочки и рассрочки налоговых платежей, налоговые и бюджетные кредиты, стимулирующие ставки арендной платы.
2.	Поддержка возникновения и развития предприятий секторов (особенно бытовых услуг, обеспечивающих инфраструктурные услуги), которые полностью отсутствуют на рынке, но на которые имеется потенциальный спрос.	Дает импульс ускоренному развитию нового сектора экономики.	Маркетинговые исследования, налоговые и бюджетные кредиты, различные формы организационной помощи, стимулирующие ставки арендной платы.
3.	Привлечение инвесторов для развития производств в секторах, для развития которых имеются благоприятные условия, вытекающие из экономико-географического положения, наличия свободных ресурсов и иных рыночных факторов, обеспечивающих более высокую территориальную конкурентоспособность.	Открывает новые возможности для всей местной экономики, может способствовать ускоренному, по сравнению с соседними территориями, развитию; несет высокий мультипликативный эффект.	Маркетинговые исследования, формирование либо участие в региональных программах, обеспечение заинтересованности и стимулирования инвесторов со стороны региона.
4.	Поддержка предприятий, предоставляющих специфические услуги или обеспечивающие занятость специфических категорий населения (например, инвалидов).	Снижает напряженность на рынке труда, обеспечивает специальные социальные функции.	Отсрочки и рассрочки налоговых платежей, налоговые и бюджетные кредиты, стимулирующие ставки арендной платы.
5.	Поддержка предприятий, связанных с культурными и национальными традициями, сохраняющих и развивающих местные традиционные промыслы, кустарное производство.	Снижает напряженность на рынке труда, обеспечивает специальные культурные и социальные функции.	Маркетинговые исследования, прямые инвестиции, налоговые и бюджетные кредиты, различные формы организационной помощи, стимулирующие ставки арендной платы.
6.	Поддержка предпринимателей, производящих уникальные товары или предоставляющих уникальные услуги.	Способствует повышению уровня занятости населения, возникновению новых секторов местной экономики.	Маркетинговые исследования, налоговые и бюджетные кредиты, различные формы организационной помощи, стимулирующие ставки арендной платы.

Таблица 3 – Меры, связанные с наличием специфических особенностей социально-экономического развития территории, которые могут применяться только при наличии этих условий

№	Мероприятия	Позитивные последствия	Реализация
1.	Специальные меры по конверсии оборонных предприятий.	Способствует сохранению уровня занятости.	Участие в программы Федерального Фонда развития промышленности «Конверсия», отраслевых программах, региональных целевых программах.
2.	Переориентация предприятий бесперспективных отраслей, подлежащих закрытию.	Способствует сохранению уровня занятости.	Участие в отраслевых программах, федеральных и региональных целевых программах, формирование собственных программ на местном уровне.
3.	Развитие специальных программ по созданию дополнительной занятости на территориях с монопрофильной экономикой, с единственным или несколькими градообразующими предприятиями.	Снижает напряженность на рынке труда, обеспечивает специальные функции.	Участие в отраслевых программах, федеральных и региональных целевых программах; формирование собственных программ на местном уровне.
4.	Развитие туристических, курортных и бальнеологических услуг.	Способствует повышению уровня занятости населения, возникновению новых секторов местной экономики.	Участие в отраслевых программах, федеральных и региональных целевых программах, формирование собственных программ на местном уровне.

При выборе тех или иных мер, которые целесообразно принимать, следует руководствоваться следующими принципами:

1. Органы местного самоуправления не должны подменять предпринимательские инициативы и пытаться непосредственно производить товары или оказывать услуги, которые может эффективно производить или осуществлять частный сектор экономики.

2. Для того чтобы способствовать развитию предпринимательства, следует оказывать предпринимателям те услуги, развивать которые в условиях конкретного локального рынка в определенный временной период частный сектор либо не способен, либо это экономически неэффективно.

3. При выборе секторов локального рынка, развитие которых следует поддерживать

в первоочередном порядке, следует исходить из приоритетности развития тех общественных услуг, за обеспечение которых ответственность на местные власти возложена законом, в развитии которых в наибольшей степени заинтересовано население, способствующих достижению целей и решению задач социально-экономического развития территории, несущих наибольший мультипликативный экономический эффект.

Вместе с тем, органы власти обязаны принимать все меры, вплоть до создания государственных или муниципальных предприятий или учреждений, для оказания услуг, необходимых для проживания граждан на данной территории, в случае, если негосударственный сектор экономики оказывать их не может.

Литература

1. Белолипецкая А. В. Легкость ведения бизнеса как фактор социально-экономического развития городов и регионов России // ЭКО. 2016. № 8 (506). С. 141-152.
2. Кривопад М. Ю., Протокилова А. А. Механизм государственной поддержки малого и среднего бизнеса в России на примере муниципальных образований субъектов ДФО: оценка и пути повышения эффективности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Т. 8. № 1А. С. 111-121.

3. Козин С. В. Проблемы управления на муниципальном уровне // Сборник научных статей «Актуальные проблемы государственного и муниципального управления глазами молодых учёных»: гл. ред. Д.Г. Красильников. 2017. С. 224-226.
4. Авдеев Ю. М. Основы управления устойчивым развитием городских территорий // Территория инноваций. 2018. № 4 (20). С. 135-140.
5. Довбий И. П., Худякова Т. А. Тенденции, проблемы и перспективы сбалансированного и конкурентного развития предпринимательства (национальные и региональные аспекты): монография. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2016. 160 с.
6. Яндиева М. С. Региональные подходы к качественному развитию человеческого капитала как стимулирующего фактора социально-экономического развития субъектов СКФО // Экономика и предпринимательство. 2015. № 6-1 (59). С. 1166-1171.
7. Рожкова Д. Ю. Бизнес-модели предпринимательской активности в международном туризме // Вестник университета. 2015. № 12. С. 119-124.
8. Фещенко В. В. Управление социально-экономическим развитием региона: механизмы и методы // Экономический вектор. 2017. № 4 (11). С. 52-59.
9. Бухвальд Е. М., Виленский А. В., Мальгина И. В. Стратегия малого и среднего предпринимательства России до 2030 года: новые перспективы и новые проблемы // Проблемы управления (Минск). 2016. № 4 (61). С. 42–50.
10. Ряховская А. Н., Полякова А. Г. Модернизация российских моногородов: стратегические ориентиры институционального реформирования // Эффективное антикризисное управление. 2016. № 4 (97). С. 54-65.
11. Жахов Н. В. Механизм государственного регулирования системного развития аграрного сектора экономики региона // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2018, Т. 8. № 3 (28). С. 37-44.
12. Созинова А. А. Механизмы управления реорганизацией предпринимательских структур в современной России // Экономика и управление: проблемы, решения. 2016. Т. 2. № 8. С. 369-372.
13. Губанова Е. В. Опыт реализации мер по повышению инвестиционной привлекательности в условиях современной геополитической обстановки на уровне региона // Теоретико-методологические подходы к формированию системы устойчивого развития предприятий, комплексов, регионов. Пенза, 2016. С. 69–82.
14. Изотов А. В., Ростова О. В. Использование метода главных компонент при оценке инвестиционного климата регионов // Сборник научных трудов вузов России «Проблемы экономики, финансов и управления производством». 2016. № 38. С. 82-85.
15. Гилева Т. А., Пескова Д. Р. Ключевые компетенции как основа конкурентоспособности современного предпринимательства // Инновационная деятельность. 2018 №1 (44). С. 12-22.
16. Наминова К. А., Омадыкова К. С. Финансовая поддержка малого и среднего бизнеса России // Экономика и предпринимательство. 2017. № 6 (83). С. 432-435.
17. Мальгина И. В. Европейская политика в отношении малого и среднего предпринимательства в 90-х годах XX века // Проблемы управления. 2017. № 4 (66). С. 75-78.
18. Мартыщенко Н. С. Новые возможности развития предпринимательской среды в связи с вводом интегрированной развлекательной зоны «Приморье» // Практический маркетинг. 2016. № 5 (231). С. 17-24.
19. Порозов П. Е., Авдеев Ю. М., Мокрецов Ю. В., Лукашевич В. М., Попов Ю. П. Институциональное обеспечение и нормативно-правовое регулирование конкурентной среды в лесном комплексе СЗФО // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8-3 (85-3). С. 337-344.
20. Фаттахов Р. В., Низамутдинов М. М., Орешников В. В. Инструментарий обоснования параметров стратегического развития региона на базе адаптивно-имитационного моделирования // Регион: Экономика и Социология. 2017. № 1 (93). С. 101-120.
21. Шаталов М. А. Формирование инструментария государственного регулирования устойчивого социально-экономического развития на региональном уровне // Регион: системы, экономика, управление. 2017. № 1 (36). С. 66-69.

Сведения об авторе:

©**Буньковский Дмитрий Владимирович** – кандидат экономических наук, доцент кафедры философии, психологии и социально-гуманитарных дисциплин, Восточно-Сибирский институт МВД России, Российская Федерация, Иркутск, e-mail: bdv611@yandex.ru.

Information about the author:

©**Bunkovsky Dmitry Vladimirovich** – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of philosophy, psychology and social and humanitarian disciplines, East Siberian institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Russian Federation, Irkutsk, e-mail: bdv611@yandex.ru.

УДК 338.001.36

И. С. Владимирова

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА С УЧЕТОМ ФАКТОРОВ РИСКА И ПОТЕНЦИАЛА

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционный потенциал, риск, инвестиционная привлекательность

В статье, на основании расчета инвестиционной привлекательности регионов, дана статистическая оценка места и роли 14 субъектов Приволжского федерального округа (ПФО) в экономике России. Оценка инвестиционной привлекательности регионов, позволяющая спрогнозировать поток инвестиций, проведена с использованием методики рейтингового агентства «Эксперт РА», дополненной рядом социально-экономических факторов. Инвестиционная привлекательность региона рассматривается как совокупность составляющих ее частей: инвестиционного потенциала и инвестиционного риска. Рассчитано 9 частных инвестиционных потенциалов для каждого региона: природно-ресурсный, трудовой, производственный, потребительский, инфраструктурный, инновационный, институциональный, финансовый, туристический; а также 6 частных инвестиционных рисков, отражающих вероятность потери инвестиций, – это экономический, социальный, финансовый, управленческий, экологический, криминальный (каждый частный индикатор характеризуется группой показателей). Построены лепестковые диаграммы инвестиционных потенциалов и рисков, рассчитаны площади полученных фигур и доля, в процентах, исследуемых регионов от итогового потенциала и риска «эталонного» региона. Определена величина инвестиционной привлекательности регионов ПФО: наибольшей инвестиционной привлекательностью обладают регионы со сравнительно большим инвестиционным потенциалом и небольшим инвестиционным риском. Такими регионами являются Республика Татарстан, Нижегородская и Самарская области. Выявлен регион с наименее привлекательными характеристиками для инвестиций – это Кировская область. Определены сферы конкурентных преимуществ и отставаний регионов ПФО.

STATISTICAL ASSESSMENT OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF REGIONS OF VOLGA FEDERAL DISTRICT TAKING INTO ACCOUNT RISK FACTORS AND POTENTIAL

Keywords: investment, investment potential, risk, investment attractiveness

The article, on the basis of calculating the investment attractiveness of the regions, provides a statistical assessment of the place and role of 14 subjects of the Volga Federal District (PFD) in the Russian economy. The evaluation of the investment attractiveness of the regions, which allows predicting the flow of investments, was carried out using the methods of the Expert RA rating agency, supplemented by a number of socio-economic factors. The investment attractiveness of a region is considered as a combination of its constituent parts: investment potential and investment risk. 9 private investment potentials were calculated for each region: natural resource, labor, production, consumer, infrastructure, innovation, institutional, financial, tourism; and also 6 private investment risks, reflecting the probability of losing investments - this is economic, social, financial, managerial, environmental, criminal, (each private indicator is characterized by a group of indicators). The petal diagrams of investment potentials and risks were constructed, the areas of the figures obtained and the percentage, in percent, of the studied regions from the total potential and risk of the "reference" region were calculated. The magnitude of the investment attractiveness of the Volga Federal District regions has been determined: regions with a relatively large investment potential and a small investment risk have the greatest investment attractiveness. These regions are the Republic of Tatarstan, the Nizhny Novgorod and Samara regions. The regions with the least attractive characteristics for investment are identified - these are the Kirov region. The areas of competitive advantages and backwardness of the Volga Federal District regions are revealed.

Инвестиции играют важную роль в развитии экономики. Они необходимы для ее стабильного развития, обеспечения устойчивого экономического роста страны. В современных экономических исследованиях регион рассмат-

ривается как важнейший элемент национальной экономики России.

Основной задачей властей субъектов РФ является создание условий для устойчивого развития региона, а значит, и для повышения благосостояния всего населения. Недостаток

материальных средств, устаревшие техника, технологии приводят к тому, что та или иная отрасль в регионе не может достойно развиваться и соответствовать современным требованиям. Устранить это отставание невозможно без реального инвестирования. Оно способствует совершенствованию производственной базы, технологий, что в свою очередь, позволит производить конкурентоспособную продукцию. В связи с этим достаточно остро стоит проблема инвестиций в регионы.

Для принятия решения по инвестициям, для активизации инвестиционной деятельности в регионе инвестор должен быть уверен в отдаче, эффективности и прибыльности своих вложений [1].

Оценка инвестиционной привлекательности субъекта РФ является одним из важнейших условий для принятия решения по инвестициям. Поэтому на сегодня актуален вопрос об эффективных методах оценки инвестиционной привлекательности регионов России.

Существует большое количество российских и иностранных подходов к оценке инвестиционной привлекательности. Для проведения исследования за основу была взята методика, разработанная аналитиками рейтингового агентства «Эксперт РА» [2], которая дает оценку рейтинга инвестиционной привлекательности на основании ранга инвестиционного потенциала (возможностей региона) и ранга инвестиционного риска (условий для деятельности инвестора). Экономический потенциал характеризует возможности региона на общероссийском рынке, а риск отражает возможные потери инвестиций и, соответственно, ожидаемой прибыли для инвестора.

В качестве объекта исследования выбрана 14 регионов Приволжского федерального округа (ПФО).

Данное исследование позволяет отследить уровень инвестиционной привлекательности регионов ПФО, определить место каждого из регионов среди регионов-конкурентов, оценить степень различий в привлекательности регионов для инвестиций, построить информативную картину риск-потенциал регионов ПФО.

Согласно методике «Эксперт РА» итоговый инвестиционный потенциал регионов оценивается по 9 структурным составляющим его потенциалам: природно-ресурсный, трудовой, производственный, финансовый, потребительский, туристический, инфраструктурный, инновационный, институциональный [3]. Для оценки интегрального инвестиционного риска рассчитываются составляющие его риски: эко-

номический, социальный, финансовый, управленческий, экологический, криминальный [4].

На первом этапе исследования проводится выбор статистических показателей, характеризующих структурные составляющие потенциала и риска: производственный потенциал (ВРП на душу населения); трудовой потенциал (среднегодовая численность занятых по видам экономической деятельности, ожидаемая продолжительность жизни при рождении, численность студентов образовательных учреждений высшего профессионального образования на 10000 человек населения); потребительский потенциал (общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя; потребительские расходы в среднем на душу населения; среднедушевые денежные доходы населения; число собственных легковых автомобилей по субъектам Российской Федерации на 1000 человек населения); инфраструктурный потенциал (плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием; наличие квартирных телефонных аппаратов сети общего пользования на 1000 человек населения; плотность железнодорожных путей на конец года); финансовый потенциал (поступление налогов, сборов; доходы консолидированных бюджетов; рентабельность проданных товаров); институциональный потенциал (число малых предприятий; оборот малых предприятий); инновационный потенциал (удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг; удельный вес организаций, осуществляющих инновации, в общем числе организаций; используемые передовые производственные технологии); природно-ресурсный потенциал (отношение площади территории региона к площади территории РФ; объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по добыче полезных ископаемых); туристический потенциал (экспертная оценка) [3].

Для определения статистических показателей использованы данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат) [5], а также данные экспертной оценки. Все отобранные разнородные показатели были нормированы по максимальному значению показателя среди всех субъектов России, что позволило сделать данные сопоставимыми между собой, и выполнено вычисление потенциалов для каждого из регионов ПФО. Для чего для каждого потенциала была рассчитана средняя арифметическая из всех выбранных для его характеристики статистических показателей. Полученные результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Расчетные потенциалы регионов ПФО

ПОТЕНЦИАЛ (частные индикаторы)	Производственный	Трудовой	Потребительский	Инфраструктурный	Финансовый	Институциональный	Инновационный	Природно-ресурсный	Туристический
Регионы ПФО									
Республика Башкортостан	13,32	37,14	37,19	15,32	10,76	5,72	15,74	1,63	4,04
Республика Марий Эл	9,93	32,24	28,94	14,66	3,54	1,17	9,79	0,13	2,09
Республика Мордовия	9,55	36,40	30,27	22,31	0,32	0,82	24,63	0,15	1,89
Республика Татарстан	19,55	43,43	38,23	21,57	15,18	6,67	26,19	2,16	4,17
Удмуртская Республика	13,51	35,87	32,28	18,09	10,77	2,56	11,69	0,92	2,58
Чувашская Республика	8,33	34,44	29,28	21,09	3,54	1,85	21,47	0,11	2,61
Пермский край	16,37	33,98	36,66	17,67	18,41	4,68	13,01	1,93	3,79
Кировская область	8,75	33,45	32,29	18,44	3,49	2,76	9,47	0,69	2,53
Нижегородская область	13,48	37,56	38,71	25,36	8,60	5,98	23,54	0,44	4,57
Оренбургская область	15,97	33,94	34,85	19,43	12,68	2,28	7,74	2,29	3,23
Пензенская область	10,25	34,57	34,79	24,37	4,60	1,99	13,56	0,25	2,49
Самарская область	15,91	38,81	36,90	24,00	15,78	6,03	18,32	1,31	4,03
Саратовская область	10,21	37,72	34,54	21,33	6,50	3,43	10,16	0,69	2,60
Ульяновская область	9,85	34,38	33,02	21,89	8,29	1,93	10,70	0,26	3,27

Для каждого региона ПФО были построены лепестковые диаграммы инвестиционного потенциала, исходя из которых сделан вывод о том, что, регионы Приволжского Федерального округа обладают хорошими, относительно «эталонного» региона, показателями трудового, потребительского, инновационного потенциалов. «Эталонный» регион – это «идеальный» регион с максимально возможными значениями всех рассматриваемых потенциалов. Отстают регионы по показателям финансового, институционального, производственного и природно-ресурсного потенциалов.

На рисунке 1 представлена лепестковая диаграмма инвестиционного потенциала Республик Башкортостан и Татарстан.

Из представленной диаграммы видно, что наиболее развитыми в Республиках Башкортостан и Татарстан являются трудовой, потребительский, инновационный и туристический потенциалы. В рассматриваемых республиках высок образовательный уровень населения, большая сеть научно-исследовательских организаций, технопарков, довольно высокий уровень доходов населения и т.д. Географическое положение регионов, хорошие транспортные сети – всё это свидетельствует о развитом инфраструктурном потенциале. Для того, чтобы «подтянуть» институциональный и производственный потенциалы, необходимо создать в республиках условия для более интенсивного развития малого и среднего бизнеса.

Расчет итогового инвестиционного потенциала проводился по площади полученных фигур, одна из которых характеризует оцениваемый регион, а другая – «эталонный», «иде-

альный» регион. Итоговый потенциал определялся как доля площади исследуемого региона от площади «эталонного» региона, выраженная в процентах.

Оценка инвестиционного риска дает возможность понять масштабы тех или иных проблем в регионе для инвестора.

В таблице 2 представлен состав показателей, выбранный для расчета инвестиционного риска. Определение инвестиционного риска для всех регионов ПФО проводилось аналогично представленному выше расчету инвестиционного потенциала. Лепестковая диаграмма инвестиционного риска Республик Башкортостан и Татарстан представлена на рисунке 2. На основании полученных данных все регионы Приволжского федерального округа были ранжированы по инвестиционному потенциалу и риску. Расчетные результаты итогового потенциала и итогового риска с учетом всех рассматриваемых показателей приведены в таблице 3.

Понятно, что чем выше инвестиционный потенциал и меньше инвестиционный риск, тем большая инвестиционная привлекательность у региона. В соответствии со своим рейтингом все регионы ПФО были распределены по соответствующим группам в плоскости «риск-потенциал» (рисунок 3).

Кроме того, каждому региону был присвоен рейтинг инвестиционной привлекательности, который представляет собой индекс, определяющий соотношение между уровнем интегрального инвестиционного риска и величиной совокупного инвестиционного потенциала региона [3] (таблица 4).

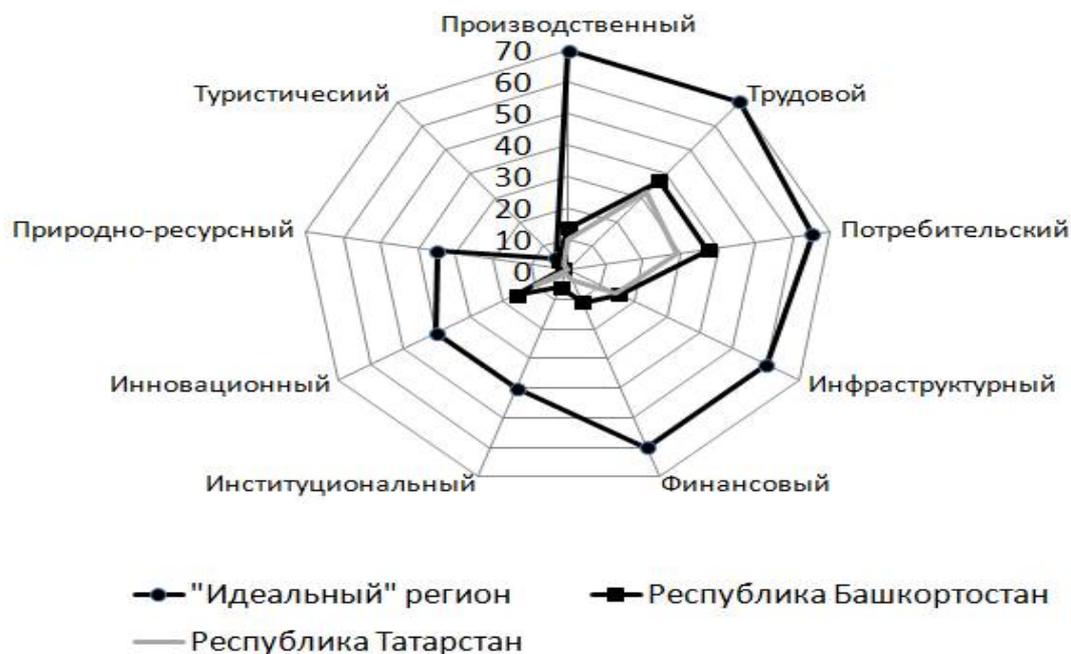

Рис. 1 - Лепестковая диаграмма инвестиционного потенциала Республик Башкортостан и Татарстан

Таблица 2 – Состав показателей инвестиционного риска [3]

Риск	Показатель
Экономический	Индекс потребительских цен (декабрь к декабрю предыдущего года, %)
	Уровень безработицы (%)
	Степень износа основных фондов (на конец года, %)
Финансовый	Удельный вес убыточных организаций (в % от общего числа организаций)
	Расходы консолидированных бюджетов субъектов РФ (млн. руб.)
	Задолженность по налогам и сборам, пеням и налоговым санкциям в бюджетную систему Российской Федерации (тыс. руб.)
Социальный	Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума (в процентах от общей численности населения субъекта)
	Коэффициент демографической нагрузки (оценка на конец года; на 1000 человек трудоспособного возраста приходится лиц нетрудоспособных возрастов)
Криминальный	Число зарегистрированных преступлений на 100 000 человек населения
Экологический	Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников (тыс. тонн)
	Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты (млн. куб.м.)

Рис. 2 – Лепестковая диаграмма инвестиционного риска Республик Башкортостан и Татарстан

Таблица 3 - Результаты итогового потенциала и итогового риска регионов ПФО

Ранжирование потенциала			Ранжирование риска		
Ранг	Регионы ПФО	Потенциал	Ранг	Регионы ПФО	Риск
1	Республика Татарстан	19,24	1	Республика Татарстан	27,30
2	Самарская область	17,47	2	Нижегородская область	28,23
3	Нижегородская область	17,09	3	Республика Мордовия	28,37
4	Пермский край	15,87	4	Пензенская область	28,82
5	Республика Башкортостан	15,22	5	Чувашская Республика	29,03
6	Оренбургская область	14,37	6	Саратовская область	29,46
7	Удмуртская Республика	13,98	7	Ульяновская область	29,73
8	Саратовская область	13,85	8	Республика Марий Эл	30,44
9	Республика Мордовия	13,84	9	Самарская область	30,63
10	Пензенская область	13,83	10	Оренбургская область	31,28
11	Ульяновская область	13,38	11	Республика Башкортостан	31,50
12	Чувашская Республика	13,36	12	Удмуртская Республика	32,18
13	Кировская область	12,16	13	Кировская область	32,53
14	Республика Марий Эл	11,16	14	Пермский край	34,07

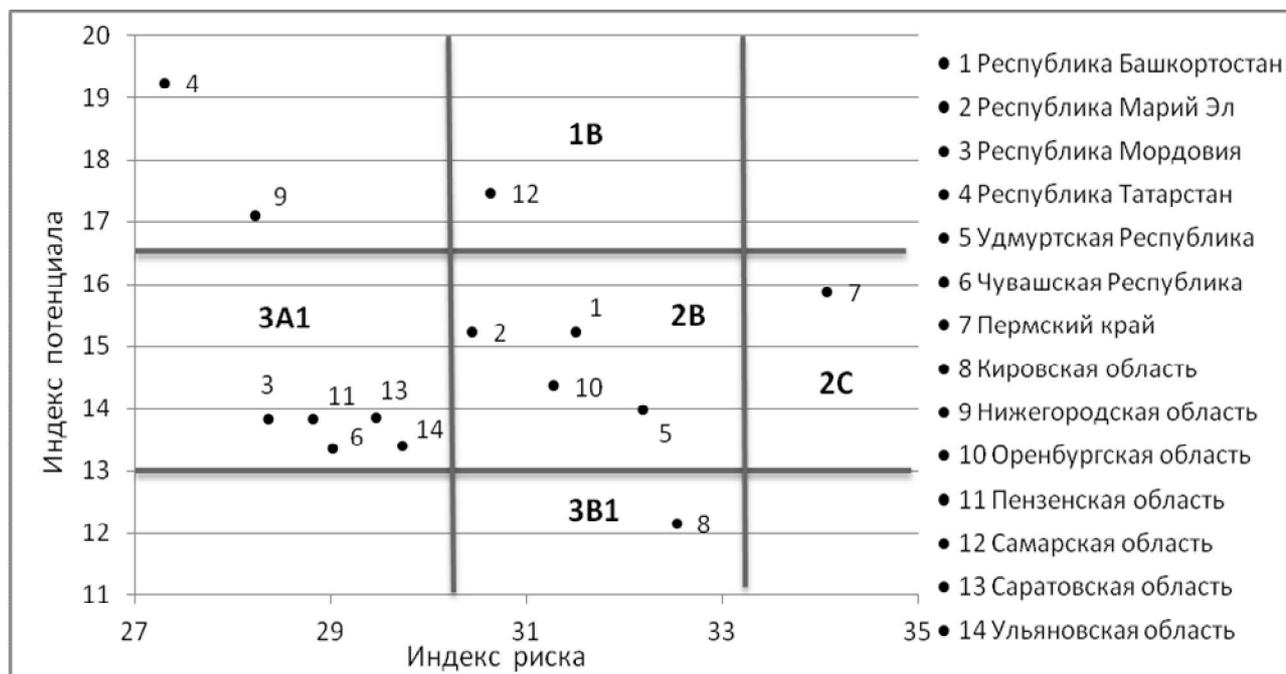

Рис. 3 - Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов ПФО, 2015 г.

Таблица 4 - Распределение регионов ПФО в рейтинге инвестиционной привлекательности в 2015 году

Номер на графике	Регион
Высокий потенциал – минимальный риск (1А)	
4	Республика Татарстан
9	Нижегородская область
Высокий потенциал – умеренный риск (1В)	
12	Самарская область
Пониженный потенциал – минимальный риск (3А1)	
3	Республика Мордовия
6	Чувашская Республика
11	Пензенская область
13	Саратовская область
14	Ульяновская область
Средний потенциал – умеренный риск (2В)	
1	Республика Башкортостан
2	Республика Марий Эл
5	Удмуртская Республика
10	Оренбургская область
Пониженный потенциал – умеренный риск (3В1)	
8	Кировская область
Средний потенциал – высокий риск (2С)	
7	Пермский край

Таким образом, в результате проведенного сравнительного анализа, выявлены наиболее инвестиционно-привлекательные и стабильные регионы. В регионы-лидеры, как наиболее привлекательные для инвестиций, вышли Республика Татарстан и Нижегородская область. Также привлекательным регионом для инвесторов можно считать Самарскую область, которая обладает высокими показателями фи-

нансового, трудового, институционального потенциалов и имеет умеренный экономический и социальный риск. К инвестиционно-привлекательным регионам можно отнести Республики Башкортостан, Марий Эл, Оренбургскую область и Удмуртскую Республику, обладающие средним потенциалом и умеренным риском. К регионам с низкой степенью инвестиционной привлекательности следует

отнести Республику Мордовия, Чувашскую Республику, Пензенскую, Саратовскую, Ульяновскую области. Наименее привлекательными для инвестиций в ПФО оказались Пермский край, из-за высоких криминальных и экологических рисков (несмотря на высокие показатели финансового, производственного, природно-ресурсного потенциала) и Кировская область, имеющая самый высокий инвестиционный

риск среди всех рассматриваемых регионов ПФО при незначительном потенциале.

Проведённый анализ подтвердил существенную дифференциацию регионов ПФО по инвестиционной привлекательности; позволил выявить преимущества и отставание каждого региона; области для активизации неиспользованных резервов в регионах с целью притока инвестиций, дальнейшего их развития и обеспечения устойчивого экономического роста.

Литература

1. Воробьева И. М., Пономарев А. М. Роль инвестиций в экономике // Молодой ученый. 2015. №10. С. 572-574.
2. Официальный сайт АО «Эксперт РА». URL: www.raexpert.ru (дата обращения 12.03.2019).
3. Литвинова В. В. Инвестиционная привлекательность и инвестиционный климат региона: монография. М.: Финансовый университет, 2013. 116 с.
4. Айроян Р. Г., Попадюк Т. Г. Инвестиционный потенциал и инвестиционные риски как основные составляющие инвестиционного климата // Инновационная наука. 2016. С. 15-18.
5. Официальный сайт Росстата. URL: www.gks.ru (дата обращения 15.03.2019).

Сведения об авторах

©**Владимирова Ирина Сильвестровна** – кандидат технических наук, доцент кафедры бизнес-статистики и математических методов в экономике, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: isvlad2@yandex.ru.

Information about the author:

©**Vladimirova Irina Silvestrovna** – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of business statistics and mathematical methods in economy, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: isvlad2@yandex.ru.

УДК 338.46

Д. Х. Галлямова, М. В. Шинкевич

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО РЫНКА НЕФТИ

Ключевые слова: рынок нефти, мировая экономика, сланцевые месторождения, санкции, ценообразование

В данной статье проведен анализ ситуации на мировом нефтяном рынке в области ценообразования и территориальной структуры производства, обозначены возможные перспективы отрасли за период с 2014 по 2018 годы. Приводятся основные причины и факторы, определяющие скачкообразный характер изменения мировых цен на нефть. Дается страновой анализ данного сырьевого рынка с учетом экономических, природно-сырьевых и геополитических факторов. К последним можно отнести ранее введенные, а также планируемые санкционные меры на поставку нефти, применяемые к ряду стран, показаны возможные последствия от таких действий. В частности, в случае принятия санкций по отношению к России, которые в настоящее время обсуждаются законодателями США, отечественные нефтяники не смогут ни купить, ни арендовать, ни получить иным способом оборудование, услуги, технологии и финансирование, которые необходимы при добыче нефти. Также интересен опыт проведения политики демпинга со стороны стран ОПЕК (прежде всего Саудовской Аравии) как инструмента конкурентной борьбы за рынки сбыта нефти, что, однако, не принесло желаемых результатов. Отдельная часть исследования посвящена вопросам добычи сланцевой нефти – специфики технологии, ценообразованию и перспективам. Отмечен новый тренд – феномен экспорта «сланцевой революции» из США в страны Латинской Америки и Канаду, приведен конкретный статистический и фактологический материал.

D. Kh. Gallyamova, M. V. Shinkevich

MODERN CHALLENGES AND DEVELOPMENT PROSPECTS OF THE WORLD OIL MARKET

Key words: oil market, world economy, shale deposits, sanctions, pricing

This article analyzes the situation on the world oil market in the field of pricing and territorial structure of production, identifies possible prospects of the industry for the period from 2014 to 2018. The main reasons and factors determining the abrupt nature of changes in world oil prices are given. The country analysis of this commodity market taking into account economic, natural and geopolitical factors is given. The latter include the previously introduced, as well as planned sanctions on the supply of oil, applied to a number of countries, showing the possible consequences of such actions. In particular, in the case of the adoption of sanctions against Russia, which are currently being discussed by us lawmakers, domestic oil companies will not be able to buy or rent or otherwise obtain the equipment, services, technologies and financing that are necessary for oil production. Also interesting is the experience of dumping policy on the part of OPEC countries (primarily Saudi Arabia) as an instrument of competition for oil markets, which, however, did not bring the desired results. A separate part of the study is devoted to the production of shale oil – the specifics of the technology, pricing and prospects. A new trend is noted - the phenomenon of export of the «shale revolution» from the USA to Latin America and Canada, specific statistical and factual material is given.

На протяжении многих лет нефть является одним из главных факторов развития экономик различных стран мира. В свое время считалось, что страна, обладающая большими нефтяными ресурсами, имеет все предпосылки для эффективного роста ВВП. Стремление к получению контроля над объемами и стоимостью этого ресурса ведет к непрерывному политическому, экономическому и, даже вооруженному, противостоянию между отдельными участниками мирового рынка.

Ценообразование на мировых сырьевых рынках, в том числе на рынке нефтяных ресурсов, является сложной функцией, зависящей от целого комплекса экономических, политических, природно-климатических и иных факторов. За период с 2014 по 2018 годы мы наблюдаем несколько периодов существенного снижения и такого же роста цены (рис.1). Попробуем оценить объективные причины данных изменений.

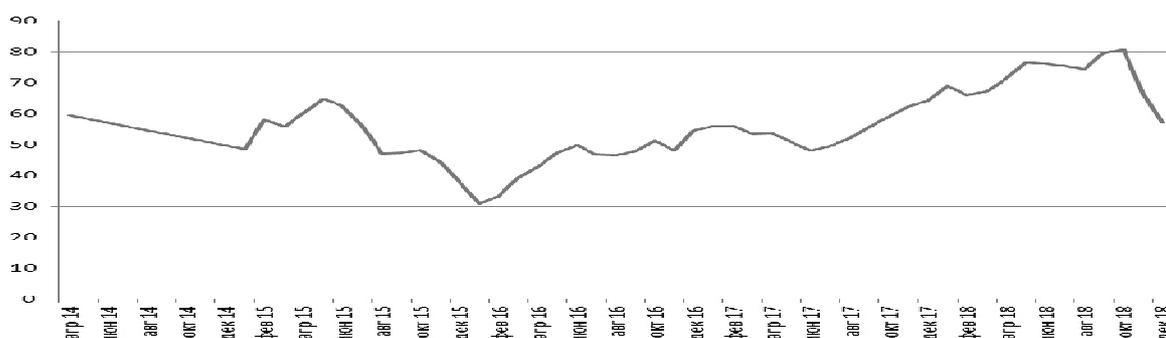

Рис. 1 – Динамика среднемесячной цены нефти Brent в 2014-2018 гг., долл./барр.

Источник: Интерфакс

Снижение мировой цены на нефть в конце 2015 г. до диапазона 30-35 долл./барр. Объясняется, прежде всего, факторами предложения на данном рынке. С точки зрения предложения, можно отметить следующее:

– ОПЕК в течение 2015 года несколько раз увеличила квоты на добычу – до 30,8, затем до 31,5 млн. баррелей в день, прежде всего, по инициативе Саудовской Аравии. Примечательно, что остальные страны-участницы не поддерживали подобную политику.

– США отменили в 2015 году 40-летнее эмбарго на вывоз нефти (эмбарго вводили в 70-е годы с целью повышения обеспечения собственных потребностей за счет своей, а не дорожной завозимой нефти).

– В 2015 году было снято эмбарго с Ирана на поставку нефти на мировой рынок, что позволило увеличить производство нефти примерно на один миллион баррелей в сутки.

При этом экономика многих промышленных стран мира, потребляющих энергоресурсы, прежде всего, нефть, переживала период спада или замедления темпов роста в силу снисходящей фазы экономического цикла (к примеру, экономический рост КНР замедлился в данный период с 10 до 7 %). Все это обусловило снижение потребности в нефти по сравнению с периодами подъема, когда все мощно-

сти максимально загружены и работают. Результатом стало перенасыщение на рынке нефти, профицит предложения на период 2015-2016 годов составлял 3,5-4 млн. барр./сутки, что привело к снижению цены на нефть и смене модели ценообразования на данном рынке.

Предложение, как известно, неэластично в краткосрочном периоде, поэтому производители нефти не смогли моментально отреагировать на изменение конъюнктуры рынка (особенно эта проблема актуальна при использовании технологии гидроразрыва пласта, когда необходимо выкачать высвободившуюся из пласта и поднявшуюся на поверхность нефть в сжатые сроки).

Политика демпинга со стороны стран ОПЕК (прежде всего, Саудовской Аравии), была средством конкурентной борьбы за рынки сбыта нефти. Дело в том, что ограничивая свою добычу на протяжении многих лет, Саудовская Аравия получила свободные незадействованные мощности, остальные страны обычно добывали, сколько могли по максимуму. В период с 2014-2016 годы была предпринята попытка отвоевать часть рынка за счет выдавливания части компаний с высокой себестоимостью, прежде всего сланцевые и битумные месторождения США и Канады (табл.1).

Таблица 1 - Себестоимость нефти по странам без транспорта до рынков, долл/барр [1]

1	США (сланцевая нефть)	32
2	США (шельф Мексиканского моря)	25
3	Норвегия (Северное море)	17
4	Канада (битумная нефть)	16
5	Россия (новые месторождения)	16
6	Нигерия	11
7	Мексика	9
8	Венесуэла (битумная нефть)	9
9	Алжир	8
10	Ливия	7
11	Россия (действующие проекты)*	6
12	Казахстан*	6
13	Иран	5
14	Саудовская Аравия	4
	Данные 2014 года	

Расчет ОПЕК заключался в том, что первыми от низких цен пострадают нефтедобытчики сланцевой нефти в США. Однако, со временем выяснилось, что наибольшие потери от низких цен нефти понесла сама Саудовская Аравия: дефицит государственного бюджета в этой стране в 2017 г. достиг 100 млрд. долл. (22 % ВВП), резервный фонд в 2015-2016 годы сократился на более чем \$175 млрд. Примечательно, что для балансирования бюджета власти решились на приватизацию части государственной нефтяной компании Saudi Aramco, из-за роста цен и налогов начались волнения среди населения. По оценкам ряда экспертов, бюджет страны становится сбалансированным при цене нефти 70 долл./барр. и выше [2].

Очевидно, что Саудовская Аравия в скором времени вынуждена была отказаться от тактики устранения конкурентов в США и уже в 2016 г. для поддержания цен на нефть было заключено соглашение ОПЕК+.

Тогда, к ограничениям на поставку нефти на мировые рынки присоединился ряд других стран, в том числе Россия, Азербайджан и Казахстан. Данное соглашение пролонгировалась несколько раз, действует по настоящее время.

Как мы отмечали ранее, в период ограничения предложения ОПЕК мировая цена на

нефть определялась покупательной способностью потребителей нефти в мире и не была жестко привязана к издержкам добывающих компаний [3], затем цена начала определяться балансом спроса и предложения. Таким образом, в настоящий момент со стороны предложения цена нефти определяется себестоимостью добычи на самых «дорогих» (пока еще) месторождениях – сланцевых месторождениях США.

Поэтому, после возврата величины запасов к нормальному, естественному уровню, цена барреля нефти вернулась в коридор 50-70 долларов. В то же время, появились новые факторы, требующие анализа, а именно новое соглашение ОПЕК+ и новая волна технологических улучшений в добыче сланцевой нефти в США. В 2016-2018 годах мировое среднегодовое потребление нефти выросло более чем на 3 млн. барр./сутки (рис.2). Однако участники соглашения ОПЕК+ участвовали в удовлетворении прироста спроса непропорционально мало, так как связали себя ограничениями в производстве и поставках на мировой рынок. Следовательно, основную часть прироста мирового потребления и снижающиеся объемы производства Ирана и Венесуэлы в 2018г. покрыли именно сланцевые месторождения США.

Рис. 2 – Спрос и предложение нефти в мире в 2014-2018гг., млн. барр./сутки [4]

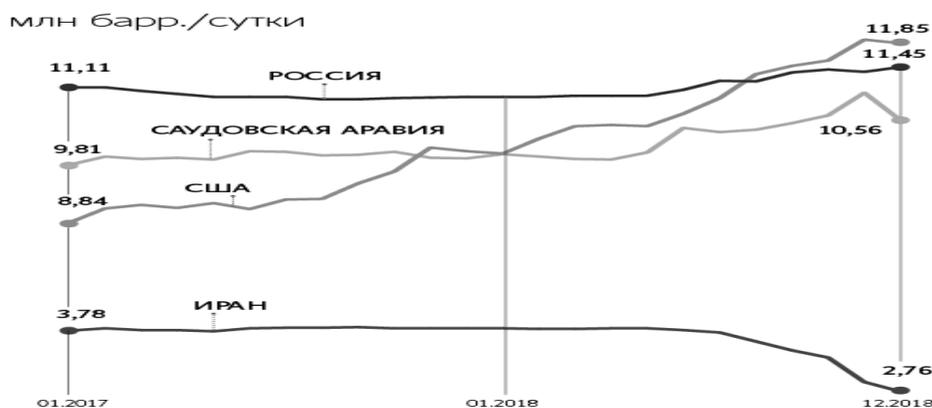

Рис. 3 – Динамика производства нефти некоторыми крупными странами-производителями, млн. барр./сутки [5]

По оценкам экспертов, спрос на нефть будет продолжать расти как минимум до 2030 г., но темпы роста в конкретном году будут продолжать коррелировать с темпами роста мировой экономики. Определяющую роль будет играть судьба торговой сделки между США и Китаем. Если сторонам удастся заключить соглашение, это стимулирует мировой экономический рост и, соответственно, спрос на нефть. В целом, к 2024 г. потребление нефти может увеличиться почти на 6 млн. барр./сутки – до 106,4 млн. барр./сутки, прогнозирует Международное энергетическое агентство. Основными рынками с ростом потребления нефти станут Китай и Индия.

Среди наиболее важных современных геополитических и экономических факторов изменения региональной структуры производства, способных повлиять на динамику цены нефти следует отметить следующие:

1. Санкции США в отношении нефтегазового сектора ряда стран: Иран, Венесуэла, Россия. Вероятной причиной проведения подобной политики администрацией США может быть высвобождение места на рынке для собственной нефти посредством использования геополитических инструментов.

Иран. Иран начал сокращать добычу в прошлом году из-за повторного введения американских санкций в ноябре 2018 г. США запретили всем своим партнерам покупать иранскую нефть, сделав исключение для Китая, Индии, Греции, Японии, Турции и еще трех стран, которым было позволено продолжить закупать иранскую нефть в течение шести месяцев. Результатом санкций стало сокращение добычи нефти Ираном на треть – до 2,7 млн. барр./сутки.

Венесуэла. Венесуэла за 2018 год уже вдвое сократила добычу нефти до 1 млн. барр./сутки, затем, за два месяца 2019 г. – еще на 0,25 млн. барр./сутки из-за экономической и политической нестабильности в стране. Усугубляют ситуацию и перебои с электричеством, из-за чего добыча и транспортировка нефти прекращаются.

Сокращение добычи в Венесуэле связано с еще одним важным моментом. Дело в том, что в данной стране используется технология добавления в добываемую сверхтяжелую нефть так называемой нафты или лигроина (нефти средних фракций) с целью снижения ее вязкости, что делает нефть пригодной для транспортировки по трубе. В январе 2019 г. США вводят санкции, запрещающие импорт нафты, что существенно осложняет экспорт сырой нефти для Венесуэлы.

Россия. В случае принятия санкций, которые в настоящее время обсуждаются законодателями США, российские нефтяники не смогут ни купить, ни арендовать, ни получить иным способом оборудование, услуги, технологии и финансирование, которые используются при добыче нефти. В 2018 г. Россия обеспечила 11,5 % добычи и 13 % экспорта нефти в мире. В отличие от санкций 2014 г. (касались арктического шельфа, трудноизвлекаемых запасов) новые будут распространяться на все нефтяные проекты в России.

В настоящий момент действительно много сделано в области импортозамещения технологий нефтедобычи. В 2015 году были разработаны и утверждены отраслевые, региональные и корпоративные планы импортозамещения продукции для отраслей ТЭК. Стоит отметить, что именно в отраслях нефтепереработки и нефтехимии наблюдаются одни из самых значительных результатов. Так, доля импорта за 2015-2017 годы по катализаторам нефтепереработки снизилась с 62,5 до 37 %, по катализаторам нефтехимии – с 64,3 до 26,5 %. За период с 2014 по 2017 годы объем производства крупнотоннажных полимеров возрос на 25 % (4,1 млн. тонн в 2014 году и 5,1 млн. тонн в 2017-м). Инвестиции в нефтегазохимию в целом в 2017 году достигли порядка 194 млрд. рублей (для сравнения: в 2014 году инвестиции составили 138 млрд. рублей).

Однако российские компании пока не овладели навыками проводить сложные работы (например, направленное бурение, гидроразрывы пласта и пр.) без международных нефтесервисных компаний, таких как Schlumberger или Halliburton. А именно данные технологии стабилизируют добычу на зрелых месторождениях [6]. В России на трудноизвлекаемые запасы пришлось около 20 % добычи в 2018 г., еще 40 % – на запасы с обводненностью более 80 %, в связи с чем сотрудничество с международными нефтесервисными компаниями может рассматриваться как жизненно необходимое для отрасли. И, несмотря на то, что в 2019 г. прогнозируется рост добычи нефти (благодаря заделу прошлых лет), в дальнейшем с большой долей вероятности можно прогнозировать падение добычи в России.

2. Строительство экспортного нефтепровода в США от сланцевых месторождений к Мексиканскому заливу. Этот проект был крайне необходим, так как американская нефтяная отрасль испытывает нехватку трубопроводных мощностей, что сдерживает поставки сланцевой нефти с Пермского бассейна. Во втором полугодии 2019 г. в эксплуатацию будут введены нефтепроводы, которые позволят заметно

увеличить транспортировку нефти со сланцевых месторождений в Пермском бассейне на берег Мексиканского залива. Пропускная способность экспортных трубопроводов увеличится более чем на 70 %.

3. Вторая волна сланцевой революции в США: дальнейшее совершенствование технологий и рост производства.

По оценкам Международного энергетического агентства, до 2024г на долю США будет приходиться 70 % прироста мировых производственных мощностей, что добавит в общей сложности 4 млн. барр./сутки. К 2024 г. страна может стать нетто-экспортером нефти и нефтепродуктов: экспорт превысит импорт на 0,8 млн. барр./сутки, валовой экспорт достигнет 9 млн. барр./сутки.

Прогнозы выглядят вполне реальными, если учесть тот факт, что США в 2017-2018 смогли увеличить свою добычу на треть – с 8,84 до 11,85 млн барр./сутки (рис. 3), а в начале 2019 г. обновили рекорд – 12 млн. барр./сутки со скольки – с 11,85 млн барр./сутки.

Производство нефти в США растет последние годы благодаря применению новых технологий в разработке сланцевых месторождений, американские компании научились бурить быстрее и дешевле, добывать больше нефти из одной скважины. На сланцевых месторождениях США сложилась конкурентная среда и насыщенная инновациями экосистема. В разработке сланцевых месторождений участвуют целый рой малых компаний, которые постоянно опробуют различные нововведения, обеспечивая разнообразие стратегий развития сформировавшегося нефтегазодобывающего кластера. К их услугам насыщенное финансовое окружение, предоставляющее различные способы и объемы финансирования, в том числе венчурное, богатый выбор нефтесервисных компаний, выполняющие различные работы по бурению, обустройству скважин. Часть компаний неизбежно совершают ошибки и становятся банкротами, но это лишь способствует формированию эффективной конкурентной среды, и в целом отрасль развивается и обеспечивает рост производства. Одной из ключевых проблем функционирования небольших нефтяных компаний при этом является нехватка инфраструктуры, а именно, трубопроводов. Большие компании также стали серьезными участниками на важнейшем месторождении Permian Basin в Техасе, скупают успешные проекты и масштабируют их, используя свои значительные финансовые и технологические возможности не только в добыче, но и в строительстве необходимой инфраструктуры (например, трубопроводного

транспорта для внутренних и внешних потребителей). Крупные компании, благодаря оптимизации издержек и логистики, возможности перемещения финансовых и трудовых ресурсов между подразделениями, высококвалифицированных кадров и пр., лучше небольших справляются с проблемами.

4. Одним из признаков развивающейся отрасли являются показатели концентрации и централизации производства. Совокупный размер сделок по слиянию и поглощению между малыми нефтегазовыми компаниями, у которых нет собственных нефтеперерабатывающих заводов, с начала 2017 г. достиг почти \$300 млрд. Такой активности среди них не наблюдалось более 20 лет. Самые крупные сделки были в Permian Basin, где компании из-за проблем с транспортировкой нефти продают ее более чем на \$20 за баррель дешевле Brent. Рост в отрасли начался еще в 2014 – по данным исследования «Международный обзор сделок в нефтегазовой отрасли за 2014 год» (Global oil and gas transactions review 2014), проведенного компанией EY, общая стоимость сделок в мировой нефтегазовой отрасли выросла на 69 %. Затем, после временного снижения, количество и стоимость сделок по слиянию и поглощению в отрасли вновь начали расти.

5. «Экспорт» сланцевой революции из США силами нефтяных ТНК США.

Это еще один новый тренд в нефтяной отрасли. Крупные нефтяные ТНК, отработав технологии добычи и менеджмент сланцевых месторождений на территории США (например, в Техасе), начинают подобные проекты в других регионах, прежде всего в близлежащих странах – Канаде и Латинской Америке. Такая структурная перестройка идет достаточно интенсивными темпами – так, в Канаде добыча сланцевой нефти уже к 2020 г. может достичь 3 млн. барр/сутки.

Так, американская Chevron используя положительный опыт на сланцевом месторождении Permian Basin в Техасе, в настоящее время расширяет проект по разработке сланцевого месторождения Duvernay в канадской провинции Альберта. Аргентинская нефтяная компания YPF подписала с американской Chevron соглашение о совместной эксплуатации Vaca Muerta, третьего по величине месторождения сланцевых углеводородов в мире. Chevron выделяет 1,2 млрд. долл. на первую фазу разработки, которая включает бурение 100 скважин площадью 20 кв. км. Вторая фаза предполагает бурение 1500 дополнительных скважин. В результате Vaca Muerta станет основным месторождением углеводородов Аргентины. Одновременно компания разрабатывает соглашения

с потенциальными покупателями добытого сырья в Азии и прочих странах.

Таким образом, можно прогнозировать сохранение цен нефти в диапазоне 60-70 долл./барр, так как данная цена является комфортной для ключевых производителей – России, СА, США.

Однако, в самой структуре мирового производства нефти следует ожидать следующих изменений:

– страны ОПЕК+ в перспективе могут стабилизировать добычу, но на фоне роста потребления будут терять долю рынка;

– США продолжат наращивать производство и экспорт нефти, как за счет второй волны «сланцевой революции», так и за счет административного ресурса в геополитике, удовлетворяя значительную долю прироста мирового спроса;

– в нефтедобывающих странах будут осуществлены значительные инвестиции в развитие инфраструктуры, в частности, нефтепроводов;

– ожидается рост добычи нефти в Латинской Америке и Канаде как результат экспорта сланцевой революции.

Литература

1. Себестоимость нефти по странам мира. Аналитический портал БизнесАреа. URL: <http://businessareas.ru/Resursi/sebestoimost-nefti-po-stranam> (дата обращения: 10.01.2017).
2. Чемоданова К. Военные добились бюджет: Саудовская Аравия столкнулась с сильнейшим за семь лет кризисом. URL: <https://russian.rt.com/business/article/361657-saudovskaya-araviya-ekonomicheskii-krizis> (дата обращения: 22.02.2017).
3. Галлямова Д. Х. Современный мировой рынок нефти: проблемы и перспективы развития. Казанский социально-гуманитарный вестник. 2016. №2(19). С. 8-13.
4. Старинская Г., Червонная А. США могут опередить Россию и стать вторым экспортером нефти в мире. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2019/03/11/796156-ssha-nefti-v> (дата обращения: 11.03.2019).
5. Петлевой В. ОПЕК+ примет в мае решение о сокращении добычи нефти. URL: <https://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2019/03/18/796692> (дата обращения: 18.03.2019).
6. Прогноз НТП отраслей ТЭК России до 2035 года. Утвержден Минэнерго России 14.10.2016 г. М., 106 с.
7. Ампилов Ю. П. Сейсморазведка на Российском шельфе в условиях санкций и низких цен на нефть // Технологии сейсморазведки. 2015. № 4. С. 5-14.

Сведения об авторах:

©**Галлямова Динара Хамитовна** – доктор экономических наук, профессор кафедры логистики и управления, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: din77.77@mail.ru.

©**Шинкевич Марина Владимировна** – доктор экономических наук, профессор кафедры логистики и управления, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: leotau@mail.ru.

Information about the authors:

©**Gallyamova Dinara Khamitovna** – Doctor of Economics, Professor of the Department of Logistics and Management, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: din77.77@mail.ru.

©**Shinkevich Marina Vladimirovna** – Doctor of Economics, Professor at the Department of Logistics and Management, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: leotau@mail.ru.

УДК 338.22

А. Н. Дырдонова

ФОРМИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА

Ключевые слова: территория опережающего социально-экономического развития, кластеризация, нефтехимический кластер, регион

В современных условиях развитие экономики на основе кластерного подхода считается одним из перспективных и эффективных инструментов повышения конкурентоспособности региона и стимулирования инновационной деятельности на территориях опережающего социально-экономического развития. Эффективность функционирования кластеров и территорий опережающего социально-экономического развития зависит от многих факторов. Это предопределяет необходимость детального изучения основ создания территорий опережающего социально-экономического развития, специфики формирования и развития промышленных кластеров в таких регионах и разработки новых подходов для управления эффективностью предприятий-участников кластера в зависимости от степени влияния внешних и внутренних факторов на результаты их деятельности. В этой связи, в настоящей статье изложены основы создания территорий опережающего социально-экономического развития, сформированы методологические принципы функционирования и анализа эффективности развития кластерных образований ТОСЭР. На основе проведенного автором исследования на примере нефтехимического кластера в каркасе территории опережающего социально-экономического развития «Нижнекамск» Республики Татарстан выявлены преимущества, потенциальные возможности и проблемы развития. Определены основные типы инфраструктурных элементов указанного кластера – внешние и внутренние, необходимые для успешного его функционирования. Внешние элементы, по мнению автора, создаются на уровне кластера – «якорные» промышленные предприятия, малые и средние предприятия – резиденты ТОСЭР, элементы инновационной инфраструктуры – технологические парки, инкубаторы и пр. Внутренние элементы кластера – объекты финансово-хозяйственной деятельности, действующие по принципу аутсорсинга. К ним автор относит вспомогательные и обслуживающие объекты. Выводы, полученные в результате исследования, могут быть использованы как для принятия оперативных управленческих решений, так и для решения стратегических задач формирования и роста кластерных образований на территориях опережающего социально-экономического развития, направленных на активизацию инновационной деятельности и повышение на этой основе конкурентоспособности региона.

A. N. Dyrdonova

FORMATION OF ADVANCED SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT AREAS ON THE BASIS OF CLUSTER-ORIENTED APPROACH

Key words: advanced social and economic development area, clusterization, petrochemical cluster, region

In the current context economic growth driven by the cluster-oriented approach is considered to be one of the high-potential and effective levers to improve competitiveness of the region, as well as boost up the innovative activities within the advanced social and economic development areas. Performance efficiency of the clusters and advanced social and economic development areas is contingent upon many factors. This causes the need for a detailed study of fundamental principles of setting-up the advanced social and economic development areas, peculiarities of industrial clusters formation and growth in such areas, as well as development of new approaches to efficiency management of the enterprises making part of a particular cluster, subject to external and internal factors influencing their business performance. As such, this paper sets out the rationale for setting up the advanced social and economic development areas, as well as describes the methodological principles of operation and analysis of efficiency of the cluster-based formations emerging within advanced social and economic development areas. Based on the study conducted by the author through the example of the petrochemical cluster formed within the framework of the «Nizhnekamsk» Advanced Social and Economic Development Area, this paper describes the advantages, potential opportunities, and problems related to its growth. The study furthermore defines the main types of infrastructural elements of the said cluster, both external and internal, that are instrumental in its successful functioning. The external elements, from the author's point of view, are built on the level on the cluster, these are the «anchor-type» enterprises, small- and mid-size businesses being residents of the Advanced Social and Economic Development Ar-

ea, as well as elements of the innovative infrastructure including technological parks, incubators etc. The internal elements of the cluster include the business entities functioning based on the principle of outsourcing. The author identifies them as auxiliary and servicing entities. The findings derived from the study may be used both for taking prompt managerial decisions and finding solutions to achieving strategic objectives related to setting up and development of cluster-based formations within the advanced social and economic development areas, which are intended to pump up innovative processes, as well as improve the competitive strength of the region.

Введение. В настоящее время повышение конкурентоспособности регионов и стимулирование инновационной деятельности на территориях опережающего социально-экономического развития являются важнейшими задачами экономического роста государства. Ввиду этого необходимо активизировать существующие факторы и исследовать новые источники роста экономики регионов.

Уровень развития экономики региона во многом определяется функционированием наукоемких отраслей, а конкурентные преимущества отдельных компаний проявляются, прежде всего, через обеспечение широкого доступа к новым идеям. Кроме того, получение более высоких результатов в результате снижения затрат требует географической близости к образовательным учреждениям различных уровней, к поставщикам сырья и материалов, к возможным потребителям производимой продукции, клиентам, к научно-исследовательским центрам и т.д. Объединение компаний в кластеры обеспечивает все перечисленные элементы и предоставляет оперативные данные о достижениях науки и техники, информацию об изменении потребительских предпочтений и пр.

Необходимо отметить, что в экономической литературе особое место отводится различным аспектам развития региональных кластеров, включая формирование конкурентоспособных кластерных образований, взаимодействие элементов кластера и межкластерное сотрудничество, методологию оценки деятельности кластерных образований и расчета эффекта от создания кластера для экономики региона; кластерные механизмы и инструменты стимулирования развития кластеров и др. [1]. Тем не менее, отсутствуют исследования, отражающие особенности формирования и эффективность функционирования кластеров и кластерных образований на территориях опережающего социально-экономического развития.

Цель исследования. Эффективность функционирования кластеров на территории опережающего социально-экономического развития зависит от многих факторов. Это определяет необходимость детального изучения основ создания территорий опережающего социально-экономического развития, специфики формирования и развития промышленных кластеров в таких регионах и разработки новых

подходов для управления эффективностью предприятий-участников кластера в зависимости от степени влияния внешних и внутренних факторов на результаты их деятельности. В этой связи, основной целью исследования является разработка методологических принципов анализа эффективности развития кластерных образований на территории опережающего социально-экономического развития и оценка потенциальных возможностей, эффектов и проблем формирования нефтехимического кластера ТОСЭР «Нижнекамск» Республики Татарстан.

Постановка проблемы. Необходимо отметить, что в декабре 2017 года Нижнекамск получил статус территории опережающего социально-экономического развития (далее ТОСЭР) – экономической зоны со льготными налоговыми условиями, упрощенными административными процедурами и привилегиями [2]. Основная цель таких зон – привлечение инвестиций в регион, ускорение темпов развития экономики и улучшения уровня жизни населения территории.

Перечислим базовые пункты создания и функционирования ТОСЭР:

1. Несовпадение границ ТОСЭР с особыми экономическими или территориальными зонами субъектов Российской Федерации.

2. Каждая ТОСЭР имеет специально установленный перечень видов разрешенной экономической деятельности, для которых разработан индивидуальный правовой режим. Например, на создаваемой территории опережающего социально-экономического развития «Нижнекамск» их 16, среди них: производство резиновых изделий и пластмасс; производство готовых изделий из металла; производство компьютеров и электронных изделий; производство электрооборудования; производство машин и оборудования; производство текстильных изделий; издательская деятельность и др. По сути, перечисленные виды деятельности не являются профильными для города Нижнекамска, поскольку, как было отмечено ранее, на территории сконцентрированы крупные нефтехимические и нефтеперерабатывающие компании. Тем не менее, развитие таких производств будет способствовать достижению не только главных целей создания ТОСЭР, но и развитию нефтехимического кластера региона.

3. Регламентированная сумма минимальных капитальных вложений и минимального количества новых постоянных рабочих мест для будущих резидентов ТОСЭР. На территории опережающего развития «Нижнекамск» минимальный объем капитальных вложений по инвестиционному проекту, реализация которого планируется в рамках указанной ТОСЭР, составляет 15 млн. рублей в течение всего периода реализации и 2,5 млн. рублей в течение первого года реализации (после получения статуса резидента ТОСЭР).

Минимальное количество новых постоянных мест, создаваемых в результате реализации инвестиционного проекта резидентом территории опережающего социально-экономического развития «Нижнекамск» составляет 20 единиц в течение всего периода реализации и 10 единиц в течение первого года.

В сравнении с соседним городом Набережные Челны, которые получили статус территории опережающего социально-экономического развития в Республике Татарстан первыми, объем капитальных вложений по инвестиционному проекту составляет в первый год реализации 5 млн. рублей (в два раза больше, чем в Нижнекамске) и 50 млн. рублей – в течение всего периода реализации (в три раза больше, чем в Нижнекамске). Таким образом, для потенциальных резидентов «входные» условия ТОСЭР «Нижнекамск» более привлекательные.

4. Налоговые льготы и преференции для резидентов ТОСЭР. Например, возможность применения в течение пяти лет нулевой ставки по налогу на прибыль организаций, зачисляемому в федеральный бюджет, и ограничение (не более 5 %) по ставке такого налога, который зачисляется в бюджет субъекта РФ – Республику Татарстан (на примере Нижнекамска), а также применение более низких отчислений по страховым платежам (7,6 % вместо 30 %) во внебюджетные фонды в течение 10 лет. В частности, инвесторам предоставляются льготы по налогу имущество (с 2,2 % до 0 %), по земельному налогу (с 1,5 % до 0 %). Налоговые преференции для резидентов ТОСЭР «Нижнекамск» благоприятно отразятся на развитии города, поскольку за счет создания новых рабочих мест резидентами территории появятся дополнительные поступления по налогам, которые перекроют объем «выпадающих» доходов.

5. Разрешение в пределах ТОСЭР создавать индустриальные парки. На территории опережающего социально-экономического развития «Нижнекамск» создан одноименный промышленный парк, расположенный на площади 20 га. В настоящий момент резидентами

промышленного парка «Нижнекамск» являются девять компаний, для которых созданы благоприятные условия ведения предпринимательской деятельности – безвозмездно получены земельные участки с готовой инфраструктурой, предоставлены налоговые льготы. Экономия при реализации проектов резидентами промышленного парка составит 40 %.

Необходимо отметить, что у промышленного парка «Нижнекамск» превалирует нефтехимическая деятельность, что является преимуществом как для республики, так и для развивающегося кластера, поскольку это позволит создавать инновационные продукты, новые композитные материалы, которые в дальнейшем будут применяться в производстве.

Таким образом, развитие ТОСЭР будет способствовать следующим важным процессам:

- диверсификации экономики региона;
- укреплению профильных и возрастанию роли инновационно-ориентированных отраслей;
- развитию кластерной инфраструктуры территории.

Портер именует кластер как группу географически взаимосвязанных организаций, действующих в определенной сфере и взаимодействующих друг друга [3]. Синергетический эффект, возникающий в рамках кластерного образования, выступает мощным драйвером для развития бизнесов, повышения их конкурентоспособности, роста инновационных идей и проектов.

Поэтому, на наш взгляд, кластерный подход – это ключевой фактор развития ТОСЭР, поскольку такая синергия производительных сил в состоянии обеспечить ускоренное развитие данной территории.

Методология и результаты исследования. Основой разработки планов развития кластера является проведение стратегический анализ, который выступает как процесс выявления и изучения стратегически важных факторов внутренней и внешней среды, разработку альтернативных стратегий и принятие стратегических решений. В процессе стратегического анализа эффективности функционирования региональных кластеров используются следующие общеметодологические принципы [4]:

- принцип системности, на основе которого любой объект стратегического анализа изучается как система;
- принцип комплексности – оценка составляющих подсистем предприятия-участника кластера;
- динамический принцип, который требует изучения объекта анализа в диалектиче-

ском развитии, в причинно-следственных связях и соподчиненности;

– принцип сравнительного анализа, который предполагает сравнение результатов хозяйственной деятельности предприятий, входящих в состав кластера со стандартами и конкурентными предприятиями;

– принцип учета специфики деятельности предприятия (региональный, отраслевой и пр.).

Итак, исследуя преимущества, потенциальные возможности и проблемы развития нефтехимического кластера на территории опережающего социально-экономического развития «Нижнекамск» по представленным выше подходам и принципам нельзя не отметить следующее. Во-первых, Нижнекамский муниципальный район является одной из экономически значимой территорией Татарстана, на которую приходится пятая часть производимой в республике промышленной продукции. В районе зарегистрировано около четырех тысяч хозяйствующих субъектов, среди них более двадцати промышленных предприятий. Основными отраслями района, как было отмечено выше, являются нефтехимия и нефтепереработка.

Во-вторых, наличие трудовых ресурсов, в том числе выпускников высших и средне специальных образовательных учреждений по данному профилю. Численность населения Нижнекамского муниципального района РТ составляет более 270 тысяч человек, из которых трудоспособного возраста – 70 %. На крупных предприятиях и средних организациях занято 90 тыс. человек, в том числе в промышленности – около 40 тыс. человек. Ежегодно промышленные предприятия города Нижнекамска пополняются выпускниками профильных средне специальных и высших учебных заведений.

В-третьих, это количество действующих переработчиков нефтехимической продукции, в том числе малых предприятий. По состоянию на 1 января 2018 года в нефтехимическом кластере насчитывается 19 предприятий (одно якорное – ПАО «Нижнекамскнефтехим» и 16 предприятий – участников). ПАО «Нижнекамскнефтехим» давно зарекомендовало себя ответственным поставщиком товарной продукции, которая соответствует современным стандартам и требованиям. Производственный комплекс предприятия включает в себя девять заводов основного производства, семь центров, а также вспомогательные цеха и управления. Ассортимент производимой продукции составляет более 120 наименований. Почти половина продукции (48 %) экспортируется в более чем 50 стран Европы, Америки, Юго-Восточной Азии. Динамика структуры продаж продукции предприятия за

последние годы демонстрирует то, что основным сегментом предприятия традиционно являются синтетические каучуки, доля которых на протяжении пяти лет составляет более 40%, около одной трети выручки ПАО «Нижнекамскнефтехим» принесли пластики. В 2018 году ПАО «Нижнекамскнефтехим» планирует модернизировать и расширить производство каучуков, а также начать строительство нового олефинового комплекса с интегрированными производствами пластиков. В итоге предприятие планирует до 2021 года довести производство каучуков до 1 млн. тонн в год, пластиков до 1,5 млн. тонн в год.

Одним из важных направлений развития кластера является вторичная переработка нефтехимической продукции, поскольку она при ее потребительской пользе наносит большой вред экологии. В регионе уже имеются предприятия по вторичной переработке отходов, но в дальнейшем необходимо расширить круг этих предприятий, поскольку отходы нефтехимической продукции в динамике увеличиваются.

Главная проблема развития нефтехимического кластера – это высокий физический износ оборудования и технологических линий для производства нефтехимической продукции. К тому же оборудование морально устарело и не соответствует сегодняшнему уровню научно-технического и экономического прогрессов.

Присутствует сильная зависимость от производителей сырья (главным образом от ПАО «Нижнекамскнефтехим» – экспортоориентированного предприятия, имеющего собственные стратегические и приоритетные планы сбыта сырья).

Инфраструктура занимает особое место в экономической системе развития территориальных кластеров. Она во многом определяется спецификой ТОСЭР и отраслей, оказывая существенное влияние на эффективность функционирования всех элементов кластера.

Отметим, что существует два типа инфраструктурных элементов. Внешние – создаются или существуют на уровне кластера, к ним отнесем: «якорные» промышленные предприятия, малые и средние предприятия – резиденты ТОСЭР, элементы инновационной инфраструктуры – технологические парки, инкубаторы и пр. Внутренние элементы кластера – объекты финансово-хозяйственной деятельности, действующие по принципу аутсорсинга. Это вспомогательные и обслуживающие объекты кластера.

На рисунке 1 показана кластерная структура и взаимодействие элементов кластера территории опережающего социально-экономического развития.

Рис. 1 – Кластерная структура ТОСЭР

Рассмотрим структурные элементы территориального кластера более подробно.

1. Ядро кластера – крупные промышленные предприятия с региональной специализацией. (ПАО «Нижнекамскнефтехим», АО «ТАНЕКО», ОАО «ТАИФ-НК», ПАО «Нижнекамскшина»). Именно вокруг них группируются другие объекты кластера. Оценка масштабы ключевых предприятий ТОСЭР «Нижнекамск» выявила, что самым крупным из них является ПАО «Нижнекамскнефтехим», величина выручки которого многократно превышает доходы всех рассматриваемых предприятий-участников нефтехимического кластера. При этом в течение последних лет объем продаж предприятия имеет стабильную динамику роста, поэтому его уверенно можно признать якорным.

2. Малые и средние предприятия, осуществляющие коммерциализацию и внедрение научно-технических разработок, а также пилотное и мелкосерийное производства – резиденты ТОСЭР.

3. Элементы инновационной инфраструктуры – объекты, обеспечивающие функционирование «ядра» – промышленных предприятий (бизнес-инкубаторы, технопарки, научно-исследовательские центры и лаборатории, образовательные учреждения).

4. Обслуживающие элементы инфраструктуры кластера – сервисные предприятия –

центры сбыта, строительные и транспортные организации, ремонтные центры и др. В состав обслуживающих объектов входит и банковская структура, осуществляющая финансовое сопровождение деятельности предприятий кластера.

5. Вспомогательные элементы – сервисно-консультационные предприятия, функции которых могут быть осуществлены как в рамках кластера, так и с помощью аутсорсинга.

Все организации и предприятия, составляющие представленной структуры территориального кластера имеют свои цели, самостоятельно принимают решения по введению бизнеса, но вхождение их в кластер помогает им успешней с наименьшими затратами претворить в жизнь поставленные задачи.

Наличие инфраструктуры, достаточной для эффективной организации и развития деятельности, является, на наш взгляд, одним из основных условий формирования и экономического роста кластеров ТОСЭР.

Закключение. Накопленный мировой опыт свидетельствует о высокой эффективности реализации кластероориентированной территориальной политики в различных странах. Поэтому применения кластерного подхода в Российской Федерации является весьма перспективным направлением в развитии экономики регионов и ТОСЭР. Формирование кла-

стеров на территориях опережающего социально-экономического развития определенно дает следующие эффекты:

– экономические – рост выручки от продаж предприятий-участников кластера (как профильных, крупных, действующих нефтехимических и нефтеперерабатывающих компаний, так и новых – резидентов ТОСЭР); получение прибыли от создания и внедрения инноваций в рамках реализации проектов резидентами ТОСЭР; наличие поступлений от совместной деятельности крупных нефтехимических и нефтеперерабатывающих компаний и предприятий-резидентов ТОСЭР; сокращений срока окупаемости инвестиций ввиду наличия налоговых льгот и преференций у резидентов ТОСЭР и др.

– инновационные эффекты – увеличение доли инновационной продукции предпри-

ятий-участников кластера; освоение новых видов техник и технологий; снижение расходов на коммерциализацию инноваций и пр.;

– социальные эффекты – повышение численности занятых в экономике региона, рост доходов населения; повышение квалификации специалистов и активизация творчества и новаторства и др.;

– экологические эффекты.

Целесообразно дальнейшее исследование практического опыта формирования кластеров на территориях опережающего социально-экономического развития РФ. Актуальна будет разработка методических рекомендаций по разработке стратегий развития кластеров для каждой ТОСЭР, программ инфраструктурного обеспечения, плана мероприятия – «дорожной карты» кластера.

Литература

1. Инновационные кластеры цифровой экономики: драйверы развития: труды научно-практической конференции с международным участием. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2018. 534 с.
2. Дырдонова А. Н. Формирование инновационной системы территории опережающего социально-экономического развития на основе кластерного подхода // Территории опережающего социально-экономического развития: вопросы теории и практики: материалы III Всероссийской научно-практической конференции, г. Набережные Челны, 5 марта 2019 г. Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2019. С. 43-46.
3. Porter M. Competition: Per. from English. М.: Publishing House «Williams», 2005. 258 p.
4. Султанова Д. Ш. Стратегическое планирование развития нефтехимического кластера. Нижнекамск: НХТИ КГТУ, 2011. 132 с.

Сведения об авторе:

©**Дырдонова Алена Николаевна** – кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой экономики и управления, Нижнекамский химико-технологический институт Казанского национального исследовательского технологического университета, Российская Федерация, Нижнекамск, e-mail: danauka@lenta.ru.

Information about the author:

©**Dyrdonova Alena Nikolayevna** – Candidate of Economic Sciences, Assistant Prof., Head of Economics and Management Department Nizhnekamsk Institute of Chemical Technology Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Nizhnekamsk, e-mail: danauka@lenta.ru.

УДК 338.2

А. Н. Лысенко

СИСТЕМА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА: СУЩНОСТЬ, СТРУКТУРА, УГРОЗЫ, МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ

Ключевые слова: безопасность, механизм управления, модель, регион, система управления, социально-экономическая безопасность

Социально-экономическая безопасность региона играет важную роль в обеспечении безопасности государства. В статье рассматривается сущность социально-экономической безопасности региона, ее система и структура, угрозы, процесс и механизм управления, а также направления политики, которая способствует укреплению уровня социально-экономической безопасности региона. Изучение выделенных элементов позволяет определить дальнейшие направления исследований в целях обеспечения социально-экономической безопасности Российской Федерации и ее субъектов. В процессе работы над статьей изучены научные труды отечественных и зарубежных ученых по вопросам обеспечения социально-экономической безопасности. В работе использованы общепринятые научные методы. Рассмотрена структура системы социально-экономической безопасности региона, выделены составляющие элементы, уровни и взаимодействие между ними, а также внешние и внутренние угрозы. Представлена модель региональной системы социально-экономической безопасности на основе «черного ящика». Также изучен процесс управления социально-экономической безопасностью региона, выделены основные проблемы ее обеспечения. Представлена система управления, результатом функционирования которой должно стать повышение уровня социально-экономической безопасности.

A. N. Lysenko

THE SYSTEM OF SOCIO-ECONOMIC SECURITY OF A REGION: ESSENCE, STRUCTURE, THREAT, MANAGEMENT MECHANISM

Keywords: security, management mechanism, model, region, management system, socio-economic security

Socio-economic security of the region plays an important role in ensuring the security of the state. The article deals with the essence of socio-economic security of the region, its system and structure, threats, process and management mechanism, as well as policies that contribute to strengthening the level of socio-economic security of the region. The study of the selected elements allows us to determine further areas of research in order to ensure the socio-economic security of the Russian Federation and its subjects. In the process of work on the article, the scientific works of domestic and foreign scientists on the issues of socio-economic security have been studied. The work uses generally accepted scientific methods. The structure of the system of socio-economic security of the region is considered, the components, levels and interaction between them, as well as external and internal threats are identified. The model of the regional system of socio-economic security based on the «black box» is presented. The process of management of social and economic security of the region is also studied; the main problems of its maintenance are allocated. The system of management, the result of which should be an increase in the level of socio-economic security.

Значимость и важность обеспечения социально-экономической безопасности государства и его субъектов на достаточно высоком уровне постоянно растет в условиях нестабильности. Такая ситуация оказывает ограничительное влияние на темпы социально-экономического развития регионов нашей страны, что показывает необходимость разработки комплекса мероприятий, направленных на укрепление социально-экономической безопасности. Соответственно, особую актуальность приобретает изучение данной категории

как системы с различных аспектов, а также ее структуры, угроз и механизма управления.

Вопросами изучения социально-экономической безопасности посвящены работы многих ученых, таких как А. Б. Асадулаев, С. З. Бекирова, Н. А. Далы, Я. А. Долганова, Л. Н. Добрышина, В. В. Карасев, О. Ю. Пономаренко, Н. В. Рощина, О. И. Рыбка, В. И. Самаруха, Е. Д. Соложенцев, Х. М. Хаджалова, М. М. Челпанова и других [1,2,3,4]. В стратегиях социально-экономического развития регионов подробно рассматриваются проблемы, угрозы, риски, препятствующие развитию

субъекта Российской Федерации. Однако в настоящее время отсутствует действенный эффективный механизм противодействия данным вызовам, которые могут нанести существенный вред социально-экономической системе региона. Решение данной проблемы относится к сфере обеспечения социально-экономической безопасности субъекта Российской Федерации.

Автором социально-экономическая безопасность регионального уровня рассматривается как состояние социально-экономической системы субъекта Российской Федерации, при котором обеспечивается ее защита от влияния негативных факторов и воздействий.

Критерием социально-экономической безопасности региона выступает степень удовлетворения потребностей проживающего на его территории населения, то есть должен быть гарантирован и обеспечен стандартизированный набор услуг, работ и продукции, позволяющий получить обеспечение минимума основных биологических и социальных потребностей, а также благ, предоставляемых государством.

Обеспечение социально-экономической безопасности региона возможно, если будет выполняться условие эффективного взаимодействия всех сил и средств, которые способны противостоять рискам, угрозам и вызовам, воздействующим на социально-экономическую сферу, то есть при внедрении и функционировании системы социально-экономической безопасности региона.

В процессе работы автором были использованы такие методы как: анализ, синтез, описание, обобщение, аналогия, классификация, абстрагирование, функциональный, структурный, логический, монографический методы.

Система социально-экономической безопасности региона представляет собой совокупность взаимосвязанных самостоятельных элементов, находящихся в определенной последовательности и функционирующих как единое целое для обеспечения целей социально-экономического развития региона.

К числу элементов составляющих систему можно отнести субъекты и объекты социально-экономической безопасности, нормативно-правовые акты, риски, угрозы, а также показатели, определяющие состояние и уровень социально-экономической безопасности региона.

К субъектам социально-экономической безопасности относят государственные институты (подразделения, министерства, ведомства, управления), а также предприятия, организации и учреждения. Отдельный человек, личность выступает также субъектом социально-экономической безопасности, так как обеспечить ее сложно без осознания каждым важно-

сти и проявления активной жизненной позиции в интересах своего государства.

На объект социально-экономической безопасности в настоящее время среди ученых имеется 3 мнения.

Первые в качестве объекта социально-экономической безопасности рассматривают отдельного человека, общество, государство, а также элементы социально-экономической системы и отношения между ними.

Вторая группа ученых придерживается мнения, что объектом социально-экономической безопасности являются социально-экономические отношения следующих уровней: региональный уровень (социально-экономическая сфера региона в целом), микро-экономический уровень (экономика предприятий, организаций и учреждений) и уровень личности и семьи (социально-экономические интересы каждой семьи, проживающей на территории региона).

Третья точка зрения заключается в том, что объекты социально-экономической безопасности представляют собой совокупность элементов социально-экономической системы региона: природные богатства, климатические условия, объекты недвижимости, производственные и непроизводственные фонды, бюджетные средства, финансовые ресурсы) [5,6,7].

При этом система социально-экономической безопасности состоит из пяти иерархических уровней:

- социально-экономическая безопасность в рамках государства;
- социально-экономическая безопасность на уровне региона;
- социально-экономическая безопасность на муниципальном уровне;
- социально-экономическая безопасность предприятия;
- социально-экономическая безопасность отдельного человека.

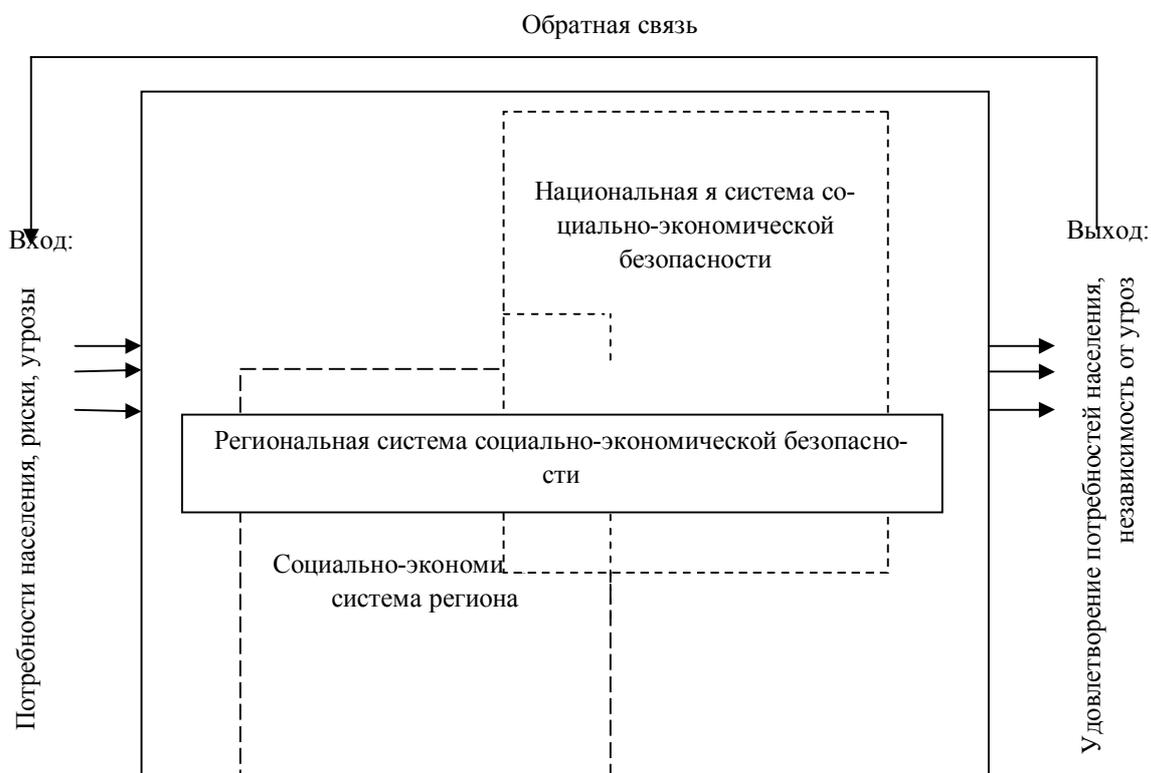
Нормативно-правовое регулирование играет важную роль в системе региональной социально-экономической безопасности, так как субъекты России отличаются в уровне своего развития, ресурсах, национальностях и т.д. Следовательно, региональное законодательство должно учитывать все эти моменты и адаптировать к ним регулирующее воздействие [8, с. 76]. На долгосрочную перспективу регионам целесообразно принять Концепцию социально-экономической безопасности, с целью обеспечения которой необходима разработка Стратегий социально-экономической безопасности на уровне субъекта Российской Федерации.

Система социально-экономической

безопасности региона не может существовать вне национальной системы безопасности, так является составной ее частью и определяет направление развития региона с учетом его особенностей, ресурсов, специализацией, уровнем роста и устойчивости экономики и социальной сферы. С другой стороны региональная система социально-экономической безопасности является частью социально-экономической системы региона, при этом происходит обмен ресурсами развития, изменяются качественные и количественные показатели развития региона [9, с. 187].

Согласно вышеизложенного на рис. 1

представлена модель региональной системы социально-экономической безопасности на основе «черного ящика». В этом случае предполагается, что рассматриваемая система связана со средой через каналы входов и выходов. При этом предполагается, что на входе отражено состояние социально-экономической системы региона, включающее потребности населения, вызовы, риски, угрозы, а на выходе – конечный результат воздействия системы социально-экономической безопасности – удовлетворенные потребности населения, проживающего на территории субъекта Российской Федерации.

Рис. 1 - Модель региональной системы социально-экономической безопасности

Таким образом, из рисунка 2 можно сделать вывод о том, что социально-экономическая безопасность региона – это независимость его от неблагоприятного влияния угроз, рисков, вызовов.

Угрозы социально-экономической безопасности региона – это совокупность факторов, которые создают опасность для интересов личности и всего населения, проживающего на территории субъекта Российской Федерации.

Традиционно угрозы социально-экономической безопасности принято делить на внешние и внутренние.

Внутренние угрозы социально-экономической безопасности региона:

- 1) высокий уровень износа основных фондов, имеющих большое значение для региона производственных предприятий;
- 2) снижение валового регионального продукта;
- 3) снижение и низкий уровень показателей инвестиционной активности субъекта;
- 4) увеличение стоимости производимых на территории региона товаров, услуг и продукции;
- 5) ухудшение показателей инновационной активности предприятий;
- 6) низкий уровень конкурентоспособности производимой предприятиями региона продукции, товаров и услуг;

7) повышение размеров внешнего и внутреннего государственного долга региона;

8) низкий уровень рентабельности предприятий региона;

9) снижение численности населения и показателей рождаемости;

10) миграционный отток населения, в том числе трудоспособного;

11) высокий уровень безработицы и социальной напряженности в регионе;

12) ухудшение показателей здоровья и качества жизни населения территории;

13) высокий уровень имущественной дифференциации населения;

14) низкие показатели государственной поддержки социально-экономического развития региона;

15) плохое состояние объектов инфраструктуры регионального значения;

16) насыщение рынка региона более дешевыми товарами из других регионов и стран и т.д.

Внешние угрозы социально-экономической безопасности региона:

1) высокий уровень зависимости от импорта продовольствия, лекарств, потребительских товаров, иностранного капитала и инвесторов;

2) негативное воздействие окружающей среды;

3) потеря внутреннего рынка;

4) потеря высококвалифицированных кадров;

5) низкий уровень развития научно-технического прогресса;

6) вывоз капитала за границу;

7) утрата продовольственной независимости;

8) социальные конфликты и войны и т.д. [10, 11, 12, 13].

Снижение влияния внутренних и внешних угроз, а также повышение уровня конкурентоспособности и социально-экономической безопасности является важной задачей органов власти и управления.

В процессе обеспечения социально-экономической безопасности на региональном уровне возникает ряд проблем. Выделим основные из них:

1. Отсутствие четкости в разграничении полномочий в социально-экономической сфере, в том числе в финансовых вопросах [13, с. 1476].

2. Низкий уровень конкурентоспособности товаров, продукции и услуг регионального уровня [14, с. 723].

3. Слабость рынка интеллектуаль-

ной собственности [16].

4. Низкие показатели эффективности системы управления региональной социально-экономической безопасностью [15, с. 322].

Для решения указанных проблем и недостатков необходимо большее участие органов государственной власти и управления субъектов Российской Федерации.

Ограниченные экономические возможности государства не позволяют построить многогранный, полноценный, четкий механизм обеспечения социально-экономической безопасности на региональном уровне, который используется во множестве развитых стран, но даже в таких условиях используются не все возможные инструменты управления социально-экономической безопасностью региона.

Для решения такой ситуации стране и ее регионам необходима модернизация системы управления социально-экономической безопасностью, разработка комплекса эффективных управленческих решений.

Система управления социально-экономической безопасностью региона представлена на рис. 2.

Рассмотрим подробнее составляющие системы управления социально-экономической безопасностью региона.

Субъект управления передает управляющее воздействие на объект управления, который через обратный канал передает ответную реакцию или своё текущее состояние.

В качестве субъекта управления социально-экономической на федеральном уровне отведена Правительству Российской Федерации, которое выполняет функции координации работы федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти регионов с целью реализации совокупности мероприятий по предотвращению и преодолению угроз социально-экономической безопасности, а также подготовке и изданию законодательных и других нормативно-правовых актов.

Управляющее воздействие со стороны субъекта соответственно функциям управления включает в себя: планирование, прогнозирование, программирование показателей социально-экономической безопасности; мотивацию; организацию; координацию деятельности всех участников процесса обеспечения социально-экономической безопасности; а также контроль.

Объектом в системе управления будет состояние социально-экономической сферы региона, при управленческом воздействии должен увеличиться уровень социально-экономической безопасности, а также ее угрозы.

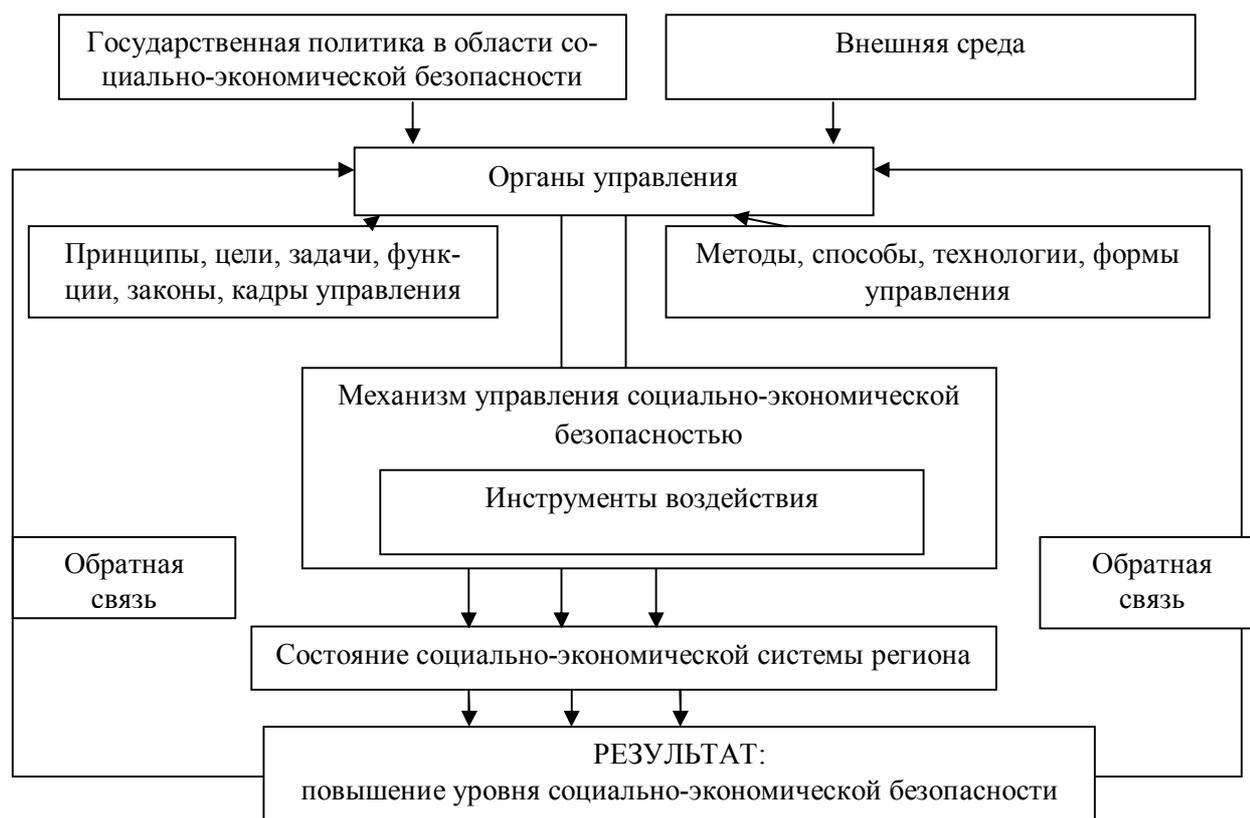

Рис. 2 – Система управления социально-экономической безопасностью региона

В настоящее время государство косвенно регулирует деятельность регионов, путем принятия нормативно-правовых актов, создавая условия для бизнеса и т.п. Следует отметить, что новые институты управления в стадии становления, а старые уже не могут выполнять механизм обеспечения социально-экономической безопасности, но продолжают существовать.

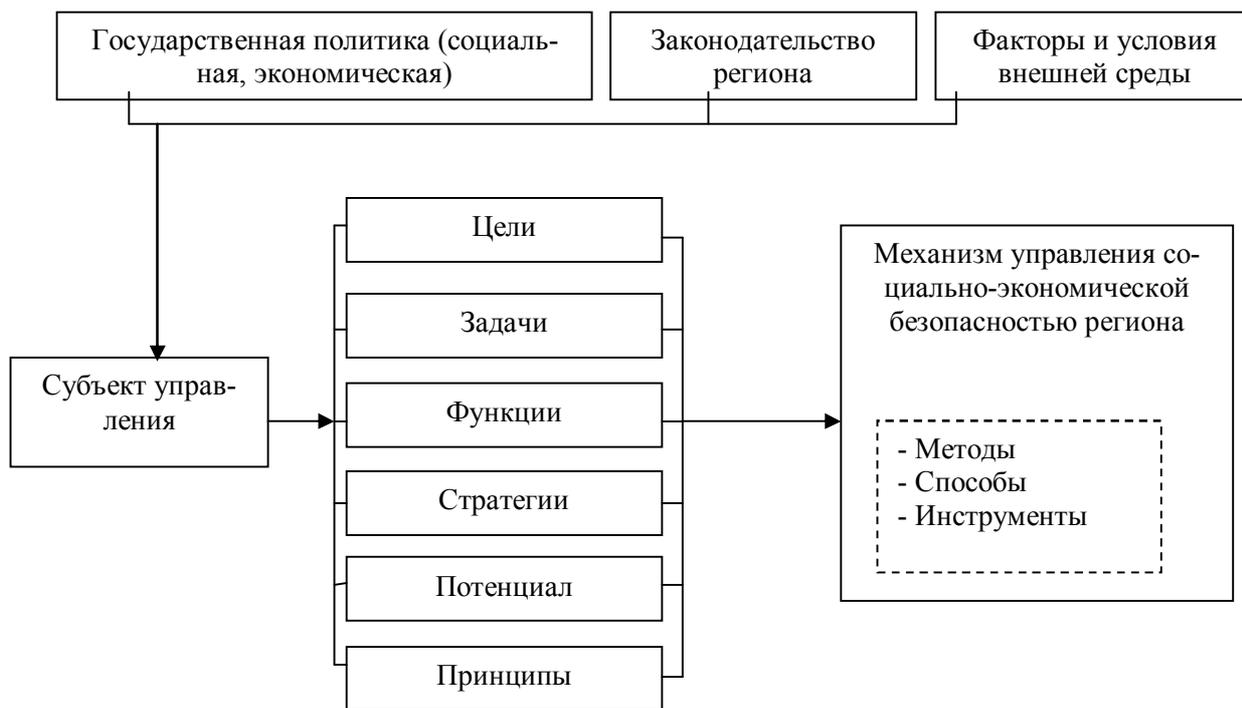
Для формирования и внедрения механизма управления социально-экономической безопасностью необходимо:

- сформулировать и поставить цель управления;
- определить задачи, которые необходимо решить для достижения поставленной цели;
- определить функции управления социально-экономической безопасностью, способствующих достижению целей;
- избежать противоречий существующим стратегиям социально-экономического развития федерального и регионального уровней;
- проанализировать и оценить имеющийся потенциал обеспечения социально-экономической безопасности и достаточно эффективно использовать его для достижения поставленной цели.

Процесс формирования механизма управления социально-экономической безопасностью на региональном уровне можно представить следующим образом (рис. 3).

Затем необходимо определить и выделить методы управления социально-экономической безопасностью региона (аналитические, экономические, опытно-экспериментальные, административные, прогнозирования, социально-психологические и др.), инструменты, способы, формы, которые в целом и представляют механизм управления.

Основными критериями эффективности системы управления социально-экономической безопасностью региона является надежность, эффективность, высокое качество разрабатываемых и принимаемых управленческих решений, снижение издержек и т.д.

Рис. 3 Механизм управления социально-экономической безопасностью на региональном уровне

Основными требованиями к системе управления социально-экономической безопасностью можно представить следующим образом:

- отсутствие противоречий стратегиям социально-экономического развития страны и ее субъектов;
- гибкость и постоянное приспособление к меняющимся условиям внешней и внутренней среды региона;
- присутствие обратной связи от объекта к субъекту управления;
- формирование механизма управления, который способен полностью использовать потенциал региона;
- возможность и способность включения системы управления социально-экономической безопасностью региона в общую систему управления социально-экономической сферой страны и т.д.

Следует отметить, что новые изменения в области функционирования, а также появление современных способов и эффективных методов управления позволяют системе управления совершенствоваться.

Высокий уровень системы управления социально-экономической безопасностью региона:

- позволяет эффективно и полно использовать существующий потенциал социально-экономического развития;
- способствует своевременной адаптации

к изменениям внешней и внутренней среды;

- способствует предприятиям и организациям устойчиво функционировать и т.п. [17, 18, 19, 20, 21].

Главными направлениями и приоритетами региональной политики в целях обеспечения социально-экономической безопасности должны являться:

1. Разработка и применение мероприятий государственной поддержки конкурентоспособных производств, наукоемких и высокотехнологичных предприятий, которые способствуют повышению уровня социально-экономической безопасности региона.
2. Разработка и внедрение системы управления социально-экономической безопасностью региона.
3. Развитие инновационной деятельности и увеличение показателей инновационной активности.
4. Развитие инвестиционной деятельности и улучшение инвестиционного климата в регионе.
5. Совершенствование социальной политики, снижение социальной напряженности, имущественной дифференциации.
6. Улучшение показателей качества жизни населения территории.
7. Повышение полноты, эффективности и степени использования социально-экономического потенциала.
8. Использование конкурентных

преимуществ региона.

Таким образом, обеспечение социально-экономической безопасности регионов способствует укреплению социально-экономического развития страны в целом. В соответствии с меняющимися условиями внешней среды с течением времени необходима доработка и совершенствование механизма управления социаль-

но-экономической безопасностью региона. Механизм может измениться как в целом, так и отдельные его инструменты. В частности меняется законодательство, экономическая среда, социальная среда и т.д., что требует адаптации и изменений применяемого инструментария управления.

Литература

1. Асадулаев А. Б. Социально-экономическая безопасность в системе национальной безопасности // Проблемы современной экономики. 2009. № 3 (31). С. 115-117.
2. Бекирова С. З., Далы Н. А. Социально-экономическая безопасность региона, как основа безопасности государства // Научные меридианы – 2018 Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции. 2018. С. 82-86.
3. Рыбка О. И., Рощина Н. В. Комплексная многоуровневая система обеспечения социально-экономической безопасности населения (на примере Ярославской области) // Фундаментально-прикладные проблемы безопасности, живучести, надежности, устойчивости и эффективности систем. Материалы II международной научно-практической конференции, посвященной 105-летию со дня рождения адмирала флота СССР дважды героя Советского Союза Сергея Георгиевича Горшкова. 2018. С. 79-85.
4. Соложенцев Е. Д., Карасев В. В. Управление социально-экономической безопасностью России // Наука. Промышленность. Образование. Культура. Формирование духовно-нравственного и физического здоровья нации Материалы X съезда Петровской академии наук и искусств. 2017. С. 21-35.
5. Лысенко А. Н. Социально-экономическая безопасность региона // Развитие территориальных социально-экономических систем: вопросы теории и практики. Сборник научных статей XIV Международной научно-практической конференции молодых учёных. 2016. С. 143-145.
6. Родина С. Е., Себекина Т. И., Шварова Е. В. Инновационный потенциал как один факторов обеспечения его экономической безопасности // Стратегии противодействия угрозам экономической безопасности России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 218-223.
7. Челпанова М. М. Сущность социально-экономической безопасности регионов и ее связь с национальной безопасностью страны // Экономическая наука сегодня: теория и практика Сборник материалов X Международной научно-практической конференции. 2018. С. 87-90.
8. Рощина Н. В., Бурыкин А. Д. Правовые основы промышленной безопасности // Фундаментально-прикладные проблемы безопасности, живучести, надежности, устойчивости и эффективности систем. Материалы II международной научно-практической конференции, посвященной 105-летию со дня рождения адмирала флота СССР дважды героя Советского Союза Сергея Георгиевича Горшкова. 2018. С. 74-79.
9. Феофилова Т. Ю. Система экономической безопасности региона: понятие и структура // Журнал правовых и экономических исследований. 2013. №4. С. 184-188.
10. Rahmееva I. I. Development of a quality rating for regulatory impact assessment in municipalities // R-Economy. 2017. Т. 3. № 1. P. 23-31.
11. Лысенко А. Н. Управление устойчивым социально-экономическим развитием сельских территорий // Вестник Сургутского государственного университета. 2016. №4(14). С. 44-46.
12. Себекина Т. И., Шварова Е. В. Экономическая политика региона как фактор его развития // Экономическая политика и ресурсный потенциал региона Сборник статей всероссийской научно-практической конференции. 2018. С.137-141.
13. Родина Т. Е. Критерии и показатели оценки уровня финансовой безопасности // Финансовая экономика. 2018. № 7. С. 1474-1479.
14. Blokhina T. K., Karpenko O. A., Guirinskiy A. V. The relationship between oil prices and exchange rate in Russia // International Journal of Energy Economics and policy. 2016. Т.6. № 4. С.721-726.
15. Родина Т. Е., Тысячная Д. Д. Управление экономическими системами: проблемы, тенденции и перспективы // От синергии знаний к синергии бизнеса Сборник статей и тезисов докладов V Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и преподавателей. 2018. С. 320-324.

16. Родина Т. Е., Харламова А. О. Конкурентоспособность региона // Вектор экономики. 2018. № 12 (30). С. 69.
17. Тополева Т. Н. Промышленный комплекс как основа регионального развития // Актуальные проблемы развития экономики в современных условиях. Материалы международной научно-практической конференции. 2018. С. 241-245.
18. Лисина А. Н. Разработка механизма управления инновационным развитием региона // Вестник ИНЖЭКОН. Сер.: Экономика. 2010. № 6. С. 354–355.
19. Титов А. Б., Михеенко О. В. Экономическая безопасность в системе национальной безопасности России // Общество: политика, экономика, право. 2017. №1. С. 46-49.
20. Botkin I. O., Topoleva T. N. Integration of an industrial enterprises: regional dimension // News of Science and Education. 2018. V. 3. № 1. P. 15-22.
21. Авдеев Ю. М., Мокрецов Ю. В., Тесаловский А. А. Повышение конкурентоспособности отрасли как фактор инвестиционной привлекательности региона //Инновационное развитие экономики. 2018. № 2 (44). С. 19-32.

Сведения об авторе:

©**Лысенко Александра Николаевна** – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры «Государственное управление и финансы», Брянский государственный инженерно-технологический университет, Российская Федерация, Брянск, e-mail: Sasha14-09@mail.ru.

About the author:

©**Lysenko Alexandra Nikolaevna** – Candidate of Economic Sciences, assistant professor of the chair «Public administration and Finance», Bryansk State Engineering and Technological University, Russian Federation, Bryansk, e-mail: Sasha14-09@mail.ru.

УДК 338.24

А. Н. Натфуллин, М. А. Зотов, А. С. Поникарова

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ НЕФТЕХИМИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ (НА ПРИМЕРЕ АО «КВАРТ»)*Ключевые слова: управление компанией, стратегия развития организации, кадровая политика, человеческий капитал*

Современное развитие многих отечественных организаций в последнее время протекает в условиях непрерывно изменяющейся внешней среды, что приводит к необходимости принятия решений в условиях неопределенности. Это, в свою очередь, требует от системы управления комплексного и своевременного воздействия на систему осуществляется в рамках программ государственного развития регионов и/или страны в целом. Существующие в настоящее время инструменты позволяют с помощью предлагаемых в этих программах управленческих мер повышать эффективность и качество системы планирования модернизации и трансформации компании, особенно в части развития ее потенциала. При этом особое внимание уделяется вопросам роста человеческого капитала организации и оптимизации ее производственных и бизнес-процессов. Для наглядного отображения существующих проблем и иллюстрации возможных перспектив развития было выбрано предприятие АО «Кварт». Эта компания является представителем нефтехимической отрасли Республики Татарстан, что позволяет на ее примере охарактеризовать основные тенденции в развитии одной из важнейших отраслей промышленности не только региона, но и республики в целом. Результаты этого исследования легли в основу предлагаемых компании направлений повышения эффективности ее развития для формирования нового комплексного подхода к управлению современной организацией в условиях динамически развивающейся внешней среды. Среди предлагаемых направлений стоит особо отметить мероприятия, направленные на рост эффективности процессов цифровизации основных операций, развития человеческого потенциала как каждого работника, так и всего коллектива в целом, а также меры, способствующие повышению ее инновационной активности и восприимчивости. При этом отмечается, что все эти процессы должны быть сбалансированными и согласованными между собой и представлять собой комплексный подход к трансформации фирмы и могут быть оформлены в виде программы стратегического развития.

A. N. Natfullin, M. A. Zotov, A. S. Ponikarova

PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF MODERN DOMESTIC PETROCHEMICAL COMPANIES (EXAMPLE OF «KVART»)*Keywords: company management, organization development strategy, personnel policy, human capital*

The modern development of many domestic organizations in recent years takes place in a continuously changing environment, which leads to the need for decision-making under uncertainty. What is required of the management system is a comprehensive and timely impact on the system implemented within the framework of the state development programs of the regions and/or the country as a whole. The tools currently available make it possible, through the management measures proposed in these programmes, to improve the efficiency and quality of the company's modernization and transformation planning system, especially in terms of developing its potential. At the same time, special attention is paid to the growth of the organization's human capital and optimization of its production and business processes. For a visual display of the existing problems and illustration of possible prospects of development the enterprise of KVART was chosen. This company is a representative of the petrochemical industry of the Republic of Tatarstan, which allows characterizing the main trends in the development of one of the most important industries not only in the region, but also in the national Republic as a whole. The results of this study formed the basis of the proposed directions of improving the efficiency of its development for the formation of a new integrated approach to the management of a modern organization in a dynamically developing environment. Among the proposed directions, it is worth noting the activities aimed at increasing the efficiency of the processes of digitalization of the main operations, the development of human potential of each employee and the entire team of the company as a whole, as well as measures to increase its innovation activity and susceptibility. At the same time, it is noted that all these processes should be balanced and coordinated with each other and represent an integrated approach to the transformation of the company and can be designed in the form of a strategic development program.

Специфика развития промышленности в нашей стране обусловила особенности существования отечественных предприятий в настоящее время: для устойчивости их развития требуется такая деятельность в рамках нефтехимического комплекса, которая обеспечила бы рост эффективности развития в условиях инноваций. Управлять в таких условиях довольно сложно без выработки соответствующей стратегии, которая учитывает весь комплекс факторов инновационного развития как внутренней среды, так и внешней.

В связи с этим особенно актуальным становится проведение комплексного анализа состояния организации, не только ее перспектив и направлений будущего инновационного развития, но и возможных слабостей и угроз, узких мест в развитии компании при формировании ее стратегии.

Кроме того, в современных условиях стратегия развития многих нефтехимических компаний Республики Татарстан определяется приоритетами развития Республики, отраженными в программах ее социально-экономического развития. Согласно этим программам достижение эффективности экономики региона и отдельных предприятий, будет достигаться при обеспечении комплексной реализации трех взаимосвязанных стратегических приоритетов. Среди них выделяют: формирование и накопление человеческого капитала; создание комфортного пространства для развития человеческого

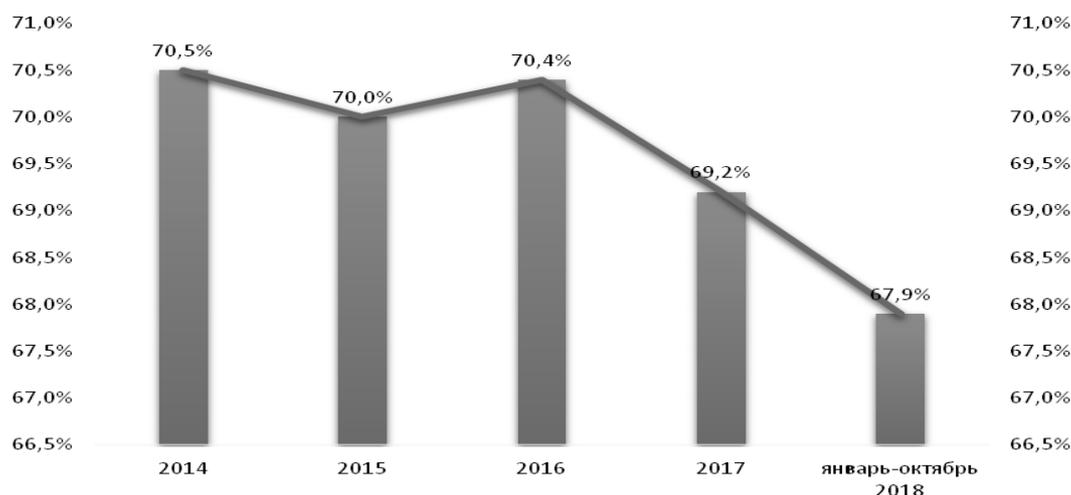
капитала; создание экономических отношений и общественных институтов, при которых человеческий капитал востребован экономикой и может успешно функционировать. Технологическая взаимосвязанность и отраслевая направленность обуславливают ведущее значение нефтехимических компании для Республики Татарстан. В связи с чем можно отметить, что достижение основных стратегических целей социально-экономического развития Республики напрямую связано эффективностью работы нефтехимических предприятий региона.

Согласно данным исследований, в настоящее время промышленный сектор Республики Татарстан показывает увеличение объема производства промышленной продукции на 19 % при запланированном значении 20,8 % (по данным за октябрь 2018 года, рисунок 1), но доля обрабатывающих производств, в первую очередь нефтехимических, в общем объеме промышленного производства составляет 67,9 % от общего числа при заданном значении 72,8 % (рисунок 2)[1].

Что свидетельствует о недостаточно эффективном управлении в республиканских компаниях и отражает наличие проблем в системе стратегического менеджмента. Кроме того, важным показателем перспективности развития данной отрасли является динамика роста объема реализованной инновационной продукции.

Рис. 1 – Динамика промышленного производства Республики Татарстан [1]

Рис. 2 – Доля обрабатывающих производств от общего объема производимой промышленной продукции в Республике Татарстан [1]

Она имеет различные значения для различных видов деятельности и составляет от 2 до 12 % роста в каждом году. Минимальное значение соответствует добыче полезных ископаемых, максимальное – производству кокса и нефтепродуктов. Это говорит о неоднородности развития отраслевых предприятий в промышленности Республики. Для составления более объективной картины возможных перспектив и проблем республиканских компаний предлагается выбрать для исследования организацию, отрасль которой имеет среднее значение динамики роста объема реализованной инновационной продукции (4-6 %). Такая ситуация наблюдается в сфере производства резиновых и пластмассовых изделий, одним из представителей данной отрасли в Республике Татарстан является АО «КВАРТ».

АО «Камско-Волжское акционерное общество резинотехники «Кварт» производит свыше 7000 наименований резинотехнических изделий. Основу товарной номенклатуры составляют резины сырые и резиновые смеси, рукавные изделия 1500 типоразмеров, формовые резиновые изделия всевозможных размеров (более 2700 наименований), неформовые изделия в виде профилей из вулканизированной резины, клеи резиновые, различные герметики и пр.

Одной из основных проблем стратегического развития компании, как у и многих предприятий нефтехимической отрасли, является дефицит квалифицированных кадров, в том числе рабочих и инженерных специальностей; а также существует риск возникновения дефицита квалифицированных трудовых ресурсов для инновационной экономики. В связи с этим компания активно

сотрудничает с ведущими ВУЗами республики для развития собственного кадрового потенциала (среди таких ВУЗов стоит отметить ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет» и ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технический университет имени А.Н. Туполева»). Кроме того, АО «Кварт» входит в региональную программу по повышению производительности труда и занятости в Республике Татарстан на 2017-2025 годы.

Для обеспечения высокого уровня конкурентоспособности промышленной продукции Республики Татарстан, в том числе предприятия АО «Кварт» необходимо осуществлять мероприятия по повышению эффективности производства, основные положения и направления, которых представлены в программе «Повышение производительности труда на предприятиях Республики Татарстан на 2015 - 2020 годы» [2]. В процессе составления программы был проведен аудит резервов роста уровня производительности труда на промышленных предприятиях РТ. Компания АО «Кварт» в рамках программы повышения производительности труда реализует комплексные организационно-управленческие мероприятия по следующим направлениям:

1. Разработка и реализация проектов по развитию производственного потенциала и повышению объема производства наукоемкой продукции промышленными предприятиями нефтехимического комплекса, за счет проведения модернизации, технического перевооружения на основе сотрудничества и кооперации с отечественными разработчиками и производителями оборудования, на предпри-

ятии не прекращается процесс перевооружения.

2. Применение современных инструментов сокращения затрат на всех этапах жизненного цикла и повышения конкурентоспособности продукции.

3. Реализация проектов на основе государственно-частного партнерства и эффективное использование механизмов государственной поддержки.

4. Осуществление работ, направленных на развитие кадрового потенциала организации для достижения высокого уровня эффективности внедряемых инвестиционно-инновационных проектов для повышения конкурентоспособности выпускаемой продукции [3]. Идет постоянный процесс обучение персонала как по программам опережающего профессионального обучения при содействии РТ, так и за счет собственных ресурсов. Активное участие в этих процессах АО «Кварт» позволяет компании значительно повысить результаты инновационной деятельности.

5. Развитие сотрудничества с субъектами РФ и зарубежными странами в целях привлечения инвестиционных ресурсов, инновационных разработок, кооперации в области инновационных разработок, поиск и продвижения собственной продукции на новых рынках сбыта, в том числе на основе внедрения маркетинговых инноваций.

6. Разработка и внедрение современных цифровых технологий, направленных на повышение качества управленческой деятельности [4]. Компанией АО «Кварт», например, в настоящее время ведутся переговоры с компанией – разработчиком программы, позволяющей осуществить полную и комплексную систематизацию рабочих процессов предприятия.

7. Создание и развитие технопарков, технополисов, бизнес-инкубаторов, центров инжиниринга по приоритетным направлениям для обеспечения прогрессивного промышленного развития Республики Татарстан.

8. Использование в процессе осуществления хозяйственной деятельности принципов бережливого производства [5].

Реализация данных мероприятий позволит АО «КВАРТ» и другим предприятиям нефтехимического и химического комплекса Республики Татарстан:

– повысить производительность труда за счет увеличения его технической вооруженности и развития методов и технологий повышения эффективности;

– повысить эффективность и скорость принятия управленческих решений, для своевременного реагирования на происходящие в компании и во внешней среде изменения;

– повысить конкурентоспособность продукции за счет оптимального баланса между затратами ресурсов и требуемого качества продукта;

– ускорить темпы роста индивидуальных возможностей работников, как саморазвивающегося мобильного актива компании, реализовать развитие кадрового потенциала организации и создать условия для вывода человеческого капитала на первое место среди долгосрочных факторов развития предприятия.

Таким образом, как показало исследование на примере компании АО «Кварт» современное развитие компаний нефтехимической отрасли является сложным процессом построения комплексной сбалансированной стратегии управления, учитывающей все возникающие узкие места и точки напряжения, а также приоритеты развития не только отдельно взятых компаний в условиях динамики неопределенности внешней среды, но и направления стратегического развития региона и национальной экономики в целом. При этом в современных условиях, компании вынуждены осуществлять свои изменения, предвосхищая возникающие проблемы и кризисы с помощью эффективных программ развития, согласующихся с региональными и национальными условиями развития. Эффективность формирования этих программ является ключом к успеху в отраслевой конкуренции как отдельных компаний, так и экономики в целом.

Литература

1. Основные показатели социально-экономического развития Республики Татарстан в 2018 году / Министерство экономики Республики Татарстан. Режим доступа URL: <http://mert.tatarstan.ru> (дата обращения 13.03.2019).
2. Региональная программа «Повышение производительности труда на предприятиях Республики Татарстан». Казань. 2018. 62 с.
3. Zotov M. A., Ponikarova I. N., Ponikarova A. S. Some aspects of the methodology of management of innovative activity of economic entities//13th International Scientific Conference Science and Society 27-29 November. 2018. С. 59-70.
4. Зотов М. А., Поникарова А. С., Долгов П. А Перспективы использования технологии блокчейн в наукоемких отраслях // Управление устойчивым развитием. 2018. № 4 (17). С. 33-38.
5. Ефимова И. А., Поникарова А. С., Разработка модели управления наукоемкой компанией при внедрении концепции бережливого производства на примере ООО «Газпром Трансгаз Казань»// Управление устойчивым развитием. 2017. № 6 (13). С. 28-44.

Информация об авторах

©**Натфуллин Айрат Наилевич** – магистр кафедры менеджмента и предпринимательской деятельности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: natfullin@ao-kvart.ru.

©**Зотов Максим Александрович** – старший преподаватель кафедры менеджмента и предпринимательской деятельности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Казань, e-mail: knitu.zotovmaksim@gmail.com.

©**Поникарова Анна Сергеевна** – доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и предпринимательской деятельности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань e-mail: ponic7@yandex.ru.

Information about the authors:

©**Natfullin Airat Nailevich** – graduate student, Department of Management and Entrepreneurship, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan e-mail: natfullin@ao-kvart.ru.

©**Zotov Maxim Alexandrovich** – Senior Lecturer of the Department of Management and Entrepreneurial Activity, Kazan National Research Technological University, knitu.zotovmaksim@gmail.com.

©**Ponikarova Anna Sergeevna** – Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Management and Entrepreneurship, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan e-mail: ponic7@yandex.ru.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 316.346

А. Р. Тузиков, Р. И. Зинурова

СОЦИАЛЬНЫЙ ЗАКАЗ НА МЕЖДИСЦИПЛИНАРНУЮ ПОДГОТОВКУ И БЕНЧМАРКИНГ ГЕРМАНСКОГО ОПЫТА В ОБЛАСТИ ИНЖЕНЕРНОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: социальный заказ на инженерное образование, инжиниринг, бизнес-администрирование, управление человеческими ресурсам, интегрированная междисциплинарная подготовка

Статья посвящена становлению новой для России профессии индустриального инженера. Исследования показывают, что появился социальный заказ на данный вид интегрированной подготовки. Индустриальный инжиниринг – это комплекс современных методов и инструментов для целостной, комплексной оптимизации всех процессов на предприятии. Индустриальный инжиниринг требует нового мышления и междисциплинарного подхода. Одновременно индустриальный инжиниринг – это движение в сторону изучения организационно-управленческих и экономических процессов на производстве. Поэтому в наши времена жёсткой экономической борьбы на мировых рынках индустриальный инжиниринг выходит на первый план в процессе успешного развития предприятий всех отраслей. А также этот комплекс знаний и методов является обязательным для топ-менеджеров и директоров по производству, менеджеров всех уровней и, разумеется, для тех, кто нацелен на карьеру руководителя. В статье анализируются результаты исследования под названием «Инженерная экономика – в образовании и практической деятельности». Обучение студентов обеспечивает студентов научными знаниями из области инжиниринга и бизнес-администрирования для продвижения технологических инноваций. В мировой практике индустриальный инженер выступает мостом между администрированием (целями того или иного процесса) и эксплуатацией (воплощением технологии). В своей профессиональной деятельности он занимается: управлением человеческими ресурсами и эргономикой (оптимизацией производительности труда за счет обеспечения комфорта и безопасности на рабочем месте); производством, автоматизацией и контролем качества; системным анализом и оптимизацией математических моделей сложных организаций с участием потоков и взаимодействия финансовых и материальных ресурсов, информации и людей.

A. R. Tuzikov, R. I. Zinurova

SOCIAL DEMAND FOR INTERDISCIPLINARY TRAINING AND BENCHMARKING OF THE GERMAN EXPERIENCE IN THE FIELD OF ENGINEERING ECONOMICS

Key words: social demand for engineering education, engineering, business administration, human resources management, integrated interdisciplinary training

The article is focused on the formation of a new profession of industrial engineer for Russia. The authors argue that there is social demand for such kind of professional activity. Industrial engineering is a complex of modern methods and tools for integral, complex optimization of all processes at the enterprise. Industrial engineering requires new thinking and an interdisciplinary approach. At the same time, industrial engineering is a movement towards the study of managerial and economic processes in production. Therefore, in our times of tough economic struggle in the world markets, industrial engineering comes to the fore in the process of successful development of enterprises in all sectors of industry. As well as this set of knowledge and methods is a must for top management and production Directors, managers at all levels and, of course, for those who are focused on the career of the head. The authors analyze the results of the study entitled «Engineering Economics - in education and practice». The training provides students with scientific knowledge in engineering and business administration to promote technological innovation. In the advanced world practice, an industrial engineer acts as a bridge between the administration (the goals of a process) and operation (the embodiment of technology). In his professional activity he is engaged in: human resource management and ergonomics (optimization of labor productivity by providing comfort and safety in the workplace); production, automation and quality control; system analysis and optimization of mathematical models of complex organizations involving the flow and interaction of financial and material resources, information and people.

Jede Sozialgemeinschaft (z.B. jede Unternehmung und jede Nation) verändert sich laufend-mal schneller, mal langsamer. Für ganzheitliches Wahrnehmen der Veränderungen spielt vermutlich das Verstehen des ständigen Wirkungsverbundes von technischem Fortschritt-wirtschaftlichem Wachstum und gesellschaftlichem Wandel eine zentrale Rolle. Technischer Fortschritt liefert die Zündfunken für wirtschaftliches Wachstum und bewirkt gesellschaftlichen Wandel; wirtschaftliches Wachstum ermöglicht die Finanzierung des technischen Fortschritts und stimuliert den gesellschaftlichen Wandel; gesellschaftlicher Wandel gibt Nachfrageimpulse für technischen Fortschritt und motiviert wirtschaftliches Wachstum.

Das kann man an vielfältigen Technologien durchdiskutieren, z.B.: an der Nachrichtentechnik, am Automobilbau, an der Computertechnologie (einschließlich Internet), an der «Pille» etc. - eine ständige Denkaufgabe für Wirtschaftsingenieure.

Das macht den Wirtschaftsingenieur aus: Ersieht nicht nur den technischen Fortschritt, nicht nur das wirtschaftliche Wachstum und nicht nur den gesellschaftlichen Wandel, sondern-als Generalist-den ständigen Wirkungsverbund zwischen diesen drei Dynamiken.

Dieser Wirkungsverbund wurde auch thematisiert bei Geschka und Müller-Merbach (1999) und Müller-Merbach (1988, 1989, 2001, 2003) und vielen anderen Autoren der gesellschaftlichen Entwicklung.

Der deutsche Philosoph Immanuel Kant (1724-1804) hat zwischen drei Arten des Handelns unterschieden, dem technischen Handelndem pragmatischen Handeln und dem moralischen (oder: ethischen) Handeln. Diese Differenzierung ist von grundlegender Bedeutung. Kant betont aber selbst, dass technisches, pragmatisches und moralisches Handeln in der Praxis immer eine Einheit bildeten und nur idealtypisch zu trennen seien.

- Technisches Handeln betrifft bei Kant nur den Umgang mit (seelenlosen) Gegenständen, d.h. mit Material, mit Maschinen, mit Produkten, mit Energie, mit Finanzmitteln, mit Information etc. Technisches Handeln erfordert in der Terminologie Kants «Geschicklichkeit», sei Gegenstand der «Wissenschaften» und unterliege dem «problematischen Imperativ» (z.B. die Konstruktion eines Getriebes oder das Programmieren eines EDV-Informationssystems).

- Pragmatisches Handeln betrifft demgegenüber den Umgang mit Menschen, von denen jeder geprägt sei durch seine «Absicht auf Glückseligkeit». Pragmatisches Handeln erfordere - so Kant -«Klugheit» und sei Gegenstand der «Klug-

heitslehre» als Teil der praktischen Philosophie. Pragmatisches Handeln unterliege dem «assertorischen Imperativ», d. h. einer Orientierung an den beteiligten bzw. betroffenen Menschen.

- Darüber steht bei Kant das moralische (bzw. ethische) Handeln. Es dient der «Sittlichkeit» und erfordere «Weisheit» als Gegenstand der «Weisheitslehre», ebenfalls als Teil der praktischen Philosophie. Moralisches Handeln unterliege dem «kategorischen Imperativ», etwa in Kants Formulierung: Handle so, dass die Maxime deines Willens jederzeit zugleich als Prinzip einer allgemeinen Gesetzgebung gelten könne.

Die drei Arten des Handelns bilden - einschließlich der drei Imperative-eine Hierarchie. An der Spitze steht das moralische Handeln mit dem «kategorischen» Imperativ. Die beiden anderen Imperative werden von Kant auch als «hypothetische» Imperative bezeichnet, denn sie gälten nur unter der Hypothese, dass sie dem kategorischen Imperativ folgen.

Kant betont, dass kein Handelnder einzelne Ebenen der Verantwortung ausschalten könne. Keiner könne sich z.B. allein auf die rationale Ebene des technischen Handelns zurückziehen, sondern trage bei jedem Handeln auch die pragmatische Verantwortung für die betroffenen Personen und eine übergeordnete allgemeine moralische Verantwortung.

Kants Dreiteilung des Handelns hat insbesondere Hinske intensiv aufgearbeitet. Ferner wurde sie von Krupinsk und Müller-Merbach vertieft und in die Betriebswirtschaftslehre einbezogen, sorgfältig auch von Schwaiger aus der Sicht eines Philosophen analysiert.

Auf Ohmae (1985) geht die Orientierung an der «Triade» zurück. Sie umfasst die drei geografischen «Kraftpole» der Weltwirtschaft, nämlich Nordamerika, Europa und Südostasien. Hier entsteht die höchste Wertschöpfung, hier liegen die Wurzeln der technischen Innovationen, hier konzentriert sich das Kapital, hier ballen sich die Forschungsanstrengungen und -erfolge, hier findet auch die beste Ausbildung statt. Ferner sollte jedes Weltunternehmen in allen drei Regionen präsent sein.

Die Wirtschaftskraft der Triade-Regionen verändert sich ständig. Zum einen kommen neue Länder hinzu, während andere Länder aus den Führungspositionen verschwinden. Zum anderen verschiebt sich das relative Gewicht zwischen den drei Regionen kontinuierlich.

Beispielsweise war in der Anfangszeit der Triade-Diskussion Japan der Inbegriff der neuen Stärke aus der Region Südostasien. Es kamen dann die sog. «vier kleinen Tiger» Asiens hinzu, nämlich Südkorea, Taiwan, Hongkong und Singapur. Im letzten Jahrzehnt war es vor allem China, wel-

ches durch gewaltige Wachstumssprünge auf sich aufmerksam machte. Ferner drängt heute Indien als ebenfalls aufstrebende Wirtschaftsmacht nach vorn. In Amerika haben einige Länder des südlichen Kontinents an Bedeutung gewonnen, insbesondere Brasilien. Demgegenüber machen in den USA zwei gewaltige Defizite zunehmend Probleme, zum einen das Außenhandelsdefizit, zum anderen das Budgetdefizit und die damit einhergehende Zunahme der Staatsverschuldung.

Europa schließlich ist die Triade-Region mit großer Vielfalt: Viele Staaten, viele Sprachen, viele Kulturen. Die zahlreichen europäischen Vereinigungen begünstigen die Überwindung der Nachteile der Vielfalt der (teilweise kleinen) Staaten: die Europäische Union, das Europäische Patentamt, der Europäische Gerichtshof etc. Ob allerdings die europäische Währungsunion mit dem Euro als Gemeinschaftswährung ein nachhaltiger Stärkefaktor sein wird, ist gegenwärtig noch umstritten. Auch die Ansätze zur Vereinheitlichung des Bildungssystems (die sog. «Bologna-Reform») ist in ihren Auswirkungen in hohem Maße fragwürdig.

Jedenfalls gehört die Vertrautheit mit der Triade, d.h. mit den Stärken und Schwächen der Triade-Regionen zu den Ausbildungszielen von Generalisten. Dazu gehören auch die unterschiedlichen Sprachstrukturen, die Religionen und die charakteristischen Verhaltensweisen.

Nützlich sind dabei auch Kennzahlen zum quantitativen Vergleich der Triade-Regionen und ihrer einzelnen Ländern. Ein Paar von Vergleichskennzahlen sind etwa die «Relative Export-Stärke» (RES) und die «Relative Import-Stärke» (RIS) der einzelnen Nationen, wie sie von Müller-Merbach (2002, 2010) vorgestellt wurden. Ihre Stärke liegt darin, dass sich große und kleine Ländervergleichen lassen. Es beruht auf folgender einfacher Überlegung: Große Länder exportieren (und importieren) gewöhnlich mehr als kleinere Länder vergleichbaren Entwicklungsstandes. Demgegenüber exportieren (und importieren) kleinere Länder pro Kopf mehr als große Länder vergleichbaren Entwicklungsstandes. Das (mathematische) Produkt der Absolutzahlen und der Pro-Kopf-Zahlen ergibt RES (bzw. RIS). Würde man nur die Absolutwerte vergleichen, hätten die großen Länder einen systematischen Vorsprung. Vergleicht man dagegen nur die Pro-Kopf-Werte, hätten die kleinen Länder einen systematischen Vorsprung. Durch das (mathematische) Produkt neutralisieren sich beide Vorsprünge. Bemerkenswert (eigentlich: beängstigend) ist die dynamische Vorwärtentwicklung von China mit rasch zunehmenden RES-Niveaus.

Bei der Betrachtung eines jeden (insbesondere nationalen) Wirtschaftssystems bietet sich

eine institutionelle Dreiteilung an: Unternehmungen (als private Institutionen), öffentliche Haushalte (als staatliche Institutionen) und private Haushalte.

Zwischen diesen drei Gruppen werden Waren und Dienstleistungen ausgetauscht und Zahlungen als Gegenleistung vollzogen:

Die Unternehmungen produzieren und verkaufen Güter (Waren und Dienstleistungen), nehmen Infrastruktur in Anspruch, beschäftigen Mitarbeiter und zahlen dafür Löhne bzw. Gehälter, zahlen Steuern, investieren und betreiben Wertschöpfung. Sie tragen damit zum Wachstum des Wohlstandes bei.

Die öffentlichen Haushalte kaufen Güter (Waren und Dienstleistungen), stellen Infrastruktur zur Verfügung, beschäftigen Mitarbeiter und zahlen dafür Löhne bzw. Gehälter, nehmen Steuern ein, empfangen Einzahlungen und leisten Auszahlungen. Insbesondere tragen sie zur Vermögensverteilung bei.

Die privaten Haushalte kaufen Güter (Waren und Dienstleistungen), nutzen Infrastruktur, stellen (den Unternehmungen und öffentlichen Haushalten) Mitarbeiter zur Verfügung und nehmen dafür Löhne bzw. Gehälter ein, zahlen Steuern, verwenden ihre Einnahmen für Konsum und Sparen. Sie nutzen ihren Wohlstand.

Zwischen den drei Gruppen sollten sich Gleichgewichte in Harmonie entwickeln. Ein Gegeneinander wäre dem Gesamtsystem abträglich. Für die Repräsentanten innerhalb der drei Gruppen empfiehlt sich daher eine Denkorientierung am Ganzen.

Seit über 20 Jahren wird viel von «Business Intelligence», von der «intelligenten Unternehmung» und von «organizational intelligence» gesprochen. Was kennzeichnet eine «intelligente Unternehmung»? Oder: Was ist «organisationale Intelligenz»?

Takehiko Matsuda (1993) hat in den 1980ern Jahren den Begriff der «organisationalen Intelligenz» in Japan neu belebt. Unter Bezug auf Mittelstraß (1992) hat Müller-Merbach (1995 und 2004) versucht, diesen Begriff mit der deutschen Betriebswirtschaftslehre zu verknüpfen. Historisch ist die Lehre der organisationalen Intelligenz (OI) in drei Stufen gewachsen:

Zunächst gab es (ohne den OI-Begriff zu verwenden) die unausgesprochene Übereinstimmung, dass die Leistungsfähigkeit einer modernen Unternehmung wesentlich durch ihre Informationssysteme mitgeprägt sei.

Es entstanden dann in den 1980er und 1990er Jahren viele Beiträge zum «organisationalen Lernen», zur «lernenden Organisation», schließlich auch zum «Wissensmanagement». Darauf aufbauend entwickelte Matsuda seine Lehre

von der organizational intelligence. Es ging ihm einerseits um Informationssysteme mit einer zentralen Datenverwaltung auf (z.B. relationalen) Datenbanken, andererseits um die gezielte Nutzung des verfügbaren Wissens, welches überwiegend in (menschlichen) Gehirnen gesammelt und gespeichert sowie zur Nutzung verfügbar ist. Das war die Idee von Matsuda und seinen Schülern. Sind es aber Information und Wissen, welche Menschen zu Handlungen veranlassen? Oder sind es «Meinungen», das Fürwahrhalten, Fürrichtighalten und Fürguthalten? Das war der Ausgangspunkt für Müller-Merbach. Er plädiert für eine «organisatorische Intelligenz», in der das Management von Information, das Management von Wissen und das Management von Meinung einander ergänzend zusammenfließen.

Die Bedeutung der Meinung kommt durch Fragenfolgenden Typs in das Bewusstsein: Warum fährt einer einen Audi, ein anderer BMW oder Ford oder Mercedes oder Opel? Warum wählt einer die CDU, ein anderer die SPD, noch ein anderer die Grünen? Warum hört einer lieber Bach, ein anderer lieber Beethoven, noch ein anderer lieber Duke Ellington? Es hat wenig mit Information zu tun, auch wenig mit Wissen, aber viel mit Meinung, mit persönlichen Präferenzen.

Generalistisches Management sollte daher nicht bei Management von Information und Management von Wissen aufhören, sondern Management von Meinung einbeziehen. Bewusstes Führen sollte auf Information, auf Wissen und auf Meinung aufbauen.

Dieses Plädoyer für den Wirtschaftsingenieur als Generalisten sollte nicht als Plädoyer gegen Spezialwissen missverstanden werden. Ein Generalist sollte kein «Globalschwätzer» sein, der in keinem Fach in die Tiefe vorgedrungen ist. Er sollte viel mehr jegliches Spezialwissen einordnen können in einer Wissensumgebung, die ihm eine bessere Orientierung in dieser Welt ermöglicht.

Die steigende Komplexität der Unternehmenswelt erfordert heute von den Unternehmen Entscheider und Führungskräfte, die neben der Übernahme von Spezialaufgaben auch eine integrierende Funktion übernehmen und bei der Steuerung der Geschäfte die gesamte Unternehmenseinheit im Blick haben. Diese Funktion erfordert das Verständnis sowohl der technischen als auch der wirtschaftlichen Unternehmensprozesse.

Das Studium des Wirtschaftsingenieurwesens begegnet diesen Anforderungen durch die integrierte Ausbildung in technischen und wirtschaftlichen Disziplinen. Seit der Einführung vor mehr als 80 Jahren hat sich der Studiengang zu einer Erfolgsgeschichte entwickelt, was sich in einer stetig hohen Nachfrage aus der Praxis und steigenden Studierendenzahlen sowie einer wachsenden An-

zahl an Ausbildungsstätten und Fachrichtungen widerspiegelt.

Die Umstellung von Diplomstudiengängen auf das zweigestufte Bachelor/Master-Studiensystem ist weitestgehend erfolgt, in den Ingenieurwissenschaften sowie in den Wirtschaftswissenschaften sind ca. 93 Prozent der Studiengänge umgestellt, über alle Studiengänge beträgt die Quote nach Angaben der Hochschulrektorenkonferenz (HRK) 80 Prozent. Insgesamt studieren 43 Prozent der Studierenden im zweistufigen System (HRK2010). Offiziell sollte die Bologna-Reform bis zum Jahr 2010 abgeschlossen sein (BMBF1999).

Die Berufsbilduntersuchung gibt eine Orientierungshilfe. Sie dient auf der einen Seite Studierenden und angehenden Studierenden als Übersicht über die deutsche

Hochschullandschaft, Anforderungsprofile des Studiums und spätere Betätigungsfelder. Auf der anderen Seite gibt sie Unternehmen einen Eindruck von der aktuellen Ausbildungssituation, dem Berufsbild von Wirtschaftsingenieuren und von deren studienortbezogenem spezifischen Leistungsprofil.

Durch die mehrstufige Erhebung konnten sowohl die Unternehmen nach ihren Anforderungen an Wirtschaftsingenieure befragt werden, als auch im Berufsleben stehende Wirtschaftsingenieure nach ihrer persönlichen Karriereentwicklung.

Die Studie stellt in ihrem ersten Teil die Möglichkeiten des Wirtschaftsingenieurstudiums dar. Dabei werden Universitäten, Fachhochschulen und Berufsakademien getrennt betrachtet und Studienorte, Schwerpunkte, administrative und weitere Faktoren übersichtlich dargestellt.

Der Praxisteil stellt die Entwicklungsmöglichkeiten von und die Anforderungen an Wirtschaftsingenieure in der Praxis dar. Hier werden jeweils die Anforderungen der Unternehmen bzw. Aussagen der Wirtschaftsingenieure gegenübergestellt. Zusätzlich werden anhand von elf Profilen mögliche Tätigkeitsbereiche von Wirtschaftsingenieuren beschrieben.

Die Studie schließt mit einer aktualisierten und umfassenden Darstellung der Kontaktdaten von Hochschulen, Verbänden und weiteren relevanten Informationen.

Die aktuelle Berufsbilduntersuchung «Wirtschaftsingenieurwesen - in Ausbildung und Praxis» vereint die Vorteile einer Befragung von Hochschulen, von in der Praxis tätigen Wirtschaftsingenieuren einerseits und der Umfrage unter Unternehmen andererseits. Im Zuge dessen kann nunmehr herausgearbeitet werden, inwieweit Unternehmen und Wirtschaftsingenieure ähnliche oder abweichende Einstellungen in Bezug auf die abgefragten Kriterien haben. Im Rahmen der Be-

rufsbildanalyse wurden rund 2.000 Wirtschaftsingenieure und Personalverantwortliche deutscher Unternehmen sowie rund 150 Hochschulen befragt.

In der aktuell vorliegenden Untersuchung wurde der Fragebogen elektronisch und interaktiv über das Internet verteilt und beantwortet. Als Auswertungsmethode wird vor allem bei Fragen mit Bedeutungseinschätzung die Bildung des arithmetischen Mittelwerts einer Likert-Skala angewendet.

Um die Aussagen der befragten Wirtschaftsingenieure sowie der Unternehmen kritisch einschätzen zu können, sind nachfolgend wichtige Kenndaten zur Zusammensetzung der Adressaten grafisch dargestellt. Abb. 1 und 2 geben die Verteilung der Befragten in Bezug auf die Unternehmensgröße hinsichtlich Umsatz und Zahl der Beschäftigten sowie nach dem Tätigkeitsfeld wieder. Die differenzierten Darstellungen zeigen, dass die befragten Wirtschaftsingenieure vornehmlich in der Industrie sowie in mittleren bis großen Unternehmen beschäftigt sind.

Die auf der Konferenz der europäischen Bildungsminister 1999 in Bologna beschlossene europaweite Einführung gestufter Studiengänge durch Bachelor- und Masterabschlüsse führte auch im Wirtschaftsingenieurwesen zu neuen Abschlüssen. Übergeordnetes Ziel des «Bologna-Prozesses» war die Umsetzung von Transparenz und Vergleichbarkeit von Studienstrukturen und -abschlüssen zur Förderung der Mobilität von Studierenden und Absolventen. Die Umstellung des Studiengangs Wirtschaftsingenieurwesens ist nahezu vollständig erfolgt. Alle 30 untersuchten Studiengänge an Universitäten werden im gestuften Studiensystem angeboten, nur an 5 der 90 Fachhochschulen wird der Studiengang noch im Diplomsystem angeboten.

Die Mobilität der Studierenden kann auf Grund der geringen Fallzahlen noch nicht abschließend beurteilt werden. Während der Deutsche Akademische Auslandsdienst (DAAD) noch nie so viele Teilnehmer mit dem ERASMUS-Programm ins europäische Ausland schicken konnte und auch für die kommenden Jahre mit einer steigenden Nachfrage rechnet (DAAD 2011), kam das Hochschul-Informationssystem in einer Anfang 2011 veröffentlichten Studie zu dem Schluss, dass der Anteil der Studierenden mit Auslandserfahrung in den reformierten Studiengängen stark gesunken ist (Spiegel Online 2011a). Bei der nationalen Mobilität der Studierenden, dem Wechsel zwischen Hochschulen eines Landes, lassen erste Tendenzen erkennen, dass Studierende von der Möglichkeit, nach dem Bachelorabschluss das Masterstudium an einer anderen Hochschule aufzunehmen bislang nur wenig Gebrauch machen.

Der steigende Bedarf an Wirtschaftsingenieuren wird von einer zunehmenden Anzahl von Hochschulen gedeckt. Während im Jahr 1977 noch 7 Universitäten und 16 Fachhochschulen Wirtschaftsingenieurwesen anboten, hat sich die Zahl innerhalb von rund 30 Jahren auf derzeit rund 30 Universitäten, 50 Fachhochschulen und 14 Berufsakademien fast versechsfacht.

Die Dauer der aufeinander aufbauenden (konsekutiven) Bachelor-Masterstudiengänge entspricht 10 Semestern, wobei die überwiegende Anzahl der Universitäten 6 Semester für den Bachelorstudiengang und 4 Semester für den Masterstudiengang vorsieht, während an Fachhochschulen vielfach 7 Semester für den Bachelorstudiengang und 3 Semester für den Masterstudiengang vorgesehen sind. Länder- und hochschulspezifisch variiert die Übergangsquote vom Bachelor zum Master, es wird jedoch angestrebt, allen Studierenden mit Bachelorabschluss den Übergang ins Masterstudium zu ermöglichen. Lt. aktueller Untersuchung des Hochschul-Informationssystem streben 92 Prozent der Bachelorabsolventen in Ingenieurwissenschaften von Universitäten ein Masterstudium an. Bei der Vergleichsgruppe an Fachhochschulen beträgt dieser Wert nur 57 Prozent. Die Promotion kann nach Abschluss eines qualifizierten Masterstudiums erfolgen (HIS 2011).

Das Wirtschaftsingenieurstudium bietet den Studierenden vielfältige Wahlmöglichkeiten in Bezug auf die ingenieurwissenschaftliche Fachrichtung an. Neben den klassischen ingenieurwissenschaftlichen Disziplinen haben sich in den letzten Jahren verschiedene innovative technologische Fachrichtungen innerhalb des Wirtschaftsingenieurstudiums etabliert wie Informations- und Kommunikationswesen, Gesundheitstechnik oder Energie- und Ressourcenmanagement. Auch für das Studium des Wirtschaftsingenieurwesens an einer deutschen Fachhochschule hat sich das Angebot in den letzten Jahren erweitert. An Fachhochschulen wurde wie an Universitäten größtenteils auf das gestufte Studiensystem umgestellt, wobei die überwiegende Zahl der Fachhochschulen nur ein grundständiges Bachelorstudium anbietet. Teilweise kann das Studium noch durch ein Masterstudium oder ein Aufbau- und Weiterbildungsstudiengang ergänzt werden. Der Masterabschluss an Universitäten entspricht in etwa dem bisherigen Universitätsdiplom. Der Bachelor an Fachhochschulen kommt dagegen in vielen Fällen dem bisherigen Fachhochschuldiplom nahe.

Für die Bewertung der Bachelor- und Masterabsolventen durch Unternehmen gibt es inzwischen erste Erfahrungen. Die Mehrzahl der Unternehmen erhofft sich von Bachelor- gegenüber Diplomabsolventen ein jüngeres Einstiegsalter bei gleichzeitig geringerem Anfangsgehalt. Der Be-

rufseinstieg gelingt Absolventen mit beiden Abschlüssen relativ problemlos. Trotz der noch geringen Fallzahlen beschäftigt bereits jedes vierte an Hochschulabsolventen interessierte Unternehmen Berufseinsteiger mit Bachelorabschluss (Stifterverband für die Deutsche Wissenschaft 2011). Die Tätigkeitsfelder weichen dabei kaum von den Einsatzfeldern mit anderen Abschlüssen ab, allerdings liegt der Schwerpunkt mehr auf operativen Aufgaben und weniger auf (Personal-) Führungsaufgaben als bei den höheren Abschlüssen wie Master bzw. Diplom. Nur wenige Bereiche bleiben Bachelorabsolventen beim Berufseinstieg verwehrt, so werden vor allem in der Wissenschaft und im oberen Management bevorzugt Absolventen mit Master- oder Diplomabschluss eingestellt (Institut der deutschen Wirtschaft 2009). Trotz des hohen Umfangs an Inhalten durch die integrative Struktur des Wirtschaftsingenieurstudiums sind die Absolventen des Wirtschaftsingenieurstudiums schon heute jünger als Absolventen der grundständigen Ingenieur- und Wirtschaftswissenschaften, lediglich Absolventen der Rechtswissenschaften nach dem ersten Staatsexamen und des Studiengangs Maschinenbau sind jünger.

Wirtschaftsingenieure sind in fast allen Unternehmensbereichen anzutreffen, verstärkt jedoch in der Produktion, Logistik, im Marketing, im Controlling und in der Beratung. Eine große Zahl von Wirtschaftsingenieuren erreicht Leitungspositionen in den Unternehmen. Durch die breite Ausbildung und die Kompetenz, sich in komplexe Sachverhalte einarbeiten zu können, werden Wirtschaftsingenieure zukünftig auch Bereiche wie Gesundheitsmanagement, Energie- und Ressourcen- oder Innovationsmanagement studieren und dort Arbeitsplätze finden. Die große Mehrheit der Absolventen wählt weiterhin einen Direkteinstieg ins Berufsleben. Traineeprogramme insbesondere internationale gewinnen jedoch weiterhin an Bedeutung. Das Studium an einer Universität führt aus Unternehmenssicht dabei eher zum Erfolg in höheren Führungsebenen als die akademische Ausbildung an Fachhochschulen oder Berufsakademien. Die Einstiegsgehälter von Wirtschaftsingenieuren befinden sich weiterhin auf hohem Niveau, in Abhängigkeit von Hochschulabschluss und Art der Hochschule sind zwischen 34.000 € und 41.000 € zu erwarten. Auch die Aufstiegschancen von Wirtschaftsingenieuren lassen sich als überdurchschnittlich gut bezeichnen. Von Berufseinsteigern werden neben guten Zeugnisnoten, Praxisbezug des Studiums, einer geeigneten Kombination der Studienfächer und dem Absolvieren eines Auslandsstudiums auch soziale Kompetenzen wie Verantwortungsbewusstsein, Zielorientierung und Teamfähigkeit abverlangt. Die Beherrschung

von mindestens einer Fremdsprache wird fast durchgängig vorausgesetzt.

Das wichtigste praxisbezogene Erfolgskriterium bleibt weiterhin das Absolvieren von Praktika im In- und Ausland. Daneben wird soziales Engagement, Erwerbstätigkeit neben dem Studium und Hochschulgruppenarbeit von Unternehmen positiv bewertet.

Die Vielfaltigkeit des Berufsbilds Wirtschaftsingenieurwesen wird anhand unterschiedlicher Werdegänge von Wirtschaftsingenieuren in Praxis und Wissenschaft dargestellt.

Bereits in den 1920er Jahren wurde erkannt, dass die ingenieurwissenschaftliche Ausbildung einherging mit einem Mangel an wirtschafts- und sozialwissenschaftlichen Kenntnissen und der fehlenden Kompetenz, die eigenen Ergebnisse zu bewerten (Prion 1930). Dem Bedarf an Generalisten wurde damals mit der Einführung des Studiengangs «Wirtschaft und Technik» an der Königlich-Technischen Hochschule Charlottenburg, der späteren Technischen Universität Berlin, im Wintersemester 1926/27 begegnet. Dieser Studiengang wurde später in «Wirtschaftsingenieurwesen» umbenannt. Im Jahre 1948 wurde der Studiengang dann an der Technischen Hochschule Darmstadt (heute Technische Universität Darmstadt) eingeführt. Es folgten Ende der 1960er-Jahre die Universitäten in Karlsruhe und Braunschweig. Seither erfreut sich das Studium des Wirtschaftsingenieurwesens ständig wachsender Beliebtheit. Zu beobachten ist, dass auch unter wirtschaftlich schwierigen Rahmenbedingungen dieser Trend bis heute ungebrochen ist (Baumgarten et al. 2005).

Ziel des Wirtschaftsingenieurstudiums ist es, Absolventen zu befähigen, den vielfältigen Anforderungen der modernen Unternehmenswelt zu begegnen. Das vermittelte umfangreiche Wissen aus betriebs-, volks- und rechtswissenschaftlichen Inhalten einerseits sowie aus ingenieurwissenschaftlichen Gebieten andererseits bildet die zwei starken Säulen des integrativen Konzeptes der Wirtschaftsingenieurausbildung, wobei ein Fundament an Grund- und Spezialfächern zu absolvieren ist. Darüber hinaus wird eine solide Basis durch den Studienanteil der Mathematik und Naturwissenschaften gelegt. Weiterhin ist die Aneignung von methodischen Werkzeugen ebenso in der Ausbildung enthalten wie eine bereichs- und disziplinübergreifende Integration des Erlernten.

Dieser hohe Anspruch wird in den Wirtschaftsingenieurstudiengängen durch Vermittlung von Fächern aus unterschiedlichen Kernbereichen sichergestellt.

Darüber hinaus besteht in den meisten Studienplänen die Möglichkeit, im Rahmen eines freien Wahlfaches individuelle Vertiefungen zu wählen. Dies entspricht der Idee des «Studium Ge-

nerale», wodurch die Studierenden explizites Wissen und Kompetenzaus Bereichen, die über das eigene Studium hinausgehen, erwerben sollen, beispielsweise kulturelle Kompetenz (interkulturelle Kompetenz, Kunstgeschichte u.a.), Reflexionskompetenz (Philosophie, Psychologie, Technik- und Wirtschaftsgeschichte u.a.) und Handlungskompetenz (berufsfeldorientierte Kommunikation u.a.). Ist das Studium des Wirtschaftsingenieurwesens durch Pflicht- und Wahlpflichtbereiche recht fest definiert, soll das freie Wahlfach dem Studierenden eine absolut freie Wahl aller an einer Hochschule angebotenen Module/ Fächer in einem begrenztem Umfang (im Regelfall um 10 Prozent) ermöglichen.

Ein weiterer wesentlicher Bestandteil eines Studiums ist die Abschlussarbeit, in der eine vorgegebene Fragestellung unter Anwendung erlernter wissenschaftlicher Methoden bearbeitet wird. Die Bachelorarbeit hat einen Anteil von durchschnittlich 7 Prozent am Arbeitsumfang eines Bachelorstudiengangs Wirtschaftsingenieurwesen, die Masterarbeit macht rund 25 Prozent des Masterstudiums aus. Neben den fachlichen Studienanteilen im Wirtschaftsingenieurwesen sind ferner technische und/ oder kaufmännische Praktika Bestandteil des Studiums, je nach Ausführungsbestimmungen der jeweiligen Praktikumsordnungen der Studiengänge.

Die aufgeführten Wissensbereiche sind Voraussetzung für die Erlangung einer generalistischen Denkweise von Wirtschaftsingenieuren. Im Idealfall sind alle Wissenschaftsbereiche beteiligt, um durch grenzüberschreitendes Denken und mehrdimensionale Urteilskraft vor allem technische und ökonomische Fragestellungen zusammenzuführen (Müller-Merbach 2002).

Die Ausbildung zum Wirtschaftsingenieur und damit die Vorbereitung auf die berufliche Praxis kann in Deutschland grundsätzlich auf drei verschiedenen Wegen erfolgen:

- Studium an einer Universität;
- Studium an einer Fachhochschule;
- Studium an einer Berufsakademie.

Im Wintersemester 2009/10 waren 2.119.485 Studierende an deutschen Hochschulen eingeschrieben, davon 65.471 Studierende im Studiengang Wirtschaftsingenieurwesen, hiermit zählt

der Studiengang Wirtschaftsingenieurwesen zu den zehn am stärksten besetzten Studiengängen an Hochschulen in Deutschland (Statistisches Bundesamt 2010). Der Studiengang zählt zu den männlich dominierten Studienfächern, 83 Prozent an Universitäten bzw. 81 Prozent an Fachhochschulen sind männlich, dennoch entscheiden sich immer mehr Frauen dazu, Wirtschaftsingenieurwesen zu studieren (BMBF 2008). Die Zahl der Studienanfänger über alle Hochschulen betrachtet ist seit Jahren steigend, was sich mit den hervorragenden Berufsaussichten und der interdisziplinären Ausbildung zum Generallisten an der Schnittstelle zwischen Technik und Wirtschaft erklären lässt. Begannen im Jahr 1993 8.000 Studierende das Studium des Wirtschaftsingenieurwesens, hat sich diese Zahl entgegen dem Trend in anderen Ingenieursdisziplinen mehr als verdoppelt (ISA 2010).

An Berufsakademien werden aufgrund des dualen Ausbildungssystems vorwiegend Intensivstudiengänge mit langen Praxisphasen angeboten. Lediglich an der DHBW Karlsruhe wird ein Aufbaustudiengang angeboten.

Werden die meisten Studiengänge als Vollzeit-Programme mit Anwesenheit für die Studierenden entwickelt und durchgeführt, existieren insbesondere für Berufstätige Studienprogramme, die (in Teilzeit) studiert werden können. Es wird somit unterschieden:

- Präsenzstudium;
- Fernstudium.

Internationale Wirtschaftsbeziehungen bedingen eine flüssige Kommunikation mit den ausländischen Geschäftspartnern sowie interkulturelle Kompetenz. Zur Erlangung dieser Qualifikationen stehen im Rahmen eines Studiums mehrere Möglichkeiten bereit:

- Hochschulorganisiertes Auslandsstudium;
- Selbstorganisiertes Auslandsstudium;
- Internationale Ausrichtung innerhalb des deutschen Studiums;
- Vollständig im Ausland absolviertes Studium;
- Absolvierung eines Praktikums im Ausland.

Литература

1. Geschka, Horst; Heiner Müller-Merbach: 18 Thesen zum WI-Studium - Memorandum des VWI zum Studium des Wirtschaftsingenieurwesens, in: *technologie & management*, 48. Jg., 1999, H. 5, S. 48-50.
2. Hinske, Norbert: Kant als Herausforderung an die Gegenwart. Freiburg, München: Alber 1980.
3. Krupinski, Guido: Führungsethik für die Wirtschaftspraxis: Grundlagen - Konzepte - Umsetzung. Wiesbaden: DUV, 1993.
4. Matsuda, Takehiko: «Organizational intelligence» als Prozess und als Produkt, in: *technologie & management*, 42. Jg., 1993, H. 1, S. 12—17.
5. Mittelstraß Jürgen: Der Verlust des Wissens, in: Leonardo-Welt, hrsg. von Jürgen Mittelstraß. Frankfurt/Main: Suhrkamp 1992, S. 221-244.
6. Müller-Merbach, Heiner: Immanuel Kant: Drei Arten des Handelns, in: *technologie & management*, 36. Jg., 1987, H. 4, S. 60-61 (nachgedruckt in: Müller-Merbach, Heiner: Philosophie-Splitter für das Management, 3. Auflage. Bad Homburg v. d. H.: DIE 1995, S. 81-91).
7. Müller-Merbach, Heiner: Der Dreiklang-Technischer Fortschritt, wirtschaftliches Wachstum, gesellschaftlicher Wandel, in: *technologie & management*, 37. Jg., 1988, H. 3, S. 6-9.
8. Müller-Merbach, Heiner: Der Generalist als Manager der technischen Entwicklung- Plädoyer für eine interdisziplinäre Ausbildung, in: Kirsch, W.; A. Picot (Hrsg.): Die Betriebswirtschaftslehre im Spannungsfeld zwischen Generalisierung und Spezialisierung. Gabler: Wiesbaden 1989, S. 25-40.
9. Müller-Merbach, Heiner: Die Intelligenz der Unternehmung: Management von Information, Wissen und Meinung, in: *technologie & management*, 44. Jg., 1995, H.1, S.3~7
10. Müller-Merbach, Heiner: Education for Holistic Understanding-Critical Success Factor of Nations: Generalists, in: *Palmetto Review*, Vol. 4, 2001, pp. 2-11.
11. Müller-Merbach, Heiner: Europe in simplex diagrams: From statistical tables to insight, in: *European Journal of Operational Research*, Vol. 140, 2002, No. 2, pp. 482-498.
12. Müller-Merbach, Heiner: Philosophie für den Wirtschaftsingenieur als Generalisten, in: Zadek, H., Risse, J. (Hrsg.): Führungskräfte für ein integriertes Management. Berlin et al.: Springer 2003, S. 67-77.
13. Müller-Merbach, Heiner: Organisationale Intelligenz -ein historischer Überblick von 1967 bis heute, in: Chamoni, Peter; et al. (Hrsg.): Multikonferenz Wirtschaftsinformatik (MKWI) 2004. Berlin: Aka 2004, S. 287-300.
14. Müller-Merbach, Heiner: Absolute oder relative Export-Weltmeisterschaft? In: Blien, Uwe; Wolfgang Flieger; Rebekka Schmitt: Ökonomie, Technologie und Region. Regensburg: Roderer 2010, S. 3-36.
15. Ohmae, Kenichi: Triade Power: The Coming Shape of Global Competition. New York: The Free Press 1985.
16. Schwaiger, Clemens: Kategorische und andere Imperative - Zur Entwicklung von Kants praktischer Philosophie bis 1785. Stuttgart-Bad Cannstatt: Frommann 1999.

Сведения об авторах:

©**Тузиков Андрей Римович** – доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой государственного, муниципального управления и социологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: atuzikov@rambler.ru.

©**Зинурова Раушания Ильшатовна** – доктор социологических наук, профессор, директор Института управления инновациями, зав. кафедрой менеджмента и предпринимательской деятельности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: rushazi@rambler.ru.

Information about the authors:

©**Tuzikov Andrey Rimovich** – Doctor of Sociological Sciences, The Head of the Department for Public Administration and Sociology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: atuzikov@rambler.ru.

©**Zinurova Raushanya Ilshatovna** – Doctor of Sociological Sciences, Director of Institute of Innovation Management, The Head for the Department of Management and Entrepreneurship, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: rushazi@rambler.ru.

УДК 316.642.3

И. Р. Ахмадуллин

МИСТИФИКАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ*Ключевые слова: религия, наука, массовая культура, миф, мистицизм*

В настоящее время человек, фактически, оказался в эпицентре противоречия между миром видимым и миром науки, который утверждает иные, непривычные концепты. Редукционизм уступил место релятивистскому методу осмысления действительности. Значимым следствием смены научной парадигмы и мировоззрения стало понимание того, что новые достижения и открытия не только не проясняют реальную картину мироздания, но и вносят путаницу в привычные образы, плюрализм взглядов и мнений лишь отдаляет человека от познания смысла жизни. Изменения в науке отразились на традиционной европейской культуре, неспособной адекватно отвечать вызовам и требованиям времени. В процессе трансформации, включающей философское и культурное наследие других стран и эпох, центральной становится антропологическая проблема. Научная революция вместе с социальным оптимизмом и секуляризацией привнесла новое прочтение Человека и изменение традиционного подхода к нему. Вслед за наукой, интерес к вопросам жизни и смерти возрастает и в обыденном мировоззрении, в массовой культуре. Сегодня существующие социокультурные, религиозные и эволюционные концепции не претендуют на истину в последней инстанции, что было характерно классическому периоду. Уже к середине XX века многообразные направления иррационализма и интуитивизма потеснил рационалистический подход к миру, что нашло свое отражение и в массовой культуре. Исследования переживаний людей, переживших клиническую смерть, как бы позволяют по-новому взглянуть на традиционные религиозные представления и мифы, повествующие о смерти и посмертном существовании. Зачастую, сегодня в фокусе внимания СМИ – различные духовные практики, эзотерические движения, астрологические прогнозы, свидетельства общения с потусторонним миром, спекулятивные вариации рассуждений на центральные вопросы мироздания и места человека в нем, призванные заполнить вакуум знаний и успешно справляющихся с этим, что еще дальше уводит и отдаляет от истины. В данной статье рассматриваются особенности прочтения и интерпретации современной массовой культурой «вечных» проблем и мистификация общественного сознания, подтвержденная данными социологических исследований.

I.R. Akhmadullin

HOAX MODERN MASS CULTURE*Key words: religion, science, mass culture, myth, mysticism*

At present, man, in fact, has found himself at the epicenter of the contradiction between the world of the visible and the world of science, which asserts other, unusual concepts. Reductionism gave way to the relativistic method of understanding reality. Significant consequence of the change of the scientific paradigm and worldview was the understanding that new achievements and discoveries not only clarify the real picture of the universe, but also confuse the usual images, pluralism of views and opinions only alienates the person from understanding the meaning of life. Changes in science were reflected in traditional European culture, unable to adequately respond to the challenges and demands of the time. In the process of transformation, including the philosophical and cultural heritage of other countries and eras, the anthropological problem becomes central. The scientific revolution, along with social optimism and secularization, introduced a new reading of Man and a change in the traditional approach to it. Following science, interest in issues of life and death increases in the ordinary worldview, in popular culture. Today, the existing socio-cultural, religious and evolutionary concepts do not claim to be the ultimate truth, which was characteristic of the classical period. By the middle of the 20th century, the diverse directions of irrationalism and intuitivism pressed the rationalistic approach to the world, which was also reflected in popular culture. Studies of the experiences of people who survived clinical death, as it were, make it possible to take a fresh look at traditional religious ideas and myths that tell about death and the after-death existence. Often, today the focus of media attention is various spiritual practices, esoteric movements, astrological forecasts, evidence of communication with the other world, speculative variations of reasoning on the central issues of the universe and the place of man in it, designed to fill the vacuum of knowledge and successfully cope with this, even further leads away from the truth. This article discusses the peculiarities of reading and interpreting the modern mass culture of «eternal» problems and the mystification of public consciousness, confirmed by sociological research data.

В современную эпоху, несмотря на кажущееся ослабление позиций религии, отвечающей верующим на базовые мировоззренческие вопросы и примиряющей их с окружающей действительностью, становится очевидным, что рациональные методы не могут разрешить многие проблемы бытия человека. Пока научная мысль пасует перед загадками повседневной человеческой жизни, проблемами жизни и смерти, любви и ненависти, верности и предательства. Например, как считает исследователь А.Н. Костина: «Наука, стремящаяся сохранить объективность, даже если может объяснить причины, как самих этих процессов, так и их объективную историческую неизбежность, оказывается бессильной перед тем, как убедить человека в их справедливости. Она предлагает различные, часто взаимоисключающие суждения, гипотезы, теории, которые, если и основываются на расчетах и подкрепляются доказательствами, то не претендуют на статус единственно верных и возможных» [1, с. 18].

Известно, что человек пытается адаптироваться к реальности посредством создания единой системы цельного и комфортного мира, которому присуща установленная логика и порядок. В условиях дефицита научных знаний в силу ряда причин – недостаточного уровня образования, свободного времени, человек познает действительность через призму ее восприятия обществом массовой культуры, которая противостоит рациональной системности и линейному движению. Напротив, в ней усматривается цикличность и альтернативность мировоззренческих картин, что характеризует ее как имеющую под собой мифологические основания. Можно говорить даже о «панмифологизме»: «присутствие мифа (вернее, мифического) чувствуется повсюду – в политике (политические и мифологические мифы), в массовой культуре (мифы массовой культуры), в философии и даже в науке, проявляясь в удивительных и разнообразных сочетаниях новаций и архаизмов» [2, с. 4]. В свою очередь, мифология фиксирует коллективное бессознательное в концентрированном виде. Отсюда, массовая культура – ориентируется на архетипы коллективного бессознательного [3, с. 14]. Бегство от реальности в мир фантазий и грез – т.н. «эскейпизм» также присущ повседневному мировоззрению. Подобным образом массовая культура компенсирует явь миром утешительных и обманчивых иллюзий, в том числе и ориентированностью на иррациональное. На уровне обыденного сознания последнее проявляет себя в религии, суевериях, мистике, оккультизме и эзотерике.

Если в общественном сознании иррациональное было присуще человечеству исторически на начальном этапе социокультурного развития, то сегодня, в сочетании с научным мировоззрением, дерационализация сознания, будучи верной приметой массовой культуры, благополучно пережив эпоху модерна, становится достоянием и современности [1, с. 17], эпохи постмодерна. Например, если обратиться к данным социологических опросов, то окажется, что не менее 20 % респондентов являлись очевидцем чуда или различных явлений сверхъестественного характера; 80 % населения свойственна вера во всевозможные иррациональные силы – от инопланетян до домовых; 47 % опрошенных верит в приметы, 33 % – в колдовство, при этом 7 % практикует магию [4].

Массовая культура, несмотря на ее цикличность и плюрализм, в определенной степени отражает достижения и разработки ученых. Несмотря на декларируемую в Советском Союзе как единственную верную марксистско-ленинскую философию и насаждение коммунистической идеологии, исследования в области паранормальных явлений если и не приветствовались, то и не запрещались. Начиная с 1960-х годов в таких журналах, как «Наука и жизнь», «Техника - молодежи», начали появляться публикации о пришельцах, НЛО, телекинезе, чтении мыслей, лох-несском чудовище, снежном человеке, биоэнергетике и т.д. [5]. В одних публикациях авторами делались серьезные попытки по поиску аргументов в пользу реальности этих явлений, другие имели заказной, разоблачающий характер.

С крушением коммунистической идеологии, в конце 80-х гг. прошлого столетия в нашу страну, на фоне демократизации политических процессов, либерализации всех форм общественной жизни и плюрализма взглядов, на население из СМИ ничем и никем неконтролируемым потоком полились «новые» знания. По данным ВЦИОМ, большинство в 1990 году в успех перестройки не надеялись, однако в чудо верили, например, в успех лечения болезней гипнозом – 62,5 %; психотерапией через экран телевизора (как А. Кашпировский) – 56,7 %; биополем (как Джуна) – 51,6 %; среди респондентов - 49,8 % верили в приметы; в возможность отдельных людей пророчить будущее и судьбу по звездам, по гороскопу – 41,9 %; в телепатическую способность передавать на расстоянии мысли – 41,2 %; в дар некоторых людей наводить порчу и колдовать, – 35 %; в то, что на Земле появлялись «НЛО» – 33,9 %; в телекинез (способность передвижения предметов напряжением мысли) – 23 %; вероятность об-

щения с душами умерших разделяли 11,3 % опрошенных [6].

Правда, за последние четверть века отношение россиян к сверхъестественному претерпело некоторые изменения. Согласно итогам опроса, проведенного ВЦИОМ в 2016 году, наши сограждане стали возлагать большие надежды на помощь свыше и в два раза чаще верить в предопределенность судьбы человека по воле Божией [7]. Двое из трех (67 %) респондентов в определенной степени рассчитывают на помощь Бога в обыденной жизни, и это на 18 % больше, в сравнении с результатами подобного исследования в 1991 году (49%). В Бога нынче не верят лишь 14 % россиян против прежних 21 %, и лишь 11 % на помощь Всевышнего не надеются. Если сравнить с данными за 1991 год получается, что наши сограждане стали больше верить в явления, связанные с религией. Например, в религиозные чудеса верят 32 % россиян, и это на 18 % больше, чем четверть века назад. Уже 46 % опрошенных уверены в существовании жизни после смерти против прежних 33 %. Дьявола и ад считают реальными 40 % респондентов, эту веру в 1991 году разделяли 25 % и 24 % соответственно. Практически каждый второй (48 %) на вопрос о предопределенности жизни человека высшими силами, дал положительный ответ, и показатель этот вырос с 25 % почти в два раза.

По данным Всемирной организации здравоохранения, в современной России насчитывается около 800 тыс. астрологов, экстрасенсов, колдунов, прорицателей и прочей подобной публики, что сопоставимо в сумме с учеными и врачами, вместе взятыми [8]. А как полагает Г. Л. Кертман, пристрастие к популярной астрологии является приметой модернизации, рационализированной стратегией в поиске наиболее приемлемого поведения в сложившихся обстоятельствах непредсказуемости и высокого риска [9].

Неотъемлемыми элементами массовой культуры современного периода становятся вера в духов и вероятность общения с миром мертвых, возможность вечной жизни посредством заключения сделки с дьяволом, продления человеческого существования через различные практики и т.д. Среди наиболее ярких: спиритизм, ченнелинг, вера в вампиров, секты и эзотерические учения, движения ЗОЖ, игнорирующие официальную медицину, внутренняя алхимия.

Например, одна из самых известных мистических практик – спиритизм изначально получил признание во всех сферах французского общества, а к середине позапрошлого века волна сеансов захлестнула Соединенные Шта-

ты, а впоследствии и весь мир. Огромное количество спиритических обществ возникло в странах Старого и Нового Света, не была исключением и Россия. Массово издавались книги, журналы и газеты, посвященные этому явлению. К середине XX века эту практику потеснил ченнелинг – эта оккультная схема предполагает трансляцию сакральной информации в форме различных посланий через специальные канал «наставников». Под последними понимаются души мертвых, боги, ангелы, демоны и даже пилоты НЛО – синкретически объединяет сверхъестественные существа, упоминавшиеся в разные промежутки времени в различных религиозных доктринах. «Старшие братья», по учению эзотериков через ченнелинг стремятся научить человечество использовать знания для оздоровления, самосовершенствования, помощи окружающим и высшей самореализации.

По мнению приверженцев учения, некоторые духовные практики, существовавшие в истории человечества, в частности: языческие религии, шаманизм, «общение с бесами» в Средневековье, внецерковные мистические действия и, даже священные книги Веды и Коран, переданный пророку Мухаммеду, находящемуся в состоянии экстаза, можно объяснить и объединить в единое целое через понятие «ченнелинг».

Сегодня осмысленные и непознанные явления в современной культуре интегрировались в некий рационализированный миф, где «противоречиво соединились экстрасенсорные явления, традиционное колдовство, осовремененная демонология с предполагаемыми иными мирами, населенными всемогущими инопланетянами, которые постоянно вмешиваются в судьбы человечества. Образовав единый комплекс в массовом сознании, эти представления оказались неуязвимы для научной критики. В силу этого новый миф становится прочной основой художественного вымысла» [10]. По причине этого в массовом тезаурусе видное место занимают жанры, представляющие современному человеку уникальную возможность опредмечивания коллективных фобий, надежд, ожиданий и изживания их посредством осмеяния, пародирования, снижения статуса, профанирования или же идентификации с их героями [1, с. 18].

В настоящее время средства массовой информации играют огромную роль в формировании мировоззрения населения. Они невольно способствуют распространению мифов, укрепляя веру россиян в мистические учения и практики [11, с. 50], – подчеркивает В. М. Розин. Действительно, в эпицентре современной

массовой культуры разнообразные вариации «живых мертвецов – зомби, вампиры, клоны и живые машины. Естественно, эти мотивы проникли и в творческое сообщество. Зачастую, героями их произведений выступают представители нижнего мира, мира мертвых, чужаки иного порядка – предков и демонических сил: мертвец, утопленница, вурдалак, ведьма, леший. Пришельцы противостоят остальным как оторванные от «дома», «храма», «места погребения» – то есть, места концентрации социологической и духовной энергии индивида [12, с. 150]. Даже в автобиографическую прозу, принадлежащую перу вполне современных людей проникают описания встреч со сверхъестественным, например, у Андрея Макаревича – с домовым и лешим [13].

Неудивительно, что в современной массовой культуре закрепился еще один мистический архетипический персонаж – зомби. Впервые это слово в англоязычной литературе упомянул репортер Нью-Йорк Таймс, издавший книгу «Остров магии». С тех пор в цивилизованном мире не утихает интерес к ним - проводятся исследования, научно-популярная литература выходят в свет фильмы и целые сериалы. Понятие «зомби» тесно связано с магическими представлениями жителей Карибских островов и культом вуду. Под ним понимается полностью потерявший над собой и телом контроль живой человек и подчиняющийся чужим приказам, либо фантастическим образом оживленный труп. В литературной традиции и кинематографе считается, что одного лишь укуса достаточно, чтобы жертва превратилась в зомби, как и в другом популярном жанре массовой культуры - историях про вампиров. Образ, пришел из мифологии народов Европы (подобное поверье о кровососущих тварях есть и у восточных славян – упырь, вурдалак – у Пушкина), в которой считалось, что подобная участь грозит самоубийцам, людям, умершим предварительной смертью и т.д. Вампир считается нестареющими и относительно бессмертным существом, погибает при обезглавливании, сожжении погибает, как и в случае, если пронзить сердце осиновым колом или серебряной пулей.

У приверженцев паранормальных явлений даже появился термин «энергетический вампиризм», под которым подразумевается

возможность «питания» чужой энергетикой, Этот феномен нашел яркое отражение в субкультуре готов. Ряд поклонников саги о вампирах – «Сумерки», привлеченные образом молодости и вечной жизни, стали всерьез считать, что укус вампира позволит им приобрести эти качества, о чем, зачастую, идут оживленные споры на тематических форумах в интернете [14].

Востребованность изданий, освещающих мистические вопросы, сигнализируют о мифологизации сознания человека. Сегодня практически каждая газета и журнал публикуют гороскопы, на страницах часто встречаются объявления о приемах гадалок, шаманов и целителей.

Даже на центральном телевидении можно наблюдать различные документальные фильмы сомнительного содержания – например, «о «живой» воде и ее памяти» на Первом канале. В передаче «Давай поженимся!» многомиллионную аудиторию охватывает «профессиональный» астролог. На главном кагале страны мы видим и постановочную передачу «Звезды под гипнозом», выдаваемую за реальное действие. Близко к нему содержание шоу «Битва Экстрасенсов» и «Экстрасенсы ведут расследование» на канале ТНТ, позиционирующее себя как серьезная заявка на освещение реальных событий, которое в самые рейтинговые дни собирало у экранов до трети телевизионной аудитории. В последних особенно часто присутствует общение с духами мертвых. Сетка вещания «первого мистического» ТВ-3 и РЕН TV перенасыщена программами оккультного содержания и такого же рода художественным кино. Не последнюю роль, особенно в мистификации массового сознания молодежи, сегодня играет интернет [15].

Техногенная цивилизация, в течение последних трех веков подавляла человеческую веру в сакральное, но так и не смогла заменить реальность идеальной реальностью материальной. В настоящее время стало очевидным, что базирующееся на материалистическом базисе рационалистический тип мышления, возможно, нуждается в логике мифа не меньше, чем архаическое сознание. И, в значительной степени, определяется это неполнотой современной картины мироздания, предложенной наукой.

Литература

1. Костина А. Н. Массовая культура: архаические истоки или «новая религиозность»? // Научные труды Московского гуманитарного университета. В.К. Криворученко. Вып. 105. Сост. Изд-во Московского гуманитарного университета, 2009. С. 17-33.
2. Батракова С. П. Искусство и миф: Из истории живописи XX века. М., 2002. 183 с.
3. Смирнов К. С. Массовая культура современного общества как предпосылка антропологического кризиса. // Известия ВолгТУ. Выпуск № 9 / том 7 / 2011. С. 12-16.
4. Синелина Ю. Ю. О критериях определения религиозности населения // СОЦИС. 2001. № 7. С.89-96.
5. Дмитриева Д. Несси отмечает свое столетие // Техника - молодежи. 1975. № 8; Щербаков В. Последний эксперимент Розы Кулешовой // Техника - молодежи. 1978. № 8; Кобзарев Ю. Беседа о телекинезе, или На пороге «магической» физики // Техника - молодежи. 1988. № 2. С. 38-41.
6. Романов П., Ярская-Смирнова Е. Социальное как иррациональное? // НЛЮ, 2007. № 83. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2007/83/ro14.html> (дата обращения: 15.02.2019).
7. Результаты опроса: Россияне стали больше верить в помощь свыше и в жизнь после смерти. URL: <http://paranormal.ews.ru/news/> (дата обращения: 15.02.2019).
8. Строгальщикова М. Ю. Социально-психологические особенности феномена суеверия/Автореферат диссертации. URL: <http://nauka-pedagogika.com/psihologiya-19-00-05/dissertaciya-sotsialno-psihologicheskie-osobennosti-fenomenu-sueveriya> (дата обращения: 15.02.2019).
9. Кертман Г.Л. Астрология в массах – между приколом и культом. URL: <http://bd.fom.ru/report/map/articles/kertman/d040531> (дата обращения: 20.02.2019).
10. Лукин А., Рынкевич Вл. В магическом лабиринте сознания. Литературный миф XX века // Иностранная литература. 1992. № 3. С. 239. Цит. по: Ройфе А.Б. Неомифологическая фантазия в фантастике XX века. М., 2006. С. 14.
11. Розин В.М. Мистические и эзотерические учения и практики в средствах массовой информации. // Общественные науки и современность. 1997. №3. С. 49-50.
12. Филиппов А. Социология пространства: общий замысел и классическая разработка проблемы // Логос. 2000. №2. С. 150.
13. Макаревич А. «Сам овца». Автобиографическая проза. М., 2003. С. 30-34.
14. Электронный ресурс: URL: <http://www.liveinternet.ru/community/997976/post85197931/>(дата обращения: 20.02.2019).
15. Абдуллина Т. С., Сергеев С. А. Киберпанки и киберготы: рождение субкультур из духа фантастики // Управление устойчивым развитием. 2016. №3 (04). С. 65-71.

Сведения об авторах:

©**Ахмадуллин Ильдар Равильевич** – кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы, психологии и педагогики, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: ahm77@mail.ru.

Information about author:

©**Akhmadullin Ildar Ravilievich** – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Social Work, Psychology and Pedagogy, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: ahm77@mail.ru.

УДК 316.4

Э. Ш. Ахметова, С. В. Пирогова

ЭКОСИСТЕМА МОНОПРОМЫШЛЕННОГО ГОРОДА: ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ И РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ В ЕЕ РАЗВИТИИ

Ключевые слова: экосистема, монопромышленный город, социальный институт, экологические проблемы

Статья основана на материале по итогам авторского социологического исследования, в котором представлена субъективная оценка населения республики произошедших цен на товары и услуги. Для его проведения использовалась квотная выборка объемом в 1500 респондентов. Опрос был проведен в сельской и городской местности республики с использованием метода формализованного интервью. Рассмотрены вопросы изменения за последний год цен на бензин, на жилье, услуги жилищно-коммунального хозяйства, на бытовые услуги, непродовольственные услуги и проезд в общественном транспорте. Оценка осуществлялась по таким параметрам как «значительно выросли», «незначительно выросли», «не изменились», «снизились». Проанализировано общественное мнение относительно социальной справедливости и экономической обоснованности цен и тарифов на жилье, услуги жилищно-коммунального хозяйства, на бытовые услуги, непродовольственные услуги и проезд в общественном транспорте. Ранжированы такие причины регулярного повышения цен на товары и услуги как рост цен на ресурсы (электроэнергию, нефть и пр.), высокий уровень инфляции, степень распространения коррупции и взяточничества в обществе, неэффективная система государственного регулирования в области тарифообразования, отсутствие регулирующего законодательства в области ценообразования, спекуляция недобросовестных продавцов, несовершенство антимонопольного законодательства в нашей стране. Рассмотрены такие причины, по которым население не устраивают соответствующие цены и тарифы, как несоответствие установленных цен качеству товаров (их свойства, материалы, из которых изготовлен товар, функциональность и прочие качественные характеристики), невозможность угнаться за ростом цен, несоответствие с качеством оказываемых услуг и установленных тарифов виду услуг. Установлена доля респондентов, которым не хватает средств, чтобы приобрести самое необходимое и число тех, кого устраивают существующие цены и тарифы. Проведен сравнительный анализ ответов респондентов из городской и сельской местности.

E. S. Akhmetova, S. V. Pirogova

ECOSYSTEM OF SINGLE - INDUSTRY CITY: EVALUATION OF THE CONDITION AND ROLE OF SOCIAL INSTITUTES IN ITS DEVELOPMENT

Keywords: ecosystem, mono-industrial city, social institution, environmental problems

The article discusses the state and problems of the ecosystem of a mono-industrial city, reveals the peculiarities of environmental management, assesses the purity of the habitat through the prism of environmental problems in the city. It shows the activity of various social institutions in the regulation of the ecosystem - the institutions of the state, production, education, culture, civil society, etc. These institutions are represented by relevant subjects of urban life: municipal authorities, industrial enterprises, educational and cultural institutions, non-profit organizations. An analysis of their interaction is given in order to improve the city's ecosystem and improve the ecological situation and reduce environmental risks in a single-industry city. The results of the primary research data obtained by the method of questionnaire survey are given. A questionnaire survey was conducted in 2018 with a sample size of 450 people. The sample was formed on the basis of calculating quotas by sex, age and area of residence of the respondents in accordance with the materials of official statistics (respectively, the censuses of the population of the city of Naberezhnye Chelny for 2017). Presents data on the level of concern about the environmental problems of the city: the quality of tap water, the state of atmospheric air and r. Kama, car emissions and depletion of water resources. A rating of problems that, in the opinion of residents, in various areas of the city, and their relevance for citizens, was built, shows the place of the ecological situation in this rating. A comparative analysis of the responses of respondents from different social groups, including the assessment of the situation, along with the state of housing and communal services, the work of social protection institutions and medical care, revealed that it is a more disturbing population problem. Analyzed such causes of environmental degradation as a low ecological culture of citizens, an increase in the number of cars and the impact of hazardous industries.

Для монопромышленного города характерны высокий уровень загрязнения окружающей среды вследствие значительной концентрации промышленных предприятий, территориальное совмещение в городской застройке жилых домов и промышленных объектов и увеличение количества автотранспорта. Именно в условиях монопромышленного города происходит постоянное возрастание экологических рисков, которые противоречиво и неоднозначно сказываются на социально-экологическом и демографическом развитии, на здоровье населения и в целом становятся причинами различных проблем. Экосистема монопромышленного города имеет свои отличительные признаки, главный из которых – наличие одного или нескольких предприятий, осуществляющих деятельность в рамках единого производственно-технологического процесса. Именно данное крупное градообразующее предприятие оказывает влияние на все аспекты жизни города и определяет его экосистему. На основании анализа теоретических работ и эмпирических исследований необходимо отметить, что экосистема монопромышленного города имеет особенности развития, что неизбежно влияет на специфику качества жизни городского населения [1, 2, 3]. Эта специфика обусловлена воздействием как природной, так и антропогенной среды, порождающих, в свою очередь, специфические проблемы, на которые реагирует городское население. Объективные условия развития экосистемы города таким образом оказывают влияние на качество жизни населения через комплекс субъективных факторов, то есть, преломляясь через призму субъективных ощущений, чувств горожан, а также посредством их участия как субъектов экосистемы

в непосредственном регулировании ее развития [4, 5]. Такой компонент экосистемы как уровень экологической безопасности, можно охарактеризовать следующими показателями: загрязненность воздуха, уровень шума и прочие экологические проблемы, которые актуализируются за счет наличия промышленных предприятий. Проведенные социологами в сфере развития экологической среды исследования обозначили схожесть проблемных тенденций. Чаще других в экологическом поле встает проблема загрязнения воздуха – это характерно как для столичных, так и для средних и малых городов России [6, 7].

По результатам авторского исследования, проведенного в 2018 г. в г. Н.Челны (N=450 чел.). респондентам был представлен список проблем, которые могут оказывать негативное влияние на жизнь человека, проживающего в промышленном городе. Ведущее место горожанами отводится состоянию общественного порядка, не мало значимы и экологические проблемы, такие как качество водопроводной воды, воздуха. В ходе опроса был определен уровень обеспокоенности населения каждым из этих компонентов. Респондентам предлагалось упорядочить данные по шкале «тревоги»: «тревожит серьезно», «тревожит», «не тревожит». Выявлено, что повышенную тревогу горожан вызывают, в первую очередь, проблемы пьянства и алкоголизма (около 70 % опрошенных), далее – экологические проблемы: качество водопроводной воды, состояние атмосферного воздуха, состояние воды в р. Каме (около 60 % опрошенных), что подтверждает доминирование экологических ценностей в перечне проблем городской жизни (табл. 1).

Таблица 1 – Обеспокоенность жителей г. Набережные Челны проблемами городской жизни (в % от числа опрошенных, n=450, 2017 г.)

место	Проблема городской жизни	тревожит серьезно	тревожит	не тревожит	Всего
1	Пьянство и алкоголизм	69,4	23,9	6,7	100,0
2	Качество водопроводной воды	67,4	26,2	6,4	100,0
3	Состояние атмосферного воздуха	65,8	27,1	7,1	100,0
4	Состояние воды в р. Каме	60,5	33,2	6,3	100,0
5	Правонарушения в городе	54,3	40,5	5,2	100,0
6	Безопасность дорожного движения	49,6	34,8	16,6	100,0
7	Уборка мусора, отходов	41,3	41,1	17,6	100,0
8	Культура поведения, общения людей	38,9	41,0	20,1	100,0
9	Состояние и чистота улиц и тротуаров	35,1	42,5	22,4	100,0
10	Уличный шум	32,5	42,4	25,1	100,0
11	Работа городского автобуса	19,8	43,8	35,4	100,0

Авторские исследования показали, что степень актуальности проблем напрямую обусловлена социальным статусом горожан. Так, респонденты, имеющие среднее или среднее профессиональное образование, а также доход, позволяющий говорить о невысокой материальной обеспеченности, в большей степени демонстрировали озабоченность такими социальными проблемами, как пьянство и алкоголизм, правонарушения в городской среде. В то же время респонденты с высшим образованием и доходом выше среднего, наоборот, чаще отмечали, что их в значительной мере беспокоят состояние водопроводной воды, воды в реке Каме, атмосферного воздуха. Данный факт свидетельствует о том, что вопросы сохранения и развития городской экосистемы в большей сте-

пени волнуют группы населения, имеющие более высокий образовательный потенциал и более высокий социальный статус.

Согласно полученным данным, наиболее часто в полном отсутствии внимания к экологическим проблемам население обвиняет промышленные предприятия и бизнес-сообщество, а также государство в лице политических партий и местных органов власти (56,8 и 44,5 %). Не совсем достаточной респонденты считают и экологическую деятельность институтов СМИ и гражданского общества, семьи и образования (54,2 и 47,7 % 39,8 %). Лишь при оценке семьи и образования большинство, в сравнении с другими институтами, выбрало вариант «уделяется достаточное внимание» (рис. 1).

Рис. 1 - Оценка горожанами степени заинтересованности различных институтов в решении экологических проблем (в % от числа опрошенных, n=450, 2017 г.)

В то же время большая часть горожан уверена, что не обладает широкими возможностями для влияния на развитие экологической обстановки – это важный факт, позволяющий сделать далеко идущие выводы. Судя по этим данным, жители города, с одной стороны, не имеют высокого «кредита доверия» к местной власти в сфере решения экологических проблем, с другой – у них сложились патерналистские установки.

Данный вывод позволяет выработать адекватную стратегию развития экосистемы на основе вовлечения граждан в решение экологических вопросов города, то есть на основе повышения степени участия горожан в развитии экосистемы. В данном вопросе, при анализе результатов исследования, прослеживается зависимость степени активности горожан от их материальной обеспеченности (уровня дохода), уровня образования: чем выше уровень дохода

или образования имеют респонденты, тем позитивнее они оценивают свои возможности в плане влияния на развитие экологической обстановки в городе (табл. 2).

В ходе исследования были проанализированы основные формы участия граждан в решении экологических проблем города и их распределение по степени значимости в созна-

нии горожан. Так, жители города полагают, что основными формами такого участия являются те, что не связаны с законодательской деятельностью: экологическое просвещение граждан, создание «зеленых» бригад в городе и его окрестностях, экологических организаций, движений, активное участие в их деятельности (табл. 3).

Таблица 2 – Оценка горожанами собственных возможностей для влияния на развитие экологической обстановки в городе, регионе (в % от числа опрошенных, n=450, 2017 г.)

Варианты ответов	Доля ответивших, %
Имеют значительные возможности	13,4
Скорее, имеют	31,2
Скорее, не имеют	42,8
Нет такой возможности	8,5
Затрудняюсь ответить	4,1
Все опрошенные	100,0

Таблица 3 – Осведомленность горожан о функционировании экологических организаций, движений в городе (в % от числа опрошенных, n=450, 2017 г.)

Какие экологические организации и движения известны Вам в Вашем городе?	Доля ответивших, %
Молодежное экологическое движение «Зеленый город»	21,2
Экологическое движение «Мусора.Больше.Нет. Набережные Челны»	20,4
МАУК «Музей экологии и охраны природы города Набережные Челны»	18,1
Управление эксплуатации Нижнекамского водохранилища	15,9
МАОУ ДОД г. Набережные Челны «Детский эколого-биологический центр №4»	14,2
Комплексная лаборатория мониторинга окружающей среды УГМС РТ	11,8
Технология ЭКО	10,2
Региональная благотворительная общественная организация Республики Татарстан «Трезвый взгляд»	9,5
Общероссийское общественное движение (ООД) «За сбережение народа» (Челнинский филиал)	6,4
НПЭЦ «Экологическая лаборатория» (научно-производственный экологический центр)	4,9
Затрудняюсь ответить	68,1

Необходимо отметить, что таким формам участия, как «голосование на выборах и делегирование в законодательное собрание достойных людей, последовательно отстаивающих решение экологических вопросов», жители города уделяют гораздо меньше внимания, что свидетельствует о низком уровне их доверия к муниципальным властям в области решения экологических проблем. Также невысок уровень готовности горожан к выражению протестных настроений путем митингов, пикетов: лишь 15 % из них отметили, что это действенная форма решения экологических проблем города. Интересную картину представляют данные, которые указывают на то, что менее трети горожан смогли уверенно назвать хотя

бы 1-2 организации, занимающиеся вопросами экологии и охраны окружающей среды в городе Набережные Челны, 68 % затруднились с ответом на вопрос. Наиболее волнующими население проблемами являются загрязнение воздуха и качество питьевой воды (60,9 и 55,6 %). Состояние рек, озер, прудов беспокоит 42,1 % опрошенных. Близость к дому производственных объектов и антисанитарное состояние территории города (села/деревни) не устраивают 19,8 и 17,8 % респондентов. В группу наименее актуальных проблем вошли вырубку деревьев, использование химикатов при сельскохозяйственных работах, уничтожение парковых зон в черте города, исчезновение лесов, отдельных видов птиц, рыб, животных, растений (16,3; 16

и 14,6 % соответственно). Если загрязнение воздуха и качество питьевой воды в большей степени волнует горожан (62,6 к 54,7 и 59,8 к 41 %), то сельчан больше беспокоят состояние рек, озер, прудов и наличие мусора и свалок на территории проживания (45,3 к 41,2 и 29,2 к 17,8 % соответственно).

В качестве основных социальных институтов, которые оказывают регулирующее воздействие на экосистему, мы рассматриваем экономические институты (крупные промышленные предприятия и бизнес-сообщества), средства массовой информации, институты гражданского общества экологической направленности, государство как политический институт, институты семьи и образования, участвующие в ретрансляции норм и ценностей экологического сознания и поведения, полагая, что пассивность или активность данных институтов способствует (препятствует) развитию экосистемы, ее сохранению и улучшению.

Экосистеме монопромышленного города свойственна высокая зависимость антропогенной среды от природной, поскольку последняя обеспечивает деятельность не только промышленного предприятия, но и всей окружающей ее инфраструктуры. Для экосистемы характерна неравносность ввиду аккумуляции промышленных отходов от градообразующего предприятия, а также относительная автономность, поскольку город выстраивает собственную стратегию самообеспечения. При этом монопромышленный город зависит от внешнего окружения, а именно от тех хозяйственных взаимосвязей, которые выстраиваются между градообразующим предприятием и предприятиями других поселений и без которых моногород фактически остается парализованным.

Уровень обеспокоенности экологическими проблемами города достаточно высок, жителей волнуют качество водопроводной воды, состояние атмосферного воздуха и р. Камы. Наиболее актуальны данные вопросы для населения, имеющего высшее образование и высокий уровень дохода.

Составленный в ходе исследования рейтинг проблем, имеющихся, по мнению челнинцев, в различных сферах города, и их актуальности для горожан показал, что экологическая

обстановка, наряду с состоянием жилищно-коммунального хозяйства, работой учреждений социальной защиты и медицинским обслуживанием, является наименее волнующей население проблемой.

За обследуемый период у горожан возросла озабоченность такими проблемами, как загрязнение воздуха, автомобильные выбросы и истощение водных ресурсов. Среди выявленных причин ухудшения экологии лидируют: низкая экологическая культура граждан, увеличение количества автомобилей и воздействие вредных производств.

Промышленные предприятия и бизнес-сообщество, а также государство в лице политических партий и местных органов власти наиболее часто обвиняются горожанами в полном отсутствии внимания к экологическим проблемам. Не совсем достаточным горожане также считают внимание к экологическим вопросам СМИ, гражданского общества, тогда как деятельность институтов семьи и образования нареканий по этому вопросу не вызвала. Жители демонстрируют высокую степень озабоченности экологическими проблемами и одновременно низкие показатели личной активности в решении этих проблем, а также осведомленности об имеющихся в городе экологических инициативах и движениях.

Был выявлен низкий уровень доверия горожан к муниципальным властям в сфере решения экологических проблем, население в своем большинстве не готово к выражению протестных настроений путем митингов, пикетов. Все это в совокупности позволяет зафиксировать неразвитость в городе института гражданского общества (экологические движения и инициативы населения).

Степень активности населения города в решении экологических проблем пока нельзя назвать высокой: только пятая часть опрошенных отметила, что принимает участие в данной деятельности. Большинство горожан не стремятся активно самостоятельно участвовать в экологических мероприятиях, предпочитая доверить решение экологических вопросов города избираемым членам муниципальных органов власти – такой позиции придерживаются более трети респондентов.

Литература

1. Махиянова А. В. Социальный портрет сельского жителя: методика построения и основные характеристики. Казань: ГУ ЦПЭИ АН РТ, 2015. 85 с.
2. Миннулина Д. М. Экономическое сознание жителей различных населенных пунктов: сравнительный анализ // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 4. С. 236-238.

3. Гатиятуллина Д.А. Событийный маркетинг как инструмент территориального маркетинга: теоретическое понимание и особенности практики // Управление устойчивым развитием. 2019. №1 (20). С.40-48.
4. Махиянова А. В. Методика составления социального портрета населения // Электронный экономический вестник Татарстана. 2015. № 1. С. 77-81.
5. Хузиева Э. Ф. Качество жизни сельского социума (на примере Муслюмовского района Республики Татарстан) // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 4. С. 271-274.
6. Нестулаева Д. Р., Рыбкина Е. А. Обзор моногородов Республики Татарстан и чувашской республики // Территории опережающего социально-экономического развития: вопросы теории и практики. Материалы I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2017. С. 213-218.
7. Казань в зеркале социально-экономических преобразований (по итогам социологических исследований в 2008-2014 гг.). Казань: ГУ ЦПЭИ АН РТ, 2014. 50 с.

Сведения об авторах:

©**Ахметова Эльмира Шамсельбаяновна** – старший преподаватель, Набережночелнинский государственный педагогический университет, аспирант ГБУ Центр Перспективных экономических исследований АН РТ, Российская Федерация, 75elmira@mail.ru.

©**Пирогова Светлана Владимировна** – старший преподаватель кафедры «Менеджмент», Казанский государственный энергетический университет, Российская Федерация, Казань, pirogova_svet@mail.ru.

Information about authors:

©**Akhmetova Elmira Shamselbayanovna** – Senior Lecturer, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Postgraduate Student, Center for Advanced Economic Research, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Russian Federation, 75elmira@mail.ru.

©**Pirogova Svetlana Vladimirovna** – Senior Lecturer, Department of Management, Kazan State Energy University, Russian Federation, Kazan, pirogova_svet@mail.ru.

УДК 316.7

О. Л. Малышева

**ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ:
ОТ НЕОЛИБЕРАЛЬНОГО ДИСКУРСА К НЕО-ТРАДИЦИОНАЛИЗМУ?**

Ключевые слова: глобализм, неолиберальная идеология, транснациональные корпорации, гендерная и мультикультурная политика, немецкая бизнес-культура, православно-патерналистская концепция трудовых отношений, иммерсивные технологии

В статье рассматриваются процессы глобализации, в авангарде которой находятся транснациональные корпорации, плотно представленные на экономическом поле России. Составляющей деятельности ТНК являются стандартизация и унификация бизнес-процессов, в том числе и корпоративной культуры. Анализируется немецкая бизнес культура, которая, имея национальный колорит, не свободна от неолиберальной идеологии, а, значит, испытывает влияние гендерной политики и мультикультурализма. Спецификой немецкой корпоративной культуры является принцип порядка – Ordnung, основе которого выстраивается формирование карьеры сотрудников, проводится их обучение, организация трудового процесса и рабочего пространства, определяется деловой стиль одежды и т.д. Работающие в России немецкие компании, без адаптации переносят свою корпоративную культуру на российскую почву. В этом случае даже позитивный опыт спотыкается о ментальное неприятие россиян. В результате декларируемая компанией официальная корпоративная культура и стихийно сформированная, но куда, как более действенная культура, существует в параллельной реальности. Эффективной корпоративная культура может быть только в том случае, когда она строится с учетом социокультурной и исторической традиции. Для России – это православно-патерналистская концепция трудовых отношений. Октябрь 1917г. изменил цивилизационный код всего общества, но патернализм продолжал влиять культуру управления, как государства, так и отдельного предприятия. Постсоветский период 1990-х гг. вместе с активно внедряемыми рыночными отношениями вновь вызвали ценностные трансформации россиян. Однако с середины 2000-х очарование неолиберальной идеологией начало сходиться. Социологи фиксируют все более возрастающий интерес россиян к традиционным ценностям, а значит игнорировать их при построении корпоративной культуры неразумно.

O. L. Malysheva

**TRANSFORMATIONS OF RUSSIAN CORPORATE CULTURE: FROM NEOLIBERAL
DISCOURSE TO NEO-TRADITIONALISM?**

Key words: globalism, neoliberal ideology, transnational corporations, gender and multicultural policy, German business culture, Orthodox-paternalistic concept of labor relations, immersive technologies

The article deals with the processes of globalization, in the forefront of which is transnational corporations that play a significant role in the Russian economy. Standardization and unification of business processes, including corporate culture, are the components of the activities of Global Companies. The article analyzes the German business culture, which, having a national color is not free from neoliberal ideology, and therefore is influenced by gender policy and multiculturalism. The specifics of the German corporate culture is the principle of order - Ordnung, which is based on the career of employees, their training, organization of the labor process and workspace, dress code, etc. Working in Russia, German companies, without adaptation, transfer their corporate culture to the Russian soil. In this case, even positive experience stumbles on mental rejection of Russians. As a result, the westernized corporate culture the company tries to introduce and the corporate culture based on traditional norms coexist but in not an easy way. However corporate culture can be effective only when it is based on combination of modern and historical traditions. For Russia it is an Orthodox – paternalistic concept of labor relations. October 1917 did change the civilizational code of the whole society, but paternalism continued to influence the culture of management, both the state and the individual enterprise. The post-Soviet period of the 1990s, along with actively introduction of market relations once again raised the value of the transformation of the Russian's mentality. However, since the middle of the 2000s, the charm of neoliberal ideology began to fade away. Sociologists record the increasing interest of Russians to traditional values, and therefore it is unreasonable to ignore them when building a corporate culture.

Лицо современной эпохи определяют два противоречивых процесса. С одной стороны – это неолиберальная глобализация, предполагающая форсированное создание единого экономического, правового и информационного пространства при игнорировании социальной, культурной, цивилизационной специфики государств. С другой стороны – стремление стран к сохранению национального суверенитета и соответствующих ценностных ориентиров. Глобализация заявляет о себе во всех сферах жизни: политической, информационной, транспортной, экономической. Одновременно глобализация является и влиятельной научной концепцией, во многом определяющая понимание происходящих в мире процессов. «Но сама концепция «глобализации» сегодня имеет тенденцию рассматриваться также в контексте теории идеологии... В данном случае она трактуется как идеология корпоративного транснационального капитала и «новой бюрократии» [1, с.323].

В российскую действительность глобализация ворвалась в очень непростой для страны период. В условиях перестройки и развала СССР в прошлое уходили не только государственные институты, но и формы экономической деятельности, идеологические и ценностные ориентиры. Тогда же в Россию, несмотря на условия дикого рынка, пришли первые ТНК. В настоящее время, несмотря на внешнюю политическую турбулентность и санкции против России количество иностранных компаний на российском рынке возросло. Среди зарубежных ТНК такие гиганты как Ford Motor; General Electric; Nestle; Coca Cola; IKEA; Henkel Group; Google; General Motors; Nike; MetroAG и многие другие. Всего в России работает более 63 тысяч компаний реального сектора с иностранным участием в капитале [2]. В качестве легитимации своей деятельности ТНК опираются на неолиберальный идеологический дискурс, тесно связанный с глобализмом, как идеологическим обоснованием деятельности ТНК [3, с.26]. А это значит акцент на снятие всех барьеров в экономической деятельности и максимальная приватизация, приоритет индивидуальной свободы при освобождении государства от большинства социальных обязательств.

Важной составляющей деятельности ТНК являются стандартизация и унификация. Стандартизация предполагает единые правила производственных процессов, коммерческой деятельности и средств контроля. Унификация – это приведение к единообразной системе документооборота и всех бизнес – процессов. Соответственно представительства иностранных компаний живут по тем корпоративным законам, которые идут напрямую из головных офисов – от формы отчетности до дресс-кода. Унификации подвер-

гаются все элементы корпоративной культуры: миссия и цели организации, формулирующие концепцию ее жизнедеятельности; стиль менеджмента; технологии формирования командного духа; деловой этикет и протокол; корпоративная символика.

Рассмотрим в качестве примера деловую культуру немецких компаний, которые очень плотно представлены в экономике РФ. Сегодня в России работают 4965 немецких компаний, причем две трети из них выразили желание расширить свой бизнес [4]. В бизнес культуре Германии, которая имеет свой национальный колорит, много рациональных зерен. И если бы они проросли на почве российской деловой культуры, то российская экономика была бы только в выигрыше. Однако, переходя из абстрактного поля в реальную жизнь, корпоративная культура с чужого плеча сталкивается с ценностями, ментальностью работников, иногда диаметрально противоположными ее западным образцам. В результате декларируемая компанией официальная корпоративная культура и стихийно сформированная, но куда как более действенная культура, существуют в параллельной реальности. Атрибутика официальной корпоративной культуры часто воспринимается сотрудниками в лучшем случае с иронией, но чаще с раздражением и непониманием ее целесообразности. Так:

– Краеугольным камнем не только деловой культуры, но и всех бизнес процессов в немецких компаниях является принцип порядка – Ordnung. Принцип порядка пронизывает все корпоративные ценности: иерархию власти; критерии выбора на руководящие должности; организацию трудового процесса и дисциплину; стиль руководства и процессы принятия решений; характер социализации и т. д. Практически по каждой составляющей у обеих сторон имеются серьезные ментальные расхождения. Так, в немецкой деловой культуре основополагающими элементами для успешного карьерного роста являются образование, профессиональные компетенции, трудовой стаж. Эти требования делают продвижение по службе более медленным, но зато топ-менеджмент немецких компаний отличает высокий образовательный уровень и компетентность в сфере приложения их трудовых усилий. В российской традиции в карьерном росте большую роль продолжают играть родственные связи и личные предпочтения руководителя, которые могут значительно смягчить требования к стажу и профессиональным компетенциям кандидата на руководящий пост. «Карьерный рост немца похож на службу в армии – повышение по выслуге лет, в то время как у российского офисного работника он, скорее, напоминает карьеру фотомодели – надо понравиться нужным людям и по-

больше везения. Именно поэтому в российских компаниях так много топ-менеджеров, не достигших еще и тридцати» [5]. При этом кандидаты на руководящие должности в российских компаниях могут иметь достойное образование и неплохие базовые компетенции, но отсутствие равных возможностей для карьерного роста демотивирует остальных работников и не лучшим образом сказывается на психологическом климате в коллективе. Включить социальные лифты помогают многочисленные профессиональные конкурсы. Это Всероссийский конкурс «Профессиональная Россия»; конкурс «Show Tile» для архитекторов и дизайнеров; конкурс «Как стать экспертом» и т.д. Но, конечно, пальма первенства по популярности принадлежит конкурсу управленцев «Лидеры России».

Ordnung отводит определяющую роль хорошо продуманным процессам и процедурам. В этом ракурсе особое значение придается как стратегическому планированию, так и безукоризненному решению тактических и оперативных задач. Поэтому роль и функционал каждого сотрудника находят детальное отражение в локально-нормативных актах компании, следование которым обязательно. Если учесть, что все процедуры сформулированы высокопрофессиональными управленцами и на основе успешного многолетнего опыта компании, то четкое выполнение сотрудниками своих обязанностей способствует высокой эффективности их деятельности. Однако в России регламентация трудовой деятельности имеет свои особенности. Во-первых, при часто меняющихся правилах игры приходится работать в условиях неопределенности. Во-вторых, если в немецких компаниях сотрудник должен качественно выполнять только свой участок работы и жестко в рабочее время, то в российских организациях он должен выполнять много функций, не предусмотренных должностной инструкцией. Это норма, как норма и формальное отношение к этому важному документу, как руководителей, так и рядовых работников. В-третьих, россиянам часто приходится работать в условиях аврала. Если немецкий менеджер, имея четко поставленные цели, планирует свою деятельность на месяцы вперед, то в российских компаниях задания, выполнение которых сегодня требует от подчиненных руководство, нужно было выполнить еще позавчера. И никого не волнует отсутствие необходимого временного интервала, зато наказание – будь то лишение бонусной части зарплаты, будь то выговор обеспечены.

Регламентация трудовой дисциплины с четко очерченным кругом обязанностей сотрудников в российской бизнес-культуре получила своеобразную интерпретацию. С одной стороны, раздражающим фактором являются электронные

системы контроля за временем прихода и ухода с работы, контроль всех почтовых сообщений и скрин-шоты с экрана компьютера для просмотра руководством; с другой «нередко начальник просит служащего прийти в офис в выходные, пораньше вернуться из отпуска, закончить срочное дело, задержавшись после окончания трудового дня, перенести отпуск, выполнить задачу, не входящую в обязанности подчиненного, и т. п. И зачастую все это – просто так, как-то по-дружески, что ли» [6].

Ordnung предполагает жесткое разграничение профессиональной деятельности и личной жизни. Для немецкой корпоративной культуры характерна формализация деловых отношений и сдержанность в межличностных отношениях. При этом демонстрация позитивного настроения вещь обязательная. Актриса и поэтесса Наталья Варлей, имевшая опыт лечения в Германии, была потрясена лучезарными улыбками, которые излучали все сотрудники клиники. Оказалось, что дело не только в менталитете, а в любопытной практике. «Мне рассказали, что для того, чтобы допустили до экзамена, после сдачи которого можно было начинать работать медсестрой, человек год должен прослужить в клинике волонтером, выполняя любую сложную работу, делая уколы и разнося подносы с едой, вынося «утки» и отвозя больных на тяжелых кроватях на разные процедуры – по этажам, лифтам. И все – с улыбкой, бодрым настроением и абсолютным, искренним вниманием... И если за этот год – ни одного замечания или, не дай Бог, жалобы от пациентов, – тогда иди себе на экзамен. Если сдашь – тогда ты уже медсестра, и ты получаешь хорошую зарплату», – делится Н. Варлей [7, с.400]. Для россиян же, как демонстрация своего настроения, так и нотки личного в деловых отношениях вещь естественная. Сложно не согласиться с рассуждением нашей соотечественницы: «Когда служащий отпрашивается по семейным обстоятельствам, среднестатистический российский босс считает своим долгом поинтересоваться, что именно произошло. Да и не зазорно в нашей стране проинформировать о случившемся персонал. Например, на вопрос коллег: «А где у нас сегодня Кирилл?» руководитель непременно ответит фразой типа «дома – ему сегодня кухонную мебель привезти должны». Шефу-иностранцу и в голову такое не придет. Семейные обстоятельства – приватная область: вход закрыт» [8].

– Неотъемлемой чертой западных бизнес-структур являются тренинги, зародившиеся в США еще в 1950-х годах. Первоначально они проводились в группах анонимных алкоголиков и людей с серьезными психологическими проблемами. Набирая популярность, они распространи-

лись среди других слоев общества, добравшись и до нашей страны в 1990-е годы. По мере выздоровления экономики рос спрос на консультационные услуги. По своей структуре российский рынок близок к западному: доминирует консультирование в сферах ИТ, финансов и стратегического планирования, рекрутинга персонала. Интерес к тем или иным направлениям консалтинга является неравномерным: в разные периоды развития и макроэкономической конъюнктуры бизнес стремится получить консультационную помощь то в одних сферах, то в других. Наиболее популярными у российского бизнес-сообщества являются тренинги личностного роста. Только в Москве тренингами личностного роста занимается порядка 20 компаний и психологических центров [9]. Участие в тимбилдинг – акциях обязательно для всех работников компаний. Отказ не принимается. Конечно, красную карточку сотруднику могут и не предъявить, а вот путь в кадровый резерв будет закрыт за отсутствием лояльности к компании. Мало того, что тимбилдинг – акции захватывают выходные дни сотрудников (чаще всего тренинги проходят с пятницы по воскресенье включительно с очень плотным графиком работы), но и методы их проведения вызывают у специалистов серьезные вопросы. Эти методы могут варьироваться, но практически всегда они включают задания следующего рода:

– Сотруднику при коллегах предлагается окунуться в самые болезненные воспоминания. За откровенность – поощрение в виде похвалы тренера и «одобрения» других участников. Затем вновь в омут тяжелых ситуаций и в сегодняшнюю реальность. Этот прием называется эмоциональной раскачкой, эффект от которой может быть разным: у кого-то он вызывает эйфорию (победитель же!), а кто-то застревает в болезненности прошлого.

– Участникам дается заведомо дискомфортное задание, выполняя которое они вынуждены перешагнуть некий ценностный и моральный барьер. Например, оскорбить коллегу, возможно и начальника (вот только как потом им вместе работать?). Это могут быть и ролевые игры, но той же направленности. В любом случае задания такого рода вгоняют человека в стрессовое состояние.

– Жесткий режим тренинга приводит к усталости участников, ослаблению центра критики и, как следствие, психологические установки тренера ложатся на подготовленную почву. А вот что именно будет заложено в голову участников – на совести бизнес тренера.

Часто тренинги такого рода нацелены на людей, не привыкших работать системно и своими жизненными установками голосующих за приобретение нужных знаний и навыков в корот-

кий срок. Вот только эффект будет краткосрочным и, в первую очередь, эмоциональным. Не случайно специалисты предупреждают: «К тренингам, где размыты критерии результативности, а эмоциональная составляющая доминирует над смысловой, стоит отнестись с осторожностью. Решить свои проблемы по итогам тренинга удастся единицам, для остальных в лучшем случае ничего не поменяется. Но будут и те, чья психика пострадает – в результате эмоциональной раскачки и эндорфиновых манипуляций полезные программы подсознания будут скорректированы в деструктивную сторону, а вредные усугублены: появляются неврозы, депрессия, панические расстройства» [10].

Впрочем и для компании, ставившей целью укрепление команды (а для формирования команды обязательна внешняя цель, на достижение которой жестко ориентированы ее участники), эффект может быть обратным. Трудно не согласиться с мнением руководителя HR агентства Pruffi Алены Владимировой, убежденной, что с помощью тимбилдингов «закладывается очень сильный долгосрочный конфликт. Мы разных по темпераменту и типу людей принуждаем к обязательной семейственности – пой с ним песенку в костюме баклажана или падай к нему на руки спиной. А потом, возвращаясь на работу, вдруг понимаем, что «драть» по бизнесу мы их будем не семейственно, а вполне себе по-рабочему. И прибыль делить будем не семейственно, а вполне себе между собой в соответствии с правами акционеров. Постепенно до людей это доходит, и обида, накапливаемая годами, однажды взрывается чередой уходов» [11].

В настоящее время в обучении персонала нарастает новая тенденция – использование иммерсивных технологий, в первую очередь включение в образовательное пространство VR и AR – элементов при отказе от жестких, травмирующих методов обучения персонала. Программы с виртуальной и дополненной реальностью используют корпоративные университеты РЖД и Сбербанк, ВТБ, Mail.ru Group и ряд других компаний. По словам руководителя корпоративной академии G-Energy компании «Газпром-нефть – смазочные материалы» И. Митиной, «использование иммерсивных инструментов критически важно для создания единых корпоративных стандартов в рамках отработки различных сценариев взаимодействия в конечных точках предоставления услуг и продаж, а также для отработки механики реагирования в кризисных ситуациях с целью полного исключения травматизма на производстве» [12, с.32].

– Важным элементом корпоративной культуры организации является внешний вид сотрудников. Дресс-код – это свод зафиксирован-

ных общепринятых международных правил и норм этикета в одежде, которые регламентируют стиль и представления о том, как надо одеваться соответственно ситуации и требованиям современной жизни [13]. Несомненно, дресс-код влияет как на внутренние, так и на внешние коммуникации, играя «за» или «против» имиджа организации. Официальный стиль одежды является важным элементом и немецкого делового этикета. Во многом он зависит от величины компании, занимаемой должности, характера выполняемой работы. Но в целом дресс-код предполагает деловой костюм для мужчин и белую блузку с юбкой для женщин. В требованиях к дресс-коду отдается дань гендерной и мультикультурной политике Запада. Так, дресс-код в немецких компаниях запрещает яркий лак для ногтей, мини-юбки, одежду с открытой спиной, ювелирные украшения для женщин, что должно служащих оградить от романтических отношений. Под категорическим запретом пирсинг и татуировки на видимых частях тела. Неуместными считаются религиозные символы, чаще всего христианский крест, с тем, чтобы не оскорбить чувства лиц иных конфессий или атеистов.

Требования к дресс-коду фиксируются как в договоре между работодателем и сотрудником, так и других локально нормативных актах компании. Но часто их детальное копирование с западных корпоративных документов и личные предпочтения российского топ-менеджмента доводят ситуацию до абсурда. Непонимание неоднозначных требований руководства к внешнему виду и стандартам поведения сотрудников выливается в социальные сети. Вот лишь некоторые образцы: «Наш новый руководитель был убежденным веганом, поэтому в офисе было запрещено носить кожаные сумки, обувь и даже ремни, я не говорю уже про верхнюю одежду и тем более шубы с дубленками. Все должно было быть экологичным! Я уволилась, когда нам запретили приносить с собой ланчи не в веганских традициях». Или еще: «Вопрос о знаке зодиака меня смутил еще на собеседовании, но позже выяснилось, что в офисе есть штатный астролог, который каждую неделю выдает нам рекомендации по оптимальному сочетанию цветов в одежде...». Средневековой инквизицией веет от следующего сюжета: «Меня уволили из-за моего натурального цвета волос. Когда нанимали, я красилась в блондинку, а потом решила вернуть свой натуральный, рыжий. Оказалось, начальство запрещает рыжеволосых, ибо они ведьмы». О неприятии западных требований к деловому стилю говорят и эти посты: «В нашей офисной инструкции было регламентировано все вплоть до отдельного пункта, который я процитирую: «Женщинам с волосами длиннее плеч подстригать концы раз в

полтора месяца». И далее: «Меня поразило, когда я увидела в положении об офисном стиле одежды пункт, гласящий, что «длина ногтя не должна превышать трех миллиметров, допускается только прозрачный лак». Хотя мы не работаем с людьми напрямую, мы разработчики программного обеспечения» [14]. Жесткий дресс-код для женщин вполне в русле гендерной политики Запада, где характер эпидемии приняла борьба против харассмента. Трудно не согласиться с рассуждениями на этот счет генерального директора Sybarite Group (Corporate Communications) В. Шипули: «Многие европейские и американские корпоративные стандарты для наших соотечественников могут быть просто непонятны. Например, все крайности современной западной культуры, связанные с понятием sexual harassment. Борьба за равноправие полов в Америке привела к тому, что недопустимыми считаются не только служебные романы (что в России, может быть, не поощряется, но точно не запрещается), но и любые намеки на неравноправные отношения женщины и мужчины... В представительстве компании Boeing ни один мужчина, в соответствии с корпоративным уставом, не станет помогать женщине перенести кипу тяжелых папок. Для Америки это нормально, потому что за такую помощь он легко может получить повестку в суд за сексуальное домогательство. Но для русского менталитета это дико» [15]. Россиянки, действительно, не собираются расставаться со своим пониманием женственности. В этом свете типичными являются рассуждения великой актрисы Людмилы Гурченко: «Интересно, но даже на приемы в Кремль женщины приходят без «пары». А ведь уже в гардеробе нужна мужская помощь. Сами вылезает и влезает в свои шубы, стесняясь смотреть на себя в зеркало. Иногда какой-нибудь интеллигентный мужчина подскочит, поухаживает. Ну, а как полагается дальше? Хорошо бы и руку даме предложить, провести ее по лестнице» [16, с.127]. В душе у многих россиянок живет Ассоль из «Алых парусов» А.Грина. Отсюда и неистребимое желание выглядеть ухоженно и женственно, и романтические ожидания. Иногда это вводит в ступор иностранцев. Вот что пишет представитель топ-менеджмента немецкой компании, работающий в России: «Русские очень любят цветы. Девушки на свидании ожидают от тебя цветов. Поэтому в России очень много цветочных магазинов... Первые полгода в России я даже и не понимал – зачем? В Германии цветы разве что маме на день рождения дарят. Девушкам – очень редко. Цветы же такая бесполезная штука [17]. И все же агрессивно декларируемое равноправие полов, проявляющееся, в том числе, и в предпочтительном внешнем виде, вызывает сожаление у представителей сильного пола на

Западе. «Наша женщина отказывается себя приукрашивать или даже в чем-то поправлять природу, она словно страшно боится стать объектом сексуального желания», - пишет немецкий журналист, и думается, что в такой оценке он не одинок [18].

– Жесткие требования порой предъявляются и к организации рабочего места. И здесь российские традиции отличаются от западных стандартов. Сегодня выделяют следующие виды организации рабочего пространства:

– кабинетная – структурные подразделения размещаются на отдельных этажах здания, а отделы и службы в отдельных комнатах.

– зальная – структурные подразделения и производства размещаются в больших залах с количеством сотрудников более 100 человек.

– ячеистая (open space) – в большом зале размещаются сотрудники подразделения, а помещения для руководителей отделов и служб формируются с помощью передвижных перегородок из рифленого стекла высотой 1,5-2 м. На Западе предпочитают именно такую планировку, так как она нацелена на развитие деловых коммуникаций, корпоративного духа, сокращению дистанции власти. Здесь есть зерно рациональности. Однако мало кто просчитывает негативные последствия. А они есть. Вот как комментирует новую для России тенденцию руководитель службы управления персоналом компании «Квазар Микро.ги» Оксана Левина: «Минусом, на мой взгляд, является шум, мешающий сосредоточиться. Это зачастую становится причиной конфликтов. Причем урегулировать эти конфликты практически невозможно, потому что они, как правило, возникают спонтанно и немотивированно. Кроме того, как показывает опыт, люди, всю жизнь работающие в open space, теряют навыки самоорганизации, им трудно сосредоточиться, даже оставаясь наедине с собой. А это особенно актуально сегодня, когда сотрудники (как правило, в высокотехнологичных компаниях) все чаще работают удаленно, выполняя задания самостоятельно и высылая результаты по Интернету» [19]. Другую причину нелюбви россиян к open space справедливо отмечает один из блогеров: «У нас каждый предпочитает сидеть за своей ширмочкой, шкафом, перегородкой, а шеф – вообще в собственной комнате. Наше руководство, что уж скрывать, любит заниматься делами в отдельном кабинете, в то время как западное – в одной комнате со всеми работниками. Наши соотечественники в open space чувствуют себя неуютно. Пусть уж боссом будет кто угодно, только бы сидел особняком, потому что любовь русского персонала к начальству прямо пропорциональна расстоянию, на которое это начальство от него удалено» [20]. Тем не менее, open space с трудом, но

прокладывает себе дорогу в России. С целью психофизиологической адаптации сотрудников к такому выбору организации рабочего пространства в крупных компаниях используются VR/AR – проекты, которые позволяют создать имитационную среду с искусственными раздражающими факторами. Целью является снижение уровня раздражительности, тревожности и предотвращения эмоционального выгорания сотрудников [21, С.32]. И все же россияне предпочитают традиционную кабинетную систему организации рабочего пространства. И дело здесь не том, что большинство людей бессознательно или даже осознанно противятся нововведениям. Просто иная традиция, иной менталитет, не принимающий тесноты, не терпящий постоянного контроля над собой.

– Корпоративы, казалось бы принятые россиянами, также не выполняют целевую установку – создание некоей компании-семьи. Вот только реальные семьи сотрудников оказываются за бортом. После всех праздников интернет взрывается картинками пусть и смешного, но чаще нелепого и разнузданного поведения работников, которое точно не способствует успешному имиджу компании. Весьма рациональным, на наш взгляд, являются предложения А. Владимирской: «Люди должны запомнить, что мы им дарим праздник, думаем и заботимся. Идеальный вариант – премия к празднику, небольшой накрытый стол на работу без спиртного и каждому милый индивидуальный подарок (сертификат, билет на концерт, куда можно скооперироваться с коллегами). Причем, билеты идеально выдавать так, чтобы люди могли выбирать по вкусу плюс скооперироваться с коллегами - на что вместе всем пойти. Всё. Остальное – это насильственное принуждение к семье. С адскими последствиями для работодателя. И за его счет» [22].

Сегодня невозможно игнорировать участие России в процессах глобализации. Поэтому закономерен вопрос: является ли корпоративная культура универсальной и может ли она заместить собой национальную культуру и ценности. Ответом является исследование Американской академии менеджмента, согласно которому 55 % международных альянсов и 78 % слияний и поглощений распадаются в течение первых 3 лет [23]. Причиной стало игнорирование социокультурной традиции, на почве которой формируются ценности населения разных стран. Россияне не являются исключением. А это значит, что необходимо учитывать черты российской дореволюционной, советской и зарубежной культур. Не случайно отечественный экономист Ю. А. Афонин предлагают ориентироваться на традиционные представления о корпоративных ценностях: «Люди готовы повысить отдачу от своей трудо-

вой деятельности не только при условии увеличения зарплаты, но и при строгом, последовательном соблюдении социальной справедливости во всех формах (оплата труда, распределение жилья, мест в детских учреждениях и т.п.). Эта позиция убеждения и ориентации общественного сознания требует немедленного закрепления и в соответствии с новыми принципами рыночных отношений»[24]. Трудно не согласиться с этим мнением.

Однако в 1990-е годы нахраписто внедрялись неолиберальные символы успеха, которые были сформулированы М.Ходорковским и Л.Невзлинным: «Мы не скрываем, что заряжены на богатство. Наши цели ясны, задачи определены – в миллиардеры... Хватит жизни по Ильичу. Наш компас – Прибыль... Наш кумир – Его Финансовое Величество Капитал» [25]. Ценностные трансформации коснулись значительной части общества. Социологи констатировали, что «ценности традиционалистские, носившие духовно-нравственный характер, начали вытесняться ценностями индивидуалистского характера, материальными, прагматическими... Поменялись местами ценность интересной работы с ценностью высокой оплаты труда. Смена этих ценностных предпочтений охватила почти треть населения страны. Это время, когда люди были вынуждены выживать, осваивать новые для себя модели рыночных механизмов и законов, сосредоточились на поддержании своего существования» [26].

Однако в свете последних событий очарование неолиберальной идеологией сходит

на нет. Социологи фиксируют все более возрастающий интерес россиян к традиционным ценностям. Всероссийский опрос ВЦИОМ россиян, проведенный в июле 2016 г., показал, что «большинство наших сограждан – коллективисты и традиционалисты. В жизни они руководствуются интересами общества в целом (77 %), нежели личными стремлениями (17 %). И это «превосходство общественного» сочетается в опрошенных скорее с тягой к безопасности и ориентацией на традиции (58 %), нежели авантюризмом и стремлением к неизведанному (35 %). Внутри страны приоритетами для большинства россиян являются стабильность (63 %) и порядок (66 %). Потребность в укреплении роли государства высказывают 69 %, и втрое меньше (22 %) говорят о необходимости либерализации всех сфер жизни» [27]. Традиционные базовые ценности россиян, демонстрируя исключительную устойчивость, ориентируют бизнес сообщество на возвращение нравственного начала в сферу трудовых отношений. Не случайно ректор РГСУ Н. Починок предлагает подключиться к поиску модели трудовых отношений и трудовой культуры на отдельных основаниях: «Россия, ориентируясь на идею социальной справедливости, не должна слепо копировать то, что происходит в Европе. У нас свой путь, свои граждане, своя страна» [28, С.52]. А значит, используя передовые элементы зарубежной корпоративной культуры, нужно не забывать о российской социокультурной традиции, ментальности россиян при построении бизнес культуры.

Литература

1. Тузиков А. Р. Идеология в теоретическом измерении: между прошлым и будущим. М.: Изд-во Социально-гуманитарные знания, 2005. 360 с.
2. Крупнейшие транснациональные корпорации на рынке России. URL: <https://aftershock.news> (дата обращения 18.02.2019).
3. Тузиков А. Р., Зинурова Р.И. Идеологический дискурс экстремизма: видимое и невидимое: монография. Казань: КГТУ. 2010. 232 с.
4. Электронный ресурс. URL: <https://www.mk.ru> (дата обращения 18.02.2019).
5. Сравнительный анализ российских и немецких офисных работников. URL: <https://www.aguidegermany.com> (дата обращения 18.02.2019).
6. Под чужой крышей, или если руководитель иностранец. URL: <https://hrliga.com> (дата обращения 7.03.2019).
7. Варлей Н.В. Канатоходка: автобиография. М.: Эксмо. 2018. 480 с.
8. Под чужой крышей, или если руководитель иностранец. URL: <https://hrliga.com> (дата обращения 7.03.2019).
9. Вся правда о тренингах личностного роста. URL: <http://detkambest.ru> (дата обращения 18.02.2019).
10. Барменков Е. Иллюзия развития: чем опасны тренинги личностного роста. URL: <http://www.forbes.ru/karera-i-svooy-biznes> (дата обращения 18.02.2019).
11. Владимирская А. О вреде корпоративов, тренингов и тимбилдингов. URL: <https://fishki.net> (дата обращения 18.02.2019).
12. Колерова В. Как сгореть на работе и остаться живым // Эксперт.2018. №46. С.32-33.

13. Дресс-код - визитная карточка сотрудников компании. URL: <https://hr-portal.ru> (дата обращения 12.03.2019.).
14. Королькова Д. Идиотский дресс-код: реальные истории от кадровиков и сотрудников. URL: <http://www.yarokuray.ru> (дата обращения 12.03.2019).
15. Электронный ресурс. URL: <http://hr-portal.ru/article/zachem-rossiyskim-kompaniyam-chuzhaya-korporativnaya-kultura>. (дата обращения 12.03.1019.).
16. Гурченко Л. «Люся, стоп!». М. Зебра Е., 2012. 320 с.
17. Зарубежные менеджеры рассказывают о своей работе в РФ. URL: <http://psychomedia.org/articles/780> (дата обращения 12.03.2019).
18. Попов В. Немцы и русские в зеркале стереотипов. URL: <https://www.proza.ru/2014/02/05/1731>(дата обращения 12.03.2019.).
19. Коновалова В. Культурный шок неизбежен?. URL: <http://hr-portal.ru> (дата обращения 12.03.2019.).
20. Под чужой крышей, или если руководитель иностранец. URL: <https://hrliga.com> (дата обращения 12.03.1019).
21. Колерова В. Как сгореть на работе и остаться живым // Эксперт. 2018. №46. С.32-33.
22. Владимирская А. О вреде корпоративов, тренингов и тимбилдингов. URL: <https://fishki.net> (дата обращения 18.02.2019).
23. Коновалова В. Культурный шок неизбежен? URL: <http://hr-portal.ru> (дата обращения 12.03.2019.).
24. Электронный ресурс URL: <https://studbooks.net> (дата обращения 12.03.2019).
25. Цит. по Детлякович В. Ходор. По каким принципам жил и живет главный российский заключенный //Русский репортер. 2010. №16. С. 97.
26. Хухарева О. Н. Динамика ценностных ориентаций россиян в постсоветскую эпоху: потери и приобретения. URL: <https://C:/Users/User/Downloads/dinamika-tsennostnyh-orientatsiy-rossiyan-v-postsovetskuyu-epohu-poteri-i-priobreneniya-1.pdf> (дата обращения 15.03.2019).
27. ВЦИОМ: ценностные ориентации россиян. URL: <https://mresearcher.com> (дата обращения 15.03.2019).
28. Ходыкин М. Социальное государство и Конституция //Эксперт. 2019. №5. С. 52.

Сведения об авторе

©**Мальшева Ольга Леонидовна** – кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного, муниципального управления и социологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: Olgatuz@rambler.ru.

Information about author:

©**Malysheva Olga Leonidovna** – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of State, Municipal Administration and Sociology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: Olgatuz@rambler.ru.

УДК 316.4

А. В. Махиянова

ЗАНЯТОСТЬ И БЕЗРАБОТИЦА В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН: ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Ключевые слова: занятость, сферы труда, безработица, каналы поиска работы, оценка трудовых отношений

Статья основана на материале социологического исследования, проведенного в Республике Татарстан в 43 муниципальных районах (в каждом было порошено 350 респондентов) и 2 городских округов (г. Казань – 500 и Набережные Челны – 500 респондентов) в возрасте 18 лет и старше в форме индивидуального стандартизированного интервью по месту фактического жительства респондента (очно) с использованием квотной выборки. Рассмотрены вопросы распространения видов занятости населения в зависимости от сферы: бюджетной и коммерческой, работа у индивидуального предпринимателя, фермерское хозяйство, собственное домашнее хозяйство по производству товаров и услуг для продажи (обмена). Проанализированы доли тех, кто не работает в связи с принадлежностью к пенсионерам, учащимся и тех, кто не планирует работать в ближайшем будущем по личным причинам. Рассмотрены такие каналы поиска работы как личные связи, друзья, знакомые, биржа труда и Интернет. Определена доля неофициального трудоустройства. Проведен сравнительный анализ связи трудовой деятельности и образования. Выявлены доли тех, у кого трудовая деятельность не связана с полученной специальностью, кто работает в сфере близкой к полученной специальности и кто работает по полученной специальности. Продемонстрировано субъективное ощущение помощи полученного образования или специальной подготовки в работе в настоящее время. Даны оценки современных отношений между работодателем и работником и влияния действующей системы налогообложения на стимулирование трудовой деятельности с использованием пятибалльной системы, в которой 1 – означает плохие, а 5 – отличные отношения. Проведен сравнительный анализ ответов респондентов из городской и сельской местности, выделены районы и города республики, в которых выявлено существенное отличие в ответах респондентов по вопросам анкеты.

A.V. Makhyanova

EMPLOYMENT AND UNEMPLOYMENT IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN: ON THE MATERIALS OF SOCIOLOGICAL RESEARCH

Keywords: employment, labor, unemployment, job search channels, assessment of labor relations

The article is based on the material of a sociological study conducted in the Republic of Tatarstan in 43 municipal districts (350 respondents were powdered in each) and 2 urban districts (Kazan - 500 and Naberezhnye Chelny - 500 respondents) aged 18 years and older in the form of individual standardized interview at the place of actual residence of the respondent (in person) using quota sampling. The questions of the spread of employment types of the population depending on the scope: budget and commercial, work for an individual entrepreneur, a farm, own household for the production of goods and services for sale (exchange). The shares of those who do not work due to their belonging to pensioners, students and those who do not plan to work in the near future for personal reasons are analyzed. Such job search channels as personal connections, friends, acquaintances, labor exchange and the Internet are considered. The proportion of informal employment has been determined. A comparative analysis of the relationship of work and education. The shares of those whose labor activity is not related to the received specialty, who work in the field close to the received specialty and who work on the received specialty are revealed. The subjective feeling of the help received by education or special training in work at present is demonstrated. An assessment of the current relationship between the employer and the employee and the impact of the current tax system on the promotion of work using a five-point system, in which 1 - means bad, and 5 - excellent relations. A comparative analysis of respondents' answers from urban and rural areas has been carried out, areas and cities of the republic have been identified, which revealed a significant difference in the respondents' answers to the questionnaire.

Данные статьи основаны на результатах прикладного социологического исследования, которое было проведено в Республике Татарстан в 2018 г. Социологическое исследование осуществляется методом выборочного опроса населения 43 муниципальных районов и 2 городских округов Республики Татарстан в возрасте 18 лет и старше в форме индивидуально стандартизированного интервью по месту фактического жительства респондента (очно) [1]. В основу методики проведения социологической части проекта заложена квотная выборка. При ее составлении производится разбивка генеральной совокупности на квоты согласно распределениям выбранных признаков. В качестве признаков выступили пол, возраст, место жительства. Данные признаки носят определяющий характер, и информация об их составе берется из статистических материалов [2, 3].

Большинство опрошенных работает в бюджетной (38,9 %), тогда как четверть в коммерческой (23,8 %). Число тех, кто совмещает работу в бюджетной и коммерческой сферах, составило 2,7 % опрошенных. Каждый десятый участник опроса является пенсионером, а каж-

дый десятый учащимся (7,8 %); 6,6 % населения на момент опроса не работали (рис. 1). В Заинском и Кайбицком районах отмечено максимальное число работников бюджетной сферы. В коммерческой сфере работает каждый третий житель столицы, Зеленодольска и Нижнекамска. Больше всего безработных зафиксировано в Алексеевском, Елабужском, Лаишевском, Тетюшском, Тукаевском и Ютазинском районах.

Среди населения наиболее популярными способами поисками работы являются канал друзей, знакомых и Интернет (22,1 и 21,1 %). Вариант «не ищу работу, т.к. не планирую работать в ближайшем будущем» выбрали 18,3 % опрошенных, тогда как не занимаются поиском работы вследствие неофициального трудоустройства 16,9 % респондентов.

Каждый десятый участник опроса не ищет работу или временно, после окончания школы, другого учебного заведения или убежден, что в селе (городе) невозможно найти работу (10,1 %) (рис. 2).

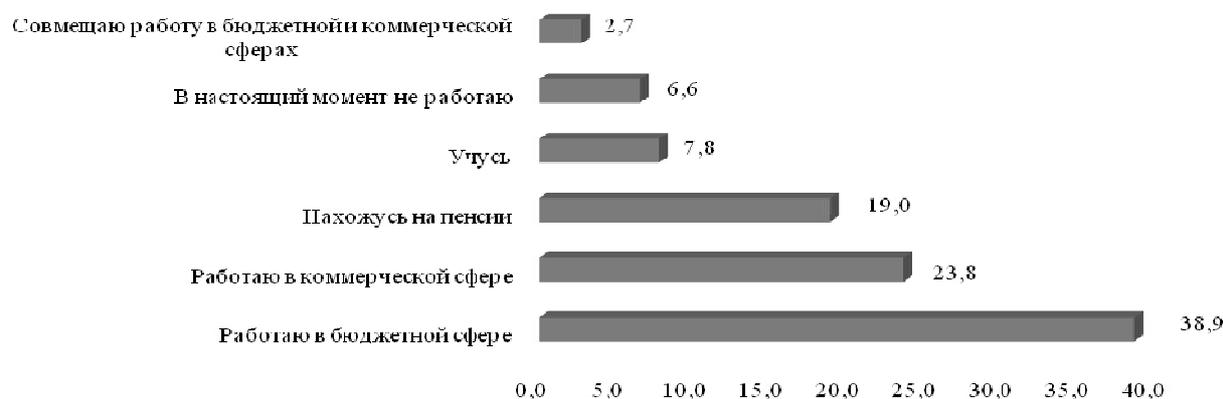

Рис. 1 - Структура трудовой занятости населения

Рис. 2 - Способы поиска работы

Согласно результатам опроса каждый второй житель трудится на предприятии, в организации со статусом юридического лица (49 %). У индивидуального предпринимателя работают 10,7 %, тогда как в фермерском хозяйстве 1,3 % населения. Назвали себя предпринимателями 3,3 % опрошенных. На индивидуальной основе или в собственном домашнем хозяйстве по производству товаров и услуг для продажи (обмена) трудятся 0,4 % опрошенных (рис. 3).

Больше всего у индивидуального предпринимателя трудятся в Тукаевском районе, в фермерском хозяйстве – каждый десятый житель Кукморского и Лаишевского районов, тогда как жителей ведущих предпринимательскую деятельность больше зафиксировано в

Нижнекамском, Сабинском и Муслумовском районах.

Большинство осуществляет свою трудовую деятельность не по специальности (42,7 %). Треть населения указала на то, что работает по полученной специальности (20,8 %), тогда как четверть – в сфере близкой к полученной специальности (16,1 %). На вопрос: «В какой степени полученное образование или специальная подготовка помогают Вам в Вашей работе в настоящее время?» большинство остановило свой выбор на варианте «помогает в определенной степени» (49,7 %). По остальным вариантам мнение разделилось на две примерно равные части: вариант «очень помогает» и «не помогают совсем» выбрали 25,2 и 25 % респондентов соответственно (рис. 4).

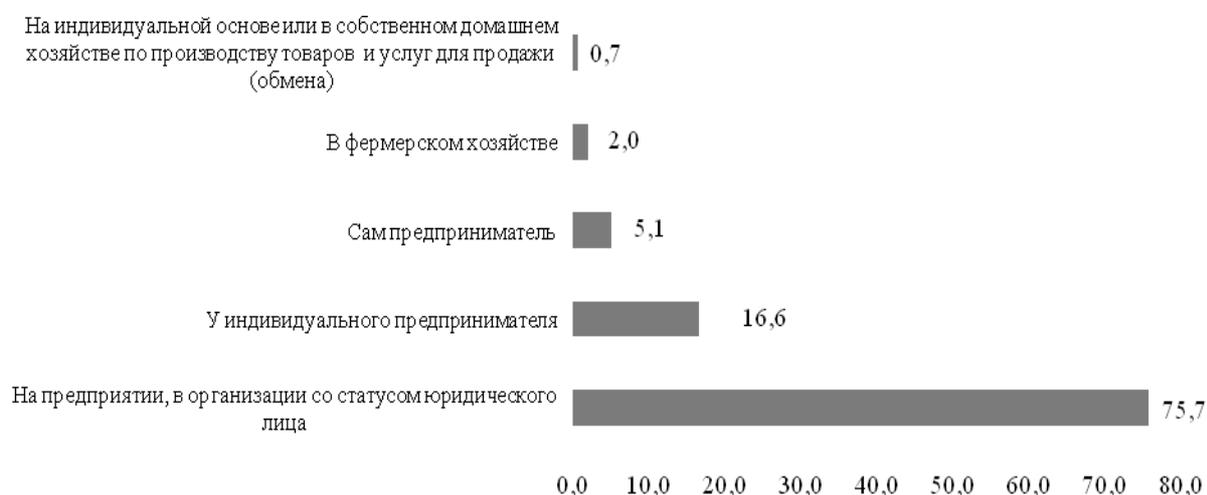

Рис. 3 - Характер основной работы

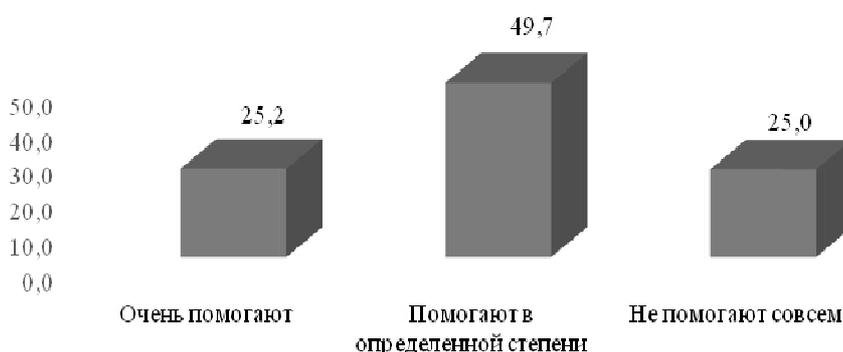

Рис. 4 - Ответы на вопрос: «В какой степени полученное образование или специальная подготовка помогают Вам в Вашей работе в настоящее время?»

В большей степени ощущают помощь полученного образования жители Буинского и Балтасинского районов, тогда как в меньшей степени – респонденты Ютазинского района.

Населению также было предложено оценить современные отношения между рабо-

тодателем и работником, где 1 – означает плохие, а 5 – отличные отношения. Согласно результатам опроса большинство называет их средними (37,9 %). Доля тех, кто считает их хорошими, в два раза превышает долю тех, кто называет их плохими (28,7 к 14,5 %)(рис. 5).

Во всех районах и городах республики средние оценки современных отношений между работодателем и работником не снижались ниже 3-х баллов. Несмотря на это можно отметить, что самые низкие оценки были зафиксированы в Апастовском, Мензелинском и Тукаевском районах.

Степень влияния действующей системы налогообложения на стимулирование трудовой

деятельности также было предложено оценить по пятибалльной шкале, где 1 – означает минимальное, а 5 – максимальное влияние. Согласно полученным данным большинство оценило на 4 балла (42,3 %). Соотношение оценок в 4 и 2 балла было схожим (19,3 и 19 %). Каждый десятый проставил по данному вопросу 1 балл (10,8 %), тогда как значение в 5 баллов выбрали только 6,4 % опрошенных (рис. 6).

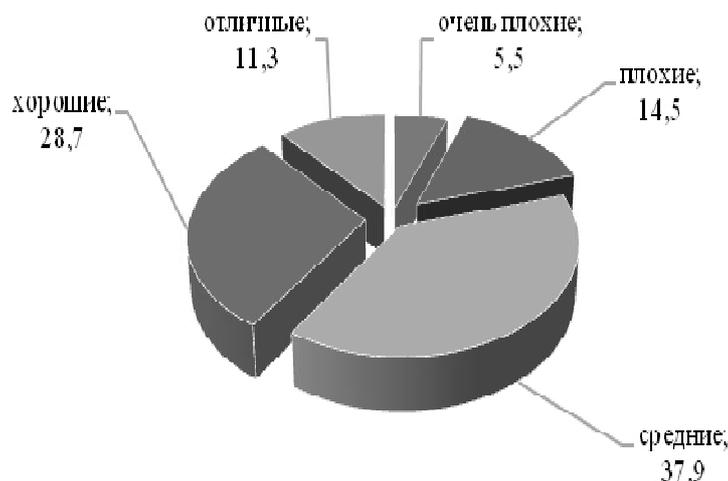

Рис. 5 - Оценка современных отношений между работодателем и работником

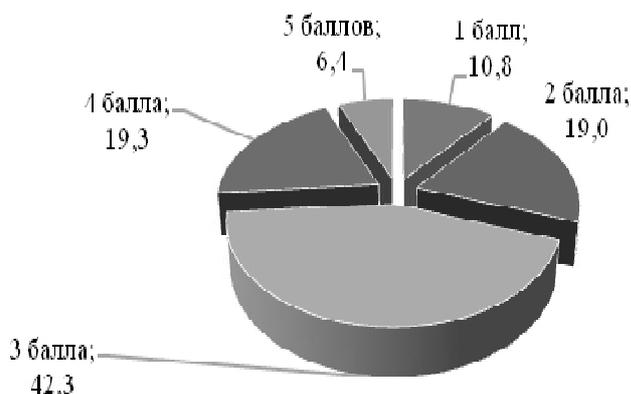

Рис. 6 - Оценка степени влияния действующей системы налогообложения на стимулирование трудовой деятельности

По данному параметру в ряде районов оценки превысили показатель в 3 балла (Азнакаевский, Заинский, Камско-Устьинский, Менделеевский, Нижнекамский, Тетюшский), в остальных значение было ниже средней отметки.

Согласно данным проведенного опроса большинство жителей Республики Татарстан являются работниками бюджетной сферы, тогда как только каждый четвертый житель ком-

мерческой сферы. Каждый десятый участник опроса не работает вследствие того, что является либо пенсионером, либо учащимся. Только каждый пятнадцатый житель является безработным. Среди тех, кто на момент опроса является безработным и среди тех, кто когда-либо сталкивался с данной проблемой, наиболее популярными способами поисками работы являются канал друзей, знакомых и Интернет. Ка-

ждый пятый безработный не ищет работу, т.к. не планирует работать в ближайшем будущем, а каждый шестой не занимается поиском работы вследствие неофициального трудоустройства. Самым распространенным местом работы является организация со статусом юридического лица. У индивидуального предпринимателя работает каждый десятый житель республики. Менее распространенными видами являются фермерское хозяйство, предпринимательство, занятость в собственном домашнем хозяйстве по производству товаров и услуг для продажи (обмена).

Социологами неоднократно подвергались анализу проблемы взаимосвязи профессиональной подготовки и реальной занятости [4]. Сравнительный анализ связи трудовой деятельности и образования показал следующую

картину. У большинства трудовая деятельность не связана с полученной специальностью, только каждый третий указал на то, что работает в сфере близкой к полученной специальности. Признают помощь полученного образования каждый второй житель, тогда как каждый четвертый выбрал либо вариант «очень помогает», либо «не помогают совсем». Во всех районах и городах республики средние оценки современных отношений между работодателем и работником не снижались ниже 3-х баллов. Несмотря на это можно отметить, что самые низкие оценки были зафиксированы в Апастовском, Мензелинском и Тукаевском районах. Степень влияния действующей системы налогообложения на стимулирование трудовой деятельности также было более высоким за счет превалирования оценок «хорошо».

Литература

1. Сафиулин М.Р. Особенности оценки инклюзивного роста на региональном уровне (на примере Республики Татарстан). Казань, 2018. 100 с.
2. Данные Госкомстата Республики Татарстан. URL: <http://tatstat.gks.ru> (дата обращения 3.09.2018).
3. Makhyanova A.V., Burganova T.A., Huzieva E.F. Trends to the social structure formation of a rural society: the ideal and real models // В сборнике: Social Sciences and Interdisciplinary Behavior - Proceedings of the 4th International Congress on Interdisciplinary Behavior and Social Science, ICIBSOS 2015 4th. 2016. С. 45-48.
4. Тузиков А.Р., Зинурова Р.И. Особенности социального заказа на двухуровневую профессиональную подготовку // Высшее образование в России. 2008. №5. С. 113-121.

Сведения об авторе:

© **Махиянова Алина Владимировна** – доктор социологических наук, профессор кафедры «Менеджмент», Казанский государственный энергетический университет, ведущий научный сотрудник Центра перспективных экономических исследований АН РТ, Российская Федерация, Казань, e-mail: socavm@rambler.ru.

Information about author:

© **Makhyanova Alina Vladimirovna** – Doctor of Sociological Sciences, professor, Kazan State Energy University, leading researcher at the Center for Advanced Economic Research in the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Russian Federation, Kazan, e-mail: socavm@rambler.ru.

УДК 316.353

Р. Г. Петрова

КРИЗИС ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У МОЛОДЫХ ВРАЧЕЙ

Ключевые слова: студент медицинского университета, молодой врач, медицинская социализация, ролевое напряжение, ролевой конфликт, кризис профессиональной идентичности, социологическое исследование

Актуальность исследования обусловлена существованием постоянного дефицита врачей в поликлиническом звене здравоохранения. Выявление факторов, толкающих молодых врачей к уходу из профессии, может помочь исправлению ситуации. Цель исследования состоит в определении ожиданий от будущей профессии и мотивации обучения на врача у студентов лечебного факультета и выявление факторов, повлиявших на трансформацию профессиональной идентичности у молодых специалистов в изучаемой группе. Социологическое исследование опиралось на количественную и качественную методологии изучения объекта и предмета. Был использован метод опроса: анкетный опрос студентов младшего курса лечебного факультета Казанского государственного медицинского университета (анкета авторская), интервью аспирантов, фокус-групповое интервью с молодыми врачами, индивидуальные интервью. В результате исследования было выявлено, что уже на раннем этапе медицинской социализации у студентов формируется латентное внутриролевое напряжение. Когда одна роль врача предъявляет противоречивые требования, большинство студентов видят призвание врача в служении пациенту, но осознают, что медицинская профессия с каждым годом превращается в разновидность коммерческой деятельности. С началом деятельности в практическом здравоохранении ролевое напряжение перерастает в ролевой конфликт, который выражается в нежелании осознавать себя поставщиком медицинской услуги. Выходом из конфликта молодые специалисты рассматривают изменение своей модели поведения и переход на консультативную модель общения с пациентом, оставив право на принятие решения за самим пациентом. Таким способом молодые врачи предполагают сохранить свой имидж и достичь внутриличностный баланс. Недостаток практического опыта, сложности межличностных отношений с коллегами в совокупности с кризисом идентичности становятся главными причинами смены профиля медицинской организации или ухода из медицинской профессии.

R. G. Petrova

CRISIS OF PROFESSIONAL IDENTITY OF NEWLY QUALIFIED DOCTORS

Key words: medical student, newly qualified doctor, medical socialization, role strain, role conflict, crisis of professional identity, sociological research

This problem is important today because of a constant shortage of doctors in the polyclinic division of the health care branch. Identifying the factors that push young doctors to quit their careers could help to change the situation for the better. The goal of the work is to determine the expectations of the future profession and medical students' motivation of training for a doctor and identifying the factors that influenced the transformation of professional identity of recent graduates in the group being studied. Sociological research was based on quantitative and qualitative methodology for study of the object and the subject. The survey techniques used are as follows: a questionnaire survey of undergraduate students of the medical department of Kazan State Medical University (author's questionnaire), an interview with graduate students, focus group interviews with newly qualified doctors, individual interviews. As a result of the research, it has been found out that as early as the medical socialization stage of the students, latently within-role strain is developed. This is due to the fact that the role of the doctor itself makes conflicting demands. On the one hand, most students see the doctor's vocational aptitude in serving the patient, but they realize that from year to year medical profession is becoming a type of commercial activity. At the beginning of the practical health care career, role strain develops into role conflict. This is expressed in the unwillingness to be aware of as a health care provider. Young specialists consider changing their behavioral patterns and switching to a consultative model of communication with the patient as a way out of the conflict, thus leaving the right to make a decision on the patient himself. In this wise, young doctors assume to preserve their image and achieve intrapersonal balance. The lack of practical experience, the problems of interpersonal relations with colleagues in conjunction with the identity crisis are the main reasons for changing the profile of the medical organization or giving up the medical profession.

В каждом обществе личность проходит сложный путь социализации. В российском обществе представлены социальные группы, прошедшие социализацию в разные исторические эпохи. Разная политика, идеология, экономические и социальные условия наложили печать на личностную идентичность нескольких поколений людей. А это значит, что они проходили профориентацию в своих социальных системах, обучались по разным образовательным программам, имели разные представления о профессии, жизненных ценностях и являются носителями разных представлений о медицинской профессии и предназначении врача. Сегодня в университетах страны одновременно преподают профессора и преподаватели – представители старой советской научной школы, и новой, сформировавшейся в конце прошлого и начале нынешнего XXI века.

Как разные факторы влияют на формирование профессиональной идентичности студента-медика и будущего врача? Почему происходит кризис профессиональной идентичности? Влияет ли кризис профессиональной идентичности на уход из профессии?

В современных исследованиях многие ученые приходят к мнению о происходящем кризисе профессиональной идентичности молодых специалистов-медиков. Интернет-сайты и форумы переполнены контентом и дискурсами о кризисе профессии врача. Одни это связывают с экономическими факторами, другие указывают на социальные и правовые факторы. Именно ими объясняют постоянный дефицит врачей не только в малонаселенных местностях, но и в средних и крупных городах. Н. Л. Иванова отмечает, что «несмотря на постоянно растущий интерес к проблеме профессиональной идентичности вопрос о природе, структуре, динамике и функциях этого феномена представляется весьма запутанным. Это происходит, прежде всего, по причине слабой разработанности проблемы идентичности и, в частности, социальной идентичности, что отражается на понимании места профессиональной идентичности в общей структуре личности» [1, с.2]. Исследование особенностей формирования идентичности остается одним из важнейших аспектов социологического анализа развития современных профессиональных сообществ [2].

Как отмечают американские социологи П. Бергер и Т. Лукман, вероятно, все люди, будучи однажды социализированными, являются потенциальными «предателями себя». Сила ощущения собственного предательства зависит от того, какое именно «Я» было предано в тот или иной момент времени [3]. Е. П. Попова и Е. П. Климова утверждают, что необходимость

осуществлять, как минимум, два вида базовой деятельности: образовательной и научной (с преобладанием научной для НИУ) – делает невозможным функционирование вуза в статусе бизнес-организации [4, с.63]. А. Л. Темницкий рассматривает влияние эффективного контракта на изменения в мотивации труда врачей [5, с.90]. Т. В. Румянцева исследует особенности трансформации идентичности студентов медицинского вуза в меняющихся социальных условиях [6].

Цель исследования состояла в определении ожиданий от будущей профессии и мотивации обучения на врача у студентов лечебного факультета и выявление факторов, повлиявших на трансформацию профессиональной идентичности у молодых специалистов в изучаемой группе. Мы хотели понять, что в социальном контексте становится доминирующим фактором, влияющим на кризис ценностей молодых врачей и меняющим их поведение.

Исследование опиралось на анализ социологических источников, периодических профессиональных изданий, общенаучные идеи системного подхода, направленного на определение условий социализации и формирования профессиональной идентичности у студентов медицинских вузов, медицинских работников, профессионально-этического образа личности врача, методологические подходы объяснения социальной роли и ролевых конфликтов.

Экспериментальная база исследования. Исследование опиралось на количественную и качественную социологическую методологию. Было проведено фокус-групповое интервью с молодыми врачами, имеющими стаж от 1 до 5 лет в поликлинической медицине (5 чел.). Индивидуальные интервью (3 чел.). Письменные интервью с аспирантами Казанского медицинского университета (25 чел.). Анкетный опрос с выборкой 108 человек среди студентов младших курсов Казанского государственного медицинского университета (оригинальная социологическая анкета составлена автором статьи). На первом этапе проводилось изучение научной, методической литературы по проблеме исследования, создавался инструментарий, собирался эмпирический материал. На втором этапе осуществлялось анкетирование, беседы. На третьем этапе проводилась интерпретация полученных результатов исследования, систематизация, обобщение экспериментальных данных и оформлялись результаты исследования, выполнялась их статистическая обработка, уточнялись выводы.

Результаты исследования. На медицинскую социализацию оказывают влияние различные агенты и институты. Это и влияние со-

циальной группы в лице родителей, социальные институты, такие как школа, средства массовой информации. Вместе с внешними факторами на процесс профессионального самоопределения влияют внутренние мотивации личности.

В результате анкетного опроса мы выяснили, чем привлекает молодых людей медицина, кем они себя видят в сфере здравоохранения. На вопрос: «В какой области медицины и здравоохранения вы себя видите?» каждый третий опрошенный первокурсник (33%) видит себя в хирургии и хочет работать «хирургом (любого профиля)». 1,8 % респондентов видят себя «врачом экстренной службы (МЧС, скорая помощь)». В «военно-полевой медицине» собираются работать 3,7 % респондентов. Иными словами, большинство опрошенных привлекает профессия медика, связанная с риском. Практически каждый четвертый (26 %) нацелен на административную карьеру и хочет быть «администратором-управленцем (министерство, управление здравоохранения, главный врач и т.п.)». Только 9,2 % видят себя в будущем «врачом общей практики, участковым». Следует отметить, что по окончании университета выпускник получает направление именно в поликлиническую сеть, то есть в первичное звено и получает специальность врача общей практики. Для подтверждения или опровержения рабочей гипотезы о том, что начинающие студенты-медики мотивированы на профессию, связанную с пребыванием в экстремальной ситуации, был задан вопрос: «В каком из перечисленных фильмов вам хотелось бы оказаться в качестве действующего лица?». Каждый второй респондент (55,5 %) вдохновлен фильмом «Доктор Хаус». Каждый пятый (20,3 %) опрошенный первокурсник хотел быть персонажем фильма «Склифосовский». Личностные характеристики врача дополняются в представлении будущих врачей морально-этическими компонентами. На вопрос: «Что в профессии врача является для вас самым значимым?» 44,4 % ответили «служение больному». Для 27,7 % респондентов важен «карьерный рост», а для 11 % опрошенных главным является «заработная плата». Таким образом, на профессиональную социализацию вчерашних школьников оказали влияние фильмы, демонстрирующие роль врача, работающего в сложных условиях, принимающих ответственность за жизнь пациента.

В какой мере студенты первокурсники имеют реальное представление о практической работе врача? Что их пугает в будущем? На вопрос: «Что, по-вашему мнению, становится главной «головной болью», угрозой для моло-

дого врача на рабочем месте?» получены следующие ответы: абсолютное большинство (83,3 %) респондентов считают, что «отсутствие (недостаток) практического опыта работы» может стать серьезной проблемой для успешной медицинской социализации; более половины (61,1 %) опрошенных боятся «бумажной волокиты, бюрократии»; каждый второй (55,5 %) респондент озабочен «небольшой заработной платой»; 35,1 % респондентов видят проблему в «страхе возможных конфликтов с пациентами»; каждый пятый (22,2 %) респондент испытывают «страх оказаться в «захолустном» ЛПУ»; для 11,1 % угрозой социализации и формирования профессиональной идентичности станет «каждодневная рутина». Интерес представляет факт, что с утверждением: «медицинская профессия с каждым годом все больше становится похожей на вид коммерческой деятельности» согласились 74 % респондентов младших курсов. С утверждением «медицинская профессия ни при каких условиях не может рассматриваться как вид коммерческой деятельности» согласился каждый четвертый респондент (25,9 %). То есть уже на младшем курсе студенты демонстрируют противоречивое отношение к роли врача, грозящее в будущем перерасти в ролевой конфликт. С одной стороны, между призванием, идеалом врача, который выражается в желании служить больному и осознанием того, что в медицине набирает силу практицизм и коммерция. Во-вторых, сталкивается желание быть героем и страх рутины, бюрократии и бумажной волокиты.

Процесс медицинской социализации продолжается с началом профессиональной деятельности. Что меняется на рабочем месте и как это влияет на профессиональную идентичность?

Качественный анализ интервью сопровождался выведением смысловых единиц, которые позволили определить ведущие факторы, влияющие на медицинскую социализацию и формирование кризиса профессиональной идентичности молодых врачей.

Разрушается идеал врача. Происходит крах иллюзий о призвании и профессии врача как профессии креативной, постоянно сопряженной с риском. «Мы в детстве и юности насмотрелись «Доктора Хауса» и думали: вот он врач, разгадывающий самые сложные случаи и спасающий чью-то жизнь. А когда пришли в поликлинику, то оказалось все очень и очень прозаично. Каждодневная рутина и ничего героического. Многие молодые врачи не выдержали этого краха иллюзий и ушли...». «Каждодневные проверки, бесконечная бумажная работа, профессией заниматься некогда».

По мнению молодых врачей, происходит трансформация медицинских категорий и ценностей. Профессиональная практика – это не работа, а служение, соответственно ценность – бескорыстное выполнение своего долга перед своими клиентами (пациентами и т.д.) [7]. Какая проблема становится труднопреодолимой для молодого специалиста? По мнению молодых врачей, категория «лечение больного» трансформируется в «оказание услуги пациенту», а категория «врач» в «обслуживающий персонал». Вот что беспокоит интервьюируемых. «В университете нам преподавали профессора и доценты еще советской школы. Они «сеяли в нас доброе, вечное». Говорили о призвании врача, нравственности. А когда мы пришли в поликлиники, то столкнулись с совершенно другими реалиями. Здоровье пациента рассматривалось уже через экономическую призму. Надо было оказать, к примеру, 10 медицинских услуг, чтобы выполнить план. И все время план, план, план. А то, что, например, один тяжелый случай может стоить всех 10, это не считается. Конечно, нам пришлось пересмотреть наше отношение и к процессу лечения, и нашему статусу, и пациенту. Я согласен, мы превратились в людей, оказывающих услуги». «Сказать что-то против пациента, не дай Бог». «Да, нам пришлось превратиться в прагматиков. Стало выгодно лечить пациента бесконечно. Как, например, в частных клиниках используют для этого хронических больных». Следовательно, со сменой экономических, социальных и культурных приоритетов изменился исторический контекст, который привел к формированию целерациональной модели поведения (по М.Веберу), вступив в противоречие с декларируемыми в университете моделями ценностно-рационального поведения, что сформировало состояние кризиса и дискомфорта в сознании молодых врачей [8].

Идентичность проявляется в диалоге с другими людьми и зависит от характера коммуникации между участвующими субъектами. Формируется кризис идентичности врача в системе коммуникаций. Вот как об этом говорят респонденты: «Сегодня пациент сразу после посещения врача выкладывает в сеть свое впечатление о больнице, враче, лечении. И как вы понимаете, чаще, это негативное впечатление. Так быстро складывается негативный имидж врача. В результате пациент принимает решение, что он к врачу не пойдет. А куда он пойдет? В Интернет, там он сам себе поставит диагноз и подберет лекарства». «Пациент в отличие от нас, не в состоянии отличить качественную информацию, размещенную в сети Интернет, от некачественной. Но по-

чему-то доверяет ей. Врачу сложно его переубедить». Как же быть врачу? «Надо усилить психологическую подготовку врача, чтобы быть более устойчивым к таким пациентам». «Надо перейти на консультативную модель поведения, а то мы все патернализмом увлекаемся. Надо дать пациенту информацию, а дальше пусть он сам принимает решение, лечиться у врача дальше или что-то делать самостоятельно». «Доказать свой авторитет, если пациент не согласен идти на поводу, отпустить, это его ответственность. Дать ему право выбора: расписать свое лечение и его, пусть сам выбирает». «Надо стать авторитетом, чтобы пациент с тобой считался, молодому специалисту это просто пока не под силу». «Вообще-то, мы ведь и сами такие, чуть что, лезем в Интернет, ищем информацию там, только в отличие от обывателей умеем найти хорошую информацию. Так что с такой ситуацией надо смириться». Помимо осознания себя как профессионала в процессе идентификации происходит осознание себя внутри профессиональной среды, как части профессионального пространства

Кризис идентичности молодого врача наступает из-за неопытности. Вот как говорят об этом сами молодые врачи: «После выпуска молодой специалист сталкивается с проблемой психологической неподготовленности брать на себя ответственность. Отсутствие опыта порой создает конфликтные ситуации». «Негативное отношение со стороны коллег: считают, что ничего не знаешь, не слушают твое мнение». «Молодой специалист сталкивается с проблемой нехватки опыта и знаний, отличник студент – это не гарантия отличного специалиста». «Молодой врач не опытен, у него иногда не хватает знаний в отдельных областях, не достает практических навыков. Только вот опытные коллеги не спешат делиться опытом. Даже, помню, когда были на практике еще студентами, мало кто из персонала врачей хотел нам помогать и передавать опыт. Конечно, в такой ситуации можно «сломаться». «Я считаю, ликвидация интернатуры «бросила выпускников, молодых специалистов в открытую воду». Многие не выплыли. Интернатура была способом подготовки, где молодой специалист мог получить опыт, ему там помогали. Поэтому многие и уходят. Очень сложно и в поликлинике, и в больнице, когда опыта не хватает».

Итак, молодой врач, следуя велениям времени, переориентирует свое профессиональное поведение на установление консультативной и инженерной модели взаимодействия с пациентом, пытается создать рациональный ба-

ланс для поддержания своего имиджа. Причиной этого становится фактор психологической неподготовленности к общению с пациентом и недостаток практического опыта.

Профессорско-преподавательский состав университетов сегодня ориентирован на выполнение требований, изложенных в Федеральных государственных образовательных стандартах (ФГОС) и профессиональных стандартах [9]. Преподавание дисциплин в медицинском университете призвано сформировать определенный объем знаний, умений и навыков, необходимый для осуществления профессиональной деятельности. Поэтому в организации учебного процесса присутствует много формализации. В частности, действует рейтинговая система оценки знаний. *Врачам, обучавшимся без рейтингов, по старой образовательной стратегии сложно научиться мыслить в категориях балльно-рейтинговой системы и адаптироваться к современным требованиям статуса и роли врача, что приводит к кризису профессиональной идентичности. «Сегодня, чтобы поступить в ординатуру или подтвердить квалификацию, надо собрать определенную сумму баллов. Специалистам, которые прошли обучение в университете, где их постоянно оценивали в баллах, легче приспособиться. А нам сложно переключить свои мозги на такое мышление. Мы привыкли к оценке «отлично, хорошо». Сегодня вместо того, чтобы реально повышать квалификацию, уровень знания, мы гонимся за баллами. Посетил конференцию, получи балл, принял участие в соревнованиях, получи балл. Все забюрократизировано, формализовано. По-моему, в медицине так нельзя. Идет охота за баллами». Переходный период в системе образования не закончился. «Самое интересное, что в университетах преподают представители старого поколения. А фонды оценивания, все эти баллы создает уже молодое поколение. Получается, что школа обучения старая советская, а все эти рейтинги взяты у Запада». «Конечно, это вносит элемент противоречия. Старого профессора не заставишь мыслить в системе баллов. А студенту надо как-то принимать эти подходы».* Итак, система образования посредством введения оценивания навыков в баллах формирует у будущих специалистов

прагматическую модель профессионального поведения. Совмещение роли, призванной ориентироваться на ценностную модель здоровья и болезни и формируемый системой образования прагматизм, создает ролевое напряжение у будущего молодого врача. Такой подход, по мнению респондентов, вносит противоречие в создаваемый образ врача.

Выводы.

1. На первом курсе у студентов-медиков на латентном уровне формируется внутриролевое напряжение, когда одна роль врача предъявляет трудносовместимые требования. С одной стороны, ожидание служения больному и самопожертвование, с другой стороны, медицинская профессия как вид коммерческой деятельности. С одной стороны, ожидание от профессии героизма и риска, с другой стороны, страх оказаться в захолустном лечебном учреждении, рутинная и бюрократия в организации.

2. Начало практической медицинской деятельности сопровождается перерастанием ролевого напряжения во внутриролевой конфликт, когда молодые врачи не могут совместить ожидание от роли врача как призвания с его предназначением служения пациенту с необходимостью выполнять роль представителя сферы оказания медицинских услуг.

3. Рационализация становится способом выхода из ролевого конфликта. Они предлагают перейти на консультативную модель общения с пациентом, оставляя принятие решения о выборе врача и выполнение или не выполнение медицинских рекомендаций за пациентом.

4. Адаптивным механизмом формирования профессиональной идентичности на новом этапе жизни и деятельности становится переход на целерациональную, прагматичную модель поведения.

Таким образом, пусковым механизмом кризиса профессиональной идентичности молодых врачей становится ролевое напряжение, сформированное в студенческие годы и внутриролевой конфликт, возникающий в первые годы практической деятельности. Недостаток практического опыта, сложности межличностных отношений с коллегами в совокупности с кризисом идентичности становятся главными причинами смены профиля медицинской организации или ухода из медицинской профессии.

Литература

1. Иванова Н. Л. Профессиональная идентичность в современных исследованиях. URL: <https://www.hse.ru/data/666/941/1224/i1.doc> (дата обращения 5.04 2019).
2. Тузиков А. Р., Зинурова Р. И. Концептуализация социокультурных аспектов формирования современной идентичности современной молодежи в рамках теории идеологии // Управление устойчивым развитием. 2015. №1 (1). С. 39-44.

3. Бергер П. Л., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.
4. Попова Е. П., Климова А. В. Российские вузы: организационная специфика и выбор ориентиров развития // Социологические исследования. 2018. №12. С.63-72.
5. Темницкий А. Л. Изменения в мотивации труда врачей в условиях внедрения эффективного контракта // Социологические исследования. 2018. №4. С.90-102.
6. Румянцева Т. В. Трансформация идентичности студентов медицинского вуза в меняющихся социальных условиях: Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05. Ярославль, 2005. 219 с.
7. Парсонс Т. Профессия и социальная структура. М.: Академический проект, 2002. 364 с.
8. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 560 с.
9. Сайт КГМ. URL: <http://www.kgmu.kcn.ru/files/sveden/standarts> (дата обращения 03.04.2019).

Сведения об авторах

©**Петрова Разиля Галиахметовна** – кандидат исторических наук, доцент, Казанский государственный медицинский университет, кафедра истории, философии, социологии, политологии, Российская Федерация, Казань, e-mail: rpetrova@rambler.ru.

Information about the author:

©**Petrova Rasila Galiakhmetovna** – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Kazan State Medical University, Department of History, Philosophy, Sociology of Political Science, Russian Federation, Kazan, e-mail: rpetrova@rambler.ru.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378.811.111

О. Н. Григорьева

ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ АУДИРОВАНИЯ

Ключевые слова: аудирование, процесс обучения, мотивация, интерес, развитие

Умение общаться на иностранном языке становится все более популярным и необходимым в мире. Для кого-то это хобби, кому-то язык нужен, чтобы более свободно чувствовать себя во время путешествий, другим он требуется для работы. Владение иностранным языком перестало быть модным увлечением, а стало жизненной необходимостью в современном мире, развивающемся в направлении всеобщей глобализации. Сейчас умение говорить на иностранном языке является уже не столько желательным, сколько необходимым навыком для успешного развития карьеры. Это касается всех областей профессиональной деятельности, так как все больше ценятся не просто профессионалы своего дела, но те, кто помимо основной профессии, дополнительно владеет одним или несколькими иностранными языками – чтобы прочитать иностранную статью по своей тематике, участвовать в международных конференциях, работать с зарубежными партнёрами. В современном мире изменились и требования к навыкам владения языком студентами вузов. Если раньше большее внимание уделялось чтению и переводу текстов по специальности, то сейчас акцент перенесен на говорение и аудирование. Без этих прочно усвоенных умений и навыков невозможны никакие полноценные дружеские, творческие и деловые контакты. Формирование умений аудирования должно быть одним из приоритетных направлений в обучении иностранным языкам в неязыковом вузе. По старым требованиям аудированию не уделялось большого внимания. Методика его обучения является «недостаточно теоретически и практически разработанной, особенно для старшей возрастной категории обучающихся, на этапе обучения в вузе, вследствие чего поиск путей повышения эффективности обучения аудированию иноязычной речи в процессе профессиональной подготовки студентов неязыковых вузов является оправданным» [1]. Статья посвящена проблеме обучения аудированию на уроках английского языка. В данной работе автор обобщает знания по этой тематике и на основе собственного опыта работы предлагает один из способов решения данной задачи.

O. N. Grigoryeva

THE TECHNOLOGY OF LISTENING SKILLS DEVELOPMENT

Keywords: listening, learning process, motivation, interest, development

The ability to communicate in a foreign language is becoming increasingly popular and necessary in the world. Some people regard it as a hobby, someone needs a language to feel free while traveling, others need it for work. Knowledge of a foreign language has ceased to be a fashionable hobby, and has become a vital necessity in the modern world, developing in the direction of globalization. Now the ability to speak a foreign language is not only a desirable but a necessary skill for a successful career development. It applies to all areas of professional activity, as not only professionals are increasingly valued, but those who, in addition to the main profession, can also speak one or more foreign languages. We need people who can read a foreign article on their subject, participate in international conferences, and work with foreign partners. In the modern world, the requirements for language skills for university students have changed. If previously more attention was paid to reading and translating of texts on a selected specialty, now the emphasis has been shifted to speaking and listening. Without these deeply ingrained skills, no full-fledged friendly, creative and business contacts are possible. Developing of listening skills should be one of the priority directions in teaching of foreign languages in a technical university. According to the old requirements, listening was not the main point of teaching. The method of its training is «not enough theoretically and practically developed, especially for the older age group of students at university. It results in the search for ways to improve the efficiency of developing listening skills, and this search is justified» [1]. The article is devoted to the problem of training listening skills in English classes. In this paper, the author summarizes the knowledge on this subject and, based on her own work experience, suggests one of the ways to solve this problem.

Умения, необходимые для владения языком. Владение языком включает в себя определённые умения – это аудирование, говорение, чтение и письмо и, в среднем, мы их употребляем в следующем процентном соотношении: аудирование – 42 %, говорение – 32 %, чтение – 15 % и письмо – 11 % [2, с.78]. Как видим, аудирование – это самый употребляемый навык, так как более 40 % времени всего использования языка мы будем именно воспринимать иноязычную речь на слух. Гораздо реже мы сталкиваемся с необходимостью читать, писать, говорить. Совершенно необходимо уметь воспринимать информацию, которая будет дана нам на слух. Для нас это самый сложный навык в постановке. Вы наверняка обращали внимание на следующую ситуацию, когда на тестах и международных экзаменах мы прекрасно читаем, самые высокие баллы мы получаем за чтение, неплохо пишем, достаточно хорошо говорим и намного хуже понимаем.

Следовательно, обучать необходимо основным навыкам – говорению и аудированию. В основе обоих умений лежит знание лексики и грамматики. Причем, учитывая, что навыки – это натренированные умения, то есть автоматическое выполнение действия уже без жёсткого контроля со стороны мозга, для выполнения задач грамотного говорения и полного понимания сказанного, это действительно должны быть четко отработанные навыки, а не просто умения.

Посмотрим, из каких этапов состоит сам навык понимания. Если вы слушали английскую речь меньше 40 или 50 часов, то текст будет восприниматься склеенным, то есть не будут вычлениваться отдельные слова. Но как только вы пройдёте этот этап в 40-50 часов, а это бывает уже при уровне Elementary, то слова, которое вы знаете, начинают опознаваться. И вы переходите на следующий этап, который называется семантическое понимание, это когда из набора отдельных слов, которые понятны, вы уже способны сформировать предложения. Однако, всем знакома ситуация, когда услышав все слова, не смогли уловить смысл фразы. Чаще всего, это происходит, если человек говорит быстро, особенно если эта информация важна.

Хотя в родном языке, если мы смотрим телевизор и разговариваем с кем-либо, то половина слов может быть не услышана, но мы всё равно достраиваем смысл. Почему же такого не происходит с иностранным языком? Всё потому, что наше понимание – это многоэтапный процесс. Первый этап – это надо услышать непосредственно слово, у большинства этот навык уже сформирован и основная задача – это

значительное увеличение словарного запаса и тренировка их на слух. С этой целью очень удобно и эффективно пользоваться программой Quizlet, куда можно заносить всю необходимую лексику и заучивать ее, прослушивая и доводя навык понимания слов до автоматизма. При этом вы начнете вычленивать все знакомые слова и уже не нужно напрягаться при прослушивании. Однако если вы возьмете нормальный адекватный материал то там, скорее всего, будет огромное количество неизвестных для вас слов или хотя бы их часть. Таким образом, перед нами стоят три задачи: первая – прослушать определенный минимум часов для овладения навыком вычленения из речи отдельных слова, вторая – овладение богатым словарным запасом. Как только мы решим эти две задачи, все наше внимание должно быть направлено на третью задачу – семантическое понимание. Для начала надо определиться, на каком материале мы будем работать.

Песни как ресурс для обучения аудированию. Поскольку аудирование – это психолингвистический процесс, песня является наилучшим способом для снятия психологического стресса. Все студенты увлекаются музыкой и с удовольствием слушают песни на английском языке. Видя молодых людей в транспорте или на улице с наушниками, можно не сомневаться, что в них звучит популярная песня. Многие не понимают содержание текста и удовлетворяются красивой мелодией и известным исполнителем. Необходимо использовать этот практически неисчерпаемый ресурс. Молодежь часто живет музыкой, и это создает хорошую мотивацию для изучения языка. Кроме того, песни пишутся разговорным языком и в неформальном стиле, поднимают многие проблемы, которые интересны для обсуждения.

Пожалуй, единственная проблема здесь в выборе песни. Важно найти такую музыкальную композицию с ритмичным рисунком мелодии, чтобы студенты могли не только слушать, но и подпевать. Это очень увеличивает возможности усвоения новой лексики и восприятия ее на слух в дальнейшем.

Но и здесь, казалось бы, в беспроблемном способе есть определённые трудности. Сейчас, к сожалению, очень большое количество песен невозможно повторить за певцом без соответствующих музыкальных навыков. Кроме того, они пишутся носителями языка для носителей языка, очень часто включают огромное количество сленга и жаргонизмов.

Понимание связанного куса речи на слух – процесс очень сложный, требующий большой концентрации внимания, которое сложно удержать на длительный срок. Времен-

ной период звучания песни (5–7 минут) является идеальным для восприятия.

Традиционно работу над аудированием и песней, в том числе, разбивают на 3 этапа: до прослушивания, во время прослушивания и после него. Первый этап – это дать незнакомую лексику, может даже во фрагменте текста, показать и объяснить сложные грамматические единицы. На втором этапе – дать прослушать песню сначала без субтитров. Затем выяснить непонятные и сложные моменты, послушать отдельные фрагменты, включить субтитры и разобрать все сложности – как лексические, так и грамматические. И спеть вместе с певцом по субтитрам. На третьем этапе – спеть уже без субтитров. Если во время занятия в перерывах между другой работой вы не забудете несколько раз вернуться к лексике и фразам из этой песни, то можно быть уверенными, что они прочно осядут в памяти и будут поняты в речи уже другого говорящего. И еще один пункт – к песне неплохо бы вернуться и послушать ее еще раз через какое-то время.

Имеет смысл спросить у студентов, что бы они хотели послушать. Что-то из того, у чего есть ритм, мелодия и находится в среднем голосовом диапазоне, мы поем. Некоторые композиции получаются только прослушать и разобрать, но и они повышают стимул для сознательного обучения языку и самооценки студентов. Кроме того, песня вносит элемент праздника, оказывает существенное влияние на эмоциональную сферу обучающихся, способствует не только запоминанию материала, но и снимает усталость в процессе обучения.

Есть прекрасный опыт использования песен для обучения грамматике и определенным темам. Н. Бурмистрова в своей статье «Использование песен на уроках английского языка для развития навыков аудирования» дает отличные примеры использования конкретных песен [3].

Подбор материалов для аудирования. Все материалы, используемые при обучении, должны быть аутентичными – как оригинальными, так и учебно-аутентичными, обязательно характеризоваться естественностью лексического наполнения и грамматических форм и ситуативной адекватностью. Материал также должен соответствовать возрасту учащихся и их уровню знания иностранного языка, содержать новую интересную информацию. Ситуация, персонажи и обстоятельства должны быть естественными, взятыми из жизни, отражать особенности культуры и менталитета. Обучение языку будет более результативным, если прослушиваемый текст вызовет эмоциональный

отклик. Также желательно наличие воспитательной ценности.

Видео предпочтительнее аудио, так как оно использует не только слух, но и картинку. Лучший вариант – документальное видео. У диктора всегда четкая неторопливая литературная речь, идеальная для понимания и подражания [4]. Проблема здесь может быть одна – видео, как правило, длится около часа, в результате чего рассеивается внимание, возникает усталость, да и не всегда есть в наличии столько времени. Хотя, на сайте Puzzle English можно найти видео на 2-4 минуты с полным набором упражнений к ним [5].

Методы формирования навыков аудирования. Все умения и навыки формируются посредством упражнений, которые должны быть логически связаны друг с другом и образовывать систему. Классические требования к логичной системе об учения аудированию – это 3 этапа: первый – предтекстовый, второй – работа во время прослушивания текста и третий – послетекстовые упражнения.

Целью предтекстовых упражнений является облегчение последующего прослушивания, для чего используются задания на предсказание темы по картинкам, названию текста или отрывку текста, вводится незнакомая лексика, активируется словарный запас учащихся по данной теме и их фоновые знания тематики диалога. Все это помогает снять психологическое напряжение перед прослушиванием.

Второй этап – слушание текста от 1 до 3 раз в зависимости от объема деталей, которые нужно получить. Это упражнения на извлечение какой-либо интересующей информации, часто через заполнение таблицы или пропусков в тексте. При этом обязательно надо дать время на ознакомление с печатным материалом и удостовериться, что и задания, и лексика понятны всем. Очень полезны задания на соотношение печатной и звучащей информации, когда в печатном виде часть ее пропущена.

Третий – послетекстовый, часто носит контролирующий характер, ответы на вопросы, упражнения «верно/неверно». Особенный интерес на данном этапе вызывают задания, предполагающие применение полученной информации для обсуждения, заключение, изменения суждения [6, 7].

Как дается аудирование в сочетании с говорением в современных учебниках? Предлагают тему и просят высказаться на эту тематику перед классом или с соседом. Потом идет небольшой кусок написанного текста, предлагается трех-пятиминутный фильм с выполнением задания на понимание по его ходу, предлагают посмотреть еще раз и ответить на вопро-

сы, вставить пропущенные слова и в заключение обсудить данную проблему с соседом. Хорошая методика, живо, активно, интересно, но где гарантия, что мы вычерпали все, что могли из этого аудио или видео, что научились всему, чему было возможно? Это практически тестирование аудирования, а не обучение. Поэтому мне очень близка методика Н. Ягодкина из Санкт-Петербурга, основателя центра образовательных технологий «Advance», очень интенсивная, результативная, разумная. Правда, я ее дополнила в соответствии со своими требованиями к конечному результату [8].

Сначала выучиваем все незнакомые слова из текста видео. Для этой цели предварительно выписываются слова в программу Quizlet и задаются их в качестве домашнего задания. Данная программа помогает самостоятельно выучить и оттренировать слова в игровой форме. Огромный ее плюс – это озвучивание слов, то есть студенты уже знают, как произносится слово и умеют воспринимать его на слух. На занятии слова остаются только быстро повторить и опросить. У студентов есть уверенность в своих силах при просмотре фильма, основанная на том, что они знают все слова. Это, кроме устранения незнакомой лексики в видео, дает еще словарный запас для первого упражнения – высказывания своего мнения на заданную тему. Там, конечно, могут попасться слова, которые они знают, но не слышали. Но мозг при таком подходе будет заниматься уже не вылавливанием знакомых и незнакомых слов, а сконцентрируется именно на навыке понимания.

После повтора и опроса слов следуют чтение предложенного отрывка и просмотр видео, которое вызывает уже гораздо меньше трудностей, и ответы на вопросы к тексту. С этим заданием справляются не все, так как не всё понятно в живой речи. И темп может быть очень быстрый, и окончания слов, а также вспомогательные глаголы часто проглатываются. Поэтому смотрим еще раз.

И опять отступаем от методики учебника и обращаемся к Ягодкину. Для этого при подготовке к уроку я выписываю скрипт видео или аудио и во второй колонке даю его перевод. Да и сам скрипт разбиваю в ячейки по одному – два предложения. Это дает возможность послушать маленький отрывок, нажать на паузу и повторить, копируя темп, произношение и интонации, глядя в английский текст, и перевести. Русский перевод при этом закрывается. И так до конца. Кроме работы над самим текстом, это помогает поставить произношение, дает возможность скопировать интонации и ритм английской речи. Дальше опять по мето-

дике учебника – просмотр видео (вот теперь слышат все и всё) и следующие упражнения на лексику, понимание, говорение. Здесь можно остановиться, не забывая, что цель – это коммуникация, поэтому после прослушивания должно следовать обсуждение, высказывание своего мнения.

Работа в системе дополнительного образования «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» позволяет уделить материалу столько времени, сколько необходимо для его осознанного усвоения. Поэтому, как правило, на этом в работе с данным материалом мы не останавливаемся, а продолжаем опять по методике Яковлева. Далее мы смотрим фильм или слушаем видео совсем по маленьким смысловым кусочкам, повторяя за диктором. Если какое-то слово было все-таки не понятно, можно дать подглядеть и снова открутить назад, или просто откручивать назад, пока не будет ясно все. Здесь же нужно показать, как знание грамматики помогает понять или угадать непонятную на первый слух фразу.

На этом этапе очень удобно обратить внимание на грамматические структуры, предлоги, артикли, попросить объяснить, почему именно они используются. Это обязательный этап, перетекающий в следующее задание. Далее мы делаем перевод уже с русского на английский, используя второй русский столбик и убирая английский. Это уже не представляет сложности для студентов, так как лексика известна, грамматика разобрана, предлоги и артикли уточнены. Для экономии времени можно дать им делать эту работу в парах, можно слушать перевод цепочкой. В этом случае они также слушают одноклассников, примеряя их перевод на себя.

В качестве домашнего задания можно предложить два варианта в зависимости от цели – говорение или аудирование. Высказывание собственного мнения на две – три минуты, либо точный повтор за диктором. Для его подготовки у них на руках оба варианта текста и сам аудио или видеоматериал.

Я уверена, что, несмотря на огромный объем работы с данным видео или аудио, ни в коем случае не надо жалеть на нее времени и сил. В этом случае у ребят за спиной не будет оставаться непонятого материала, они будут чувствовать уверенность в своих силах и удовлетворенность проделанной работой. Вот такими разными путями, через музыку и фильмы, через интерес и трудолюбие, через самолюбие и самоуважение, через желание научиться и добиться цели, приходят наши обучающиеся к умению грамотно говорить и понимать. И надо им только помочь, поддержать.

Литература

1. Гаврилова А. В. Обучение аудированию иноязычной речи в условиях неязыкового вуза: на материале английского языка. Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat. URL: <http://www.dissercat.com> (дата обращения 10.01.2019).
2. Федотова Л. Н. Методика преподавания русского языка как иностранного. Санкт-Петербург «Златоуст». С. 78.
3. Бурмистрова Н. Использование песен на уроках английского языка для развития навыков аудирования. URL: <http://iyazyki.prosv.ru/2013/07/songs-listening/> (дата обращения 15.01.2019).
4. Трюнов Д. Р. Как научиться восприятию иностранной речи на слух? URL: <https://shkolazhizni.ru/school/articles/45742/> (дата обращения 20.01.2019).
5. Puzzle English, каталог видеопазлов, История письменности: Как греки придумали гласные. URL: https://puzzle-english.com/video/writinghistory_greekvowels (дата обращения 14.02.2019).
6. Jonathan Marks, Methodology: new ways to teach listening, One Stop English. URL: <http://www.onestopenglish.com> (дата обращения 12.02.2019).
7. Тамбовкина Т. Ю. Общие проблемы теории обучения иностранным языкам, образовательный портал. URL: <https://konspekta.net/lek-3471.html4125s> (дата обращения 12.02.2019).
8. Ягодкин Н. А. Технология постановки навыка понимания речи на слух. URL: <http://apprendre-le-francais.ru> (дата обращения 15.02.2019).
9. Как понимать английский на слух. URL: <https://www.youtube.com/> (дата обращения 15.02.2019).

Сведения об авторе:

©**Григорьева Ольга Николаевна** – старший преподаватель кафедры иностранных языков в профессиональной коммуникации, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: olganikgr@yandex.ru.

Information about the author:

©**Grigoryeva Olga Nikolaevna** – Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages for Professional Communication, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: olganikgr@yandex.ru.

УДК 378.09

Н. В. Максимов

ВОИНСКИЕ ТРАДИЦИИ КАК ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИЗМУ У КУРСАНТОВ

Ключевые слова: ценности, формирование, курсант, экстремизм, модель, ориентиры, противодействие экстремизму, традиции

В статье рассматривается система формирования духовных и нравственных ценностей курсантов войск национальной гвардии России как интегративного межличностного образования, обеспечивающего эффективное решение служебно-боевых задач (СБЗ) по профилактике экстремизма в воинских коллективах. В своем исследовании автор осуществил попытку разрешить противоречие между социальным заказом по осуществлению специальной подготовки сотрудников правопорядка, назначенных для эффективной борьбы с экстремизмом, и отсутствием целенаправленной системной работы образовательных организаций по подготовке специалистов высокой квалификации, способных эффективно противостоять угрозам экстремизма в обществе. Опираясь на опыт педагогической деятельности и воинской службы в специальных воинских подразделениях, предназначенных для борьбы с экстремизмом и терроризмом, автор делает вывод, что без формирования определенного уровня ценностного отношения к противодействию экстремизму курсанты не способны качественно решать служебно-боевые задачи по борьбе с экстремизмом. Решение имеющегося противоречия заключается в коррекции образовательного процесса военного вуза и реализации предложенной структурно-функциональной модели формирования ценностного отношения к противодействию экстремизму посредством воинских традиций. В статье автор раскрывает основные компоненты модели, принципы построения, специальные педагогические условия, основные методы и средства формирования искомого качества в соответствии с идеалами и нравственными ориентирами традиций, реализуемых в рамках образовательной политики военного вуза войск национальной гвардии Российской Федерации. Особое значение автор уделяет описанию уровней, критериев и показателей формирования ценностного отношения к противодействию экстремизму посредством воинских традиций. Системное развитие духовных сил и нравственных ориентиров, способностей и умений, базирующихся на восприятии воинских традиций и ритуалов, позволит преодолеть сомнения и трудности при выполнении поставленных служебно-боевых задач мирного и военного времени.

N. V. Maksimov

MILITARY TRADITIONS OF CADETS FOR ESTABLISHING VALUES AGAINST EXTREMISM

Keywords: values, formation, cadet, extremism, model, benchmarks, opposition to extremism, traditions

The article discusses the system of formation of values for cadets of the National Guard Troops of Russia to ensure the effective solution of the tasks of countering the threats of extremism among military personnel. The author in the study made an urgent problem of the need of society in the special training of military personnel assigned to combat extremism and the lack of a system of their training in educational organizations. The experience of pedagogical activity and service in special anti-terrorist units allowed the author to draw the conclusion that it is necessary to form a high level of values to fight extremism. Solving the problem of correcting the educational process of a military higher school and introducing a special model of forming a value system based on the traditions of soldiers. The author reveals the content of the model, principles, conditions, methods and means of forming values, based on the ideals and personal orientations of the cadets. Particular author notes the importance of levels, measure for the formation of a system of values. The development of courage and humanism, skills and decisive actions obtained based on military traditions will overcome doubts, difficulties and fears when performing special tasks.

Социальный заказ государства, направленный на повышение уровня подготовленности будущего офицера войск национальной гвардии (ВНГ) Российской Федерации к успешному выполнению служебно-боевых задач, определяется

рядом показателей. Одним из них является сформированная система ценностей, позволяющая целесообразно, правомерно и эффективно достигать поставленных перед военнослужащим задач в соответствии со служебной и оператив-

ной обстановкой. Одной из таких задач является участие в борьбе с терроризмом и экстремизмом, определяемой для войск национальной гвардии России Федеральным законом № 226 от 03 июля 2016 года [1].

Экстремизм – это социальный феномен, направленный на разрушение взаимоотношений в обществе, подрыв доверия и духовной близости людей, пропаганды презрения и превосходства к лицам, отличающимся от объекта правоотношений по языковому, социальному, национальному, религиозному признаку [2]. Профилактика распространения идей экстремизма и терроризма, применительно к воинскому коллективу, заключается в поддержании твердого уставного порядка, всестороннем изучении командирами настроений и направленности воинского коллектива, соблюдении воинской дисциплины и правопорядка всеми военнослужащими. Особую роль в профилактической работе по предотвращению распространения экстремизма среди военнослужащих выполняют офицеры-воспитатели, получившие высокую степень квалификации в рамках образовательной программы военного вуза.

В своем исследовании О. Б. Суханов утверждает, что состояние воинской дисциплины и правопорядка в образовательных организациях ВНГ России свидетельствует о том, что возникающие на почве межнациональных, националистических и религиозных противоречия конфликтные ситуации объясняются низким уровнем развития личностно-воспитательного образования у курсантов [3].

Анкетирование, проведенное с курсантами первого курса Пермского военного института войск национальной гвардии России (ПВИ ВНГ РФ) в 2018 году, позволило констатировать, что основными причинами неприятия другой культуры, а также представителей других национальностей с иными взглядами, убеждениями, образом жизни и традиций послужили: неумение взаимодействовать, находить «общее» с окружающими – 39 %; стремление занять особый социальный статус, особые предпочтения (борьба за лидерство, признание, авторитет) – 25 %; отстаивание воинской чести и достоинства, нарушенных прав – 10 %; действия, направленные на восстановление справедливости, против безнравственных поступков сослуживцев – 5 %; нежелания выполнять общественно значимые задачи особенностями культуры и вероисповедания – 18 %. Разрешение имеющихся противоречий, сложившихся в курсантских коллективах, должны относиться к числу первоочередных при военно-профессиональной подготовке будущих офицеров для войск правопорядка – борцов с экстремизмом и терроризмом.

Данное обстоятельство актуализирует проблему формирования ценностного отношения к противодействию экстремизму в вузах ВНГ России, а также развития культуры межнационального общения и поликультурного диалога в воинских (курсантских) коллективах как основы формируемой системы ценностей курсантов, направленной на профилактику распространения и противодействия идеологии экстремизму.

Степень разработанности изучаемой проблемы, в аспекте реализации духовно-нравственного потенциала воинских традиций, определяется по наличию выполненных исследований в области формирования системы ценностей и их воспитывающей роли в ходе реализации традиций и ритуалов, поддерживаемых в офицерском коллективе военного вуза. В нашем исследовании под воинскими традициями понимается некий элемент культуры, исторически сложившийся групповой или индивидуальный опыт, воплощенный в социальных стереотипах, принятый, культивируемый и воспроизводимый обществом как непреложные правила поведения.

Первую группу работ составляют исследования научных аспектов формирования ценностного отношения к явлениям и феноменам педагогической действительности. Подобными исследованиями занимались Э. С. Аришина, И. В. Бабурова, Л. А. Блохина, В. В. Лаптинский, Л. В. Мокроусова, Ю. С. Наговицина, В. А. Нечаев, Н.С. Орлова, С. В. Поросенков, Л. Ю. Савинова, Т. А. Ханалыев, Е. Ю. Холопова и другие. Вторую группу работ занимают исследования Е. В. Маховой, Р. М. Хаертдинова, в которых исследуются вопросы формирования ценностного отношения к межнациональному и межконфессиональному диалогу представителей различных культур и национальностей. Третью группу занимают исследования А. Д. Варару, Р. Р. Муслимова, И. С. Петронюка, С. И. Рабазанова, И. Н. Родионенко, И. И. Савича, А. В. Шилоносова и других, раскрывающих вопросы формирования системы ценностей у военнослужащих и курсантов в их военно-профессиональной деятельности. Влияние традиций на формирование духовно-нравственных идеалов и личностных убеждений отмечали в своих трудах О. Н. Васина, Т. Н. Логачёва, М. П. Прошкина и другие.

Современная педагогическая мысль, теория и практика исследований наполнены многообразием инструментов, реализуемых в образовательном процессе военных вузов по улучшению качества подготовки специалистов,

использование эффективных рецептов совершенствования профессиональной готовности к выполнению задач мирного и военного времени. Однако опыт педагогической практики, а также проведенные исследования по определению уровня ценностного отношения к противодействию экстремизму курсантов позволили констатировать отсутствие системного подхода в разрешении имеющегося противоречия в образовательном процессе военного вуза – потребностью и отсутствием эффективного профилактического подхода к снижению преступлений экстремистской направленности в воинских коллективах.

Мы считаем, что решение проблемы заключается в корректировке образовательного процесса путем построения структурно-функциональной модели формирования ценностного отношения к противодействию экстремизму с обязательной реализацией опыта духовно-нравственного воспитания военнослужащих посредством воинских традиций.

Под моделью понимается некий специально созданный объект (конструкт) отражающий (воспроизводящий) характеристики существующей педагогической системы [4]. Поскольку военно-профессиональная подготовка курсантов является сложным, специфичным и многоаспектным процессом, разработка структурно-функциональной модели является обоснованным для данной педагогической системы, поскольку позволяет раскрывать связи строения изучаемого объекта с выполняемыми ею функциями.

Исходя из этого, под моделью формирования ценностного отношения к противодействию экстремизму посредством реализации воинских традиций мы понимаем концептуально обоснованную педагогическую систему военно-профессиональной подготовки курсантов, отражающую структурно-функциональные связи между ее компонентами и направленную на реализацию образовательной цели по разрешению государственной проблемы в области противодействия экстремизму посредством реализации традиций, ритуалов офицерского корпуса, а также духовно-нравственного потенциала историко-культурного наследия воинской службы. Структурно-функциональная модель представлена на рис. 1.

В разработке модели формирования ценностного отношения к противодействию экстремизму посредством реализации воинских традиций мы ориентировались на принципы, определяемые в исследовании Н. С. Орловой:

системности, развития, гуманности, единства сознания и деятельности, интеграции, динамичности, индивидуальности [5].

Структурная часть раскрывает внутреннюю организацию данного процесса и состоит из компонентов формирования ценностного отношения к противодействию экстремизму посредством реализации воинских традиций (целевой, содержательный, деятельностный и оценочный), которые находятся в тесном взаимодействии, обеспечивая эффективность решения образовательных задач. Функциональные компоненты (целобеспечивающий, организационно-управленческий, развивающий, аналитический) раскрывают назначение структурных компонентов в целостном педагогическом процессе [6].

Целевой компонент модели определяет цели построения образовательного процесса, определяет задачи и раскрывает основы формирования искомого качества в образовательном процессе на основании требований руководящих документов и социального запроса, с учётом обозначенных принципов построения обучения и воспитания курсантов в военном вузе. Данный компонент систематизирует и гармонизирует потребности общества, учитывая возможности образовательной организации, с целью решения возникающих противоречий между субъектами правоотношений. Компонент выполняет целобеспечивающую функцию, которая формирует цель реализации процесса противодействия экстремизму для построения основных шагов научного поиска к её достижению через духовно-нравственный потенциал изучаемых субъектов.

Содержательный блок предполагает наполнение образовательного процесса военного вуза особой тематикой воспитательной работы, коррекцией учебных вопросов отдельных дисциплин вариативной части образовательной программы вуза и информационно-просветительским сопровождением всех воспитательных мероприятий, направленных на противодействие экстремизму. Специально разработанный элективный курс «История традиций офицерского корпуса русской армии» раскрывает нюансы поведения военнослужащих в период «войны» и «мира» на всем этапе исторического развития русской армии и флота, формирование особой системы ценностей по подготовке к противоборству с предполагаемым противником, алгоритмы поведения при выполнении задач борьбы с экстремизмом и терроризмом.

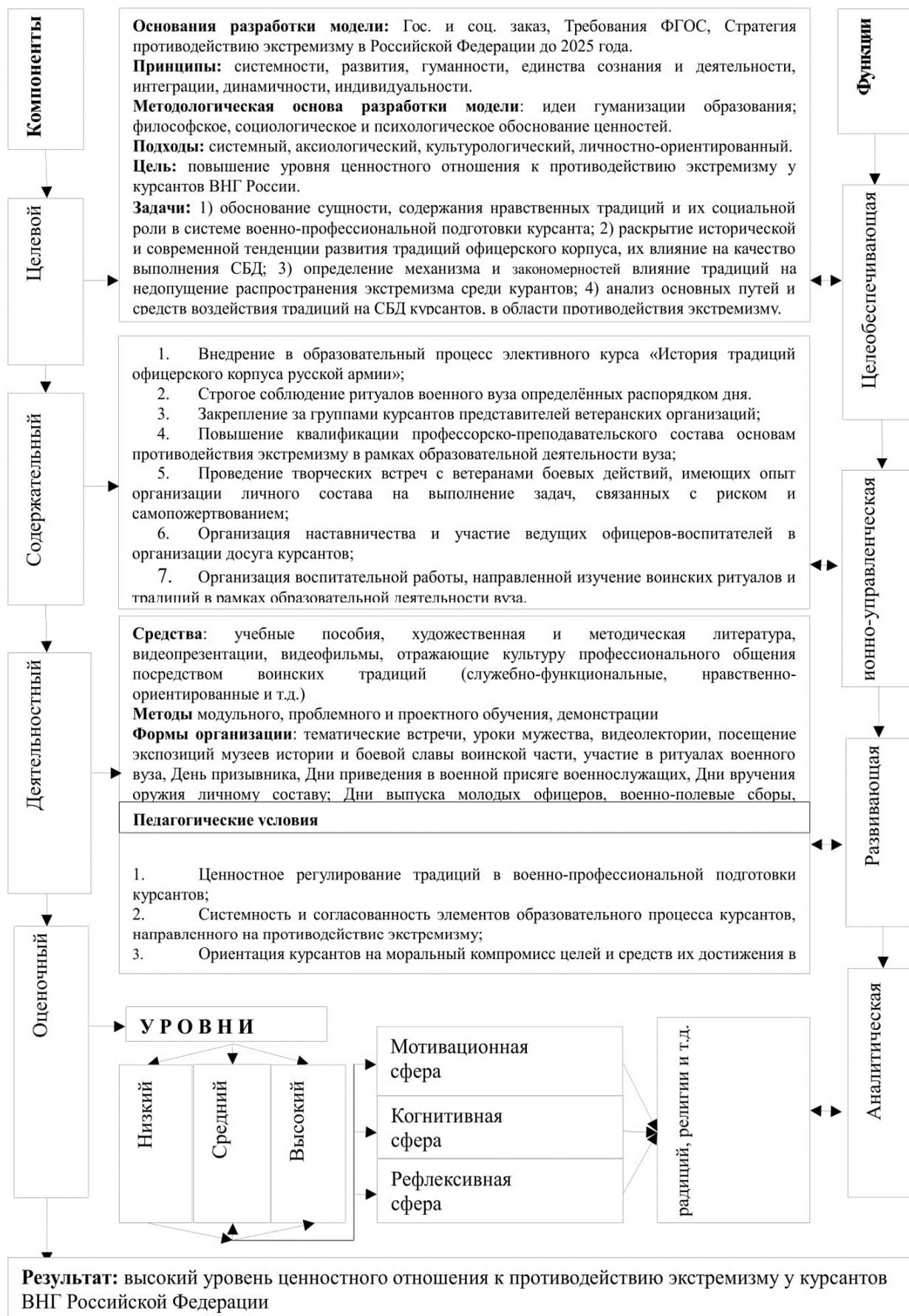

Рисунок 1. Структурно - функциональная модель формирования ценностного отношения к противодействию экстремизму посредством реализации воинских традиций

Данный курс рассчитан на 70 академических часов и проводится в часы самостоятельной подготовки курсантов. Кроме того, данный компонент ориентирован на систематизацию проведения воинских ритуалов в военном вузе, институт наставничества, проведения встреч с представителями офицерской элиты, имеющей опыт борьбы с экстремистами и террористами, с целью пропаганды естественного восприятия и принятие курсантами традиций как непреложных поведенческих ориентиров и ценностных идеалов в будущей деятельности.

Деятельностный компонент нацелен на освоение правил, основ, особенностей, методик и практик изучения борьбы с экстремизмом. Курсанты в процессе обучения осваивают специальные управленческие операции, адаптируются в коллективе, участвуют в процессах интериоризации ценностей по противодействию экстремизму. Особую роль в этом играют правильно подобранные методы, средства, формы организации и проведения занятий, воспитательных мероприятий в рамках непрерывного образовательного процесса. Скоординированные по цели, месту и времени составляющие деятельностного компонента, при правильном использовании потенциала института наставничества, обеспечат курсантов необходимыми теоретическими знаниями и практическими на-

выками борьбы с экстремизмом и терроризмом. Деятельностный компонент реализует развивающую функцию, которая преобразует и расширяет знания, навыки, умения курсанта, обогащая его новыми представлениями о новых угрозах и способах противодействия ему.

Оценочный компонент предусматривает создание некоей шкалы измерения и определение сформированности уровня ценностного отношения к противодействию экстремизму, полученного в результате правильно организованного и ориентированного на эту цель учебно-воспитательного процесса военного вуза. Применительно к нашей модели, оценка данного уровня основывается на экспертных оценках профессиональных экспертов в сфере борьбы с экстремизмом. Качество готовности курсантов оказывать противодействие экстремистским и террористическим проявлениям определяется в процессе промежуточной и итоговой аттестации в ходе диагностического исследования и заключении специалистов-экспертов. Оценочный компонент выполняет аналитическую функцию, в которой получает, обобщает, интерпретирует и определяет соответствие полученных результатов заявленным требованиям к выпускникам военных вузов. Описание уровней, критериев и показателей представлено в табл. 1.

Таблица 1 - Критерии сформированности ценностного отношения к противодействию экстремизму посредством воинских традиций

Уровень/ Компонент	Мотивационный	Когнитивный	Рефлексивный
Низкий	У курсантов преобладают отрицательные эмоции при знакомстве с проблемами экстремизма. Не сформирована устойчивость к информационно-разрушительной пропаганде экстремизма. Противоэкстремистская деятельность не является ценностью. Отсутствует желание и потребность бороться и противодействовать экстремизму. Отсутствует здоровая оценка в отношении общества к имеющейся проблеме экстремизма.	Курсанты не обладают совокупностью знаний об экстремизме, о причинах, способах борьбы и ним, последствиях распространения угрозы. Не знают и не владеют понятийным аппаратом относительно данной проблемы. Не знают и не понимают основных способов противоборства экстремизму. Отличаются наличием ошибок и затруднениями при самостоятельном решении контрольных задач, проявляют низкую результативность.	Низкая самооценка личных возможностей борьбы с экстремизмом, низкая способность к самоконтролю, халатное отношение к выполнению служебных задач, отсутствие критического оценивания результатов выполнения СБЗ, при неудачах склонны к депрессии, апатии.

Средний	Подготовка к противодействию экстремизму вызывает у курсантов положительные эмоции. Сформирована ценностная картина мира курсанта, в которой он осознает значимость борца с экстремизмом. Он разделяет ценностное отношение общества к неприятию экстремистских взглядов и желание купировать возникающие угрозы. Информационная пропаганда не значительно влияют на взгляды и оценочные суждения курсанта.	Совокупность знаний позволяют выполнять поставленные задачи, обладают достаточными знаниями о способах и эффективных методов борьбы с экстремизмом. Сформированы знания о должностных обязанностях по противодействию экстремизму. Отличаются способностью самостоятельно выполнять задачи по предназначению, демонстрируют хорошую результативность при выполнении контрольных заданий.	Курсанты адекватно оценивают свои возможности при выполнении СБЗ, ориентированы на результат, не всегда ответственно выполняют поставленные задачи, критически оценивают результаты выполнения СБЗ, на критику реагируют адекватно.
Высокий	Противоэкстремистская деятельность вызывает у курсантов положительные эмоции. Проявляется желание и готовность борьбы с экстремистскими проявлениями в обществе. Информационно-разрушительная пропаганда не воспринимается курсантом. Отличается умением убедить и склонить к своей позиции оппонента, заражённого «вражеской» пропагандой. Ответственно осознает свою роль и место в общей борьбе с экстремизмом. Понимание перспектив, потребности и значения участия в борьбе с экстремизмом. Высокая степень готовности, мобильности и инициативности в ходе борьбы с экстремизмом.	Совокупность полученных знаний приближены к профессиональному уровню. Их наличие позволяет эффективно выполнять поставленные перед военнослужащими задачи. Сформированы полные знания о процессах и особенностях борьбы, особенностей должностных обязанностей, полные знания методик и практик выполнения специальных задач, активно используются полученные знания в практике борьбы с экстремизмом. Отмечаются отличные знания при выполнении контрольных и проверочных заданий.	Курсанты адекватно оценивают полученные результаты деятельности. Уверены в положительном результате, ответственно подходят к выполнению поставленных задач. Критично оценивают результат своей деятельности. Рациональны в подходах выполнения СБЗ. Отмечаются здоровой адаптацией, адекватно относятся к критике.

Модель формирования ценностного отношения к противодействию экстремизму посредством воинских традиций будет эффективной, если будут реализованы следующие педагогические условия:

- 1) Ценностное регулирование воинских традиций и ритуалов в военно-профессиональной деятельности курсантов;
- 2) Системность и согласованность элементов образовательного процесса курсантов, направленного на противодействие экстремизму;
- 3) Ориентация курсантов на моральный компромисс целей и средств их достижения в противоэкстремистской деятельности.

Основная идея модели заключается в обеспечении целостного подхода к процессу подготовки курсантов военных вузов к противоэкстремистской деятельности с учетом соци-

ального заказа, отражающего потребность общества в непрерывном образовании, основных направлений государственной политики, современных научных достижений в области борьбы с экстремизмом и терроризмом.

Результатом процесса подготовки курсантов к противоэкстремистской деятельности через использование духовно-нравственного потенциала воинских традиций и ритуалов станет повышение уровня личностного образования будущих офицеров, обеспечивающего его профессиональный и культурный рост, формирование культуры межнационального общения и поликультурного диалога в воинских (курсантских) коллективах. Это непосредственно позитивно повлияет на повышение боевой готовности коллектива, слаженности и успеха в выполнении служебно-боевых и профессиональных задач мирного и военного времени.

Таким образом, использование данной модели в подготовке будущих офицеров обеспечит грамотное и своевременное применение методов модульного, проектного и проблемного обучения на основе воинских традиций, что позволит разрешить противоречие между имеющимся запросом общества в подготовке

высококласных специалистов в области противодействия экстремизму с одной стороны, и реализацию такой возможности средствами военных образовательных организаций высшего образования с другой, без радикальных преобразований образовательной деятельности вуза.

Литература

1. Указ Президента РФ от 03.07.2016 г. №226-ФЗ «О войсках национальной гвардии РФ»// Российская газета. 2016. 06 июля.
2. Максимов Н. В. Ценностно-смысловая ориентация как условие противодействия экстремизму у курсантов войск национальной гвардии России/ Молодежный экстремизм: современное состояние и методы противодействия /Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 254.
3. Суханов О. Б. Профессиональная компетентность командиров военных вузов как фактор развития культуры межнационального общения курсантов: дис. ... канд. пед. наук. Пермь, 2013. 198 с.
4. Яковлев Е. В., Яковлева Н. О. Модель как результат моделирования педагогического процесса// Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2016. №9. С.136.
5. Орлова Н.С. Формирование ценностного отношения к природе в профессиональной подготовке офицеров-пограничников: дис. ... д-ра пед. наук. Калининград, 2006. 397 с.
6. Савич И. И. Формирование ценностного отношения курсантов военно-учебных заведений к педагогической деятельности офицера: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2006. 24 с.
7. Цветков А. Г. Преемственность и развитие нравственных традиций офицеров Вооруженных сил: автореф. дис. ... канд. фил. наук. М., 1992. 22 с.
8. Волгин С. И. Гражданское воспитание курсантов на основе военных традиций: дис. ... канд. пед. наук. Вольск, 2007. 164 с.
9. Кудрин В. С. Молодёжный экстремизм: причины возникновения, технологии предупреждения: учебное пособие. Кемерово, 2016. 160 с.

Сведения об авторе:

©**Максимов Никита Васильевич** – соискатель кафедры гуманитарных и социальных наук Пермского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации, офицер отделения по воинской (служебной) дисциплине и психологической работе отдела по работе с личным составом Центрального Оршанско-Хинганского Краснознаменного округа войск национальной гвардии Российской Федерации, Российская Федерация, Москва, e-mail: markiz-nikita@mail.ru.

Information about the author:

©**Maximov Nikita Vasilyevich** – applicant for the Department of Humanities and Social Sciences of the Perm Military Institute of the National Guard of the Russian Federation, officer in discipline and psychology, and work with the personnel of the National Guard Russian Federation, Russian Federation, e-mail: markiz-nikita@mail.ru.

УДК 378.1

А. В. Куршев

ДЕТЕРМИНАНТЫ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: военное образование, модернизация, детерминанты, направления, стратегический план

В статье актуализируется проблема модернизации военного образования, задача осуществления которой была официально поставлена более десяти лет назад. Охарактеризованы основные проблемы, сложившиеся в области профессиональной подготовки офицерских кадров, послужившие детерминантами обновления данного процесса. На основе изучения Стратегического плана раскрыты основные направления модернизации военного образования, представляющие собой достаточно сложный, но в тоже время вполне конкретный перечень мероприятий по улучшению образовательного процесса в военных вузах. Наиболее приоритетными мерами модернизации военного образования можно считать становление системы профессионально-психологического отбора курсантов и оптимизацию сети военных учебных заведений, этап практической реализации которых сегодня полностью завершен. В ходе рассмотрения других направлений модернизации военного образования предложены способы их эффективной реализации, апробированные преимущественно в производственной сфере. Кроме того, приведены удачные примеры реализации сходных направлений в гражданских учебных заведениях, чей опыт может активно использоваться и в военной педагогике.

A. V. Kurshev

DETERMINANTS AND MAIN DIRECTIONS OF MODERNIZATION OF MILITARY EDUCATION

Keywords: military education, modernization, determinants, directions, strategic plan

In article the problem of modernization of military education which task of implementation was officially set more than ten years ago is updated. The main problems which developed in the field of vocational training of officer shots, served as determinants of updating of this process are characterized. On the basis of studying of the Strategic plan, the main directions of modernization of military education representing rather difficult, but in too time quite concrete list of actions for improvement of educational process in military higher education institutions are opened. The most priority measures of modernization of military education can be considered formation of a system of professional and psychological selection of cadets and optimization of network of military educational institutions which implementation stage is fully completed today. During consideration of other directions of modernization of military education the ways of their effective realization approved mainly in the production sphere are offered. Besides, successful examples of realization of the similar directions in civil educational institutions whose experience can actively be used also in military pedagogics are given.

Важнейшей задачей любой образовательной системы является создание условий для овладения учащимися современными знаниями, в связи с чем, те или иные элементы учебно-воспитательного процесса регулярно подвергаются обновлению. В современной отечественной педагогической литературе данный процесс носит название модернизации, которая изначально была сопряжена с необходимостью внедрения изменений, вызванных ратификацией Болонской конвенции. Преимущественно, эти изменения были обусловлены введением бакалавриата и магистратуры как новых ступеней высшего профессионального образования, а также разработкой и дальнейшим совершен-

ствованием федеральных государственных образовательных стандартов, основанных на понятиях компетентности и компетенций, балльно-рейтинговой системы и инновационных оценочных средств. На сегодняшний день этот процесс в общем виде полностью завершен, и российская система образования соответствует современным общемировым стандартам профессиональной подготовки.

В равной мере процесс модернизации затронул и систему военного образования в нашей стране, которая, следуя глобальным тенденциям развития профессиональной военной школы и объективным потребностям подготовки офицеров, претерпевает существенные из-

менения. Однако в отличие от системы профессионального образования по гражданским направлениям подготовки, процесс реформирования военного образования сегодня еще далек от своего завершения и, к сожалению, сконцентрирован преимущественно на организационных вопросах, что, на наш взгляд, не в полной мере отвечает идеям модернизации.

Рассматривая модернизацию образования как основной инструмент приведения учебно-воспитательного процесса в соответствие с актуальными требованиями развития общества, важно подчеркнуть конкретно-исторический характер данного процесса, детерминированный реальными событиями, фактами и явлениями общественного бытия. Поэтому, говоря о конкретных причинах модернизации военного образования в России, необходимо обозначить его предпосылки, суть которых составляют условия подготовки офицеров.

Современные задачи, стоящие перед Министерством Обороны РФ, существенно образом отличаются от своих предшественников даже десятилетней, а тем более еще поздней давности. В далекое прошлое ушли проблемы противостояния иностранным агрессивным действиям и обеспечения силовым путем целостности государства, а о масштабных боевых действиях можно услышать разве что на уроках истории. Ситуация такова, что в наши дни армии различных мировых держав участвуют преимущественно в локальных конфликтах, большая часть которых носит перманентный характер. Разработка и принятие на вооружение рядом государств еще в середине прошлого века ядерного оружия фактически устранили угрозу новой войны мирового значения. Уже только эти факты обусловили объективную потребность в значительном снижении количества военнослужащих и потому их численность регулярно сокращается, а многие военные специальности заменяются на гражданские, вследствие чего система военного образования также вынуждена сворачиваться, поскольку нет необходимости в большем количестве военных специалистов.

Но, согласно закону диалектики о переходе количества в качество, со снижением количества подготовленных военнослужащих качество их подготовки должно улучшаться, что предусматривает совершенствование образовательного процесса в военных вузах. Развитие систем вооружения, усиление информационно-технологической их составляющей также предъявляют новые требования к системе военного образования, вызывая потребность в его содержательном обновлении. Научно-технический прогресс в военной сфере имеет

темп не ниже, чем в других отраслях производства, едва ли не ежегодно предоставляя новые образцы военного вооружения и техники, подготовка к использованию которых не может осуществляться традиционными средствами. Как известно, еще в 2015 году доля вооружений нового поколения в российской армии составила 30 %, а к 2020 году должна дойти до 70-100 % [3].

Все ускоряющиеся периоды морального устаревания технических средств боевых действий стимулируют актуализацию процесса профессиональной подготовки и его созвучность реалиям дня. Именно поэтому новые знания, облеченные в форму дидактических единиц, включаются в программно-методическое содержание новых и известных учебных дисциплин, в целом создавая такое явление, как модернизация военного образования. Разумеется, модернизация военного образования не сводится к лишь к обновлению содержания учебно-воспитательного процесса. Она должна рассматриваться и реализовываться максимально широко, охватывая все аспекты военного образования.

Как справедливо отмечает Н.М. Голик, в наиболее общем виде модернизация представляется как совокупность всех качественных изменений в обществе, его всестороннее обновление в процессе трансформации и перехода из общества традиционного типа в современное [1]. Исходя из этого, результатом модернизации военного образования является не только личность офицера-выпускника вуза, подготовленная к обращению с современным вооружением и управлению подчиненными лицами, но и качественное улучшение самого учебно-воспитательного процесса, его интенсификация и оптимизация, обновление ресурсов образовательной системы и т.д. Модернизация – это целостный системный процесс, прогрессивное влияние которого должно распространяться полностью на все военное образование и быть реализованным во многих его направлениях, включая довузовскую подготовку, послевузовское образование, повышение квалификации и др.

Отрадно, что точно такое комплексное видение сущности процесса модернизации разделяется большинством военных специалистов, осуществляющих управление и координацию военного образования, которые еще в 2008 году разработали «Стратегический план совершенствования профессионального образования и подготовки военнослужащих и государственных гражданских служащих Министерства обороны Российской Федерации на период до 2020 года». Данный документ определяет клю-

чевые направления модернизации военного образования, большая часть которых уже успешно реализована. Рассмотрим данные направления более подробно.

1. *Совершенствование системы профессионального отбора.* Необходимо подчеркнуть, что в нашей стране система профессионального отбора курсантов военных вузов построена на близких к зарубежным принципам и предусматривает комплексную оценку личностных качеств абитуриента в конкретных областях жизнедеятельности. По словам В.Б. Карякина, эта процедура построена и функционирует на основе известных принципов: научной обоснованности, комплексности, группирования специальностей, практической, динамичности, активности [2].

Профессиональный отбор это, прежде всего, оценка тех или иных личностных характеристик будущего офицера, которая является основанием для дифференциации молодых людей в группы по признаку соответствия военной службе. Вместе с тем, необходимо иметь в виду, что применяемая в ходе профессионального отбора система показателей и получаемые с их помощью в ходе диагностики данные не являются итоговой и постоянной оценкой человека. Это лишь временной срез информации, на основании которой можно определить не только настоящее состояние измеряемых показателей, но и, что имеет немаловажное значение, обозначить приоритетные для конкретного абитуриента направления личностного развития, чрезвычайно востребованные при планировании воспитательной работы в учебном заведении, необходимость осуществления которой констатируется многими исследователями и педагогами-практиками.

Профессиональный отбор курсантов высших военных учебных заведений сегодня представляет собой сложную многоуровневую систему оценки абитуриентов по четырем ос-

новным параметрам: здоровье, образование, физическое развитие, психологические качества. Использование результатов профессионального отбора при организации воспитательной работы с курсантами первого курса позволит максимально точно ставить и решать задачи личностного развития курсантов в наиболее востребованных по итогам диагностики областях. Исходя из этого, имеет смысл признать социально-психологическое изучение личности будущего офицера исходным компонентом воспитательной работы в военном вузе, основное предназначение которого состоит в определении проблемных зон в нравственно-волевых качествах курсантов.

2. *Оптимизация сети военно-учебных заведений.* Необходимость проведения данной работы главным образом была связана с преодолением проблемы дублирования, а потому и избыточности подготовки офицеров военных специальностей вузами различной подчиненности. Другими проблемами, послужившими причинами оптимизации вузов, стали небольшая численность контингента обучающихся и малочисленность штатного состава учебных заведений. В условиях расходования на организацию образовательного процесса значительных средств это делает подготовку офицеров весьма затратной. Сегодня процесс оптимизации полностью завершен и в нашей стране функционируют 26 военных высших учебных заведений, а также несколько их филиалов, ежегодно выпускающих несколько тысяч офицеров (рис.1). Большая часть военных вузов является академиями. На втором по численности месте идут сохранившие свое традиционное наименование высшие военные училища. Наконец, в единичном виде в сети военно-учебных заведений России представлены военный университет и военный институт физической культуры, занимающиеся специфически-ми отраслями подготовки.

Рис.1 – Сеть высших военно-учебных заведений России

Важным средством модернизации военного образования на этапе оптимизации сети военно-учебных заведений явилось создание на

базе ряда академий военных учебно-научных центров. Данное решение направлено на усиление научно-исследовательской компоненты в

работе военных вузов, что соответствует тенденциям общемировой практики развития профессионального образования и зарекомендовало себя как эффективный способ поддержания педагогической деятельности на высоком научном уровне.

3. *Совершенствование учебно-материальной базы вузов.* Данное направление модернизации военного образования тесным образом связано с предыдущим и, по сути, является его логическим продолжением. Оптимизация вузов, предполагающая перераспределение затрат на их содержание и их существенную экономию, позволяет более рационально подходить к решению вопросов модернизации, которыми являются материально-техническая база, оборудование и иные средства педагогической деятельности. Исследования показывают, что образовательное пространство, одним из компонентов которого является учебно-материальная база вузов, играет далеко не последнюю роль в профессиональной подготовке. Дело в том, что курсанты являются представителями категории молодежи, и, в отличие от представителей старших поколений, весьма восприимчивы к эстетическим свойствам своего пространственно-предметного окружения. Они интуитивно тянутся к модным новинкам в любой области, будь то искусство или техника. И в педагогическом процессе, при прочих равных условиях, они отдают предпочтение современным средствам обучения, с большей заинтересованностью работают с новым оборудованием, приборами, спортивным инвентарем и т.д. Поэтому развитая материально-техническая база вуза напрямую способствует развитию учебной активности курсантов, их ответственности, общему положительному настрою к профессиональной подготовке.

Наряду с этим, учебно-материальная база военного вуза априори должна соответствовать современным требованиям к ее организации, предполагая подготовку будущих офицеров не только на современных, но и на перспективных образцах вооружения и военной техники, предположительно используемых в армии ближайшего будущего.

4. *Повышение научно-педагогического потенциала военной школы.* Реорганизация материально-технической базы военного вуза не может принести ощутимых успехов без надежной кадровой поддержки данного процесса. Очевидно, что, например, новое оборудование или вооружение окажется абсолютно бесполезным без педагогов, способных обучать курсантов к работе на них, а пренебрегающие своим дальнейшим профессиональным саморазвитием педагогические кадры со временем окажутся

неспособны к ведению адекватного учебно-воспитательного процесса. Все это ставит на повестку дня не только вопросы необходимости систематического повышения квалификации педагогов, но и их специализации, что уже давно стало нормой в гражданских вузах. Решение данных вопросов не может осуществляться единовременно и сопряжено с созданием целостной системы военно-педагогических учреждений, осуществляющих подготовку преподавателей для военной сферы на различных уровнях образования. Другой насущной проблемой военной школы является наращивание научного потенциала педагогических кадров, поскольку уровень преподавателей, имеющих ученую степень в тех или иных областях наук, остается достаточно низким.

5. *Достижение соответствия уровня военно-профессиональной подготовки выпускников вузов современным требованиям.* Данное направление модернизации военного образования связано с необходимостью внедрения в структуру управления военным вузом системы менеджмента качества, позволяющую на основе стандартизированных оценочных процедур четко контролировать результативность образовательного процесса. За рубежом применение таких систем уже давно является нормой, довольно часто они применяются и в российских гражданских вузах, способствуя оперативному обнаружению и преодолению многих управленческих проблем. Конечно, на практике внедрение систем менеджмента качества образовательного процесса изначально может представляться занятием весьма затруднительным, поскольку требует подготовки и ведения значительного объема документации. Однако в дальнейшем эти же документы и будут являться преимуществом данной системы, позволяя управленческим кадрам принимать более верные решения на основе появляющейся в ходе постоянной диагностики актуальной информации. Стандартизация и официальное закрепление на уровне внутривузовской документации порядка действий по контролю качества образования также способствует преодолению процедурных ошибок в управлении.

6. *Совершенствование организационного и экономического механизмов управления системой военного образования* также предполагает внедрение современных разработок в области менеджмента и Всеобщей концепции управления качеством, успешность которой подтверждается десятилетиями плодотворной деятельности различных промышленных предприятий мира.

7. Наконец, заключительным направлением реализации стратегического плана, пре-

дусматривающего модернизацию военного образования, является оказание адресной поддержки лучшим вузам, слушателям и курсантам, докторантам и адъюнктам, преподавателям и ученым. В данном направлении в гражданских вузах показали себя с лучшей стороны различные виды грантов и стипендий, ежегодно присуждаемых наиболее выдающимся студентам. Представляется, что использование данного опыта в системе военного образования позволят получить не менее достойные результаты поддержки учебной и научной активности.

Таким образом, модернизация военного образования в наши дни представляет собой интенсивный процесс по интериоризации передовых подходов и идей организации учебно-воспитательного процесса, в основе которого лежат реальные проблемы подготовки офицерских кадров. Основные направления данного процесса, изложенные в вышеуказанном Стратегическом плане, могут служить действенным средством качеством обновления профессиональной подготовки военнослужащих, уровень обученности которых будет отвечать не только современным, но перспективным требованиям.

Литература

1. Голик Н. М. Социальная модернизация: соотношение рациональных и иррациональных установок // Вестник ВолГУ. Серия 7, Философия. Социология и социальные технологии. 2012. № 3 (18). С. 104-110.
2. Карякин В. Б. Психолого-педагогические условия совершенствования подготовки специалистов в военном вузе // Теория и практика общественного развития. 2015. № 12. С. 458-463.
3. Козанчук Ф. Н. Создать мобильные, хорошо оснащенные Вооруженные Силы // Российское военное обозрение. № 2 (106). 2013. С.10.

Сведения об авторе:

©**Куршев Алексей Владимирович** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания и спорта, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: a-kurshev@yandex.ru.

Information about the author:

©**Kurshev Alexey Vladimirovich** – Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor of physical training and sport, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: a-kurshev@yandex.ru.

УДК 378.4

Е. Ю. Семушина**МОДУЛЬНОСТЬ КАК СПОСОБ ОРГАНИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В МАГИСТРАТУРЕ***Ключевые слова: дистанционная поддержка, магистратура, английский язык, легкая промышленность*

Развитие информационных технологий значительно облегчает процесс международного взаимодействия, дает возможность специалисту вести научную и творческую деятельность на достойном уровне. Учитывая популярность информационных технологий и уровень их развития в современном обществе, возникает необходимость включения в образовательный процесс дистанционных технологий, а именно: осуществлять дистанционную поддержку очного обучения. При разработке курсов разработчики учли как положительные стороны дистанционного обучения, так и имеющиеся проблемы. В статье рассматриваются особенности организации дистанционной поддержки курса «Деловой иностранный язык» для магистров 1 года обучения направлений «Конструирование изделий легкой промышленности» и «Дизайн». Задания представлены на сайте moodle.kstu.ru. Содержание дистанционной поддержки курса имеет коммуникативную и междисциплинарную направленность и характеризуется поэтапностью формирования знаний. В целом, дистанционная поддержка курса нацелена на совершенствование языковых и речевых компетенций, а также развитию самодисциплины и межкультурной коммуникации. При разработке электронного образовательного ресурса «Деловой иностранный язык» перед автором ставились такие задачи, как компенсация пропуска занятий студентами, актуализация самостоятельной работы студента, автоматизированный контроль знаний, создание возможности дополнительного изучения и повторения материала. В основе структуры электронного образовательного ресурса «Деловой иностранный язык» лежит модульный принцип. Модуль должен быть логически грамотно выстроен сам по себе, а также являться частью общей траектории образовательного процесса. Представленный курс состоит из 7 модулей, которые характеризуются взаимозаменяемостью и позволяют построить траекторию обучения в зависимости от специальности студента. Структура каждого модуля основывается на методических рекомендациях к созданию электронного образовательного ресурса: методические рекомендации для студента, отработка и закрепление новой лексики, развитие коммуникативных навыков, навыков говорения, использование видео ресурсов.

E. Y. Semushina**MODULARITY AS A WAY OF ORGANIZING DISTANCE SUPPORT OF STUDYING A FOREIGN LANGUAGE WHEN OBTAINING MASTER'S DEGREE***Kew words: distance support, Master's program, the English language, light industry*

The development of information technology greatly facilitates the process of international interaction, enables the specialist to conduct scientific and creative activities at a decent level. Considering the popularity of information technologies and their level of development, the need arises for the inclusion of distance technologies in the educational process, namely, to provide distance support for full-time education. The author took into account positive aspects of distance learning and the existing problems as well. The article focuses on the features of the organization of distance support for the course «Business Foreign Language» for masters of the first year of study in the specialty of «Patternmaking in Light Industry» and «Design». Tasks are presented on the website moodle.kstu.ru. The content of distance course has a communicative and interdisciplinary orientation and is characterized by a gradual formation of knowledge. In general, distance support of the course is aimed at improving language and speech competences, as well as the development of self-discipline and intercultural communication. When working out distance support for the course «Business Foreign Language», the author sets such tasks as compensating for student's absence, updating the student's independent work, automated knowledge control, and creating opportunities for additional study and repetition of the material. At the heart of the structure of the electronic educational resource "Business Foreign Language" is a modular principle. The module should be logically built by itself, and also be a part of the general trajectory of the educational process. The presented course consists of 7 modules, which are characterized by interchangeability and allow you to build a learning trajectory depending on the student's specialty. The structure of each module is based on methodological recommendations for creating an electronic educational resource: methodological recommendations for a student, working out and consolidating a new vocabulary, developing communication skills, speaking skills, and using video resources.

В современном обществе научный прогресс зависит от степени интеграции современного ученого в международное научное сообщество. Развитие информационных технологий значительно облегчает процесс международного взаимодействия, дает возможность вести научную и творческую деятельность на достойном уровне. Знание иностранного языка является жизненной необходимостью для осуществления межкультурной коммуникации, для получения актуальных знаний о своей специальности. Кроме того, для современного специалиста в условиях конкурентной среды на рынке труда владение профессиональной лексикой является необходимостью для быстрого карьерного роста. Популярность информационных технологий и уровень их развития приводит к включению в образовательный процесс дистанционных технологий, а именно: осуществлению дистанционной поддержки очного обучения [1].

Дистанционное обучение традиционно интегрируется в образовательный процесс двумя путями:

1) Автономное обучение, когда учебный процесс осуществляется исключительно дистанционно, без присутствия студентов на занятиях. В данном случае возможно консультирование студентов онлайн с использованием специальных программ.

2) Дистанционная поддержка очного обучения, когда осуществление дистанционного обучения является составной частью образовательного процесса [2, 3].

В данном исследовании рассматривается дистанционная поддержка курса «Деловой иностранный язык» для магистров 1 года обучения направлений «Конструирование изделий легкой промышленности» и «Дизайн». Задания представлены на сайте moodle.kstu.ru. Содержание дистанционной поддержки курса имеет коммуникативную и междисциплинарную направленность и характеризуется поэтапностью формирования знаний. В целом, дистанционная поддержка курса нацелена на совершенствование языковых и речевых компетенций, а также развитию самодисциплины и межкультурной коммуникации [4].

Использование дистанционной поддержки в образовательном процессе имеет следующие положительные стороны:

1) студент имеет возможность изучать материал в комфортной обстановке и в индивидуальном темпе;

2) в любой момент доступны онлайн словари и другие возможности, которые предоставляет постоянный доступ к интернету;

3) преподаватель может осуществлять

контроль знаний, например, тестирование дистанционно, что позволяет сэкономить время на занятии и уделить внимание отработке навыков или введению нового материала;

4) студент имеет возможность успешно учиться параллельно трудовой деятельности, так как в случае невозможности присутствовать на занятии, студент может изучить материал самостоятельно;

5) развитие личностных качеств студента (для работы с дистанционной поддержкой необходимо иметь высокий уровень мотивации, самодисциплины и сознательности, уметь организовывать свое время);

6) высокий уровень профессионализма преподавателя, так как преподаватель должен владеть информационными технологиями, уметь организовывать учебную деятельность студентов в новых условиях, владеть методикой преподавания дистанционных курсов [2, 3].

Однако, несмотря на наличие многочисленных преимуществ, разработчик представленного электронного образовательного ресурса сталкивается со следующими проблемами:

1) отсутствие системности в выполнении заданий со стороны студентов, в частности, студент выполняет задания в последний момент вместо того, чтобы заниматься в течение года;

2) проблемы с идентификацией пользователей при контроле знаний, то есть, не представляется возможность определить, кто на самом деле выполняет тест;

3) отсутствие бесперебойного доступа к интернету у ряда студентов;

4) недостаток умений и навыков работы в дистанционной среде, как со стороны студента, так и преподавателя;

5) отсутствие мотивации, в том числе и финансовой, для преподавателя, чтобы осуществлять постоянную работу в дистанционной среде, так как преподаватель, работающий в дистанционной среде, выполняет дополнительную нагрузку по сравнению с преподавателем, осуществляющим исключительно аудиторное преподавание предмета.

Необходимость разработки дистанционной поддержки курса «Деловой иностранный язык» для направлений магистратуры «Конструирование изделий легкой промышленности» и «Дизайн» и обусловлена следующими причинами:

1) Низкий уровень исходных знаний иностранного языка у студентов. К сожалению, если студент не является выпускником школы с углубленным изучением иностранного языка, то у него практически отсутствуют граммати-

ческие и коммуникационные навыки. Соответственно, данным студентам необходимо дополнительно готовиться к занятиям и многократно повторять изученный материал.

2) Недостаточное количество аудиторных часов, выделенных на изучение иностранного языка. Кроме того, количество часов варьируется в зависимости от специальности и года обучения.

3) В одной группе оказываются студенты с разным уровнем знания иностранного языка, что создает серьезные сложности для качественного преподавания материала.

4) Большинство студентов-магистрантов осуществляют трудовую деятельность и не всегда имеют возможность посещать все занятия, соответственно, использование дистанционной поддержки курса дает возможность обучающемуся самостоятельно изучить материал [1].

5) Необходимость использования взаимозаменяемости модулей, чтобы один электронный образовательный ресурс можно было использовать для преподавания предмета по нескольким специальностям, имеющим существенное количество общих предметов.

Иными словами, при разработке электронного образовательного ресурса «Деловой иностранный язык» ставились такие задачи, как компенсация пропуска занятия студентов, актуализация самостоятельной работы студента, автоматизированный контроль знаний, создание возможности дополнительного изучения и повтора материала.

В основе структуры электронного образовательного ресурса «Деловой иностранный язык» лежит модульный принцип. Модуль – структурная единица содержания обучения, отобранная и дидактически обработанная для достижения определенного уровня знаний, умений и навыков, устанавливаемого целевой программой действий. В рамках модульного обучения ученик достигает определенных задач образовательного процесса в рамках работы с каждым модулем [7, 9].

Модуль является одновременно как автономным образовательным ресурсом, который предназначен для решения своей собственной учебной задачи, так и частью единого образовательного ресурса, и таким образом участвует в решении общей учебной задачи. Соответственно, модуль должен быть логически грамотно выстроен сам по себе, но и являться частью общей траектории образовательного процесса. Иными словами, при организации модульной системы основным принципом является грамотное разделение контента на группы [7, 8].

Традиционно к структуре и содержанию модуля предъявляются следующие требования с точки зрения методики преподавания вне зависимости от изучаемого предмета:

1) наличие четко сформулированных целей и задач;

2) наличие как минимум двух типов модулей: дидактического, содержащего методические рекомендации, аннотацию программы и входной контроль, и содержательного, в который входят теоретическая и практическая часть, список литературы, глоссарий и контроль знаний;

3) наличие блока итогового контроля;

4) единообразие представления учебного материала по всем модулям курса;

5) содержание модулей в совокупности должно демонстрировать целостное представление о курсе;

6) автор-разработчик (преподаватель) имеет возможность самостоятельно устанавливать последовательность тем (модулей) для занятий [7,8].

Дистанционная поддержка основанного на принципе модульности курса «Деловой иностранный язык», разработанного для магистров 1-го года обучения по направлениям магистратуры: «Конструирование изделий легкой промышленности», «Дизайн» и «Материаловедение и технологии материалов» имеет следующие особенности:

1) Содержание модулей должно соответствовать учебному плану направления магистратуры. Именно поэтому данные два направления можно объединить в одном электронном образовательном ресурсе для обеспечения дистанционной поддержки предмета.

2) Содержание модулей дает возможность использовать принцип взаимозаменяемости, в результате чего траектория обучения группы определяется путем отбора необходимых модулей. Три модуля являются общими для вышеуказанных двух направлений, так как представляют отработку лексических и коммуникационных навыков по базовым темам, необходимым для студентов данных направлений:

- Patternmaking tools
- Form
- Measurements

При дальнейшем изучении предмета студент выбирает тот модуль, который наиболее приближен по содержанию к учебному плану специальности. Студентам направления «Дизайн» представлены для изучения модуль «History of fashion», студентам направления «Конструирование изделий легкой промышленности» представлены два модуля

«Patternmaking: basic pattern» и «Patternmaking: manipulation». Количество модулей зависит от количества аудиторных часов, предложенных для изучения предмета, а также от уровня знаний конкретной группы. В 2018 году при открытии нового направления магистратуры «Материаловедение и технологии материалов» появилась возможность добавить еще один модуль «Materials».

3) Студент имеет доступ к любому модулю данного курса, то есть имеет возможность самостоятельно дополнительно повысить уровень знаний по английскому языку по другому направлению, так как, например, знания основ дизайна и материаловедения являются важными составляющими уровня компетенции конструктора изделий легкой промышленности.

4) Для грамотной организации учебного процесса представлены два типа модуля:

– модуль методической поддержки, где представлены аннотации программ, рабочие программы дисциплины, методические рекомендации для студентов, список литературы, ссылки на открытые образовательные ресурсы, вводное видео.

– содержательные модули, структура которых разработана с учетом методических рекомендаций по организации дистанционного образования, в частности, «Регламенту разработки, регистрации, подготовки к использованию в учебном процессе и удаленным электронным образовательных ресурсов в системе электронного обучения федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» от 30.03.2016. Согласно документу, рекомендованная структура модуля следующая: методические указания слушателю по модулю, список терминов для изучения, теоретический материал, практические задания, вопросы для самопроверки, контрольный блок, форум для общения преподавателя со студентом по теме изучения [10].

5) Каждый модуль должен быть небольшого объема, но при этом состоять из разнообразных заданий. Отличительной особенностью данного курса является максимальное количество творческих заданий, так как студенты, обучающиеся по данным направлениям, являются творческими людьми, регулярно участвуя в создании коллекций одежды, побеждая в соответствующих конкурсах. В качестве заданий, например, используются следующее: описать созданную студентами модель на английском языке, провести модный показ и т.д. Однако

именно на этом этапе возникают определенные проблемы с выполнением заданий, а именно: возможности MOODLE не позволяют реализовать некоторые творческие замыслы студентов.

6) Включение в содержание электронного образовательного ресурса большого количества видео материала, в частности для закрепления материала вместо традиционных заданий по переводу используется работа с видео соответствующей тематики.

7) Содержательный модуль имеет исключительно практическую направленность, что соответствует рабочей программе дисциплины.

8) Структура и содержание каждого модуля, порядок расположения четко связаны с траекторией очных занятий, материалом, который на них изучается. Названия модулей совпадают с названием разделов, предложенных для изучения в рамках аудиторных практических занятий. В рамках электронного образовательного ресурса представлены как задания, выполняемые под руководством преподавателя на занятии, так и дополнительные материалы для самостоятельной работы.

9) Структура содержательного модуля представлена на примере модуля 2 «Form» (рис.1):

– Методические рекомендации, где указан порядок выполнения заданий, особенности выполнения тестов, план работы над модулем

– Вводное видео: «Clothes for the body type»;

– Введение новой лексики (Learn the words);

– Отработка лексических навыков на основе упражнений на перевод (Read and translate from English into Russian, answer the questions);

– Закрепление лексических навыков на основе упражнений на перевод (Translate the text from Russian into English);

– Отработка навыков говорения (Retell the text);

– Повторение изученного материала на основе видеоматериала (Video: Padding a dress form for your size);

– Проверочная работа (Task. Module 2).

Контроль знаний (Test. Module 2). Тесты, в основном, состоят из заданий открытого типа или множественного выбора. При разработке тестов учитывались дидактические требования к контролю знаний, как объективность, системность, регулярность, целенаправленность, соответствие материалу.

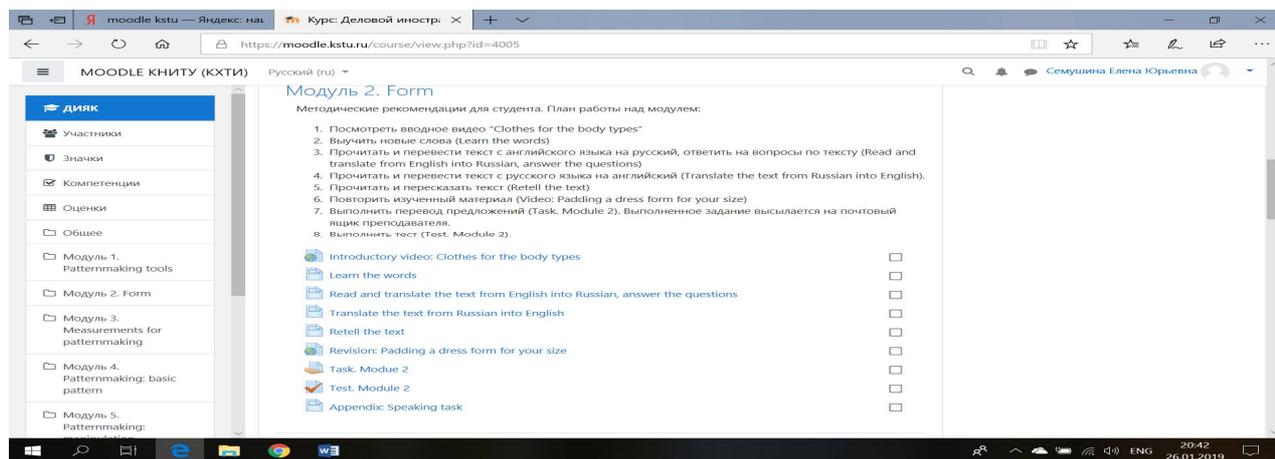

Рис. 1 – Структура содержательного модуля

Итак, использование дистанционной поддержки в системе современного образования является необходимостью, так как позволяет студентам значительно повысить уровень подготовки по предмету при помощи дополнительных занятий, а также компенсировать низкий уровень исходных знаний при поступлении на программу. Дистанционная поддержка курса «Деловой иностранный язык» для направлений магистратуры «Конструирование изделий лег-

кой промышленности» и «Дизайн» основано на модульном принципе, который позволяет использовать данный электронный образовательный для нескольких направлений обучения путем взаимозаменяемости модулей в зависимости от учебного плана специальности. При создании данного образовательного ресурса необходимо учитывать личностные качества студентов данных направлений, а именно, творческий характер мышления.

Литература

1. Семушина Е.Ю. Особенности организации дистанционной поддержки в процессе обучения английскому языку в магистратуре // Управление устойчивым развитием. 2018. №1. С.113-118.
2. Ломов А.С. Дистанционная поддержка в процессе подготовки студентов высших учебных заведений // Сибирский педагогический журнал. 2011. № 1. С. 88-94.
3. Андреев А.А. Введение в дистанционное обучение. М.: МЭСИ, 1997. 254 с.
4. Молодых-Нагаева Е.Г., Нордман И.Б. Применение дистанционной технологии при обучении иностранному языку в вузе // Общество: социология, психология, педагогика. 2015. № 6. с 84-86.
5. Соболева М.Д. Дистанционная поддержка очного обучения в высшей школе // Проблемы современного образования. 2016. № 2. С. 85-91.
6. Неустровева М.Н.. Концепция создания системы дистанционного обучения в высшем учебном заведении. М.: ООО «Курс образования», 2016. 39 с.
7. Лазутин С.Б. Применение модульного принципа в разработке электронного учебного курса // Вестник ТГУ. 2009. № 14. С. 252-253.
8. Тимофеева Г.А. Технология разработки курса дистанционного обучения // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2012. №5. С.38-39.
9. Электронный ресурс. URL: (дата обращения 12.04.2019).
10. Регламент разработки, регистрации, подготовки к использованию в учебном процессе и удаления электронных образовательных ресурсов в системе электронного обучения федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» от 30.03.2016. URL: <https://kpfu.ru> (дата обращения 12.04.2019).

Сведения об авторе:

©Семушина Елена Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков в профессиональной коммуникации, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: eospelova12@yandex.ru.

Information about the author:

©Semushina Elena Yrievna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of foreign languages in professional communication, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: eospelova12@yandex.ru.

УДК 378.1

Г. Б. Хасанова

РОЛЬ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ В РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ЗА РУБЕЖОМ

Ключевые слова: социальная работа, кризис профессиональной идентичности социальных работников, роли социального работника, профессиональные компетенции, непрерывное профессиональное образование социальных работников

В данной статье проанализированы взгляды зарубежных исследователей на понимание сущности и содержание понятия «социальная работа». Выявлено, что одни из них считают целью социальной работы – поддержание стабильности общества путем повышения качества жизни неимущих и предоставления им соответствующих возможностей; другие же исследователи, наоборот, видят в социальной работе агента социального контроля, который поддерживает существующую систему, порождающую неравенство. Рассмотрены роли, которые играет социальный работник в современном обществе, выполняя соответствующие функции, среди которых роли консультанта или советника, адвоката, партнера, оценщика риска, менеджера и другие. В зависимости от политической и социальной ситуации функции социальной работы могут меняться. Показано, что на содержание социальной работы за рубежом влияет и ведущая идеология, среди которых выделяют вэлферизм, консьюмеризм, менеджериизм, идеологии профессионализма и вмешательства. В связи с этим можно прогнозировать, какой будет социальная работа в будущем. Большое внимание в статье уделено современным и будущим проблемам социальных работников: сохранение самостоятельности и идентичности при работе в междисциплинарных командах, недостаточный уровень профессионализма при оказании социальной помощи, низкая эффективность профилактической деятельности, увеличение числа частных социальных агентств, в которых работают непрофессионалы, что снижает авторитет социального работника в обществе. Решение данных проблем видится в изменении содержания социальной работы на основе клиентоцентрированного подхода, акцентировании внимания на адресной помощи потребителю услуг с учетом его особенностей и специфики сообщества, в котором он функционирует, установлении партнерских отношений с ним, усилении профилактической работы, развитии умений консультирования и терапевтической деятельности.

THE ROLE OF CONTINUOUS EDUCATION OF SOCIAL WORKERS IN SOLVING SOCIAL PROBLEMS ABROAD

Keywords: social work, the crisis of professional identity of social workers, the role of social workers, professional competence, continuing professional education of social workers

This article analyzes the views of foreign researchers on the understanding of the essence and content of the concept of «social work». It is revealed that some of them consider the purpose of social work – to maintain the stability of society by improving the quality of life of the poor and providing them with appropriate opportunities, while other researchers, on the contrary, see the social work of the agent of social control, which supports the existing system that generates inequality. The roles played by a social worker in modern society, performing the appropriate functions, including the roles of a consultant or adviser, lawyer, partner, risk assessor, manager and others. Depending on the political and social situation, the functions of social work may change. It is shown that the content of social work abroad and impact of the leading ideology, among which are welfarism, consumerism, managerialism and the ideology of professionalism and participationism. In this regard, it is possible to predict what social work will be in the future. Much attention is paid to the current and future problems of social workers: the preservation of independence and identity when working in interdisciplinary teams, lack of professionalism in the provision of social assistance, low efficiency of preventive activities, increasing the number of private social agencies in which non-professionals work, which reduces the authority of the social worker in society. The solution of these problems is seen in changing the content of social work on the basis of a client-centered approach, focusing on targeted assistance to the consumer of services, taking into account its characteristics and the specifics of the community in which it operates, establishing partnerships with it, strengthening preventive work, developing the skills of counseling and therapeutic activities.

За рубежом, несмотря на то, что социальная работа уже существует не одно столетие, до сих пор нет общепринятого понимания этого вида деятельности; исследователи спорят о роли социального работника в обществе, требованиях к его знаниям и навыкам, уровню образования.

Конкретное утверждение о природе социальной работы принято международным сообществом: «Профессия «социальная работа» содействует общественным изменениям, решению проблем человеческих отношений, людям в достижении благополучия. Используя теории о человеческом поведении и общественных системах, социальная работа вмешивается в отношения людей и окружающего их социума. Принципы прав человека и социальной справедливости – фундаментальные принципы социальной работы» [1]. Хотя это и довольно общее утверждение, оно все же обозначает общепринятые обязательства социальной работы: содействие переменам – и определяет социальную работу как инструмент взаимодействия индивида и общества, подчеркивает важность социальной справедливости и уважения прав человека. Забота социальных работников – благо индивида и помощь ему в достижении определенного качества жизни и защита от вреда [2].

M. Davies, определяя социальную работу, делает акцент на понятии помощи уязвимым: «Сущность социальной работы – это поддержка стабильного, но не статичного общества, соблюдение прав и предоставление возможностей для тех, кто в этом нуждается [3]. Социальная работа с этой точки зрения заключается в помощи, поддержке и интеграции некоторых частей общества. Поэтому на протяжении всей истории заботой социальной работы были страдающие от социального неравенства. С ним согласен T. Bamford, утверждая, что в обществе, где разрыв между имущими и неимущими продолжает увеличиваться, роль социальной работы в формировании социальной политики будет серьезно увеличиваться [4].

B. Munday [6] утверждает, что социальная работа выполняет интегрирующую функцию, объединяет отдельные части механизма общества в целое. Он уверен, что, если бы социальная работа не осуществляла необходимую поддержку и помощь наиболее уязвимым слоям общества и отказывалась от какой-либо ответственности за обеспечение их социальной адаптации, то трудно было бы представить, кто бы мог это делать. Другие службы могут выполнить лишь часть этой роли.

С другой стороны, социальная работа рассматривается как агент социального контро-

ля и является тем, что поддерживает систему, порождающую неравенство. R. Jordan and C. Parkinson считают, что вместо того, чтобы освободить, она может быть методом подавления, противоположным тем ценностям, на которых она основывается [5].

Многие из современных критиков социальной работы как профессии [7, 8] считают, что социальная работа не служит тем, кто в ней нуждается, вместо этого она является средством поддержания системы, которая создаёт уязвимость. Так, работая с наиболее уязвимыми людьми, чьи проблемы обусловлены экономической системой, социальная работа невольно поддерживает саму эту систему.

Похожая позиция основывается на том, что функция социальной работы заключается в том, чтобы разбираться с последствиями неудач в других сферах, таких как противодействие криминалу, здравоохранение или образование. Социальная работа здесь рассматривается как средство от недостатков других сфер общественной политики.

Рассмотрим роль социального работника в зарубежном обществе, основываясь на разнообразии ролей, которые он выполняет и которые описаны в трудах зарубежных исследователей [9]. Конечно, речь здесь идет об идеальных ролях.

Социальный работник как консультант или советник работает непосредственно с клиентом, помогая ему разрешить свою проблему.

Социальный работник-адвокат может защищать интересы бедных и социально изолированных отдельных индивидов или групп, например, семьи.

Социальный работник-партнер может рассматриваться как партнер для индивидов и групп лиц, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Социальный работник как оценщик риска и нужды.

Социальный работник как менеджер по уходу организует уход за клиентами, который в дальнейшем осуществляется менее квалифицированными работниками или волонтерами.

Социальный работник как агент социального контроля может рассматриваться как средство поддержания социальной и экономической системы, которая порождает неравенство.

Социальные работники необязательно выполняют только одну из этих ролей. Они исполняют эти роли в разных ситуациях. Основная сложность заключается в том, что существует разброс в степени прямого взаимодействия с клиентом: от работы со случаем до ситуаций, почти исключая прямой контакт. Со-

циальные работники могут, как сочетать эти роли, так и специализироваться на одной из них.

Еще одной проблемой может быть конфликт между ролями из-за разных представлений о функциях социальной работы, о том, чего следует ожидать от социальных работников или из-за того, что от социальных работников может потребоваться исполнять конфликтующие роли.

Как уже отмечалось выше, в обществе существует разногласие относительно основной роли социального работника, однако ценности остаются общепринятыми. Отличительной особенностью роли социальной работы является возможность использовать клиентоцентрированный подход в контексте жизненной ситуации человека как единое целое. Там, где представителей других профессий больше заботят такие стороны жизни клиента, как здоровье, образование или доход, то социальная работа нацелена на работу с человеком как единым целым.

Одни исследователи, например E. Frosh [10] считают, что существует гендерная предрасположенность к выбору этой профессии. В своих исследованиях они показали, что если социальная работа потеряет возможность взаимодействия с людьми, то эта профессия станет менее привлекательной для женщин. В обратной ситуации, если начнут преобладать управленческие аспекты, то больше мужчин предпочтут ее.

В социальной работе используется широкий спектр навыков, техник и технологий работы с личностью и её окружением. Степень вмешательства социальной работы варьируется от психосоциального вмешательства до вмешательства в государственную социальную политику. Это включает консультирование, клиническую социальную работу, групповую работу, социально-педагогическую работу и семейную терапию. Вмешательство также включает в себя меры по администрированию, организацию групп и совершение действий для влияния на экономическую и социальную политику. Основной фокус социальной работы меняется в зависимости от страны и времени, культурных и исторических условий.

Для понимания роли социального работника в современном обществе зарубежных стран необходимо учитывать социальные и экономические условия, в которых эта профессия функционирует.

Как отмечают A. Evers [11] и B. Munday [6], понимание политических и социальных факторов, которые повлияли на развитие социальной работы или социальных услуг в Европе,

необходимо для прогноза самых различных форм и направлений, которые они могут принимать в будущем. Социальная работа не функционирует в вакууме.

Функция социальной работы и роль, которую играет социальный работник в постоянно меняющемся обществе, подвергаются влиянию со стороны тех значимых социальных перемен, которые происходили в последние два десятилетия. Например, падение уровня рождаемости в большинстве европейских стран в будущем приведет к сокращению количества повзрослевших детей, которые могут ухаживать за пожилыми родственниками. Это окажет заметное влияние на востребованность социальных услуг в целом и ухода за пожилыми, в частности.

B. Munday [6] и другие также указывают на продолжающиеся изменения в природе семьи и уход от «традиционной» модели, включая увеличение семей с одним родителем и двумя однополыми родителями. Фактом является также то, что все больше женщин идут работать, и это, несомненно, тоже окажет влияние на потребность в уходе; другие же исследователи указывают на тот факт, что теперь женщины могут быть менее, чем раньше, вовлечены в социальную работу, как наиболее привлекательную для них.

Рост проблем, связанных с употреблением наркотиков, также вносит вклад в деятельность социальных работников, включая работу с наркоманами и профилактику наркомамии среди детей и в семьях. Бедность, неблагоприятное положение, болезни и социальные отклонения – это те неискоренимые проблемы, от которых будут и в будущем страдать многие люди. Увеличивающееся число мигрантов – еще один фактор, который оказывает влияние на содержание социальной работы и требует ее изменения, в частности, ее интернационализации, учета их этнических, культурных и политических особенностей. Расширение ЕС эту проблему тоже усугубляет. Поэтому возникает потребность в международном сотрудничестве, коллаборации и гармонизации действий в сфере социальной работы, чему будут способствовать курсы по интернациональной социальной работе, а также стажировки за рубежом. Иначе однажды социальная работа может превратиться в мониторинг или наблюдение, потеряв роль поддержки и обеспечения [12].

Развитие современных коммуникационных технологий – еще один фактор, влияющий на изменения в практической деятельности социальных работников: в сфере делопроизводства и сбора данных, в сельской социальной работе; появилась возможность обмена ре-

гиональным опытом, образования и самообразования, оказания помощи и проведения консультаций дистанционно. Конечно, подобная «технологизация» социальной работы снижает возможность работы с клиентом «лицом к лицу», а также способствует появлению проблемы хранения баз данных об индивидах и семьях.

На содержание социальной работы за рубежом влияет и ведущая идеология. Среди них выделяются следующие.

Вэлферизм (идеология социального обеспечения) преобладала в пятидесятые-шестидесятые годы прошлого века. Государство всеобщего благоденствия приняло на себя обязанности по всему базису социального обеспечения, основываясь на идее о том, что государство (в лице социальных работников) может выявить нуждающихся и помочь им. Клиент является пассивным получателем услуг.

Идеология профессионализма потребовала, чтобы в социальной сфере работали квалифицированные специалисты, чье внимание было направлено на опеку клиента. Социальный работник решал проблемы клиента, имея для этого специальную подготовку. Возник вопрос о профессиональном самоопределении социальной работы.

Консьюмеризм способствовал изменению парадигмы клиента, который становится потребителем, имеющим возможность получать те услуги, которые выбирает он сам, а не социальный работник. Рынок становится важной и мощной силой у сервисов, оказывающих услуги бедным и нищим, а взаимоотношения между социальным работником и «потребителем услуг» становятся менее иерархическими. Социальный работник перестает быть покровителем клиента с авторитетом в оценке ситуации и знании того, что может или должен предложить ему (клиенту) рынок услуг. Однако нет принятия того, что потребителю может быть предоставлена защита, и он вправе спорить об уровне и качестве предоставленных услуг.

Менеджеризм. Сдвиг к позиции менеджера дает возможность негосударственным агентствам предоставлять социальные услуги и роль социального работника с этой позиции сводится к анализу и регулированию. Несмотря на то, что пользователь услуг рассматривается скорее не как «клиент», все же присутствует мнение, что менеджеризм, опирающийся на социальную работу, больше внимания обращает на бюджеты и цели, чем на индивидуальную работу; а также отбирает большую часть прямой социальной работы у квалифицированных социальных работников и позволяет рынку управлять социальным обеспечением. С точки

зрения критиков менеджизма, социальная работа обесценивается [13] и теряется индивидуальный подход.

С точки зрения идеологии вмешательства, отдельный «клиент», «потребитель», «пользователь услуг» мало, что знает о природе услуг, которые он может себе позволить, а также существующих принципах и правилах улучшения его социальной ситуации. А поскольку все еще имеется дисбаланс во взаимоотношениях клиента с социальными работниками или опекунами, приверженцы идеологии вмешательства считают, что она [5] может способствовать более тесным взаимоотношениям между поставщиком услуг и их пользователем.

С позиции идеологии вмешательства, ключевая цель социальной работы – это повысить возможности пользователя, сделать социального работника и клиента партнерами, стремящимися улучшить его (клиента) жизненную ситуацию. Дисбаланс во взаимоотношениях уменьшается, пользователь активно включается в его/ее будущие планы и играет активную роль как гражданин, которому не мешает бедность или тяжелое положение. В итоге социальный работник будет активно включаться в жизнь того, кто нуждается в помощи. Польза от этого будет как для клиента, так и для социального работника, который вернется к реальной социальной работе, подразумевающей правдивые ценности и практику, не зависящую от организационных и институциональных изменений в обществе, которые могут оказать на нее влияние.

Итак, обзор ключевых идеологий, оказывающих влияние на социальную работу в зарубежных странах в течение многих лет, от послевоенной линии по созданию государства всеобщего благоденствия к идеологии потребительства и менеджеризму показывает, что социальная работа в любой стране не базируется на одной единственной идеологии, а скорее является смесью различных позиций и мнений, упомянутых ранее. Конечно, любая идеология может вступать в противоречия с ключевыми ценностями и принципами базовой социальной работы. Тем не менее, смена идеологии требует пересмотра природы и функций социальной работы.

Если послевоенные сервисы обеспечивались в основном отделами социальной работы и социальных услуг, а частные же агентства играли очень небольшую роль, то сегодня, наряду с публичными и государственными агентствами, в оказании социальных услуг все больше участвуют внебюджетные организации, частные коммерческие предприятия и, конечно же, неформальный сектор помощи, в который

В. Munday [6] включает семью, друзей, соседей и коллег. Конечно, это сочетание варьируется от страны к стране, но не вызывает сомнений тот факт, что возрастает роль негосударственного сектора в социальной работе и обеспечении благосостояния в общем. Но появилась проблема, что социальные работники все чаще переходят в частные социальные агентства. С другой стороны, К. Nealy и G. Meagher отмечают, что в последнее время возрастает роль так называемого «парапрофессионального» сектора, под которым понимается большая группа работников, которые принимают на себя ответственность за уход, но в то же время не являются профессиональными «социальными работниками» [14]. В большинстве стран растет беспокойство по поводу того, что в парапрофессиональном секторе ключевые задачи социальной работы решаются парапрофессионалами, а квалифицированные социальные работники могут лишиться работы. Все это снижает их роль в обществе.

Другой аспект организационных изменений заключается в том, что в социальной работе все большую роль играет сотрудничество с другими специалистами, такими как педагоги, врачи и медсестры, что приводит к организационной интеграции социальной работы с другими структурами, такими как образование, здравоохранение и жилищно-коммунальное хозяйство [15]. Конечно, интеграция социальной работы с другими сферами способствует повышению ее эффективности для клиентов и пользователей услуг. Однако происходит размывание функций социальных работников и возникает вопрос, в чем заключаются их прямые обязанности особенно в здравоохранении и образовании.

Например, с проблемами детей все чаще работают педагоги, социальная работа с преступниками, включая оказание пенитенциарных услуг, может выполняться отдельным судебным сервисом, услуги по уходу в учреждениях здравоохранения могут находиться в зоне ответственности медсестер. В связи с этим исследователи размышляют над тем, должны ли социальные работники обучаться как «специалисты общего профиля», чтобы иметь возможность работать со всеми группами клиентов, включая пожилых и несовершеннолетних преступников, или иметь определенную специализацию для решения проблем специфических групп.

Все это приводит к мысли, что на следующем этапе своего развития социальная работа может выполняться в рамках различных организационных структур, где непосредственная роль социального работника должна бази-

роваться на профессиональных обстоятельствах, а не организационных локациях.

В связи с этим зарубежные исследователи считают, что отделы социального обеспечения должны больше участвовать в обеспечении ответственности местных органов власти за экономическое, социальное и природоохранное благоденствие общества, включая ответственность за качество предоставляемых услуг. В итоге социальная работа будет пониматься шире, чем социальное обслуживание, что усилит ее влияние в обществе [16].

Совместная работа и сотрудничество социальных работников с представителями других профессий имеет множество положительных последствий. Так или иначе, будет неправильно игнорировать проблемы, которые возникают в связи с работой в междисциплинарной команде и которые могут затронуть подлинность социальной работы и далее сделать определенный вклад в возможный «кризис» ее самоопределения. Эти проблемы представлены в следующих положениях:

- обеспечение руководящей роли социальных работников в междисциплинарных командах;
- сохранение ценностей социальной работы;
- гарантия качества профессионального предоставления услуг;
- планирование социальной работы таким образом, чтобы она не стала придатком образования или здравоохранения, а также сопротивление размыванию профессиональных границ;
- управление ресурсами вопреки разнонаправленным требованиям различных командных нужд
- создание и развитие культуры управления социальными услугами, основанной на главных ценностях социальной работы и потребностях лиц, предоставляющих услуги и их пользователей.

Также Z. van Zwanenberg [15] отмечает, что главные трудности, с которыми столкнется в будущем социальная работа, сфокусированы вокруг опасения за ее дальнейшее развитие, будет ли она самостоятельной структурой или как таковая исчезнет и будет существовать только в интеграции с другими сферами предоставления услуг, например, со здравоохранением и образованием. Он также выражает опасение, что в будущем в связи с появлением междисциплинарных команд по оказанию клиентам комплексных услуг социальная работа как профессия потеряет свою актуальность. Другие исследователи возражают, что профессиональная идентичность социального работ-

ника при сотрудничестве с другими специалистами и учреждениями, наоборот, укрепится. И социальная работа в будущем будет изменяться и адаптироваться к новым условиям.

R. Jordan [5], обращаясь к подобным проблемам, считает, что сегодня важнее понять, что составляет суть современной социальной работы: «уличная» работа с потребителями услуг или работа в офисе, заключающаяся в составлении отчетов, проведении мониторинга, когда общение «лицом к лицу» с нуждающимися передается другим специалистам. Парадокс, по его мнению, заключается в том, что в настоящее время все чаще услуги «уличного уровня» (то, что всегда было сферой деятельности социальных работников) оказывают не квалифицированные, необученные работники: волонтеры и частные агентства. Поэтому основной проблемой становится не то, какая роль будет отведена социальной работе, а то, что и как эти специалисты будут делать.

Таким образом, социальные изменения, которые происходят в обществе (изменение демографической структуры, возрастающая бедность, неравноправие и неблагоприятные условия, интернационализация социальных проблем), будут и в будущем оказывать влияние на содержание социальной работы. Аналогичным образом на социальную работу оказывают воздействие конкурирующие, а иногда и конфликтующие идеологии. Перечисленные тенденции будут, конечно, влиять на эффективность социальной работы, потребуют переосмысления ее содержания и функций. Но в любом случае она будет существовать и успешно практиковаться в различных контекстах.

Многие исследователи отмечают и важность профилактики в деятельности социальных работников, особенно это касается работы с семьями и детьми. Тем не менее, многие выражают беспокойство по поводу неспособности социальных работников поддерживать и развивать профилактическую работу.

Анализируя содержание социальной работы, R. Jordan [5] упоминает о конструктивной

социальной работе. Этот термин впервые ввели в обиход N. Parton и P. O'Byrne [17], считая, что конструктивная социальная работа акцентирует внимание на адресности помощи потребителю услуг с учетом его особенностей и спецификой сообщества, в котором он функционирует, установлении партнерских отношений с ним на профилактической работе. Конструктивные решения для разрешения проблемных ситуаций можно найти только через диалог с социальным работником и совместные усилия по распределению финансовых и людских ресурсов, необходимых для значимых изменений в жизни.

Это «клиентоцентрированный» подход не столько в том смысле, что работник, принимая решения, ставит пользователя услуг в зависимость от своего профессионализма. Скорее взаимодействие начинается с того, как пользователь услуг осознает свою ситуацию, и разрешение проблемы реализуется через диалог. Это, конечно же, требует от социальных работников умений, связанных с консультированием и терапевтической работой, и такой организационной структуры, которая позволит ему работать творчески, в партнерстве с клиентом искать способы решения его проблем.

Таким образом, социальная работа в зарубежных странах переживает «кризис», который связан с потерей профессиональной идентичности. Но нет никаких сомнений в том, что социальная работа и социальные работники нужны для того, чтобы выполнять свои функции и оказывать поддержку тем, кто в ней нуждается, она «... должна оставаться человеческой деятельностью и творческой активностью, использовать воображение, эмпатию и профессиональный интерес при взаимодействии с людьми, их проблемами, правами и обязанностями. В мире стремительных перемен и нестабильности социальная работа не должна нести жесткость, сопротивление, застой или стагнацию, отчуждение...» [5].

Литература

1. International Definition of Social Work. URL: <http://www.iassw.soton.ac.uk/Generic/DefinitionOfSocialWork.asp?lang=en> (дата обращения 12.04.2019).
2. 21st Century Social Work: The Role of the Social Worker. URL: <http://www.adsw.org.uk/documents/ADSW.Brief1.RoSW.doc> (дата обращения 15.04.2019).
3. Davies M. The Essential Social Worker. London, Heinemann. 1981. P.209.
4. Bamford T. The Future of Social Work. Basingstoke, Macmillan. 1990. P.168.
5. Jordan, R. Reflective practice in a process for the reapproval of ASWs: an exploration of some inevitable resistance // Journal of Social Work Practice. 2001. 15 (1). PP. 67-79.
6. Munday B. European social services: A map of characteristics and trends. Strasbourg: Council of Europe, 2003.
7. Bailey, R. and Brake, M. (eds) Radical Social Work. London, Edward Arnold., 1975.

8. Jordan B. Social Work and the Third Way: Tough love as social policy. London, Sage, 2000.
9. Evans D. R. The Planning of Non-Formal Education. UNESCO. Paris, 1981.
10. Froschi E. Gender Aspects of the Social Work Profession in Europe // Social Work in Europe. 2009. № 1. PP. 49-55.
11. Evers A. Current strands in debating user involvement in social services. Strasbourg: Council of Europe, 2003.
12. Ruch, G. Self and social work: towards an integrated model of learning // Journal of Social Work Practice. 2000. 14 (2). PP. 99-112.
13. Leadbetter C. Personalisation Through Participation: a new script for public services. London: Demos, 2004.
14. Healy K. The Reprofessionalisation of Social Work: Collaborative Approaches for Achieving Professional Recognition // British Journal of Social Work. 2004. 34 (2). PP. 243-260.
15. van Zwanenberg Z. Leadership and Management Development in Social Work Service. Edinburgh: Scottish Executive, 2003.
16. Statham D. What Next for Social Work and Social Care? Statham // The Shape of Things to Come: New Partnerships. New Challenges. Birmingham: NATOPSS, 2001. PP.24.
17. Parton N. Constructive Social Work. Basingstoke: Macmillan, 2000.

Информация об авторе:

Хасанова Галия Булатовна – доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной работы, педагогики и психологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: ufkbz58@mail.ru

Information about the author:

Khasanova Galiya Bulatovna – Doctor of Pedagogical Science, Professor of the Department of Social work, Pedagogy and Psychology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: ufkbz58@mail.ru.

УДК 378.147

Е. В. Яковлева, Т. Г. Макусева

**ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЯЕМОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ СТУДЕНТОВ
В ХОДЕ ЛЕКЦИИ***Ключевые слова: самостоятельная работа, управление, лекция, математика, теория рядов*

В статье рассматривается проблема развития у студентов опыта самостоятельной деятельности. На примере курса математики предложена организация самостоятельной управляемой работы студентов (СУРС): система «лекция – самостоятельная работа», организуемая и управляемая преподавателем. Показано, что управление такой системой – сложный и многоаспектный процесс, состоящий не только из получения информации о системе, но и эффективного воздействия на систему. В качестве примера рассмотрены возможные подходы к организации управляемой познавательной деятельности студентов в курсе математики, который является не только базовым в инженерном образовании, но и оказывает большое влияние на развитие логического мышления и освоение методов научного исследования. На основе исследования практической значимости каждой темы курса математики с учетом выбранного профиля, образовательной программы и формы обучения построена СУРС, позволяющая большинству математических расчетов и вычислений доводить до практического использования, обеспечивая прикладную направленность обучения. В рамках данной статьи приведены примеры создания проблемных ситуаций при проведении лекций по теории рядов, показывающие необходимость знания этой темы, показана возможность структурирования учебного материала по данному разделу. Все эти элементы СУРС позволяют облегчить, направить и активизировать самостоятельную управляемую работу студентов, овладеть практическим применением математического аппарата, повысить уровень их успеваемости и сформировать собственный стиль умственной деятельности.

E. V. Yakovleva, T. G. Makuseva

**ORGANIZING MANAGEMENT OF STUDENTS' INDEPENDENT WORK
DURING THE LECTURE***Keywords: independent work, management, lecture, mathematics, theory of series*

The article deals with the problem of developing students' abilities of independent work. Organizing management of students' independent work (MSIW) in studying mathematics is suggested: the «lecture-independent work» system organized and managed by the teacher. It is demonstrated that managing such a system is a complex and multi-aspect process comprising not only obtaining information about the system but also its efficient managing. As an example the authors consider different approaches to organizing management of students' cognitive activities in studying mathematics, which is not only a basic subject in engineering education but has a great influence on the development of logical thinking and mastering methods of scientific research. After analyzing the practical significance of each topic in the course of mathematics and taking into consideration the field of study, educational program and form of training MSIW was developed which allows using most of mathematical calculations in practice and makes training practice-oriented. The article contains examples of creating problem situations when delivering a lecture on the theory of series, which demonstrate the necessity of knowing the theme; and possible structuring the material in this study section. All these elements of MSIW allow facilitating, managing and activating students' independent work, master mathematical terminology, improve their academic performance and form the individual style of mental activity.

Проблема развития у студентов опыта самостоятельной деятельности всегда являлась одной из первостепенных задач стоящей перед преподавателями вуза. М. Н. Гордеев, раскрывая характерные пути совершенствования самостоятельной работы в различные исторические эпохи, рекомендует обратить внимание на призыв основателя научной педагогической мысли в России К. Д. Ушинского: «руководить

самостоятельными работами студентов, указывая им на источники, объясняя непонятное, просматривая сделанное» [1, с.69]. Горячими сторонниками идеи грамотного руководства самостоятельной учебной деятельностью студентов были великие русские и советские педагоги-ученые Н. И. Пирогов, Д. И. Менделеев, Н. И. Лобачевский, И. П. Павлов, Н. Е. Жуковский, Н. Д. Зелинский, П. Л. Чебышев, К. А.

Тимирязев и другие.

В последние годы, в связи с наметившейся тенденцией сокращения аудиторных часов в вузах, при попытке сохранения общего объёма содержания образования, значительно возрастает роль самодисциплины, саморазвития и активной самостоятельной познавательной деятельности обучающихся. Согласно «Национальной доктрине развития образования в Российской Федерации до 2025 г.» к первоочередной задаче, стоящей перед системой российского образования, относится формирование навыков самообразования личности [2].

Формирование нового типа выпускников вузов – высокоспециализированных, духовно богатых, ищущих личностей, постоянно стремящихся к творчеству, способных использовать базовые знания и навыки для непрерывного самообразования и серьезного самостоятельного продвижения вперед при производстве новых знаний – является социальным заказом, поставленным обществом перед преподавателями высшей школы и всем научно-педагогическим сообществом. При существующей тенденции особое значение приобретает не объем знаний, которыми успешно овладевают выпускники вузов, а то, каким путем осуществляется процесс передачи этих знаний и продвижение студентов по пути их самостоятельного познания. Любопытно отметить, что еще А. Дистерверг в своих трудах писал: «Плохой учитель дает истину в готовом виде, а хороший – побуждает учеников искать её самостоятельно» [3].

В связи с этим в рамках повышения качества уровня подготовки молодежи в вузе мы рекомендуем не просто различать такие формы работы со студентами как самостоятельная работа (СРС) и самостоятельная управляемая работа студентов (СУРС), организуемая преподавателем, но и эффективно использовать последнюю форму [4]. В этой связи студент становится не только объектом управляющих функций преподавателя, но и субъектом самостоятельной познавательной деятельности, от цели, интересов, стремлений и собственной воли которого во многом зависит степень его вовлеченности в учебный процесс вуза и, следовательно, успешность овладения широким набором профессиональных компетенций.

Курс математики является базовым в инженерном образовании вообще, так и в развитии логического мышления и освоения методов научного исследования в частности. Как справедливо отмечают О. Боев и О. Имасов, ссылаясь на государственные образовательные стандарты по инженерному образованию, математика с одной стороны является универ-

сальным языком науки и средством решения прикладных задач, а с другой элементом общей культуры личности [5, с.15]. Трудно переоценить ее значение как фундаментальной дисциплины, развивающей не только логическое мышление студентов, но и прививающей им навыки активного познания, способность самостоятельно творчески анализировать получаемую информацию.

Математика – важнейшая часть профессиональной подготовки для многих специальностей, поэтому особенно важно научить студентов методам, которыми оперирует данная область знания, математическим приемам, применяемым в периодической и учебной литературе по их специальности. Для достижения вышеизложенного, необходимы целенаправленные совместные усилия, как преподавателей, так и студентов. Однако нередки случаи, когда при изучении математики некоторые студенты проявляют недостаточную целеустремленность и инициативу, чем, в первую очередь, и можно объяснить их низкую успеваемость по этому предмету. Следует отметить, что причиной равнодушного отношения некоторых студентов к изучению курса математики является главным образом то обстоятельство, что в результате формального изложения этого курса перед студентами не полностью раскрывается роль математики в их будущей профессиональной деятельности. Основная причина – в самом предмете: математика коренным образом отличается от многих других дисциплин. Отличие это, прежде всего, в строгости, точности, высокой степени формализации этой науки.

Исследовав практическую значимость каждой темы курса математики с учетом выбранного профиля, образовательной программы и формы обучения, мы построили её изучение так, чтобы большинство математических расчетов, вычислений, доводились до практического использования и, тем самым, обеспечивало прикладную направленность обучения.

Например, при изучении темы «Экстремумы функций» целесообразно решение следующих задач практического содержания: задачи о наивыгоднейшей форме сосуда, минимальном расходе материалов при изготовлении реакционных аппаратов, расчёте активного давления грунта на подпорную стену и др.

При этом полезный эффект от применения математических расчётов должен быть нагляден и очевиден. Однако нельзя полностью исключать теоретическое изучение математического курса, ведь в аспекте развития логического мышления будущих специалистов никакая математическая задача, как бы далека она ни была от практических дел, не может быть

названа ненужной, бесполезной. Поэтому необходимо использовать такой вариант методического построения курса, который позволил бы обеспечить студентов не только основами наук, но и «вооружить» их методами самостоятельного углубления знаний и применения теоретических положений к решению прикладных, практических задач.

Мы убеждены в том, что преподавание дисциплин естественнонаучного цикла необходимо организовать так, чтобы оно, с одной стороны, отражало научную теорию, выстроенную и применяемую в реальной деятельности, а с другой – позволяло научить студента получать знания относительно самостоятельно [6, с.165].

Важной закономерностью учебного процесса в образовательном пространстве вуза является обеспечение того, чтобы познавательные потребности обучающихся удовлетворялись на основе соответствующих образовательных программ адаптирующихся к новым реалиям. Основная задача современной дидактики заключается в выявлении средств, обеспечивающих раскрытие мыслительного потенциала молодых людей способствующего эффективному использованию базовых умений и приобретению высокого качества профессиональных навыков.

К разряду эффективных средств развития познавательной учебной деятельности будущих специалистов в вузе следует, прежде всего, отнести организацию обучения в логике проблемного поиска по приобретению знаний, которое в совокупности с другими методами обучения позволяет добиться возрастания удельного веса выполнения самостоятельных работ студентами вызывающих подлинную активизацию их мыслительной деятельности. В результате у студентов появляется внутренняя заинтересованность в самом процессе обучения и постижения научных знаний, возникает потребность в самообразовании и приобретении профессиональных навыков, что в комплексе способствует повышению качества подготовки выпускников. Особый акцент в лекционном курсе при этом делается на ознакомление студентов с широким кругом практических задач, решаемых методами данной науки.

Ещё во второй половине XX века В.И. Загвязинский писал о том, что лекция должна быть не только школой мысли для студента, но и образцом правильного мышления [7, с.63]. Источник внутренней побудительной силы, стимулирующей и направляющей мыслительную деятельность студентов, он усматривал в противоречиях, возникающих при разрешении проблем, поставленных преподавателем.

Необходимость изложения научных

фактов без исчерпывающего объяснения, в логическом плане «рассуждающего» изложения Д.В. Вилькеев видел в возникающих противоречиях, которые стимулируют умственную активность студентов [8].

Рассмотренные точки зрения позволяют выбрать основные направления организации управляемой самостоятельной работы студентов в ходе лекции, которые и сегодня не потеряли своей актуальности. Важнейшим из них является знакомство студентов с эффективными методами и приемами познавательной деятельности, что способствует вдумчивому изучению теории и глубокому раскрытию практической значимости изучаемой темы с учётом ограниченности времени, отводимого на аудиторские занятия.

Рассматривая интенсифицирующие возможности лекции, ориентированные на обучение студентов культуре мыслительной деятельности, мы придерживаемся точки зрения П. И. Пидкасистого, считающего, что развитие познавательной самостоятельности будет проходить эффективнее, если лекция больше направлена на мотивацию учебного процесса, чем на сообщение новых знаний [9].

Вопросам организации лекционного преподавания посвящены работы С. И. Архангельского, С. И. Зиновьева, И. А. Ильиной, Н. Д. Никандрова, Р. А. Низамова и многих других. В них отмечается необходимость оптимального сочетания доли информационного изложения новых знаний с логически связанной с ней самостоятельной познавательной деятельностью обучающихся.

Согласно результатам многочисленных психолого-педагогических экспериментов установлено, что в памяти человека остается лишь 10 % услышанной информации, 50 % от того, что человек увидел, и около 90 % от того, что сделал самостоятельно. Сегодня в условиях значительного уменьшения доли аудиторных часов мы считаем наивным полагать, что студенты сами по себе начнут заниматься самостоятельно более интенсивно и систематически [4]. Исследовав практическую значимость проблемных лекций, нам удалось выделить основные дидактические приемы создания проблемных ситуаций по дисциплине «Концепции современного естествознания» [10; 11; 12]. Кроме того, мы ещё не можем сказать, что исчерпаны все возможности лекционных занятий в определении способов обеспечивающих активную самостоятельную мыслительную деятельность обучающихся. Слабо разрешен вопрос о деятельности преподавателя в период между созданием проблемной ситуации на лекции и выходом из нее.

Чтобы этот процесс был не стихийным, а эффективно управляемым можно выделить ряд основных направлений деятельности преподавателя:

1) побуждение студентов к познавательной деятельности посредством повышения их интереса к содержанию изучаемого материала, методам передачи знаний и возможностям осознанного их применения в подготовке к будущей профессии;

2) осознание необходимости логического структурирования учебного материала, создание и разрешение проблемных ситуаций по ходу лекции, в условиях которой организованная познавательная деятельность студентов приближается к методам научного познания;

3) разработка контрольно-корректирующих мероприятий.

Полученная таким образом система «лекция – самостоятельная работа» – это то, что должен описать, показать, объяснить и спросить преподаватель, излагая содержание научной проблемы в связном, последовательном, логически стройном, наглядном, понятном виде. Управление такой системой – сложный и многоаспектный процесс, состоящий не только из получения информации о системе, но и эффективного воздействия на систему.

В результате у студентов должны быть усвоены обоснованные и наглядные образцы решения целевых задач, осуществлена демонстрация того, как эти задачи решает преподаватель и как он объясняет свои решения.

Следует подчеркнуть, что предложенная преподавателем программа самостоятельной управляемой работы студентов (СУРС), мобилизирующая студента на её выполнение,

$$\int_0^{1/2} \frac{dx}{1+x^4} = \left| \frac{1}{4\sqrt{2}} \ln \frac{x^2 + x\sqrt{2} + 1}{x^2 - x\sqrt{2} + 1} + \frac{1}{2\sqrt{2}} \operatorname{arctg} \frac{x\sqrt{2}}{x^2 - 1} \right|_0^{1/2}$$

В ходе рассуждения с преподавателем студенты приходят к суждению о том, что для вычисления данного интеграла, необходимы достаточно сложные вычисления, таблицы логарифмов, тангенсов и т.д. Затем преподаватель

$$\frac{1}{1+x^4} = 1 - x^4 + x^8 - x^{12} + \dots$$

Студенты отмечают, что поставленная задача при этом значительно упростилась. Далее преподаватель вводит понятие ряда.

Как известно, специально подготовленная, структурированная и систематизированная информация должна полностью обеспечить целенаправленную деятельность обучающихся.

По мнению А. А. Касаткина, основные принципы науки об обучении, о систематично-

требуемая как теоретического освоения отдельных тем, явлений и представленных образцов выполнения заданий, так и способов познавательной деятельности может претерпевать изменения, которые возникают между возрастающими познавательными потребностями студентов и реальным уровнем их подготовленности к самостоятельной работе.

Источником успешной подготовки студентов к лекции и сосредоточенного внимания студентов по ходу ее изложения лектором, должна быть чёткая связь между содержанием лекционного материала и постановкой вопросов вынесенных для самостоятельного изучения. С целью побуждения студентов к самообразованию важно продемонстрировать отсутствие взаимозаменяемости различных форм обучения, которые зависят как от содержания программного материала, так и от стоящих перед ними задач. Даже непреднамеренный пропуск всего одной лекции может оказаться непосильной задачей возникающей при самостоятельном восполнении программного материала, что создает дополнительное умственное напряжение для обучающихся. Более того, часть тем вообще не предусматривает их лекционного изучения.

В качестве примера рассмотрим возможные подходы к организации управляемой познавательной деятельности студентов при изложении теории рядов в курсе высшей математики.

Практика работы в вузе показала, что наиболее эффективно начать лекцию с примера, демонстрирующего необходимость изучения этой темы. Студентам предлагается вычислить интеграл вида:

спрашивает: а как решить эту задачу проще? Перед студентами возникает проблемная ситуация, которую преподаватель предлагает решить путем произведения замены вида:

сти, наглядности, доступности обучения, сформулированные еще в XVII веке Я. А. Коменским, существенно не изменились. В то же время автор подчёркивает, что такие понятия, как системность, структурность, обратная связь, разрабатываемые в последние годы, не нашли еще достойного места в дидактике [13]. Мы убеждены в том, что одним из аспектов в проблеме систематизации является умение

преподавателя систематизировать учебный материал. Чтобы представить свой учебный курс как логически сжатую систему, т.е. первично структурировать его содержание, лектор должен выделить стержневые линии всего курса, а затем отобразить содержание, которое обеспечит не догматическое изложение основных, наиболее важных знаний, а покажет их в динамическом развитии, осветит внутри- и межпредметные логические связи, продемонстрирует реальные ситуации возникающие на производстве и в повседневной жизни. Для осуществления управления усвоением информации преподаватель должен владеть навыками сквозного логико-дидактического анализа программного материала по дисциплине, уметь составлять и использовать структурно-логические схемы по изучаемым темам.

Т. Г. Макусева, опираясь на наследие советских педагогов, отмечает существование различных форм структурирования содержания: «Это УДЕ (укрупнение дидактических единиц) П. М. Эрдниева, опорные конспекты В.

Ф. Шаталова, идея выделения научных теорий и их структурных элементов Б. С. Гершунского, метод погружения в учебный предмет М. П. Щетинина, логико-гносеологический подход С. А. Шапоринского, теория графов А. М. Сохора, матричный подход к изучению структуры учебного материала Н. М. Розенберга [14]. Далее, ссылаясь на работу В. П. Беспалько «Слагаемые педагогической технологии», [15], показывает возможность представления учебной программы в виде линейной, древовидной, матричной, ступенчатой, концентрической структуры [14]. Таким образом, формы компоновки учебных элементов могут быть самыми разнообразными. Здесь полный простор для творческой инициативы преподавателя.

Продолжая рассматривать тему «Ряды» и преследуя цель наиболее полно представить лишь ядро теории: логико-генетическую связь между различными элементами теории, мы предлагаем использовать когнитивно-графический элемент «дерево» (рис.1).

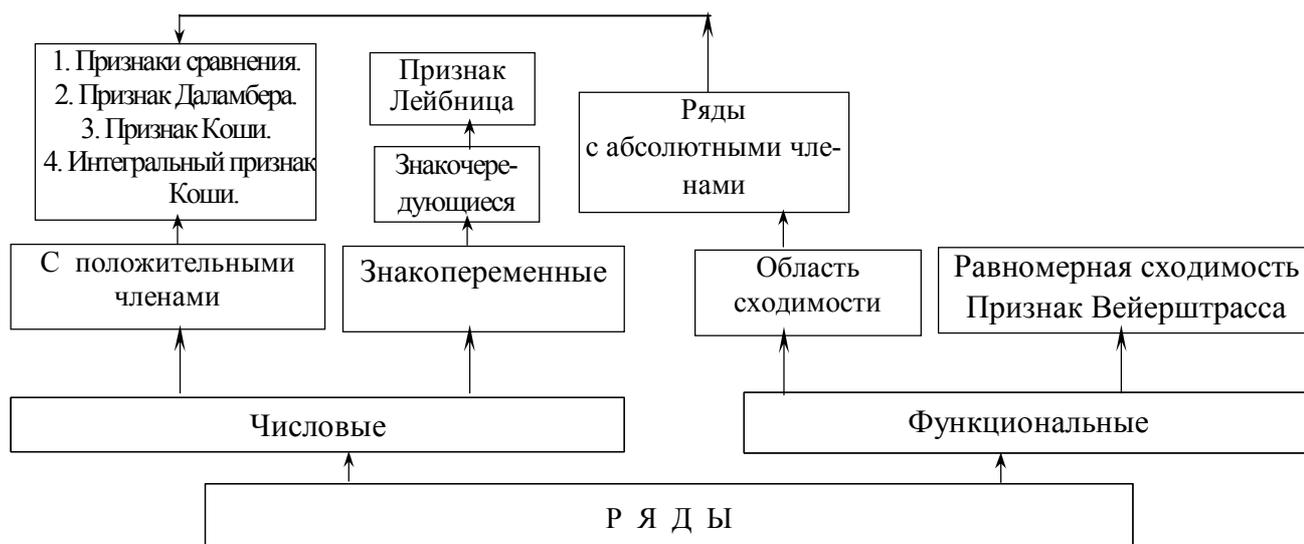

Рис.1 – Когнитивно-графический элемент «дерево» темы «Ряды»

Использование таких схем позволяет добиться большей упорядоченности в знаниях студентов, позволяет целеустремленно формировать соответствующие формы мышления, понуждает обучающегося непроизвольно осуществлять выбор действий, понятий, видеть несколько вариантов хода мысли. Отметим, что учебный материал не всегда четко дифференцируется по степеням объективной важности с иерархическими отношениями между элементами.

Часто на практике между различными видами занятий имеется разорванность во вре-

мени, что затрудняет сам процесс продвижения студентов в ходе управляемой самостоятельной работы по конкретной теме. В то же время даже из имеющегося расписания аудиторных занятий преподаватель может извлечь значительную пользу. Функцию подготовительного занятия к проблемному изложению лекции успешно может выполнять практическое занятие.

Рассмотрим два наиболее распространенных способа используемых при этом: а) вся ткань практического занятия наряду с основной темой подспудно пронизывается темой будущей проблемной лекции; б) последние 10-15

минут практического занятия посвящаются подготовке студентов к следующей проблемной лекции.

Следует заметить, что связывая как можно большее число теоретических тем читаемого курса, с задачами и упражнениями практической направленности, можно привлечь внимание студентов к математическим вычислениям, заинтересовать теоретической стороной преподаваемого курса.

В последние годы в учебной литературе по высшей математике накоплено множество типовых задач, которые при определённой постановке успешно могут быть использованы в качестве ориентиров по организации активного поиска их решения студентами.

Например, В. И. Малыгин, подчеркивая важность теоретических исследований по теме, бесконечные ряды и их суммы, в своём учебном пособии приводит задачи, которые имеют познавательную ценность и их можно предложить студентам в качестве домашнего задания, при подготовке к лекционному занятию. Показательным является пример о рыночной цене бессрочной облигации номиналом 1000 долларов и 3-х процентным купоном. Сообщается, что владелец этой облигации будет каждый год получать 30 долларов. Студентам предлагается определить истинную цену всей этой бесконечной последовательности платежей [16].

Уже на лекции, воспроизводя решение этой задачи, можно рассмотреть понятие суммы ряда и прийти к выводу, что бесконечный ряд платежей в 30 долларов, которые ежегодно будут получены в будущем, сейчас эквивалентны сумме ряда

$\sum_{n=0}^{\infty} \frac{30}{(1+0,02)^n}$, т.е. сумме

бесконечно убывающей геометрической прогрессии. Применяя формулу суммы начисления сложных процентов, студенты под руководством преподавателя находят, что она равна 1530 долларов. В заключении формулируется вывод о том, что сегодняшний эквивалент прошлых или будущих платежей и прибылей представляет собой сумму бесконечного ряда. А какая из полученных сумм больше, ту стратегию, вероятно, и следует выбрать [16].

На наш взгляд, чрезвычайно важным является управление самостоятельной работой студентов во время самой лекции. Для этого можно использовать так называемые предварительные конспекты, которые включают в себя

подробную инструкцию для преподавателя и студентов: цель занятия, план изучения темы, список литературы, перечень основных понятий, сведения об истории формирования понятий, короткие упражнения по тексту лекции, указания к самостоятельному выполнению проблемных заданий и т.д. Конспекты раздаются заранее в электронном виде, чтобы студенты ознакомились с темой лекции и повторили ключевые положения из ранее изученного материала, необходимого для успешного восприятия нового.

Очень важно, чтобы каждый учебный цикл завершился действенным оперативным контролем работы студентов над темой. Наш опыт лишний раз убеждает, что только систематическая индивидуальная работа каждого обучающегося в течение семестра и регулярная её проверка позволяют добиться эффективной работы студентов.

С целью закрепления лекционного материала на практических занятиях (в форме текущего контроля) используются «теоретические» задания, суть которых – преобразование в практические задачи полученного лекционного материала, являющегося ядром всего курса. Они выполняются дома, а контроль ведется на занятиях, где выявляется степень осмысления материала, умение производить самостоятельно математические преобразования, понимание сути поставленных проблем и способность анализировать полученные результаты. Рубежный контроль обеспечивается традиционными контрольными работами, зачетами и экзаменами.

Итак, мы рассмотрели некоторые пути организации управляемой самостоятельной деятельности студентов, которые связаны с лекцией. Считаем, что систематизация учебного материала, создание проблемных ситуаций в ходе подготовке к лекции и на самой лекции, приближение преподавания математики к поисковой, научно-исследовательской деятельности по конкретной образовательной программе обеспечивает не только высокую степень внимания аудитории, но и позволяет облегчить, направить и активизировать самостоятельную управляемую работу студентов, овладеть практическим применением математического аппарата, повысить успеваемость по дисциплине и сформировать собственный стиль умственной деятельности

Литература

1. Гордеев М. Н. Самостоятельная работа в истории педагогической мысли // Педагогическое образование в России. № 10. 2014. С. 68-71.
2. Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 года. URL: 3. Дистверг А.А. Избранные педагогические сочинения. М., Учпедгиз. 1956. С.136-203.
4. Яковлева Е. В. Самостоятельная управляемая работа студентов как эффективное средство профессиональной подготовки // В мире научных открытий. Социально-гуманитарные науки. Красноярск: Изд-во «Научно-инновационный центр», № 7.4. (67), 2015. С.1429-1440.
5. Боев О., Имасов О. Тенденции математической подготовки инженеров // Высшее образование в России. 2005. № 4. С.15-22.
6. Яковлева Е. В. Современные подходы к организации обучения студентов в вузе // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2018. Вып. (197). С.163-168.
7. Загвязинский В. И., Грищенко Л. И. Основы дидактики высшей школы: Учебное пособие. Тюмень, 1978. 91 с.
8. Вилькеев Д. В. Формирование педагогического мышления у студентов. Казань: КГПИ. 1992. С.79-93.
9. Пидкасистый П. И. Педагогика. М: Педагогическое общество России, 1998. 640 с.
10. Яковлева Е. В. Активизация мышления студентов // Среднее профессиональное образование. 2009. № 3. С. 28 - 30.
11. Макусева Т. Г., Яковлева Е. В. Использование логических задач в процессе самостоятельной работы студентов // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2010. Вып. 12 (102). С.102-104.
12. Яковлева Е. В. Проблемные лекции как средство формирования логической культуры студентов // Среднее профессиональное образование. 2008. № 9. С. 32-34.
13. Касаткин А. А. Доминантно-контекстный подход как основание организации содержания учебной информации в системе повышения квалификации: дис....канд.пед.наук. Краснодар, 2007. 158 с.
14. Макусева Т. Г. Развитие экстернатной формы обучения молодёжи: дис....канд.пед.наук. Казань, 2003. 256.
15. Беспалько В. П. Слагаемые педагогической технологии. М.: Педагогика, 1989. 192 с.
16. Малыхин В. И. Высшая математика: Учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2009. 365 с.

Сведения об авторах:

©**Яковлева Елена Владимировна** – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры физики Нижнекамский химико-технологического институт (филиал) «Казанский национальный исследовательский технологический университет», Российская Федерация, г. Нижнекамск, e-mail:

©**Макусева Татьяна Гавриловна** – доцент, кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой математики, Нижнекамский химико-технологический институт (филиал), «Казанский национальный исследовательский технологический университет», e-mail: .

Information about the authors:

©**Yakovleva Elena Vladimirovna** – Doctor of Pedagogical Science, Assistant Professor of the chair, Professor of the chair of physics Nizhnekamsk Institute of Chemical Engineering and Technology (branch of) Federal State Budget Institution of Higher Education «Kazan National Research Technological University», Russian Federation, Nizhnekamsk, E-mail: YakovlevaEV@inbox.ru.

©**Makuseva Tatyana Gavrilovna** - Candidate of Pedagogical Science, of the department of mathematics Nizhnekamsk Institute of Chemical Technology (branch of) Federal State Budget Institution of Higher Education «Kazan National Research Technological University», Russian Federation, Nizhnekamsk, e-mail: makuseva2008@yandex.ru.

Все статьи поступили в редакцию до 25.04.2019

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ

2019 №2 (21)

март-апрель

Ответственный за выпуск и оригинал-макет – Л. З. Фатхуллина

Свободная цена

Подписано в печать 25.04.2019

Дата выхода в свет 25.04.2019

Бумага офсетная

15,0 уч.-изд. л.

Печать ризографическая

Тираж 200 экз.

Формат 60×84 1/8

13,95 усл. печ. л.

Заказ

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии «Вестфалика» (ИП Колесов В.Н.)
420111, г. Казань, ул. Московская, 22. Тел.: 292-98-92, e-mail: westfalika@inbox.ru